

ISSN 2223–2974

СОВРЕМЕННАЯ НАУКА:
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

№12 2021 (ДЕКАБРЬ)

Учредитель журнала
Общество с ограниченной ответственностью
«НАУЧНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Журнал издается с 2011 года.

Редакция:

Главный редактор
В.Н. Боробов

Выпускающий редактор
Ю.Б. Миндлин

Подписной индекс издания
в каталоге агентства «Пресса России» — 10472

В течение года можно произвести подписку
на журнал непосредственно в редакции.

Издатель:

Общество с ограниченной ответственностью
«Научные технологии»

Адрес редакции и издателя:
109443, Москва, Волгоградский пр-т, 116-1-10
Тел/факс: 8 (495) 142-8681
E-mail: redaktor@nauteh.ru
<http://www.nauteh-journal.ru>

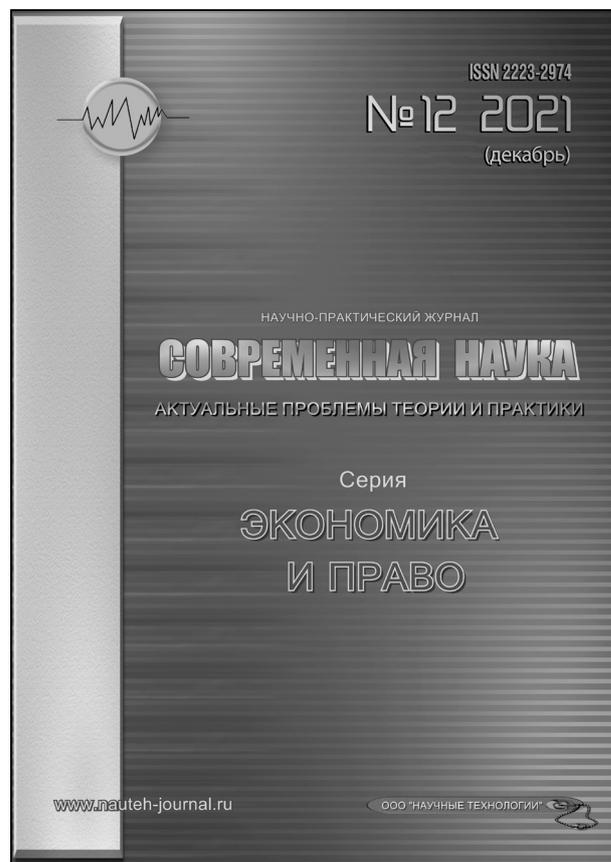
Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере массовых коммуникаций,
связи и охраны культурного наследия.

Свидетельство о регистрации
ПИ № ФС 77-44912 от 04.05.2011 г.

Научно-практический журнал

Scientific and practical journal

(ВАК - 08.00.00, 12.00.00)

В НОМЕРЕ:
ЭКОНОМИКА,
ПРАВО,
СОЦИОЛОГИЯ

Авторы статей несут полную ответственность
за точность приведенных сведений, данных и дат.

При перепечатке ссылка на журнал
«Современная наука:
Актуальные проблемы теории и практики» обязательна.

Журнал отпечатан в типографии
ООО «КОПИ-ПРИНТ» тел./факс: (495) 973-8296
Подписано в печать 20.12.2021 г. Формат 84x108 1/16
Печать цифровая Заказ № 0000 Тираж 2000 экз.

ISSN 2223-2974

Редакционный совет

Бусов Владимир Иванович — д.э.н., профессор,
Государственный университет управления

Воронов Алексей Михайлович — д.ю.н., профессор,
Институт Государства и Права РАН

Гомонов Николай Дмитриевич — д.ю.н., профессор,
Северо-Западный институт (филиал) Московского
гуманитарно-экономического университета

Горемыкин Виктор Андреевич — д.э.н., профессор,
Национальный институт бизнеса

Ермаков Сергей Петрович — д.э.н., профессор,
г.н.с., Институт социально-экономических проблем
народонаселения РАН

Кобзарь-Фролова Маргарита Николаевна — д.ю.н.,
профессор, Институт Государства и Права РАН

Лебедев Никита Андреевич — д.э.н., профессор, в.н.с.,
Институт экономики РАН

Леонтьев Борис Борисович — д.э.н., профессор,
Федеральный институт сертификации и оценки
интеллектуальной собственности и бизнеса

Малышева Марина Михайловна — д.э.н., в.н.с., Институт
социально-экономических проблем народонаселения РАН

Мартынов Алексей Владимирович — д.ю.н., профессор,
Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского

Мельничук Марина Владимировна — д.э.н., к.п.н.,
профессор, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации

Незамайкин Валерий Николаевич — д.э.н., профессор,
Российский государственный гуманитарный университет

Нижник Надежда Степановна — д.ю.н., профессор,
Санкт-Петербургский университет МВД России

Ручкина Гульнара Флюровна — д.ю.н., профессор,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Рыкова Инна Николаевна — д.э.н., профессор, Научно-
исследовательский финансовый институт Минфина РФ

Рыльская Марина Александровна — д.ю.н., доцент,
Финансовый университет при Правительстве Российской
Федерации

Сумин Александр Александрович — д.ю.н., профессор,
Московский университет МВД России

Черкасов Константин Валерьевич — д.ю.н., профессор,
Всероссийский государственный университет юстиции

Шедько Юрий Николаевич — д.э.н., доцент, Финансовый
университет при Правительстве Российской Федерации

Шмалий Оксана Васильевна — д.ю.н., профессор,
Российская Академия Народного Хозяйства
и Государственной Службы при Президенте РФ

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENTS

Экономика

Абрашкин М.С., Барковская В.Е. — Управление наукоёмкими предприятиями ракетно-космического машиностроения в условиях четвертой промышленной революции
Abrashkin M., Barkovskaya V. — Management of scientific enterprises of rocket and space engineering under the conditions of the fourth industrial revolution 6

Андросова И.В., Непочатых О.Ю., Лебеденко О.С. — Российская и зарубежная практика государственно-частного партнерства в условиях трансформации экономики
Androsova I., Nepochatykh O., Lebedenko O. — Russian and foreign practice of public-private partnership in the context of economic transformation... 10

Асон Т.А. — Двойной переход стран к цифровой и «зеленой» экономике: возможности и угрозы
Ason T. — Countries' dual transition to digital and green economies: opportunities and threats..... 16

Васильчиков А.В., Смирнова Е.А. — Инновационная деятельность современных предприятий
Vasilchikov A., Smirnova E. — Innovative activities of modern enterprises 22

Гамидова А.Э., Плотников В.А. — Сельский туризм в период социально-экономических трансформаций
Gamidova A., Plotnikov V. — Rural tourism under socio-economic transformation..... 27

Гуляева О.А., Ксенофонтова Т.Ю. — Системы SmartCity – как магистральный фактор инновационного развития регионов в условиях растущей урбанизации
Gulyaeva O., Xenofontova T. — Smartcity systems as a major factor of innovative development of regions in the conditions of growing urbanization ... 33

Ергунова О.Т., Охрименко Е.И., Лукашенко Т.Р. — Анализ индустрии делового туризма России: формирование стратегических полей деятельности компании
Ergunova O., Okhrimenko E., Lukashenok T. — Analysis of the Russian business tourism industry: formation of strategic fields of the company's activity .. 38

Жизневский А.Н., Курбанов А.Х. — Теоретические аспекты автоматизации процессов учета вещевого имущества в системе тылового обеспечения войск национальной гвардии Российской Федерации
Zhiznevskiy A., Kurbanov A. — Theoretical aspects of automation of inventory accounting processes in the logistics support system of the National Guard troops of the Russian Federation..... 43

Клепиков А.А. — Особенности эконометрического метода построения оператора системы «вход-выход» цепи поставок
Klepikov A. — Specificities of the econometric method of building supply chain «input-output» system operator..... 48

Лебедев Н.А. — Инновационно-технологическая поддержка структурного развития предприятий машиностроения как новый источник обновления
Lebedev N. — Innovative and technological support for the structural development of machine-building enterprises as a new source of renewal..... 55

Лебедев Н.А. — Структурные преобразования предприятий сельскохозяйственного машиностроения: инновационный аспект
Lebedev N. — Structural transformations of agricultural machinery enterprises: innovative aspect 60

Литвинов Д.М. — Модель цифровой зрелости банковских организаций
Litvinov D. — Digital maturity model for banking organizations..... 64

Метревели Е.Г. — Перспективы развития цифровой идентификации личности
Metreveli E. — Prospects for the development of digital identity..... 71

Мехди Фарид Закир — Количественная оценка роли субиндексов в формировании глобального инновационного индекса
Mehdi Farid — Quantitative assesment of the sub-indexes role in formation of global index... 74

Никитенкова М.А. — Американский подход урегулирования правового поля цифрового документооборота: коллизии и решения <i>Nikitenkova M.</i> — American approach to regulating the legal field of digital document flow: collisions and solutions79	Шинкевич А.И., Горбач Л.А., Башкирцева С.А. — Направления развития экономики замкнутого цикла в условиях новой цифровой парадигмы <i>Shinkevich A., Gorbach L., Bashkirtseva S.</i> — Directions of development of the circular economy in the conditions of the new digital paradigm.....126
Орлова О.Ю. — Стратегическая адаптация глобальных энергетических компаний в контексте тренда на низкоуглеродную экономику <i>Orlova O.</i> — Strategic adaptation of global energy companies in the context of the trend towards a low-carbon economy83	Щербакова А.А. — Сквозные цифровые технологии в инновационном развитии России <i>Shcherbakova A.</i> — Across digital technologies in the innovative development of Russia.....132
Петросян А.Э. — Совершенствование системы цифровой маркировки и прослеживаемости товаров на примере шоколада <i>Petrosyan A.</i> — Improving the system of digital labeling and traceability of chocolate87	Право
Попова Н.К. — Качество воспроизводства рабочей силы в арктических условиях <i>Popova N.</i> — The Quality of Labor Force Reproduction in Arctic Conditions.....93	Амиров Д.К. — Всемирная продовольственная безопасность, как аспект международно-правового сотрудничества государств <i>Amirov D.</i> — World food security as aspect of international legal cooperation between states.....138
Рагозин А.В., Гришин В.В., Глазунова С.А. — Корреляция между выбором модели пулинга финансов общедоступной медицинской помощи и показателями демографического и транспортного развития территорий <i>Ragozin A., Grishin V., Glazunova S.</i> — Correlation between models of pooling finance for public health care and indicators of demographic and transport development of territories102	Верхотурова С.В., Комаров В.Б. — О праве свидетеля на адвоката: вопросы теории и практики <i>Verkhoturova S., Komarov V.</i> — On the right of a witness to a lawyer: questions of theory and practice.....143
Тригуб Е.Ю. — Эволюция положения офшорных юрисдикций в глобальной экономике <i>Trigub E.</i> — Development of the position of offshore jurisdictions in the global economy108	Воронов А.М. — Угрозы национальной безопасности в эпоху цифровой трансформации <i>Voronov A.</i> — Threats to national security in the era of digital transformation149
Турищева Т.Б. — Основные принципы осуществления контрольно-аудиторских мероприятий при учете доходов и расходов в автономных учреждениях <i>Turishcheva T.</i> — Basic principles of implementation of control and auditing measures when recognizing income and expenditure in autonomous institutions... 114	Грунина В.А., Новичкова Ю.Г., Миронова Ю.В. — Принцип социальной справедливости и его реализация посредством систем видеоконференц-связи <i>Grunina V., Novichkova Yu., Mironova Yu.</i> — The principle of social justice and its implementation through videoconferencing systems154
Ушанов А.Е. — Лимитирование кредитной сделки как инструмент смягчения последствий нарушения границ кредита <i>Ushanov A.</i> — Credit transaction limitation as a tool to mitigate the consequences of violation of credit boundaries.....120	Гудков А.И., Красильщиков А.В., Мищенко В.И. — О некоторых проблемных аспектах наследования земельных участков и способах их разрешения в судах <i>Gudkov A., Krasilschikov A., Mishchenko V.</i> — On some problem aspects of land inheritance and ways of their resolution in courts.....158
	Емельянец А.Э. — Роль научных и образовательных организаций в повышении эффективности регионального законодательного процесса в Республике Крым <i>Emeliantsev A.</i> — The role of scientific and educational organizations in increasing the efficiency of the regional legislative process in the Republic of Crimea162

Ершова Н.А. — Проблемы использования конструкции договора пожертвования при реализации Программы реновации жилищного фонда в городе Москве <i>Ershova N.</i> — Problems of using the structure of a donation agreement during the implementation of the Renovation of housing Program in Moscow165	Мазуренко В.А. — Синхронизация перечня документов, представляемых в составе ходатайств, как один из вариантов совершенствования контроля за экономической концентрацией и иностранными инвестициями <i>Mazurenko V.</i> — Synchronization of the list of documents submitted as part of the applications, as one of the options for improving control over economic concentration and foreign investments.194
Зайцева Н.В. — Способы правового учета персональных особенностей субъекта правоотношений <i>Zaytseva N.</i> — Methods of legal accounting for the personal characteristics of the subject of legal relations169	Попов А.Ю. — Становление взглядов правового понимания сущности предмета преступления <i>Popov A.</i> — Formation of views of legal understanding of the essence of the subject of crime .. 199
Иликбаева Е.С. — Коронавирус и уголовное право, необходимость их общего анализа <i>Ilikbaeva E.</i> — Coronavirus and criminal law, the need for their general analysis.....175	Рыжова Ю.В. — Виды служебных документов в деятельности чинов отдельного корпуса жандармов <i>Ryzhova Ju.</i> — Types of service in the activities of the ranks separate corps of gendarmes.204
Кузнецова И.А., Матвеева Т.П., Кузнецова Н.А. — К вопросу о понятии и сущности водоснабжения и водоотведения в Российской Федерации <i>Kuznetsova I., Matveeva T., Kuznetsova N.</i> — On the question of the concept and essence of water supply and sanitation in the Russian Federation.....178	Рябова О.А., Цветкова Е.В. — О проблемных вопросах регулирования рынка профессиональной юридической помощи <i>Ryabova O., Tsvetkova E.</i> — Some problematic issues of the draft Concept of Regulation of the Professional legal aid market.....207
Куксин И.Н., Шухов Ф.Г. — Правовые проблемы индексации заработной платы <i>Kuksin I., Shukhov F.</i> — Legal problems of wage indexation.....182	Савастлеев А.А. — Конституционное правосудие: отдельные вопросы становления и развития <i>Savastleev A.</i> — Constitutional justice: selected issues of formation and development.....211
Лукин Ю.М. — Демографическая политика и правовая политика: вопросы теории <i>Lukin Yu.</i> — Demographic policy and legal policy: questions of theory.....185	Фесик П.Ю. — Направление формализации сведений криминалистической характеристики для расследования преступлений <i>Fesik P.</i> — The direction of formalization of information forensic characteristics for the investigation of crimes.....219
Лысак А.Н. — Актуальные споры судов апелляционной инстанции в связи с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19) <i>Lysak A.</i> — Current disputes of the courts of appeal in connection with the application of legislation and measures to counter the spread of a new coronavirus infection (COVID-19) in the territory of the Russian Federation190	Социология
	Шевченко О.П. — Российские предприниматели на современном этапе общественного развития: количественный анализ <i>Shevchenko O.</i> — Russian entrepreneurs at the present stage of social development: quantitative analysis 222
	Информация
	Наши авторы. Our Authors226
	Требования к оформлению рукописей и статей для публикации в журнале229

УПРАВЛЕНИЕ НАУКОЁМКИМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ РАКЕТНО-КОСМИЧЕСКОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ЧЕТВЁРТОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ РЕВОЛЮЦИИ¹

MANAGEMENT OF SCIENTIFIC ENTERPRISES OF ROCKET AND SPACE ENGINEERING UNDER THE CONDITIONS OF THE FOURTH INDUSTRIAL REVOLUTION

**M. Abrashkin
V. Barkovskaya**

Summary. The study reveals the ideas and the need for the introduction of Industry 4.0 innovations by science-intensive enterprises of rocket and space engineering. Potential advantages of enterprises in the implementation of technologies of the new industrial revolution are outlined. The state of the national cosmonautics is analyzed. On the basis of the study, scenarios for the introduction and implementation of management approaches in the activities of science-intensive enterprises of the rocket and space industry in the context of Industry 4.0 are proposed.

Keywords: science-intensive enterprises, rocket and space industry, management, Industry 4.0, transformation, digitalization.

Абрашкин Михаил Сергеевич

*К.э.н., доцент, ГБОУ ВО Московской области
«Технологический университет имени дважды Героя
Советского Союза, летчика-космонавта А.А. Леонова»,
г. Королёв
abraskinms@mail.ru*

Барковская Виктория Евгеньевна

*Старший преподаватель, ГБОУ ВО Московской
области «Технологический университет имени
дважды Героя Советского Союза, летчика-космонавта
А.А. Леонова», г. Королёв
barkovskaya@ut-mo.ru*

Аннотация. В исследовании раскрываются предпосылки внедрения инноваций и результатов Индустрии 4.0 наукоёмкими предприятиями ракетно-космического машиностроения. Обозначены потенциальные преимущества предприятий при внедрении технологий новой промышленной революции. Проанализировано состояние отечественной космонавтики в соответствии с перспективами развития данной отрасли. На основе проведённого исследования предложены сценарии по внедрению и реализации управленческих подходов в деятельности наукоёмких предприятий ракетно-космической отрасли в условиях Индустрии 4.0.

Ключевые слова: наукоёмкие предприятия, ракетно-космическая отрасль, управление, Индустрия 4.0, трансформация, цифровизация.

Широкое распространение технологий и результатов четвёртой промышленной революции (далее Индустрия 4.0) меняет производственно-экономический облик предприятий ракетно-космического машиностроения. Высокий уровень их наукоёмкости и инновационной восприимчивости требует скорейшего внедрения киберфизических систем в производственные процессы, изменения подходов к НИОКР и широкой цифровизации [7, с. 295]. При таких тенденциях система управления наукоёмкими предприятиями и промышленным производством ракетно-космической техники требует масштабной автоматизации бизнес-процессов, внедрения искусственного интеллекта и цифровых технологий, что

обуславливается потребностями наращивания их конкурентных преимуществ, эффективной реализации космической программы и обеспечения национальной безопасности.

Цель настоящего исследования заключается в теоретико-методологическом переосмыслении и выработке нового подхода по внедрению компонент Индустрии 4.0 в управление наукоёмкими предприятиями ракетно-космического машиностроения с учётом их организационной, технической и технологической конституции, а также специфики отрасли в укреплении национальной безопасности, стратегических приоритетов развития отечественной экономики и эталонности

¹ Результаты исследования опубликованы в рамках гранта Президента РФ для государственной поддержки молодых российских учёных — кандидатов наук на тему «Новые подходы к управлению развитием наукоёмких предприятий ракетно-космического машиностроения РФ» (№ МК-1147.2021.2).

инновационных свойств отрасли для других отраслей народного хозяйства.

Индустрия 4.0 представляет собой глобальный переход промышленного производства на цифровые бизнес-процессы, затрагивая при этом все элементы управления от планирования до контроллинга на предприятии. Очевидными преимуществами новой промышленной революции принято считать повышение производительности и конкурентоспособности предприятия, оптимизацию производственных процессов, получение наукоёмкой продукции и др. Учитывая нарастание цифровых технологий, крайне актуальным является внедрение компонент Индустрии 4.0 в деятельность наукоёмких предприятий ракетно-космического машиностроения. Ключевым звеном в данных процессах является пересмотр подходов к управлению предприятиями, которые бы отвечали критерию своевременности.

Отрасль ракетно-космического машиностроения имеет приоритетное значение в развитии отечественной космонавтики. Основным источником финансирования космических исследований и разработок являются как бюджетные средства, так и частные инвестиции [2, с. 7]. Однако на международном рынке ракетно-космической техники за последние несколько лет отечественную ракетно-космическую отрасль отнести к экономическому лидеру представляется затруднительным. Производственное освоение инноваций и разработка новых видов продукции отрасли имеет исключительно низкую скорость. Лишь треть российских космических разработок имеет востребованность за рубежом. Лидирующие позиции занимает США и Китай. Кроме того, пандемия COVID-19 значительно ухудшила состояние отечественной космонавтики. Отмечено снижение эффективности ракетно-пусковой деятельности: из 30 запланированных Госкорпорацией «Роскосмос» ракетных пусков, состоялись только 20; лишь 2 из 13 спутниковых запусков на ракетах «Союз» успешно осуществлены [3]. Сокрушительным ударом по стимулам развития отрасли является запланированное сокращение финансирования космических программ на 60 млрд. рублей в ближайшие два года [4]. В то же время в соответствии с государственным проектом «Развитие космодромов на период 2017–2025 годов в обеспечение космической деятельности РФ» планируется модернизация и обновление действующих космодромов [4]. Крупнейшее наукоёмкое предприятие страны Ракетно-космическая корпорация «Энергия» осуществляет значительный вклад в развитие космодромов и является участником множества проектов космодрома «Восточный», Байконура, «Байтерек» и др. По итогам 2020 года на космодроме «Восточный» сохраняются стабильные темпы строительства ракетных комплек-

сов. На Байконуре вводятся новые лабораторные модули. Отечественная космическая отрасль совместно с Казахстаном переходит к непосредственной реализации проекта «Байтерек» по осуществлению запуска ракеты «Союз-5» [5].

Для удержания положительных тенденций, связанных с реализацией космических проектов и производством техники в отрасли ракетно-космического машиностроения, с целью повышения эффективности бизнес-процессов, необходима трансформация подходов к управлению наукоёмкими предприятиями данной отрасли.

Основные идеи разработки подхода к трансформации промышленного производства ракетно-космической техники наукоёмких предприятий в условиях Четвёртой промышленной революции должны определяться тремя технологическими направлениями: автоматизация систем управления, внедрение цифровых технологий и сетевая интеграция.

1. Автоматизация управления предполагает быстрые сетевые механизмы реагирования и дистанционное управление различными этапами бизнес-процессов.
2. Использование цифровых технологий должны быть направлены на внедрение искусственного интеллекта и интеллектуальных технологий, с помощью которых можно обеспечить автоматическое отслеживание производственного цикла и формирование информационных данных для разработки и принятия управленческих решений [1, с.75].
3. Сетевая интеграция направлена на обеспечение сетевой связи между серверными узлами наукоёмкого предприятия с целью ускорения доступа к информационным банкам данных.

Ведущими зарубежными высокотехнологичными предприятиями, такими как BMW (Германия), Bosch Automotive (Китай), Haier (Китай), Procter & Gamble — Rakona (Чехия) и др., удалось успешно внедрить некоторые компоненты Индустрии 4.0 и достичь значительных результатов за счёт проведения крупных преобразований на всех уровнях управления, включая внедрение комплекса цифровых технологий. В связи с чем в ближайшем будущем можно ожидать разрыв между компаниями, внедрившими искусственный интеллект в «первой волне» и предприятиями, относящимися ко «второй волне». Полученный эффект последних не будет отличаться значительным совокупным приростом денежных доходов.

В противовес всем опасениям экономистов по повышению уровня безработицы в связи с заменой ра-

Рис. 1. Предлагаемые подходы по внедрению технологий Индустрии 4.0 в систему управления наукоёмкими предприятиями ракетно-космического машиностроения [Разработано авторами]

бочей силы роботами и всемирному сокращению рабочих мест, следует отметить результаты исследования McKinsey, которые доказали, что только лишь 5% профессиональных специальностей можно автоматизировать в условиях новой промышленной революции и лишь треть бизнес-задач можно перевести в автоматизированный формат [6]. Исследования показывают, что ведущие наукоёмкие предприятия промышленного сектора — лидеры отрасли — обеспечили развитие человеческого капитала, преобразовав работу в интеллектуально-цифровой формат, определив новые стандарты управления предприятием.

Значительную долю конкурентных преимуществ наукоёмких предприятий, применивших элементы Индустрии 4.0, можно получить путём оптимизации активов

и обновления производственно-промышленного оборудования. Четвёртая революция в отличие от первых трёх позволяет достичь экономического эффекта при достаточных требованиях модернизации применяемого инновационного оборудования и степени его освоения.

Основной сценарий внедрения элементов Индустрии 4.0 в управление наукоёмких предприятий ракетно-космического машиностроения можно представить следующим образом (рис. 1).

В первую очередь предприятиям необходимо обозначить потребность в повышении профессионального уровня сотрудников наукоёмких предприятий с учётом новых технологий и инноваций развёртывающей

ся промышленной революции. Так, по привлечению внешних источников получения профессиональных навыков необходимо установить взаимодействие с ведущими зарубежными университетами и научно-исследовательскими организациями. На этапе найма и отбора персонала наукоёмким предприятиям следует организовать их участие в студенческих программах по обмену, привлекая при этом обучающихся IT-специальностей для совместной работы со штатными сотрудниками.

Во-вторых, в соответствии с программой «Рабочие места будущего» требуется предусмотреть разработку системы обучения новым технологиям в области аддитивного производства, аналитики и искусственного интеллекта.

В-третьих, внедрение цифровой системы управления позволит разрешить вопросы по снижению затрат, связанных со сбором большого объёма данных и принятия соответствующих решений. Сенсорная система предусматривает анализ данных на разных уровнях управления, планирование задач и контроллинг управленческих процессов.

В-четвёртых, синхронизация бизнес-процессов указывает на решение многочисленных задач по моделированию производственных процессов и обеспечение

полноты информации при выстраивании всей цепочки поставок, выявляя проблемные места и повышая уровень адаптивности. На основе такого подхода предоставляется возможность проводить более углубленный анализ и оптимизировать работу производственных линий.

Таким образом, предложенные авторами подходы обеспечивают наукоёмким предприятиям ракетно-космического машиностроения изыскать возможность выхода на новый уровень организационно-экономического развития в условиях Индустрии 4.0. Вне всяких сомнений, трансформация управленческих процессов на предприятиях имеет повышенную востребованность, в том числе и для формирования информационно-технологического поля для международного сотрудничества в ракетно-космической отрасли.

Результаты настоящего исследования могут быть применены в науках менеджмента, экономики и информатики с целью дальнейшего развития теоретических положений. На практике подходы по внедрению технологий Индустрии 4.0 представляют актуальность для их применения в стратегических программах развития космической отрасли органами власти и высокотехнологичными предприятиями, а также могут использоваться при реализации образовательных программ экономических направлений подготовки в ВУЗах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Хорошавина Н.С. Цифровая трансформация промышленных предприятий на основе повышения их инновационной активности // Вопросы региональной экономики. — 2019. — № 4 (41). — С. 74–83.
2. Яник А.А. Космическая трансформация экономики: предвестники и тенденции // Исследования космоса. — 2019. — № 1. — С. 1–14.
3. Официальный сайт РИА Новости. Режим доступа: <https://ria.ru/20201223/kosmonavtika-1590535864.html> (дата обращения 30.11.2021).
4. Официальный сайт Ведомости. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2020/07/30/835675-minfin-predpolagaet> (дата обращения 30.11.2021).
5. Официальный сайт Госкорпорации «Роскосмос». Режим доступа: <https://www.roscosmos.ru/29748/> (дата обращения 01.12.2021).
6. Цифровая Россия: новая реальность. Режим доступа: <https://industry4-0-ukraine.com.ua/2018/09/25/obzor-4-0-v-rossijskoj-federacii-analiz/> (дата обращения 02.12.2021).
7. Veselovsky M.Y., Izmailova M.A., Trifonov V.A. Intellectual Governance in the Digital Economy of Russia // Advances in Economics, Business and Management Research (AEBMR): Proceedings of International Scientific and Practical Conference «Russia 2020 — a new reality: economy and society», Veliky Novgorod, 09–10 декабря 2020 года. — Veliky Novgorod: Atlantis Press, 2021. — P. 293–297. — DOI 10.2991/aebmr.k.210222.057.

© Абрашкин Михаил Сергеевич (abraskinms@mail.ru), Барковская Виктория Евгеньевна (barkovskaya@ut-mo.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РОССИЙСКАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ¹

RUSSIAN AND FOREIGN PRACTICE OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE CONTEXT OF ECONOMIC TRANSFORMATION

**I. Androsova
O. Nepochatykh
O. Lebedenko**

Summary. The article substantiates the application of the mechanism of public-private partnership within the framework of economic and legal methods of state regulation. The authors reviewed the Russian and foreign experience in the application of public-private partnership at the present stage of development; identified the leading countries; studied the measures of state support in Russia and a number of foreign countries. The article uses modern digital material that allows an adequate assessment of the volume of investment in public-private partnership projects. The authors conduct a comparative analysis of the Russian and foreign practice of public-private partnership according to the previously identified criteria. The study of the Russian and foreign practice of public-private partnership allowed the authors to formulate modern trends in its development and the main tools and technologies that ensure their implementation.

Keywords: public-private partnership; government regulation; infrastructure development; transformation; PPP projects; integration; digital platforms; transformation of the economy.

Андросова Ирина Владимировна

*К.э.н., доцент, Юго-Западный государственный университет
irinka-rusik@mail.ru*

Непочатых Ольга Юрьевна

К.э.н., доцент, Курский филиал Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

holga1306@yandex.ru

Лебедеико Ольга Сергеевна

М.н.с., Юго-Западный государственный университет

olgalebedenko22@gmail.ru

Аннотация. В статье обосновано применение механизма государственно-частного партнерства в рамках экономических и правовых методов государственного регулирования. Авторами рассмотрен российский и зарубежный опыт применения государственно-частного партнерства на современном этапе развития; выделены страны — лидеры; изучены меры государственной поддержки в России и ряде зарубежных стран. В статье использован современный цифровой материал, позволяющий дать адекватную оценку объемам инвестирования в проекты государственно-частного партнерства. Авторы проводят сравнительный анализ российской и зарубежной практики государственно-частного партнерства по выделенным ранее критериям. Изучение российской и зарубежной практики государственно-частного партнерства позволило авторами сформулировать современные тренды его развития и основные инструменты и технологии, обеспечивающие их реализацию.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство; государственное регулирование; инфраструктурное развитие; трансформация; ГЧП-проекты; интеграция; цифровые платформы; трансформация экономики.

Введение

Актуальность исследования определена тем, что использование инструментов государственно-частного партнерства (ГЧП) в условиях трансформации экономики позволит не только определить экономические сдвиги при реализации взаимовыгодных проектов, но и в перспективе повысить уровень

и качество социальной сферы. Интеграция государства и бизнеса является важнейшим аспектом в развитии страны [9, 11].

Положительные эффекты, которые можно выделить на начальном этапе сотрудничества, определяют дальнейшие тенденции и перспективы в рамках инновационного и инвестиционного развития как отдельных

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ по государственной поддержке ведущих научных школ РФ № НШ-2702.2020.6 «Концептуальные основы новой парадигмы экономического развития в эпоху технологической и социальной трансформации».

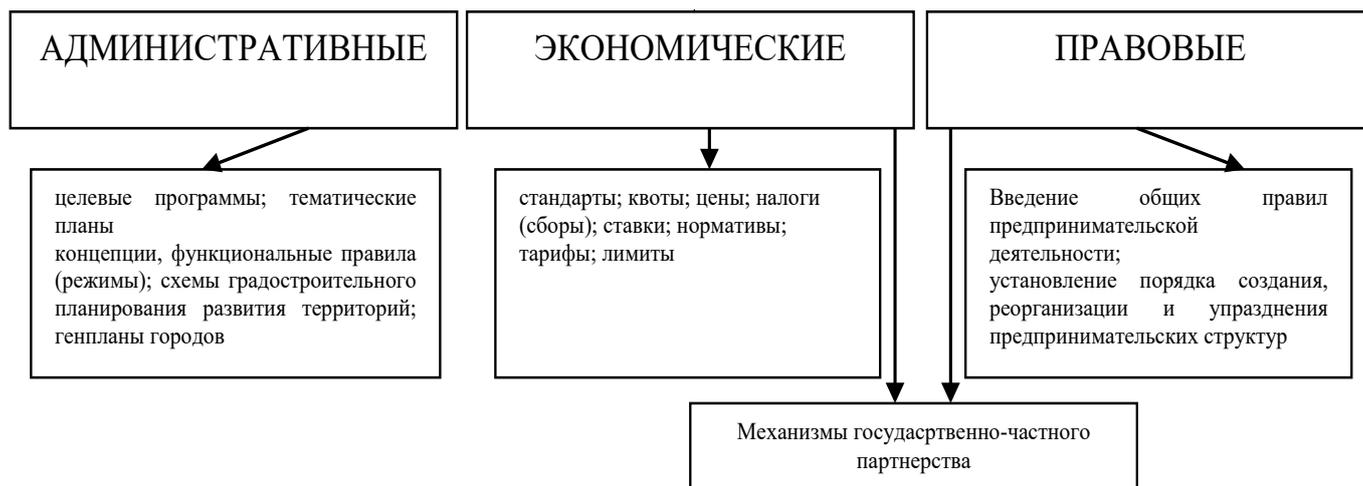

Рис. 1. Систематизация методов государственного регулирования экономики
 Источник: составлено авторами по материалам [2; 3; 5; 7].

регионов, так и бизнеса. Улучшается состояние социально-культурной инфраструктуры. В современных условиях, в период вызовов внешней среды, дестабилизации макроэкономических условий из-за пандемии необходимо решить проблему поддержки бизнеса с минимальными затратами и эффективным использованием инфраструктурных ресурсов для обеспечения долгосрочного сотрудничества в деятельности государства и предпринимательских структур [2].

При этом очень важно учесть баланс интересов и государства, и бизнеса. Финансовая поддержка — самый распространенный способ государственного стимулирования. В связи с этим требуется усиление контроля за денежными потоками, за исполнение договорных обязательств. Но это приводит к увеличению бюджетной нагрузки, возникают условия, при которых требуется пересмотреть условия налогообложения. При этом нужно учитывать, что поддержка в виде государственных гарантий тоже необходимое условие. Изучение российской и зарубежной практики государственно-частного партнерства позволит выявить основные тенденции и создать наиболее совершенную модель взаимовыгодного сотрудничества в условиях трансформации экономики.

Материалы и методы

При написании статьи использованы общенаучные и специальные методы: монографический; абстрактно-логический; сравнительного анализа. Эмпирической базой исследования послужили данные аналитических обзоров рынка инфраструктурного развития; публично доступной информации, а также разработок авторов, полученных в ходе исследования.

Результаты и их обсуждение

Для нормального функционирования и развития общества на макроэкономическом уровне необходимо активное участие государства. Огромное значение имеют используемые методы государственного воздействия на основные макроэкономические показатели: темпы роста ВВП, процессы инфляции и безработицы, а также уровень развития инфраструктуры, обеспечивающей условия для эффективного развития экономики. Невозможно подобрать универсальную методологию, адаптированную для всех условий. В связи с этим правомерным представляется подход к выбору методов, основанный на оценке имеющихся условий и факторов развития. Для осуществления государственной политики используют различные методы, традиционно подразделяющиеся на правовые, административные, экономические (рис. 1).

В основе данной систематизации лежит общепринятая классификация методов государственного регулирования на правовые, административные и экономические. Показатели эффективности государственной поддержки определяются методами сопоставления интересов государства и бизнеса. В рамках административных методов для поддержания уровня предпринимательской деятельности и ее стимулирования выделяются формирование нормативно-правовых условий для развития бизнеса, совершенствование системы отношений «государство — бизнес», развитие инфраструктуры, оказание информационно-консультационной поддержки. Примерами на российской практике могут служить снижение надзорной нагрузки, послабления в лицензировании и иных разрешительных процедурах.

В Японии постоянное внимание уделяется именно географическому положению малого и среднего предпринимательства для развития экономики отдельных регионов и содействия сотрудничеству между предприятиями одной сферы деятельности. Власти Китая заботятся о подготовке кадров различных категорий для поддержки бизнеса. К группе правовых методов относят мораторий на банкротство, освобождение от весового контроля транспортных средств, перевозящих товары первой необходимости, смягчение миграционного законодательства и др. Одним из моментов стимулирования развития бизнеса в российском законодательстве является упрощенная регистрация предпринимателя в статусе самозанятой.

В США активно поддерживаются программы создания «зон предпринимательства», имеющих особые правовые условия в рамках предоставления и оформления документации. Экономические методы представлены по большей мере в виде финансовой поддержки предпринимательства: особый режим налоговой и ценовая политики для социально значимого бизнеса, распределение государственных инвестиций на основе конкурсного отбора проектов, прямое финансирование на долгосрочной основе [8].

Также хотелось бы отметить, что кроме способов поддержки предпринимательской деятельности, существуют еще и «запрещающие» способы регулирования бизнеса: санкции в виде штрафов, контроль и учет за совершением сделок, качеством выполненных работ, проверки и иные формы контроля. Это тоже является мерой стимулирования бизнеса. Согласно практике ЕС, если предпринимательская деятельность была разрешена в одной стране ЕС, дальнейшее разрешение не требуется в другом государстве-члене, т.к. представители бизнеса уже прошли процедуру проверки [12].

Однако на практике меры государственного регулирования могут сочетать в себе одновременно признаки различных методов. К одному из смешанных методов регулирования можно отнести государственно-частное партнерство (ГЧП), подразумевающее под собой юридическую основу (проявление правовых методов) взаимодействия между государственными и частными структурами для реализации общественно значимых проектов (проявление экономических методов) с учетом соблюдения баланса обоюдных интересов.

Правовые аспекты методов регулирования проявляются в том, что в российском законодательстве предусмотрены различные организационно — правовые формы государственно-частного партнерства. В российской практике государственно-частное партнерство реализуется преимущественно в формах кон-

цессионного соглашения и соглашениях о ГЧП, отличающихся по принадлежности обслуживаемого объекта к частной или государственной собственности. Среди других организационно-правовых форм (квази — ГЧП) в российской практике применяются контракт жизненного цикла, инвестиционный договор (контракт), энергосервисный контракт, корпоративная форма партнерства.

В зарубежной практике государственно-частные партнерства активно реализуются в форме концессий (США, Бразилия), контракты (Великобритания, Франция), аренда (Германия), соглашения о разделе продукции (Египет, Индонезия), совместные предприятия (Япония, Китай). Стоит еще отметить и состояние нормативно-правовой базы ГЧП в мировой практике. Так в ряде стран (Германия, Польша, Румыния, Япония, Россия и другие) приняты специальные законы о ГЧП. В других же странах (Италия, Великобритания, Китай и другие) действуют законодательные акты, закрепляющие основные принципы ГЧП. Кроме того, на текущий момент времени существует группа государств, в которых ГЧП законодательно не урегулирован (Австрия, Швеция, Эстония и другие).

Элементы экономических методов, присущих государственно-частному партнерству, проявляются в удовлетворении взаимных интересов государственных и частных структур. Выгода при реализации проектов ГЧП для государства заключается в использовании ресурсов и компетенций частных структур, а для бизнеса — возможность расширения новых рынков сбыта, что приводит к росту доходов. Средне — и долгосрочный характер реализации позволяет отделить ГЧП от таких форм взаимодействия государства и бизнеса как государственные заказы и закупки, осуществляемые в течение краткосрочного периода. В основе механизма ГЧП лежит объединение ресурсов и компетенций участников (государство и бизнес) для реализации капиталоемких инфраструктурных проектов в различных отраслях экономики [6].

В 2021 году, по данным информационного агентства Росинфра [4], в России ГЧП-проекты реализовывались преимущественно в транспортной, социальной, топливно-энергетической и иных сферах. По количеству проектов лидирует коммунально-энергетическая (2678 ед.), а по объему инвестиций — транспортная сфера (2807 млрд. руб.). Территориальное распределение ГЧП-проектов в 2021 году свидетельствует о лидерстве Приволжского и Центрального федеральных округов по количеству и объему инвестиций. В меньшей степени механизмы ГЧП востребованы в Северо-Кавказском федеральном округе (0,3% совокупного объема инвестиций и 1% портфеля проектов).

Из общего объема проектов 81% реализован в форме концессионных соглашений, менее 20% проектов приходится на различные формы квази- ГЧП (энерго-сервисные контракты, договоры аренды с инвестиционными обязательствами). Основная часть ГЧП-проектов в 2021 году (90%) реализуется на муниципальном уровне (22 проекта на сумму 28 млрд. руб.), а на региональном и федеральном уровнях осуществляются наиболее капиталоемкие проекты в сфере транспортной и социальной инфраструктуры (15 проектов на сумму 51 млрд. руб.) [4].

Зарубежная практика использования механизмов ГЧП свидетельствует о наиболее успешной реализации проектов в Великобритании, США, Франции, Италии, Германии, Японии. Традиционно считается, Великобритания родиной государственно-частного партнерства, которая использовала данный механизм еще в 1981 году при перестройке лондонских доков. А в 1992 году был принят курс на новую концепцию управления государственной собственностью — Частную финансовую инициативу, заключающуюся в передаче бизнесу функций по финансированию государственных инфраструктурных объектов. К проектам начального периода государственно-частного партнерства относятся общественная библиотека в г. Борнмут, школы в Бриджпорте и Дорсете, здания полиции в Илкестоне, северного кольца Бирмингема и железнодорожной сети Кройдона.

На современном этапе развития в Великобритании действует Программа приоритетного строительства 537 школ, из которых 260 — восстановлено за счет бюджетных средств (214) и частных финансов (46). В оставшихся 277 школах основное внимание уделено отдельным блокам, которые будут восстановлены к концу 2021 года за счет гранта на капитальный ремонт. Объем финансирования Программы составил 4,4 млрд. фунтов стерлингов [4]. В немецкой практике проекты ГЧП первоначально реализовывались в кооперативном строительстве. Одним из успешных проектов считается реконструкция крупнейшего аэропорта в Германии во Франкфурте.

В настоящее время на условиях ГЧП ведутся работы по строительству нового пассажирского терминала, однако срок ввода в эксплуатацию зависит от факторов внешней среды. Во Франции четко прослеживаются традиции государственно — частного партнерства на принципах концессии. Примерами реализации ГЧП — проектов являются строительство евротоннеля, соединяющего Англию и Францию под проливом Ла-Манш, Эйфелева башня в Париже. В настоящее время проекты реализовываются в строительной и социальной сферах. Результаты изучения опыта ведущих стран

в области ГЧП позволили сделать вывод о том, что партнерства используются в транспортной, социальной, ЖКХ и других отраслях, но несомненными лидерами являются транспортная и социальная инфраструктура.

Обобщение российской и зарубежной практики применения государственно-частного партнерства представлено в таблице 1. Сравнительный анализ российской и зарубежной практики государственно-частного партнерства показывает, что не во всех представленных странах сформирована законодательная база ГЧП. Состав приоритетных сфер, где чаще всего реализуются механизмы ГЧП, дают основания полагать, что усилия сконцентрированы в транспортной, социальной сферах, а также в ЖКХ. Представленные данные свидетельствуют также об инновационной направленности ГЧП-проектов в различных странах.

Влияние пандемии коронавируса на мировой рынок капитальных инвестиций проявилось, прежде всего, в резком снижении спроса на объекты инфраструктуры (за исключением объектов здравоохранения), что и привело к приостановке запуска ряда крупных объектов. Все это обусловило падение рынка инфраструктурных ГЧП-проектов в различных странах. Совокупная стоимость сделок по ГЧП — проектам на европейском рынке сократилась практически на 30% в 2020 году по отношению к 2019 году с 10,8 млрд. евро до 7,9 млрд. евро, при этом было завершено всего лишь 34 проекта. В развивающихся странах расходы на ГЧП-проекты снизились в половину в 2020 году по сравнению с 2019 годом. Резкое сокращение (в 4 раза) инвестиций в ГЧП-проекты сильно прослеживается в странах Азиатско-Тихоокеанского региона. При этом в странах Южной Азии объем рынка сократился только на 17%, а в странах Африки и Ближнего Востока объем инвестиций в ГЧП-проекты увеличился с 0,8 млрд. долл. в 2019 году до 1,2 млрд. долл. в 2020 году [4].

В условиях пандемии стимулирование развития экономики в различных регионах мира невозможно без мер государственной поддержки. Так, в США в июле 2021 года предложен «План Байдена», согласно которому планируется восстановить ключевые объекты транспортной и социальной инфраструктуры. В Китае в рамках 14-го пятилетнего плана инфраструктурные объекты становятся одним из важнейших направлений. В Германии и Италии ключевым объектом является модернизация железнодорожной инфраструктуры.

В Германии финансирование планируется частично за счет средств немецкой компании Deutsche Bahn в размере 12,7 млрд. евро., а в Италии за счет национального железнодорожного оператора Ferrovie dello Stato — 58 млрд. евро. В Австралии правительство

Таблица 1. Сравнение российской и зарубежной практики государственно-частного партнерства

Страна	Законодательная база на федеральном уровне	Приоритетные сферы ГЧП	Использование механизмов развития инновационной деятельности в проектах ГЧП
Великобритания	Отсутствует	Образование, здравоохранение	Подготовка концессионных проектов ГЧП (инновационная деятельность в приоритете)
Франция	Закон «О контрактах ГЧП», 2008 г.	Строительство, ЖКХ	Инвестиционные фонды
Италия	Отсутствует	Транспорт, здравоохранение	Венчурные инвестиции
Германия	Закон «О развитии ГЧП», 2005 г.	Образование, здравоохранение, транспорт	Введение особого налогового и таможенного режима на федеральном и региональном уровнях
США	Отсутствует	Образование, здравоохранение, транспорт	Особое место занимают методы проектного и облигационного инвестирования для стимулирования инновационной деятельности
Япония	Отсутствует	Здравоохранение, ЖКХ, транспорт, ИТ	Совершенствование системы особого взаимодействия государства, бизнеса и науки. Трансферт технологий
Китай	Отсутствует	Транспорт, Образование, здравоохранение	Инструменты поддержки экспорта
Россия	Закон «О ГЧП, МЧП», 2015 г.	Транспорт, образование, здравоохранение	Формирование инновационных кластеров

Составлено авторами по материалам [1; 10; 12; 13].

учредило Фонд содействия восстановлению после COVID-19 с бюджетом в А\$1 млрд., часть которых будет направлена на восстановление авиапромышленных объектов как наиболее пострадавших в период пандемии. В Турции стартовала государственная инвестиционная программа на 2021 год на сумму 18,5 млрд. долл., которые будут направлены на поддержку транспортного и ИТ-сектора, а также образовательных проектов [4]. Правительство Бразилии к концу 2021 года планирует выставить на аукцион 100 проектов, реализуемых на основе концессионных соглашений.

В России перечень мер поддержки проектов, реализуемых на принципах ГЧП, в 2020–2021 гг. расширился и стал охватывать все основные отрасли инфраструктуры. Среди новых способов поддержки ГЧП, реализуемых в 2021 году, выделяются следующие:

- ◆ создание инфраструктурного меню, ориентированного на выдачу бюджетных кредитов, направляемых на развитие транспортной, социальной и общегородской инфраструктуры регионов;
- ◆ запуск масштабной программы по созданию новых школ. Координатором реализации проекты выступит ООО «ПроШкола» — структура, выступающая в рамках программы единым концессионером;
- ◆ выпуск инфраструктурных облигаций, поручителем по которым выступает ДОМ. РФ. В российской практике уже реализован проект стро-

ительства загородного квартала «Белый хутор» в Челябинской области за счет инфраструктурных облигаций.

Таким образом, применение современного зарубежного опыта в российской практике государственно-частного партнерства позволит решить основные проблемы инфраструктурного развития государства.

Заключение

Изучение российской и зарубежной практики государственно-частного партнерства позволило сформулировать современные тренды развития, заключающиеся в следующем:

- ◆ ориентация ГЧП на развитие устойчивой инфраструктуры, которой уделяется значительное внимание и в России и за рубежом, где больше всего проектов реализуется в энергетической и транспортной сфере. Так, в Канаде, проводятся программы по строительству пешеходных троп и мостов. Новыми инструментами финансирования устойчивой инфраструктуры выступают переходные, зеленые, социальные, голубые, устойчивые облигации, основное предназначение которых заключается в реализации проектов соответствующей направленности. Например, с помощью зеленых облигаций финансируются проекты с экологическими выгодами; голубые

облигации — проекты по сохранению морей и океанов; социальные — проекты с социальными выгодами и т.д.;

- ◆ повышение качества городской инфраструктуры. Данный тренд включает в себя комплексное и устойчивое развитие городов; цифровизация городского хозяйства; трансформация городской социальной инфраструктуры. Для реализации данного тренда в зарубежных странах используются передовые подходы и технологии такие как: револьверные фонды; муниципальные облигации; краудфандинг и другие. С помощью инструмента инфраструктурного краудфандинга в Великобритании был создан городской парк Flyover в Ливерпуле. США револьверный фонд Clean Water State Revolving Fund используется для финансирования муниципальных проектов в водоснабжении. В российской практике уже есть примеры использования зарубежных методов к финансированию развитию городской инфраструктуры: проектов по утилизации ТКО;

проекты социального воздействия (повышение образовательных результатов школьников в Республике Саха (Якутия);

- ◆ развитие цифровых платформ поддержки инфраструктуры, обеспечивающие процесс реализации ГЧП-проектов. Среди зарубежных платформ выделяются Global Infrastructure Pipeline, Source, национальная ГЧП — платформа Китая и другие. В России развивается платформа «РОСИНФРА», позволяющая осуществить поиск ГЧП-проектов; направлять проектные инициативы для рассмотрения. На базе платформы «РОСИНФРА» в 2021 году состоялся запуск цифрового проектного офиса — сервиса, обеспечивающего информационное взаимодействие стейкхолдеров по проектным инициативам в формате онлайн.

Таким образом, выявленные тренды подтверждают, что в России активно применяются передовые технологии зарубежных стран, что является безусловной поддержкой для дальнейшего развития инфраструктуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агазарян, Н.В. Анализ мирового опыта применения механизма государственно-частного партнерства // Государственно-частное партнерство. 2016. № 2. С. 151–172.
2. Бабудоржиев, Б.Э. Взаимодействие государства, науки и бизнеса в условиях формирования инновационной экономики России // Тенденции развития экономики и менеджмента. 2016. С. 49–51.
3. Евченко, А.В. Исследование и регулирование регионального развития с использованием комплексных социально-экономических индикаторов. монография / А.В. Евченко; Кур. гос. техн. ун-т. Курск, 2004. 201 с.
4. Инвестиции в инфраструктуру ГЧП: аналитический обзор [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rosinfra.ru/files/analytic/440/document/e61d39a50693cd9432bda434a8c13319.pdf> (дата обращения 01.11.2021)
5. Каширцева, А.Ю. Упреждающее управление экономическими системами на основе имитационного моделирования / А.Ю. Каширцева, В.А. Дудко // Вестник Белгородского университета потребительской кооперации. 2009. № 4–1 (32). С. 143–150.
6. Матвеев, В.В. Инфраструктурное обеспечение государственной поддержки инновационного развития регионов / И.О. Нигоева, В.В. Матвеев // Экономические и гуманитарные науки. 2019. № 6 (329). С. 3–11.
7. Павлова, Л.Н. Государственное регулирование экономики: современные реалии и взгляд в будущее // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. 2017. № 6 (96). С. 24–44.
8. Перепечаева, Е.С. Оценка и управление конкурентоспособностью промышленного предприятия / Е.С. Перепечаева, Е.С. Симоненко // Известия Юго-Западного государственного университета. 2012. № 5–2 (44). С. 298–306.
9. Плотников, В.А. Частно-государственное партнерство в организации профессионального образования в интересах российской промышленности / В.А. Плотников, Ю.В. Вертакова // Экономика и управление. 2012. № 11 (85). С. 36–40.
10. Фадюшин, И.С. Международный опыт развития ГЧП // Международный научно-исследовательский журнал. 2019. № 4–2 (82). С. 39–43.
11. Формы стратегического партнерства: модели взаимодействия в регионе / Вертакова Ю.В., Ватутина О.О., Андросова И.В. и др. Курск: Изд-во ЮЗГУ, 2013. 298 с.
12. Фирсова, А.А. Зарубежный опыт применения государственно-частных партнерств для развития инвестирования инновационной деятельности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. 2011. Т. 11. № 2. С. 75–76
13. Шаповалова, Н.В. Государственно-частное партнерство: зарубежный опыт / Шаповалова Н.В., Королева Н.В. // Проблемы управления рыночной экономикой: межрегиональный сборник научных трудов. Томск, 2014. Ч. 1. С. 119–122.

© Андросова Ирина Владимировна (irinka-rusik@mail.ru),

Непочатых Ольга Юрьевна (holga1306@yandex.ru), Лебедеенко Ольга Сергеевна (olgalebedenko22@gmail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ДВОЙНОЙ ПЕРЕХОД СТРАН К ЦИФРОВОЙ И «ЗЕЛеной» ЭКОНОМИКЕ: ВОЗМОЖНОСТИ И УГРОЗЫ

Асон Татьяна Анатольевна

К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»
tatiana_ason@mail.ru

COUNTRIES' DUAL TRANSITION TO DIGITAL AND GREEN ECONOMIES: OPPORTUNITIES AND THREATS

T. Ason

Summary. In modern economic conditions, countries with different levels of development are involved in a double transition to “green” and digital technologies. Science has become synonymous with modernity and economic competitiveness, even prestige. For developing countries, the dual green and digital transition accelerates the process of industrialization, which usually takes decades. However, for all countries, the dual transition requires a comprehensive approach to long-term economic planning and significant investments in infrastructure. The article examines the actions and activities of various states in the transition to a green and digital economy, and identifies its risks.

Keywords: green economy, digitalization, technology, national economies, sustainable development goals, climate.

Аннотация. В современных условиях хозяйствования страны с различным уровнем развития участвуют в двойном переходе к «зеленым» и цифровым технологиям. Наука стала синонимом современности и экономической конкурентоспособности, даже престижа. Для развивающихся стран двойной «зеленый и цифровой» переход ускоряет процесс индустриализации, который обычно занимает десятилетия. Однако, для всех стран двойной переход требует комплексного подхода к долгосрочному планированию экономики и значительных инвестиций в инфраструктуру. В статье рассматриваются действия и мероприятия различных государств при переходе к «зеленой» и цифровой экономике, а также определены его риски.

Ключевые слова: «зеленая» экономика, цифровизация, технологии, национальные экономики, цели устойчивого развития, климат.

С 2015 года большинство стран стали приводить свою национальную политику в соответствие с целями устойчивого развития 2030 (ЦУР), и тем самым, осуществлять постепенный переход к «зеленой» экономике. Правительства наращивают объемы поддержки «умных» систем производства и потребления. По мере роста соотношения затрат и выгод от возобновляемых источников энергии число «зеленых» энергетических проектов увеличивается. Однако многие правительства беспокоятся о том, как согласовать сохранение рынков и рабочих мест с их приверженностью Парижскому соглашению. Несмотря на растущее воздействие изменения климата, со стороны правительств и бизнеса по-прежнему недостаточно мер для необходимого перехода к «чистой» энергетике. Так, в 2018 году более 80% мирового производства энергии было основано на угле, нефти и газе.

Параллельно с переходом к «зеленым» технологиям страны переводят государственные услуги и платежные системы в цифровую платформу для улучшения предоставления услуг, поддержки бизнеса, а также борьбы с коррупцией и уклонения от уплаты налогов. Политика многих государств способствует возникновению цифровой экономики, включая интеллектуальное производство, интеллектуальные финансы (финтех), интеллектуальные услуги здравоохранения, такие как телемедицина и интеллектуальное сельское хозяйство.

Стоит отметить, что пандемия COVID –19 выявила зависимость ряда стран от глобальных цепочек создания стоимости в отношении стратегических ресурсов. Сложность компонентов современных устройств означает, что производители прибегают к услугам субподрядчиков за рубежом, специализирующиеся

в узкой области, которые, в свою очередь, полагаются на других поставщиков основных материалов. Так, Европейский Союз (ЕС) зависит от импортной продукции, к примеру, микропроцессоров, а для ключевых производств — от импортного сырья, такого как редкоземельные ресурсы. В первом ежегодном докладе Европейской комиссии «Стратегическое прогнозирование до 2020 года: Charting the Course Towards a More Resilient Europe 2020» [6] данная зависимость отмечается как потенциальная угроза для европейского экономического суверенитета. Перенеся в 80-х годах 20 столетия большую часть своего производства в развивающиеся страны с дешевой неквалифицированной рабочей силой, промышленно развитые страны в первые дни пандемии оказались зависимы от импорта средств индивидуальной защиты и обычных лекарств, таких как парацетамол. Китай, обладающий достаточно развитым производственным сектором, по-прежнему, зависит от импорта некоторых ключевых технологий, например полупроводников. Эта технологическая уязвимость иллюстрируется судьбой китайской компании ZTE, которая была вынуждена свернуть большую часть своей деятельности в течение нескольких недель после того, как в апреле 2018 года была отрезана от американских поставщиков аппаратных компонентов и сервисов Android (Google)[7].

Отчасти именно из-за желания уменьшить зависимость от американских поставщиков высоких технологий китайское правительство в 2015 году запустило десятилетнюю государственную промышленную политику под названием «Сделано в Китае 2025». Такая политика поощряет китайские компании расширять свою долю на мировом рынке, в частности, электромобилей, передовой робототехники и искусственного интеллекта, сельскохозяйственных технологий, аэрокосмической техники, новых синтетических материалов и другой высокотехнологической продукции [2].

До пандемии COVID-19 развитые страны инвестировали в передовые производственные технологии, чтобы оживить свой внутренний производственный сектор. В 2016 году федеральное правительство США определило приоритетность ключевых стратегических платформ в области цифровых технологий: искусственный интеллект, квантовые технологии, передовые технологии мобильных сетей и кибербезопасность. Для этих целей был разработан стратегический план по переходу промышленности на новые производственные технологии, подготовке рабочей силы в сфере производства и расширении возможностей отечественной логистики.

Также, обновленная промышленная политика ЕС поддерживает развитие стратегически важных технологий для промышленного будущего Европы. К ним от-

носятся робототехника, микроэлектроника, блокчейн, квантовые технологии, промышленная биотехнология, биомедицина, нанотехнологии, фармацевтика и современные материалы. В 2020 году в докладе Европейской комиссии «Новая промышленная стратегия для Европы» подчеркивается важность сохранения технологического суверенитета и стратегических интересов Европы в области торговли и технологий таких областей, как искусственный интеллект и связанные с ним цифровые технологии и инфраструктура [1].

Цифровые технологии считаются жизненно важными для будущей экономической конкурентоспособности многих стран мира. Особенно стоит выделить развитие ИИ и робототехники, именно данные области доминируют в научной публицистике в 2018–2019 годах в странах независимо от уровня дохода.

Многие страны создали институциональные механизмы для содействия внедрению технологий Индустрии 4.0. Например, в Южной Африке в 2019 году была создана Президентская комиссия по четвертой промышленной революции, в состав которой вошли около 30 заинтересованных сторон, представляющих научные, промышленные и правительственные круги. В Республике Корея с 2017 года действует Президентский комитет по четвертой промышленной революции. В Австралии работает Агентство цифровой трансформации, созданное в 2015 году, которое способствует сотрудничеству с промышленными группами Германии и США. Стратегия I-Korea Республики Корея (2017) ориентирована на новые факторы роста экономики, включающие искусственный интеллект, беспилотники и автономные автомобили. Также, в октябре 2020 года Уганда приняла собственную Национальную стратегию 4IR с упором на электронное управление, городское управление (умные города), здравоохранение, образование, сельское хозяйство и цифровую экономику. Цифровая экономика находится и в центре внимания Стратегического плана «Цифровой Камерун-2020» (2017). В Камеруне создан центр высоких технологий, специализирующийся на робототехнике, цифровом производстве и компьютерном зрении, а также уникальный для стран Африки южнее Сахары центр 3D-печати [9].

Определённо некоторые страны стремятся стать региональными цифровыми центрами, такие как Австралия, Джибути, Марокко. Однако большинство предприятий еще не перешли на цифровые технологии. Руководство предприятий не всегда поддерживают цифровой переход либо из-за отсутствия мотивации, либо из-за отсутствия возможностей. Многие компании продолжают импортировать технологии, а не разрабатывать свои собственные. Они часто неохотно идут на сотрудничество с государственными научно-иссле-

довательскими институтами, что заставляет правительства различных государств разрабатывать новые стимулы для содействия передаче технологий, например, путем создания лабораторий, где предприятия могут «протестировать, прежде чем инвестировать» в цифровые технологии. Австралийская стратегия «Индустрия 4.0», Tech Future (2018), предлагает создать «тестовые лаборатории» в пяти университетах, чтобы помочь компаниям перейти к «умным» предприятиям.

Для успешного осуществления двойного перехода правительствам необходимо повысить свою приверженность научным исследованиям и разработкам (НИОКР). На долю стран G20 по-прежнему приходится девять десятых расходов на исследования, публикации и патенты. Хотя расходы на исследования выросли в большинстве регионах в период с 2014 и 2018 гг, 80% стран по-прежнему инвестируют менее 1% ВВП в НИОКР [8].

Государство Малайзии помогает компаниям оцифровать свои бизнес-процессы с помощью гранта Smart Automation Grant, запущенного Корпорацией цифровой экономики Малайзии в июле 2020 года в рамках Национальной политики в области промышленности 4.0, предназначенного для компаний сектора услуг. В 2021 году должен быть запущен Центр опыта «умного производства», который предоставит МСП доступ к существующим платформам и технологиям, чтобы обеспечить им «испытательный полигон» для тестирования своих инноваций [8].

В период с 2016 по 2020 год более 30 стран мира приняли специальные стратегии в области искусственного интеллекта. Китай, Российская Федерация и США борются за конкурентное преимущество в области самого ИИ. Президент России Владимир Путин в 2017 году заявил, что «тот, кто станет лидером в этой сфере, станет правителем мира». Согласно плану развития искусственного интеллекта нового поколения, к 2030 году Китай намерен стать «главным мировым центром инноваций в области ИИ». Китай уже является крупнейшим в мире владельцем патентов на ИИ, но ему не хватает талантливых специалистов в этой области [4]. В свою очередь, США в 2020 году значительно увеличил расходы на науку по квантовой информации искусственного интеллекта.

Большинство стран убеждены, что их будущая экономическая конкурентоспособность зависит от того, насколько успешно они осуществят переход к цифровому обществу. Между тем, принятие ЦУР в 2015 году в сочетании с растущими издержками неустойчивого развития и последствиями изменения климата сделали «зеленый» переход стран приоритетной повесткой дня. Быстрый экономический рост, усиление зависимости от технологий и повышение температуры климата

приводят к росту потребностей энергии. Например, в течение последних двух десятилетий в Центральной Азии экономический рост привел к повышению спроса на электроэнергию, увеличению выбросов углекислого газа и сокращению экспортных доходов: 86% узбекского природного газа в настоящее время используется для внутреннего потребления [8].

Правительства многих стран осознают, что их будущая экономическая конкурентоспособность будет зависеть от того, насколько быстро им удастся перейти к «зеленой» и цифровой экономике одновременно. Эта двойная повестка дня отражена, например, в стратегиях стран Карибского бассейна. В 2018 году государства-члены создали Карибский центр по возобновляемым источникам энергии и энергоэффективности.

Промышленная политика ЕС (2021) опирается на три столпа: зеленый переход, цифровой переход и глобальная конкурентоспособность. В период с 2021 по 2027 годы интеграционное объединение планирует потратить 1,8 триллиона евро государственных средств, 30% из которых будет инвестировано в двойной переход стран к «зеленой» и цифровой экономике [1]. Одним из направлений «зеленого» перехода станет циркулярная экономика. В 2018 году Российская Федерация, воспользовавшись ротационным председательством в Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), предложила ряд направлений «перенастройки» Союза, включая формирование общего цифрового пространства и энергетического рынка для стран-членов, а также сотрудничество в области «зеленых» технологий, возобновляемых источников энергии, биоинженерии, нанотехнологий, экологии, медицины и космоса. Государства-члены стремятся создать «территорию инноваций», которая будет состоять из их преимуществ.

Как и другие развивающиеся государства, Тунис нуждается в диверсификации своей экономики с целью создания рабочих мест и привлечения ПИИ. Тунис выбрал путь развития наукоемких отраслей. В 2017–2018 годах приток ПИИ в Тунис вырос на 16%, поскольку иностранные компании по производству электроники были привлечены в страну конкурентоспособной ценой на высококвалифицированную рабочую силу, особенно в автомобильном и авиационном подсекторах. В мае 2017 года 41 электронная компания с совокупным годовым объемом продаж около 1,2 млрд. долларов США создали свой собственный кластер ELENTICA, который в октябре 2018 года заключил партнерство с Министерством высшего образования и научных исследований Туниса с целью развития научного сотрудничества и создания исследовательских центров в компаниях ELENTICA. Данные исследовательские центры будут сосредоточены в таких областях,

как умные города, возобновляемые источники энергии и интеллектуальные сетевые технологии, электромобили и электронное сельское хозяйство [9].

Примером двойного перехода является Япония. Столкнувшись с проблемой низкой рождаемости и старением населения, правительство приняло в 2017 году стратегию «Общество 5.0», позволяющая создать устойчивую, инклюзивную, социально-экономическую систему, основанную на цифровых технологиях. Цель — выйти за рамки «Индустрии 4.0» и преобразовать японский образ жизни. Правительство делает ставку на то, что Стратегия «Общество 5.0» позволит Японии преодолеть хронический экономический застой [5]. Несмотря на то, что Япония пока не занимает лидирующие позиции в цифровых отраслях, она может воспользоваться своими традиционными преимуществами в области машиностроения и материаловедения для разработки передовых киберфизических систем. Можно надеяться, что благодаря активному внедрению ИИ на рабочих местах депопуляция и старение населения будут остановлены.

Цифровизация экономики способствует более активному участию граждан в онлайн-операциях. Создание системы цифровых платежей в развивающихся странах позволяет увеличить объем электронной коммерции и борьбе с уклонением от уплаты налогов и коррупцией, но также, вероятно, повысит уязвимость тех, кто занят в неформальной экономике, где наличные платежи являются нормой. Примером может послужить Индия — страна с наличной экономикой. Чтобы сократить масштабы неформальной экономики, в 2016 году правительство пошло на радикальный шаг — демонетизацию двух банкнот, которые составляли около 86% находившихся в обращении на тот момент. В период с 2014 по 2017 год доля граждан, имеющих банковский счет, выросла с 53% до 80%, а цифровой рынок расширился. Онлайн-платежи стали, особенно, привлекательным вариантом в Индии и других странах во время Covid-19, выступая как средство соблюдения физического дистанцирования при финансовых операциях [9].

Индия старается модернизировать экономику своей страны, и в тоже время заниматься продвижением цифровой платформы для многих сфер жизнедеятельности. Помимо того, что индийское правительство расширяет доступ граждан к банковским онлайн-услугам, правительственный аналитический центр, Национальный институт по преобразованию Индии (NITI Aayog), в 2018 году опубликовал Национальную стратегию по искусственному интеллекту, призванную способствовать улучшению здравоохранения, образования и повышению урожайности сельского хозяйства. Данная стратегия направлена на развитие умных городов. Также NITI Aayog изучает возможности внедрения тех-

нологий блокчейн в отрасли по производству лекарств и удобрений, электрических и гибридных транспортных средств в автомобильной промышленности и расширения возобновляемой энергетики.

Но существует риск, что «умные города» могут усугубить социальное неравенство. Речь идет о перспективе сокращения рабочих мест в крупных масштабах. В случае с цифровым переходом беспокойство вызывает автоматизация; в случае с «зеленым» переходом — постепенный отказ от крупных загрязняющих производств, таких как угольные станции, которые являются объектом массовой занятости. Однако, Европейская комиссия гарантирует, что рабочие места, потерянные в одной отрасли в результате перехода к цифровой и зеленой экономике, могут быть воссозданы в других отраслях. Механизм справедливого перехода помогает ограничить турбулентность в наиболее уязвимых стран-членах ЕС с помощью специальных ресурсов. Этот механизм является частью инвестиционного плана «Устойчивая Европа» Европейского зеленого курса, мобилизующего государственные и частные инвестиции на общую сумму не менее €1 трлн. [6].

Возобновляемые источники энергии — это еще один аспект внимания при «двойном переходе» стран. Возобновляемые источники энергии были единственным сектором энергетики, в котором наблюдался рост в разгар пандемии COVID-19, и спрос на них, по прогнозам будет расти и дальше. Возобновляемые энергетические системы стали экономически эффективными, чем альтернативные системы, благодаря технологиям ветряной и солнечной энергии.

Энергия лежит в основе как цифрового, так и «зеленого» перехода. В странах Африки к югу от Сахары только половина (48%) населения имеет доступ к электричеству. Однако, очевидно, что без всеобщего доступа к энергии не может быть ни индустриализации, ни цифровой экономики. Поэтому в Стратегии Африканского союза «Повестка дня на 2063 год» [3] первоочередное внимание уделяется инвестициям в возобновляемые источники энергии в дополнение к расширению энергосистемы. В период с 2015 по 2018 год общая доля возобновляемых источников энергии в энергетических мощностях Южной Африки выросла с 24% до 39%. Большинство проектов касаются ветровой, солнечной и гидроэнергетики. В Восточной Африке геотермальная энергия в настоящее время подается в более чем 35% кенийских домохозяйств. В ноябре 2019 года Кения обогнала Исландию и заняла восьмое место в мире по потенциалу для производства геотермальной энергии.

Вопрос строительства атомных электростанций также стоит перед странами при переходе к «зеленой» экономике. Имея срок службы около 40 лет, их строитель-

ство обходится в миллиарды долларов. К 2025 году 25% существующих ядерных мощностей, вероятно, придется закрыть. Однако, такие страны как Египет и Объединенные Арабские Эмираты, Монголия и Замбия планируют строительство АЭС и в дальнейшем.

В тоже время, Республика Корея развивает водородную энергию, чтобы компенсировать постепенный отказ от ядерной энергии в соответствии с Третьим энергетическим генеральным планом на 2019–2040 годы. Поскольку Республика Корея является ведущим производителем ядерных реакторов, существует определенная обеспокоенность тем, что отказ от ядерной энергии подорвет конкурентоспособность страны.

Некоторые развивающиеся страны сотрудничают с международными партнерами с целью получения доступа к «зеленому» финансированию. Например, в Казахстане были разработаны льготные тарифы аукциона по продаже солнечной энергии в рамках проекта Kazakhstan Renewables Framework, который с 2017 года софинансируется Европейским банком реконструкции и развития и Зеленым климатическим фондом.

Все большее число развивающихся стран используют доходы от добычи полезных ископаемых и разведки нефти и газа для финансирования «зеленой» экономики. В рамках Политики зеленого развития (2014–2030) Монголия планирует поддержку развития горнодобывающей и металлургической промышленности путем создания фонда национального благосостояния от доходов горнодобывающего сектора.

Однако, в промышленно — развитых странах процесс постепенного перехода на возобновляемые источники энергии встретил определенное сопротивление со стороны сторонников традиционной энергетики. Например, в течение четырех лет (2016–2019) после принятия Парижского соглашения, 35 банков из Канады, Китая, Европы, Японии и США совместно инвестировали 2,7 триллиона долларов США в ископаемое топливо[9].

Тем не менее, правительства стран стали вносить в повестку дня вопросы климатического характера. Например, Мозамбик инвестирует в климатоустойчивую инфраструктуру. В 2021 году Джибути планирует

открыть свою Региональную обсерваторию по глобальным изменениям. В 2017 году Камбоджа выделила 1% государственных доходов на решение проблемы изменения климата в соответствии со Стратегическим планом Камбоджи по изменению климата 2014–2023. Но прогресс сдерживается отсутствием необходимых технологий и финансов [9].

Из всех целей устойчивого развития, связанные с экономическим ростом, именно те, которые сфокусированы на промышленности, инновациях и инфраструктуре (ЦУР 9) и устойчивых городах и сообществах (ЦУР 11), получили наибольший объем официальной помощи в целях развития на период 2000–2013 годах –130 млрд. долл. США. [8]. Темы, связанные с экологической устойчивостью (ЦУР12), действиям по защите климата (ЦУР13) получили наименьшее внимание доноров за тот же период.

Исследования в области устойчивого развития еще не стали основным направлением в академических публикациях на глобальном уровне. Так, исследования в области изменения климата, составили всего лишь 0,02% глобальной научной продукции в период с 2011 по 2019 год.

В заключении стоит отметить, что реализация двойного перехода требует параллельных мероприятий как инвестиции в развитие инфраструктуры — центры обработки данных, высокопроизводительные вычислительные комплексы, солнечные и ветряные электростанции и т.д.— так и реформа нормативно-правовой базы и перестройка системы образования и профессионально-технической подготовки. Происходящие стремительные социальные преобразования открывают возможности для социальных и экономических экспериментов, которые могли бы сделать жизнь более комфортной. Для успешного осуществления двойного перехода правительствам необходимо не только увеличить расходы на НИОКР, но и инвестировать эти средства стратегически. Для этого потребуется разработка долгосрочной стратегии с учетом экономической, цифровой, экологической, промышленной и сельскохозяйственной политики государства. Чтобы быть последовательным в разработке стратегии, необходимо увязать реформы, политику и ресурсы с единой стратегической целью — устойчивое развитие.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белов В.Б. Новая промышленная стратегия Евросоюза // Аналитические записки института Европы РАН. — 2020. — № 13 <http://en.instituteofeurope.ru/publications/analytics/>
2. Кристофилопулос Э., Манцанакис С. Китай –2025: научный и инновационный ландшафт // ФОРСАЙТ. — 2016. — № 3. — Том 10. — с. 7–16
3. Немченко В.П. Африканский Союз на пути обновления. // Азия и Африки сегодня. — 2019. — 5. — с. 60–61

4. Развитие искусственного интеллекта // ИА Красная весна. — 12.02.2020
5. Щелкунов М.Д., Каримов А.Р. Общество 5.0 в технологическом, социальном и антропологическом измерениях // Вестник экономики, права и социологии. — 2019. — № 3. — с. 158–163
6. 2020 Strategic Foresight Report https://ec.europa.eu/info/strategy/strategic-planning/strategic-foresight/2020-strategic-foresight-report_en
7. Google Diversity Annual Report 2018
8. ITU. Fast-forward Progress: Leveraging Tech to Achieve the Global Goals. International Telecommunication Union: Geneva. — 2017
9. UNESCO SCINCE REPORT 2021

© Асон Татьяна Анатольевна (tatiana_ason@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при Правительстве РФ

ИННОВАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

INNOVATIVE ACTIVITIES OF MODERN ENTERPRISES

**A. Vasilchikov
E. Smirnova**

Summary. Market conditions, which are constantly changing, put forward new and new requirements for companies. In order to stay in the leading positions and be competitive, you need to constantly improve your product and your technologies. That is why companies are characterized by such a concept as innovation. Particular attention is paid to innovative projects, their development and implementation. This article examines the concept of innovation, its stages and presents the most striking examples of innovative companies, both in the world and in Russia.

Keywords: innovation, innovative project, innovation, investment.

Васильчиков Алексей Валерьевич

*Д.э.н., профессор, Самарский государственный
технический университет
vav309@yandex.ru*

Смирнова Елизавета Александровна

*Самарский национальный исследовательский
университет имени академика С.П. Королёва
sheglowa.eliz@yandex.ru*

Аннотация. Рыночные условия, которые постоянно меняются, выдвигают к компаниям новые и новые требования. Для того, чтобы оставаться на лидирующих позициях и быть конкурентоспособными, необходимо постоянно совершенствовать свой товар и свои технологии. Именно поэтому для компаний характерно такое понятие, как инновационная деятельность. Особое внимание уделяется инновационным проектам, их разработке и реализации. В настоящей статье рассмотрено понятие инновационной деятельности, ее этапы и представлены самые яркие примеры инновационных компаний, как в мире, так и в России.

Ключевые слова: инновация, инновационный проект, новаторство, инвестиции.

В настоящее время каждая компания должна адаптироваться к любым изменениям на рынке, удерживать лидирующие позиции и быть конкурентоспособной. Именно инновационная деятельность сможет позволить достичь таких результатов.

Успех в реализации любого инновационного проекта полностью зависит от выработанной стратегии, которая в свою очередь, включает в себя ряд определенных мероприятий [1]. Например, определение долгосрочных целей проекта, проведение научно-исследовательских работ, оценка эффективности проекта, расчет и анализ возможных рисков, а также разработка маркетинговой стратегии. Экономическая эффективность проекта — является одним из главных пунктов инновационного проекта, именно поэтому, данный этап включает в себя расчет всех показателей эффективности и анализ динамики, расчет управленческой гибкости, анализ рисков, как внешних, так и внутренних.

Само понятие эффективности инновационной деятельности является одним из спорных вопросов инновационного менеджмента.

Рассмотрим в каких случаях необходимо проводить оценку эффективности инновационного проекта.

Так, например, это характерно для компании, в которой уже существует достаточное количество инновационных проектов, но они направлены на различные области реализации, именно здесь необходимо решить приоритетность финансирования возможных проектов [2]. Также, на начальном этапе разработки, могут возникнуть несколько альтернативных проектов и предложений, тогда приходится решать вопрос о выборе самого перспективного. Ну, и конечно же, на заключительном этапе, когда необходим анализ проекта в целом, для определения его результативности. На данном этапе идет сравнение плановых и фактических показателей проекта. Именно на основании данных показателей, можно судить об эффективности проекта [3]. Так, если все цели, которые были поставлены в ходе разработки и реализации проекта, достигнуты, то проект можно считать эффективным.

На начальном этапе инновационного проекта, наиболее сложно определить систему критериев отбора

Рис. 1. Схема инновационной деятельности компании

инноваций. Стоит отметить, что в современной практике, до сих пор не достигнуто единой концепции оценки эффективности инновационного проекта.

Понятия инновационного и инвестиционного проекта очень схожи между собой. Сам по себе инновационный продукт подразумевает вклад денежных средств в разработку. Но есть некоторые черты, которые позволяют отличить проекты между собой.

Например, целью инновационного проекта является выпуск новейшего товара или технологии. Сам по себе проект имеет временную неопределенность в то время, как инвестиционный уже подразумевает сколько будет срок его выполнения. Конечно же, срок у инновационного проекта зачастую значительно больше, чем инвестиционного, так как проходит много стадий от задумки до выполнения.

Отбор инновационного проекта это одна из самых сложных и серьезных стадий. На данном этапе необходимо определить действительно стоящий проект, который в дальнейшем пойдет в разработку. Здесь возникают вопросы оценки и критерии отбора, которые в современном инновационном менеджменте не установлены окончательно, а также, стоит отметить, что для

разработчиков и заказчиков приоритетные критерии будут разные [4].

Основным стимулом создания инновационного проекта — является обновление товаров на рынке, так как для них характерен моральный износ. Необходимо определить именно такой продукт, выпуск которого уже не актуален на рынке и именно поэтому специалисты в крупных компаниях постоянно проводят мониторинг рынка. При выявлении таких товаров или технологий, руководителям компании необходимо быстро принять решение о новых разработках, пока не опередят конкуренты.

Новаторская деятельность характерна для небольших компаний, в которых сложно выделять средства для инновационных проектов на постоянной основе.

В компании, для которой характерна разработка и внедрение инноваций, создается отдел, который возглавляет сотрудник, имеющий достаточный опыт для выявления устаревших продуктов и технологий. Сами сотрудники такого отдела, должны направлять свои знания и опыт на выявление перспективных проектов, которые не имеют аналогов у конкурентов и будут первыми на рынке. Стоит отметить, что в начале иннова-

ционный продукт, будет потреблять ресурсы и только через определенное время сможет принести прибыль компании.

Если инновация будет удачной и интересной на рынке, будет пользоваться спросом, то она способна вернуть затраты и окупить себя несколько раз. Если фактические показатели не дотягивают до плановых, то инновационный проект должен признаться неудачным.

Стоит отметить, что не всегда компания создает отдел по реализации инновационных проектов внутри компании, но и прибегает к сторонним организациям. Появляется такое понятие, как венчуры, это как раз структуры, которые ведут инновационные проекты. К внутренним венчурам относятся обособленные отделы, которые созданы для разработки нового продукта и функционируют независимо в компании. Внешние венчуры, это компании, которые специализируются на рискованных финансовых вложениях в исследования и научные разработки. Для таких компаний характерны определенные финансовые риски. Таким компаниям государство предоставляет ряд налоговых льгот и финансовую поддержку, в виде различных субсидий и грантов на развитие. Так как государство также заинтересовано в инновационных разработках компаний на территории своей страны [5]. На рисунке ниже представлена схема инновационной деятельности компании.

Большинство современных компаний не создают отдельные центры для разработки инновационных проектов. Рассмотрим некоторые российские компании, которые имеют такие площадки.

Так, например, знаменитый X5 Retail Group имеет центр инноваций ритейла. Главной задачей имеющихся департаментов является генерирование идей, которые в будущем можно использовать в реализации успешных проектов компании. Естественно, главной целью является повышение финансовой устойчивости компании и устойчивая позиция лидера на рынке.

В компании «Мегафон», которая является крупным оператором сотовой связи, имеется так называемая «технологическая песочница», это площадка, на которой рассматриваются различные стартапы и инновационные решения, которые в дальнейшем утверждаются или отклоняются. Так, за время работы площадки утверждено более 100 пилотных проектов компании.

Банк «Открытие» также не остался в стороне. На его площадке разработан сервис стратегической аналитики. Именно здесь производят анализ предложенных инновационных проектов и идей, которые направлены

на развитие бизнеса и IT-подразделений, а также генерируются идеи, которые в дальнейшем развиваются и внедряют заказчики инноваций.

Стоит отметить, что наличие центра инноваций у компании не показывает ее инновационность. Необходимо не только собирать новые идеи, но также их прорабатывать и внедрять для дальнейшей работы. Также следует изучать сильные и слабые стороны, прорабатывать проблемы инновационного проекта, убеждать руководителей на внедрение проекта. Подобных центров инноваций в российских компаниях очень мало, в основном они развернуты на площадках крупных организаций, и в большинстве случаев имитируют свою деятельность.

Одной из самых крупных и узнаваемых компаний мира является американская корпорация Apple. На сегодняшний день является одной из самых инновационных компаний, которая перешла за рамки простого бренда и стала символом. Стоит отметить, что компания создает не просто инновации, а задает тренды современности. О компании и ее создателе написаны множество научных трудов, а ее продукты известны во всем мире. Каждый год компания внедряет различные инновации, которые перерастают в революционную новинку. Ежегодные обновления операционной системы, разработка и выведение на рынок различных гаджетов, которые несут в себе массу инновационных решений, например, внедрение опции мультитасачности системы и сверхпродуктивный режим сохранения заряда батареи. Также, Apple представляет инновационные разработки в различных областях, так, ярким примером является собственная платежная система, или водосберегающая насадка для душа [6].

Не менее крупной и известной компанией в мире является еще одна американская корпорация, Google. Всем известная, как самая масштабная поисковая интернет-система. Google не отстает от конкурентов в части инновационных проектов. Именно поэтому постоянно проводится работа по поиску новых идей и проектов. Инновационные проекты компании не перестают удивлять не только конкурентов, но и общество в целом. Так, например, одним из масштабных проектов Google, является проект «Космический лифт», который предполагает доставку населения с планеты Земля в космос. Или, например, проект по созданию электронной таблетки, также кажется нереальным и не выполнимым. По задумке данного проекта, созданная таблетка сможет с точностью определять диагноз больного человека. Возможно, сейчас это кажется что-то из области фантастики, но компания продолжает свою работу над подобными проектами и возможно в будущем они принесут свои результаты [7].

Американская корпорация Microsoft, также не может остаться в стороне без внимания. Один из крупнейших игроков на рынке, а также генератор инновационных идей, которые внедряет компания. Заслуги основателя компании Билла Гейтса перед современным обществом трудно переоценить, так как именно его инновационный проект в виде «Windows» перевернул мир. Компания стала одним из мировых лидеров, большая заслуга принадлежит именно эффективному менеджменту и развитию инноваций, так как новые разработанные технологии сразу становились популярными во всем мире [8].

Одним из прорывов в цифровой области стал продукт компании «Meta» — «WhatsApp». Сервис, который заменил привычное для всех SMS сообщение через сотовых операторов. Сегодня, это один из удобных сервисов мгновенного обмена информацией среди различных поколений.

Все вышеперечисленные компании совершили прорыв в области цифровизации и продолжают разрабатывать свои новые инновационные проекты. Не стоит забывать и о других отраслях, так, например, компания Bayer, которая является одним из крупных разработчиков и поставщиков в области химии и фармацевтики. Известные разработки компании — это биоактивные средства, заменяющие химические препараты; прогресс в лечение многих болезней; образовательные проекты по профилактике ряда заболеваний.

Стоит отметить, что в мире большое количество компаний, которые совершают прорыв в области инноваций и представляют в наше пользование свои разработанные продукты. Предприятия во всем мире стараются разработать новые качественные продукты, используя инновационные подходы для достижения успеха.

Российские компании также не отстают от своих зарубежных коллег в области инновационной деятельности.

Так, одним из самых ярких примеров является компания «Яндекс». Компания всем известна, как одна из крупнейших поисковых систем. Но на ее площадке разработаны, такие сервисы, как «Яндекс Еда», «Яндекс Такси», «Яндекс Маркет», «Яндекс Путешествия» и многие другие. Компания не перестает удивлять своими новыми проектами [9].

Также одним из крупных инновационных проектов, является проект сотового оператора «Мегафон». Компания нацелена разработать низкоорбитальную спутниковую систему для высокоскоростной передачи данных. Основной целью проекта является увеличение

скорости передачи данных. Для реализации данного проекта, компания готова вложить 6 млрд. рублей [10].

Крупный игрок в нефтяной отрасли — компания «Роснефть», также не остается в стороне. У компании разработана программа инновационного развития ПАО «НК «Роснефть» на 2016–2020 гг. с перспективой до 2030 года. Данная Программа была одобрена и утверждена Межведомственной комиссией по технологическому развитию президиума Совета при Президенте Российской Федерации по модернизации экономики и инновационному развитию России. Инновационные проекты направлены на развитие высоких технологий энергетической компании, улучшение экономических показателей, а также повышение энергоэффективности производства по добыче нефти и газа; соблюдение международных стандартов экологической безопасности [11].

Также, примером может быть компания МТС, стратегия этой компании нацелена на расширение своих услуг населению, создания облачных сервисов и внедрение телевидения в свою линейку.

Конечно же, это одни из немногих компаний России, которые могут быть примером разработки и внедрения инновационных проектов [12, 13].

Как уже говорилось выше, сам по себе инновационный проект должен нести прибыль компании и ее устойчивость на рынке среди конкурентов. Разрабатывая и внедряя инновационный проект, каждая компания должна понимать, что без определенного багажа опыта и знаний, идея может быть провальной вплоть до банкротства, так как подобные проекты несут в себе большие финансовые затраты. Неквалифицированные кадры, отсутствие необходимых методик и подходов, слабая команда менеджеров, отсутствие мотивации сотрудников — такие проблемы предприятия могут отрицательно сказаться на разработке проекта. Если компания столкнулась с подобными проблемами, то для начала нужно их решить, а потом переходить к инновационному управлению в компании, чтобы не потерпеть финансовые потери.

В заключении стоит сказать, что разработка и реализация инновационного проекта — это сложный и серьезный процесс для любого предприятия, независимо от положения на рынке и среди конкурентов. Каждое предприятие желает добиться максимальной выгоды и эффективности от своего продукта. Но как известно, лидером на рынке окажется та компания, которая первая предложит новейший продукт на рынке, которому нет аналогов. Компании, которые реализуют инновации меняют не только свое будущее, но и будущее всего мира.

ЛИТЕРАТУРА

1. Герасимов К.Б. Управление инновациями в строительных фирмах // Вестник НГИЭИ. — 2020. — № 8(111). — С. 104–116.
2. Николаева О.Ю. Обзор современного инструментария финансового обеспечения инновационной деятельности предприятия // Вопросы экономических наук. — 2020. — № 2(102). — С. 23–25.
3. Стуканов Д.В. Проблемы реализации инновационной деятельности отечественными предприятиями на современном этапе // Экономика и управление: проблемы, решения. — 2019. — Т. 14. — № 3. — С. 111–115.
4. Марголин А.М., Быстряков А.Я. Экономическая оценка инвестиций. — М.: ТАНДЕМ, Экмос, 2019.
5. Ендовицкий Д.А. Комплексный анализ и контроль инвестиционной деятельности: методология и практика. — М.: Финансы и статистика, 2019. — 350 с.
6. История компании Apple [Электронный ресурс] — URL: <https://www.rbc.ru/photoreport/01/04/2016/56fe4e859a7947a4d1b919ce>
7. История компании Google [Электронный ресурс] — URL: <https://about.google/intl/ru/>
8. История компании Microsoft [Электронный ресурс] — URL: <https://www.microsoft.com/ru-ru>
9. История компании Яндекс [Электронный ресурс] — URL: <https://yandex.ru/>
10. История компании Мегафон [Электронный ресурс] — URL: <https://corp.megafon.ru/about/history/>
11. История компании ПАО НК РОСНЕФТЬ [Электронный ресурс] — URL: <https://www.rosneft.ru/>
12. Ендовицкий Д.А. Инвестиционный анализ в реальном секторе экономики. — М.: Финансы и статистика, 2018.
13. Маренков Н.Л. Инвестиции. — Ростов н/Д: «Феникс», 2018. — 448 с.

© Васильчиков Алексей Валерьевич (vav309@yandex.ru), Смирнова Елизавета Александровна (sheglowa.eliz@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Самарский государственный технический университет

СЕЛЬСКИЙ ТУРИЗМ В ПЕРИОД СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ¹

RURAL TOURISM UNDER SOCIO-ECONOMIC TRANSFORMATION

**A. Gamidova
V. Plotnikov**

Summary. Rural tourism is relatively recently introduced into the legal space of the Russian Federation. This requires its broader theoretical understanding. Although rural tourism de facto existed before, the organization of its legal regulation requires a more accurate understanding of this phenomenon. The article examines the essence of rural tourism, gives its expanded author's interpretation, studies the prospects for its development in the conditions of socio-economic transformations caused by the Covid-19 pandemic.

Keywords: rural tourism, socio-economic development, state regulation of the economy, socio-economic transformation.

Гамидова Ариза Элдикаровна

Директор, Махачкалинское представительство
Московского финансово-промышленного
университета «Синергия»
uglana2013@mail.ru

Плотников Владимир Александрович

Профессор, Юго-Западный государственный
университет
Plotnikov_2000@mail.ru

Аннотация. Сельский туризм сравнительно недавно введен в правовое пространство Российской Федерации. Это требует его более широкого теоретического осмысления. Хотя сельский туризм де-факто существовал и ранее, организация его правовой регламентации требует более точного понимания этого феномена. В статье рассмотрена сущность сельского туризма, дана его расширенная авторская трактовка, изучены перспективы его развития в условиях социально-экономических трансформаций, вызванных пандемией Covid-19.

Ключевые слова: сельский туризм, социально-экономическое развитие, государственное регулирование экономики, социально-экономическая трансформация.

Введение

Сельский туризм является одним из активно развиваемых в различных странах видов туризма. Официальное признание в России он получил сравнительно недавно, несмотря на то что де-факто он существует достаточно давно и по вопросам его исследования и развития имеется достаточно обширная литература [5, 6, 9, 12, 13 и др.].

В правовое пространство нашей страны сельский туризм вводится с 2022 года. Согласно Федеральному закону от 02.07.2021 г. № 318-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» и статью 7 Федерального закона «О развитии сельского хозяйства», «сельский туризм — туризм, предусматривающий посещение сельской местности, малых городов с численностью населения до тридцати тысяч человек, в целях отдыха, приобщения к традиционному укладу жизни,

ознакомления с деятельностью сельскохозяйственных товаропроизводителей и (или) участия в сельскохозяйственных работах без извлечения материальной выгоды с возможностью предоставления услуг по временному размещению, организации досуга, экскурсионных и иных услуг. Деятельность по оказанию услуг в сфере сельского туризма осуществляется сельскохозяйственными товаропроизводителями в соответствии с требованиями, установленными Правительством Российской Федерации».

Изменение ситуации с правовым регулированием сельского туризма требует дополнительных исследований его сущности и форм проявления, чему и посвящена данная статья. Значимость ее проблематики определяется и тем, что прошедший 2020 год «отметился» не только пандемией Covid-19, он также был объявлен Генеральной ассамблеей Всемирной туристской организации ООН «Годом сельского и экологического туризма».

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта Президента РФ по государственной поддержке ведущих научных школ РФ НШ-2702.2020.6 «Концептуальные основы новой парадигмы экономического развития в эпоху технологической и социальной трансформации».

Анализ сущности сельского туризма

Несмотря на имеющееся в федеральном законодательстве определение сельского туризма, к анализу которого мы еще вернемся, различные специалисты предлагают собственные трактовки этой категории.

Так, например Волков С.К., указывает, что «суть данного вида туризма заключается в отдыхе в сельской местности, где всё организационное обеспечение проживания туристов (в том числе питание, досуг, обслуживание и др.) берёт на себя принимающая семья» [1, с. 31]. Важно отметить, что в трактовке этого специалиста сельский туризм, с позиций производства соответствующих услуг, является индивидуально-направленным, семейным, для его осуществления используются не ресурсы каких-либо организаций, но ресурсы домохозяйств (сельских семей). Этим из сферы сельского туризма исключаются собственно туристические фирмы, что, по нашему мнению, некорректно.

По мнению Трухачева А.В., «сельский туризм следует рассматривать, как обобщающее понятие, объединяющее различные виды организованного и самостоятельного туризма, реализуемые в сельской местности» [20, с. 34]. То есть, в данном случае родовым признаком сельского туризма выступает локализация соответствующей дестинации, а не содержание собственно туристических услуг. Формально говоря, исходя из данного подхода, сельский туризм выступает антиподом туризма городского (оба они осуществляются на суше) и водного (морского, озерного, речного, осуществляемого в той или иной акватории). Таким образом, по нашему мнению, искажается его сущность.

Как указывают Гварлиани Т.Е. и Бородин А.Н., «сельский туризм — группа функциональных видов туристской деятельности, которые могут осуществляться в сельской местности и включают деятельность лиц, находящихся за пределами их обычной среды, путешествующих и осуществляющих пребывание в данной местности для отдыха и с другими целями» [6, с. 64]. Здесь так же, как и у предыдущего рассмотренного автора, присутствует явное тяготение в определении сельского туризма к территориальному признаку, локализации дестинаций сельского туризма. И это определение, помимо высказанной выше критики, также несовершенно. В частности, требуют раскрытия «другие цели», ведь пребывание в сельской местности может не быть связано с туризмом (пример — посещение горожанами родственников, живущих в деревне, в ходе которого отсутствуют рекреационные мотивы, присущие туризму, как социально-экономическому явлению).

Достаточно корректным, с научных позиций, по нашему мнению, является утверждение Здорова А.Б.: «Понятие аграрного (сельского) туризма можно трактовать двояко. В узком смысле под аграрным туризмом понимают отдых городских жителей в сельской местности, предполагающий более или менее длительную аренду загородного жилья. В широком смысле аграрный туризм включает все виды времяпрепровождения городских жителей в сельской местности, т.е. элементы отдыха и оздоровительных мероприятий. В частности, в данном случае речь может идти о сочетании отдыха с трудом на приусадебном участке, об этнографических экскурсиях с акцентом на сельскую составляющую, о добровольном временном участии в агропроизводстве в рамках рекреационных мероприятий» [8, с. 149]. Хотя использованное этим автором отождествление сельского и аграрного туризма, на наш взгляд, не соответствует внутреннему содержанию этих видов туризма, которые, хотя и близки, но все же имеют некоторые отличия.

Подобный анализ можно продолжить, т.к. проблематике сельского туризма посвящено довольно много исследований, в том числе авторских [3, 15, 18, 19, 21, 23 и др.]. Но задача научного исследования состоит не в перечислении тех или иных положений, пусть даже сопровождаемом авторским анализом, но в разработке новых теоретических и методических конструкций. В этой связи, далее мы непосредственно перейдем к предлагаемому нами определению сельского туризма. При этом в качестве основы мы используем тот вариант трактовки сельского туризма, который предложен в Федеральном законе от 02.07.2021 г. № 318-ФЗ.

Авторское понимание сельского туризма

Итак, по нашему мнению, сельским является туризм, предусматривающий посещение (нахождение) людьми сельской местности в целях отдыха, приобщения к традиционному укладу жизни, ознакомления с деятельностью сельскохозяйственных товаропроизводителей, участия в сельскохозяйственных работах без извлечения эквивалентной материальной выгоды и другими; деятельность по оказанию услуг в сфере сельского туризма осуществляется как туристическими фирмами, так и сельскохозяйственными и иными организациями и физическими лицами.

К сформулированному определению следует сделать некоторые дополнения:

1. Можно согласиться с предложенной законодателем трактовкой, в рамках которой к сельской местности относятся и малые города, так как социальный уклад и структура хозяйственной

активности в малых городах, как правило, ближе к аналогичным характеристикам сельских поселений, чем крупных городов. Для формализации понятия «малый город» использован признак предельной численности населения — до тридцати тысяч человек. Но признак этот условный, т.к. характеристики конкретного города, хотя и связаны с численностью его населения, тем не менее, полностью ею не определяются. Например, малые моногорода и поселки в Заполярье или иных суровых климатических условиях не имеют рассмотренных выше социальных и экономических признаков, присущих сельской местности.

2. Мы намеренно, как и ряд авторов, мнения которых анализировались выше, не ограничили перечень мотивов сельского туризма, что, хотя и «размывает» предложенное определение, делает его менее строгим, но, с другой стороны, позволяет давать расширительную трактовку сельскому туризму, включать в него те виды времяпрепровождения, которые не упомянуты в федеральном законе. Ведь, например, сельский турист может быть заинтересован не в «приобщении к традиционному укладу жизни», а в ознакомлении с местными этнически окрашенными традициями, к которым он не планирует «приобщаться», но желает их детальнее изучить. Или, например, знакомиться в сельской местности можно не только с деятельностью «сельскохозяйственных товаропроизводителей», но и тех организаций и физических лиц, которые заняты ремесленным производством, выполнением работ и оказанием услуг промежуточного характера, напрямую не направленных на производство сельскохозяйственной продукции.
3. Отдельного упоминания заслуживает «участие в сельскохозяйственных работах без извлечения материальной выгоды», упомянутое в федеральном законе. Такой тезис вполне понятен и очевиден. Цель его введения — отграничить от туризма тех лиц, которые приезжают в сельскую местность на заработки, например, для участия в уборке урожая различных сельскохозяйственных культур. Но, в то же время, такая формулировка фактически налагает запрет на получение тех или иных материальных выгод сельскими туристами от их вовлечения в процессы трудовой сельской деятельности. Например, соучастие сельского туриста в выпечке хлеба в русской печи может (и это весьма ожидаемо, с позиций туриста) в дальнейшем сопровождаться употреблением (естественно — без оплаты) этого хлеба. Аналогичные примеры могут касаться участия туриста в доении коровы, сборе урожая фруктов

и т.д. Формально говоря, турист в этих случаях получает материальную выгоду, натуральную оплату своего труда. Очевидно также, что эта натуральная оплата не соотносится с понесенными трудозатратами, она не является эквивалентной. Именно поэтому в представленном определении предлагается вести речь об отсутствии извлечения именно «эквивалентной материальной выгоды».

4. Сельский туризм предполагает временное нахождение туристов в сельской местности. Этот тезис поддерживается большинством авторов, мнения которых мы анализировали, на это же указывает и формулировка федерального закона, в которой говорится о «возможности предоставления услуг по временному размещению, организации досуга, экскурсионных и иных услуг». Но это именно «возможность», а не обязательное требование. И эта возможность является не чем-то особенным, она присуща всем видам туризма, а не только сельскому. В этой связи включение этого элемента в определение не является, по нашему мнению, необходимым.
5. Интересный вопрос — кто может быть субъектом сельского туризма как вида хозяйственной деятельности? В одном из рассмотренных нами определений это — сельские домохозяйства, в законодательной трактовке — специально отобранные и сертифицированные сельскохозяйственные товаропроизводители. Такой подход, основанный на намеренном ограничении субъектов сельскохозяйственного туризма, по нашему мнению, непродуктивен. По сути, речь идет о намеренном, ни на чем не основанном ограничении конкуренции [16], что может привести к снижению качества и повышению цен на услуги сельского туризма, а также к неполному использованию или же вовсе неиспользованию имеющихся в России рекреационных ресурсов сельского туризма. В этой связи целесообразно более широко привлекать в сферу сельского туризма не только сельхозтоваропроизводителей, которые зачастую не имеют для этого достаточных ресурсов и мотивации, но и туристические фирмы, обладающие необходимыми компетенциями, а также самих сельских жителей, в том числе горожан, временно проживающих в сельской местности.

Трансформация социально-экономической системы и развитие сельского туризма

Сельский туризм — перспективное направление развития туризма, что обусловлено его большей устой-

чивостью, в сравнении с другими видами туризма, к шоковым макроэкономическим воздействиям. Особенно ярко это проявилось в период развития пандемии Covid-19. Пандемия и связанное с ней ограничение мобильности населения нанесли значительный ущерб развитию туризма [4, 5, 7].

Туризм отнесен к числу наиболее пострадавших от пандемии отраслей. К ним, согласно постановлению Правительства РФ от 03.04.2020 г. № 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции», отнесены:

1. Транспортная деятельность.
2. Культура, организация досуга и развлечений.
3. Физкультурно-оздоровительная деятельность и спорт.
4. Деятельность туристических агентств и прочих организаций, предоставляющих услуги в сфере туризма.
5. Гостиничный бизнес.
6. Общественное питание.
7. Деятельность организаций дополнительного образования, негосударственных образовательных учреждений.
8. Деятельность по организации конференций и выставок.
9. Деятельность по предоставлению бытовых услуг населению (ремонт, стирка, химчистка, услуги парикмахерских и салонов красоты).
10. Деятельность в области здравоохранения.
11. Розничная торговля непродовольственными товарами.
12. Средства массовой информации и производство печатной продукции.

В силу того, что собственно туризм (п. 4 вышеприведенного перечня) способствует кластерообразованию [11, 14, 22], негативное влияние его стагнации вследствие пандемии Covid-19 испытали связанные с ним виды деятельности: транспорт (п. 1), сфера культуры, организации досуга и развлечений (п. 2), гостиничный бизнес (п. 5), общественное питание (п. 6), деятельность по организации конференций и выставок (п. 8).

На этом фоне важна селективная поддержка тех видов туризма, которые испытали наименьшее воздействие пандемийных трансформаций. И к такого рода видам туризма относится сельский туризм. Известно, что «российские туристы частично переключились с выездного туризма на различные формы отдыха дома ... В 2020–2021 годы эпидемиологическая обстановка будет серьезно сдерживать все виды туризма в мире и в России, что дает время для развития ... туризма

с тем, чтобы расширить возможности полноценного отдыха внутри страны» [7, с. 2].

Развитие сельского туризма является одной из основ восстановления туристического бизнеса в целом, который в будущем может стать трансграничным, т.к. в РФ имеются уникальные сельские дестинации, весьма привлекательные для иностранных туристов. Это требует наращивания бюджетной поддержки сельского туризма. Между тем, сегодня она явно недостаточна. Так, по данным Ростуризма в 2018–2020 годах в сфере поддержки сельского туризма осуществлялось софинансирование и грантовая поддержка различных проектов сельского туризма: из федерального бюджета поддержку получили 26 субъектов на общую сумму свыше 67 млн. руб.; в 32-х регионах осуществлялась государственная поддержка сельского туризма путем реализации соответствующих муниципальных и региональных программ. Приведенные показатели, касающиеся господдержки, говорят о ее явной недостаточности.

Безусловно, такого рода активность должна быть продолжена и наращена в среднесрочной перспективе, потому как именно сейчас сельский туризм имеет уникальные возможности для развития, определяемые пандемическими условиями [3]. Следует также отметить, что пандемия оказала мощное влияние на социально-экономическую систему в целом, изменив структуру хозяйственной и социальной активности и фактически дав старт активной фазе цифровой революции [10]. Это также должно быть учтено при разработке и реализации мер поддержки сельского туризма.

В частности, мы предлагаем создание специальной цифровой платформы сельского туризма, на которой могли бы быть представлены турпродукты соответствующих участников этого рынка, осуществлялось бы их продвижение, рекламная и имиджевая поддержка, информирование потенциальных потребителей (сельских туристов), организовано обучение начинающих предпринимателей в сфере сельского туризма, здесь же возможно организовать общественный и государственный мониторинг услуг сельского туризма, обмен лучшими практиками и др. Эта цифровая платформа может быть как самостоятельной (т.е. специализирующейся на сельском туризме), так и интегрированной с уже существующими цифровыми платформами, созданными для продвижения продукции мелких сельхозпроизводителей. Отметим, что второй вариант соответствует существующей законодательной логике регулирования сельского туризма в России, согласно которой предоставлять эти услуги могут только сертифицированные сельхозпроизводители.

Такая платформа могла бы способствовать развитию сетевого сотрудничества между основными стей-

кхолдерами сельского туризма, что благоприятно сказалось бы как на эффективности деятельности организаций, предоставляющих такие туристические услуги, так и на качестве этих услуг.

Внедрение цифровой платформы сельского туризма соответствует тенденции цифровой трансформации мировой экономики [17] (и отрасли туризма [2]), а также новым моделям производства и потребления услуг. Провайдерам и потребителям комфортнее общаться на платформах, которые позволяют создать единый канал взаимодействия и предлагают единые правила сотрудничества.

Отметим, что полагаться на глобальные туристические платформы для продвижения национальных продуктов в сфере сельского туризма нецелесообразно. Хотя для отдельных организаций, предоставляющих услуги сельского туризма, такое сотрудничество может быть полезным (поскольку международные платформы могут расширить целевую аудиторию таких организаций), в целом глобальные платформы препятствуют развитию национальных туристических продуктов (поскольку изымают ресурсы у национальной туристической отрасли) [24]. По этой причине необходимо создавать национальную платформу для продвижения российского сельского туризма. Такая платформа способствовала бы развитию сельского туризма на двух уровнях, формируя привлекательный образ нашей страны и ее отдельных регионов как дестинаций для сельского туризма, а также продвигая конкретные организации и их продукты.

Заключение

Таким образом, сельский туризм, хотя и имеет длительную историю существования, является новой (с позиций правового регулирования) формой туризма для Российской Федерации. В условиях динамичных трансформаций социально-экономической системы, в том числе спровоцированных пандемией Covid-19, сельский туризм имеет хорошие перспективы развития и может выступить в качестве пропульсивного элемента туристического бизнеса. Для этого требуется более четкое описание его сущности, в том числе уточнение введенной федеральным законом трактовки этой категории, а также активизация государственной поддержки развития сельского туризма, как путем дополнительного финансирования соответствующих проектов, так и за счет административной и информационно-технологической поддержки.

Заявление

об ответственности авторов

Авторы декларируют отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи. Статья отражает результаты совместного исследования авторов, при этом авторский вклад распределен следующим образом: Плотноков В.А.— постановка задачи исследования, координация исследовательских усилий, подготовка чистового текста статьи, Гамидова А.Э.— сбор исходных данных, их обработка, подготовка исходного (чернового) варианта статьи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волков С.К. Сельский туризм в РФ: тенденции и перспективы развития // Экономика, предпринимательство и право. 2012. № 6. С. 30–38.
2. Воронова О.В., Харева В.А., Хныкина Т.С. Современные тенденции развития рынка услуг Российской Федерации в условиях цифровой трансформации (на примере индустрии гостеприимства) // Международный научный журнал. 2019. № 1. С. 19–25.
3. Гамидова А.Э. Особенности регулирования сельского туризма в Российской Федерации и перспективы его развития // Перспективы развития аграрно-пищевых технологий в условиях Прикаспия и сопредельных территорий: материалы межгосударственной научно-практической конференции, 6 июля 2021 года (г. Волгоград, г. Элиста). Волгоград: Изд-во ГНУ НИИММП, 2021. С. 65–70.
4. Гамидова А.Э. Перспективы развития аграрного туризма в постпандемийный период // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. 2020. № 3 (45). С. 31–34.
5. Гамидова А.Э. Сельский туризм в постпандемийный период // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2021. № 1 (127). С. 162–166.
6. Гварлиани Т.Е., Бородин А.Н. Сельский и аграрный туризм как специфические виды туризма // Terra Economicus. 2011. Т. 9. № 4–3. С. 61–65.
7. Динамика спроса на туристические услуги в России на фоне пандемии COVID-19. Бюллетень о текущих тенденциях российской экономики. Вып. 68 / Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. М., 2020. 17 с.
8. Здоров А.Б. Комплексное развитие туризма в сельской местности // Проблемы прогнозирования. 2009. № 4 (115). С. 149–153.
9. Зырянов А.И., Семиглазова В.А. Сельский туризм: от географических конструкторов к моделям развития // География и природные ресурсы. 2021. Т. 42. № 1 (165). С. 33–41.
10. Институциональная трансформация социально-экономических систем в условиях цифровизации: состояние, тренды, проблемы и перспективы / Вертакова Ю.В., Андросова И.В., Акулова Ю.А. и др. Курск, 2020. 294 с.
11. Карпова Г.А., Богданова И.М. Роль и место предпринимательства в сфере туристских услуг // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 3 (117). С. 74–80.

12. Колпакиди Д.В. Актуальные подходы к развитию регионального туризма // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 5 (125). С. 130–138.
13. Лимонина И.Г., Ермакова Н.А. Опыт устойчивого природопользования на прибрежных территориях: рыболовство, туризм, аквакультура // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 6 (120). С. 83–89.
14. Миндлин Ю.Б. Особенности применения кластеров в региональном управлении // Менеджмент и бизнес-администрирование. 2014. № 2. С. 70–80.
15. Мирошниченко Т.А., Подгорская С.В. Современные тенденции и перспективы развития сельского туризма в России // Вестник Забайкальского государственного университета. 2021. Т. 27. № 3. С. 119–126.
16. Плотников В.А. Обеспечение конкурентоспособности российского предпринимательства // Экономика и управление. 2009. № 10 (48). С. 23–26.
17. Плотников В.А. Цифровизация как закономерный этап эволюции экономической системы // Экономическое возрождение России. 2020. № 2. С. 104–115.
18. Плотников В.А., Федотова Г.В. Роль сельского туризма в возрождении регионов России // Туризм на сельских территориях: опыт, проблемы, перспективы. Сборник трудов III Международной научно-практической конференции. СПб., 2014. С. 149–153.
19. Саакян И.А. Влияние сферы туризма на сельские общины (на примере Республики Армения) // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2020. № 4 (124). С. 139–141.
20. Трухачев А.В. Концепции и модели развития сельского туризма за рубежом // Сервис в России и за рубежом. 2016. Т. 10. № 7 (68). С. 34–40.
21. Фалилеева О.Ю., Михайлова М.А. Роль сельского туризма в сохранении культурно-исторического наследия // Вестник Восточно-Сибирского государственного института культуры. 2021. № 1 (17). С. 103–108.
22. Формы стратегического партнерства: модели взаимодействия в регионе / Вертакова Ю.В., Ватутина О.О., Андросова И.В. и др. Курск: Изд-во ЮЗГУ, 2013. 298 с.
23. Яковенко И.М., Страчкова Н.В. Сельский туризм: систематизация понятия и осмысление тенденций // Геополитика и экогеодинамика регионов. 2021. Т. 7. № 3. С. 154–168.
24. Gössling S., Lane B. Rural tourism and the development of Internet-based accommodation booking platforms: a study in the advantages, dangers and implications of innovation // Journal of Sustainable Tourism. V. 23. No 8–9. P. 1386–1403.

© Гамидова Ариза Элдикаровна (uglana2013@mail.ru), Плотников Владимир Александрович (Plotnikov_2000@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СИСТЕМЫ SMARTCITY – КАК МАГИСТРАЛЬНЫЙ ФАКТОР ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ РАСТУЩЕЙ УРБАНИЗАЦИИ

SMARTCITY SYSTEMS AS A MAJOR FACTOR OF INNOVATIVE DEVELOPMENT OF REGIONS IN THE CONDITIONS OF GROWING URBANIZATION

*O. Gulyaeva
T. Xenofontova*

Summary. The article deals with the growth of the rate of urbanization of the population in the context of a pandemic. The digital transformation of the economy and the rapid growth of urban areas have led to certain difficulties in the management of municipalities. In this context, the integration of digital technologies into management processes directly affects the degree of efficiency of city management, including in the aspect of creating a comfortable local environment. The article examines the influence of network communities on the level of management quality in large agglomerations. Ensuring the necessary decent quality of life for residents of agglomerations requires the modernization of existing urban management systems and the introduction of smart technologies in the region. The article proposes recommendations for involving residents of large agglomerations in the process of managing the development of an urban area using smart technologies.

Keywords: smart technologies, city-management, digital transformation of the urban environment, the level of quality of life, network interaction, large agglomerations, intellectualization of cities.

Гуляева Ольга Анатольевна

К.э.н., доцент, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

Ксенофонтова Татьяна Юрьевна

Д.э.н., профессор, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I

tyuksenofontova@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы роста темпов урбанизации населения в условиях пандемии. Цифровая трансформация экономики и стремительный рост территорий городов обусловили определенные трудности в области управления муниципальными образованиями. В данном контексте интеграция в управленческие процессы цифровых технологий напрямую влияет на степень эффективности city-менеджмента, в том числе в аспекте формирования комфортной локальной среды. В статье рассматривается влияние сетевых сообществ на уровень качества управления крупными агломерациями. Обеспечение необходимого уровня качества жизни жителей агломераций требует модернизации существующих систем управления городским хозяйством, интеллектуализации городов и внедрения smart-технологий в регионе. В статье предложены рекомендации по вовлечению жителей крупных агломераций в процесс управления развитием городской территории использованием smart-технологий.

Ключевые слова: smart-технологии, city-менеджмент, цифровая трансформация городской среды, уровень качества жизни, сетевое взаимодействие, крупные агломерации, интеллектуализация городов.

В условиях формирования безопасной комфортной городской среды интеграция в управленческие процессы цифровых технологий особенно актуальна, ввиду роста темпов урбанизации населения. Внедрение систем SmartCity в городах должно не навредить интересам горожан. Быстро растущая урбанизация приводит к глобальным изменениям города. Человек – ключевой элемент городской среды. Уровень урбанизации в регионах страны в 2019 г. представлен на рисунке 1.

В 2021 году возросла потребность в сетевой логике, а стремительное проникновение интернет-технологий во все социально-экономические системы привело к формированию нового мироустройства, при котором

сетевые структуры взаимодействия становятся основой общественно-экономической организации. Для технологий управления инновационного типа сетевая форма организации становится способом адаптации отдельных видов социальной практики. В условиях постоянно растущей конкуренции изменяются стиль и методы управления, опирающиеся не только на рост объема информации, но и на рост ее ценности [1, 10].

Стремительный рост агломераций, как в территориальном плане, так и в плане численности их населения, обусловил определенные трудности в осуществлении эффективного управления городским пространством. Распределение численности населения крупных городов в 2018, 2019 гг. представлено на рисунке 2.

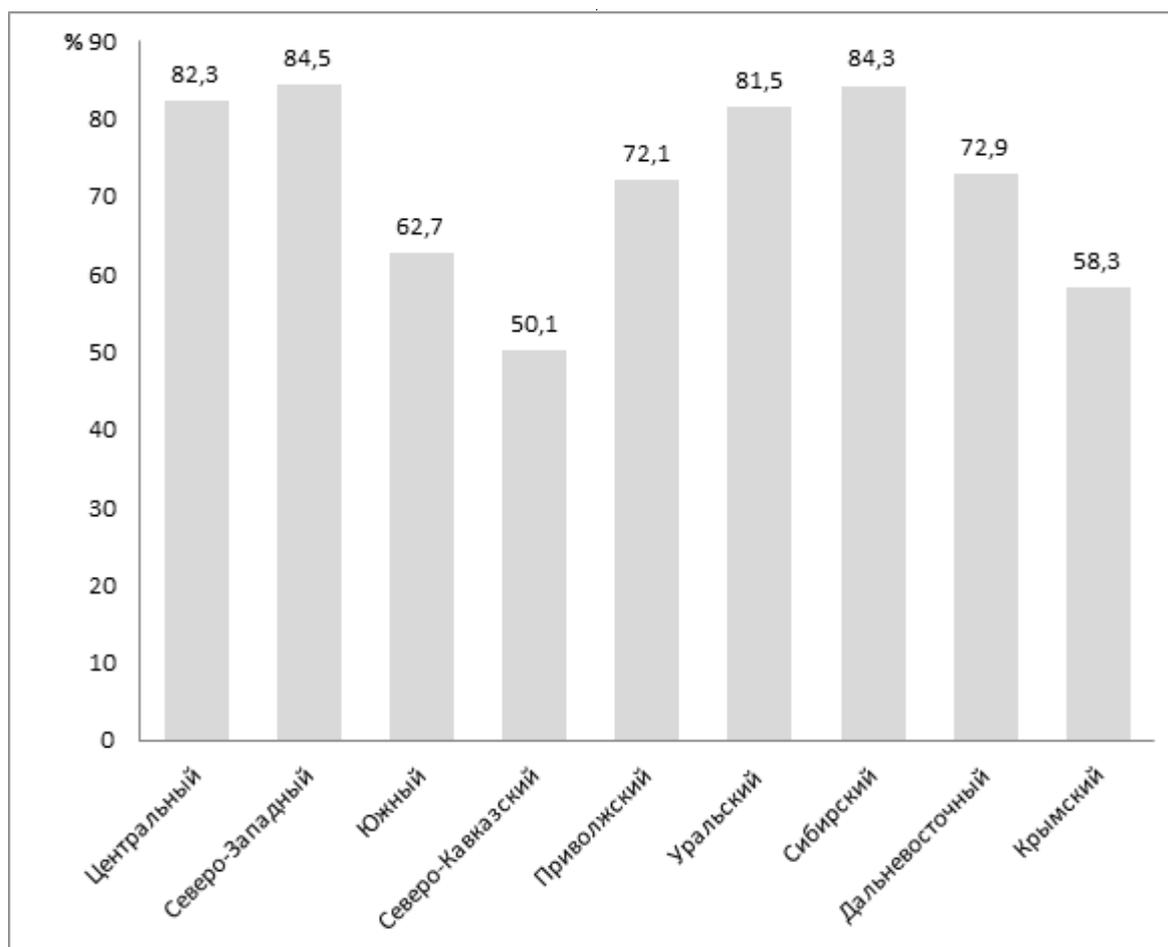

Рис. 1. Распределение уровня урбанизации в федеральных округах РФ в 2019 г.

Деятельность органов муниципальной власти, направленная на поиск путей повышения эффективности использования региональной инфраструктуры, в аспекте всеобщей диджитализации тесно связана с понятием сетевизации [2]. «Сетевизация — это инновационный тип управления, при котором одной из главных является цель интеграции органов местного самоуправления в вертикаль власти».

Сегодня в 2021 году в условиях пандемии, появляются виртуальные локальные интернет-сообщества, характеризующиеся тем, что основной целью участников таких сообществ является решение каких-либо проблем конкретной локальной территории в рамках муниципального образования. Стоит отметить, что в таком виртуальном коммуникационном поле люди, обладающие наибольшей инициативностью, привлекательностью, коммуникабельностью и уровнем соучастия имеют значительное влияние на других участников конкретных сетевых сообществ, что в дальнейшем позволяет таким людям с большей долей вероятности обрести ту или иную политическую власть [3].

Участие сетевых сообществ в формировании разнонаправленных социальных связей в сфере управления муниципальными образованиями, положительно сказывается на уровне доверия, как среди граждан, так и между жителями и органами власти. Локальные интернет-сообщества жителей города также позитивно влияют на качество построения вертикальных социальных связей, путём развития способов подотчетности, как отдельных муниципальных чиновников, так и муниципальных органов власти в целом перед гражданами.

Сетевые сообщества определяют будущее региона, становятся участниками обсуждения программ стратегического развития. Сообщества определяют требования к городской инфраструктуре, вносят предложения по изменению социально-экономических практик, распространяют информацию об актуальных проблемах жителей агломераций в онлайн-форумах.

Цифровая трансформация управленческих процессов в крупных агломерациях стала определяющим трендом в модернизации системы государственно-

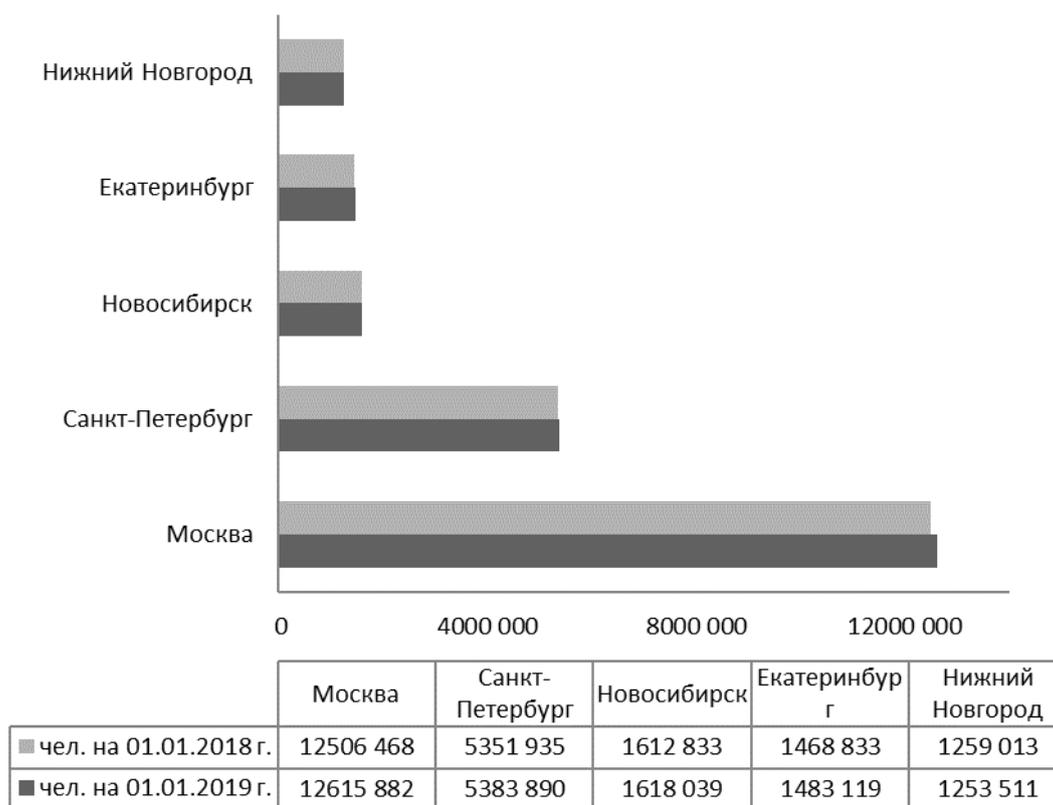

Рис. 2. Распределение численности населения крупных городов в период 2018–2019 гг.

го и муниципального управления. Смарт-технологии способствуют не только повышению эффективности управленческих процессов, но и формированию комфортной безопасной для жизни городской среды. Сегодня численность городского населения значительно превышает численность сельского. А стремительный рост городов, как по площади, так и по числу жителей выдвигает требования внедрения интерактивных технологий в управление городской средой [4].

Инновационный тип управления характеризуется не только стратегированием и инвестированием, но и сетевизацией местных сообществ с использованием программно-целевого метода.

Сетевая форма организации меняет социально-экономическую практику, преобладавшую в социальном пространстве до настоящего времени. Особое значение этот факт имеет в больших городах, где взаимозависимость социальной активности и изменений жизненной среды локальной территории проявляется наиболее ярко. Сетевизация затрагивает общественное пространство, меняет характер взаимодействия власти и граждан в современном городе. Знание особенностей функционирования муниципальной власти в условиях

большого города позволит решить многие проблемы территориальной организации населения. [5].

Изношенная транспортная и ЖКХ — инфраструктура нуждается в развитии цифровых возможностей по внедрению интернет-технологий. Чтобы сделать поездки в общественном транспорте комфортнее понадобится внедрение цифровой экосистемы в общественный транспорт и ЖКХ. Одним из прогрессивных и удобных решений современной урбанистики являются технологии сбора данных посредством интернета вещей. Интеллектуализация городов предполагает мониторинг жалоб на городские службы.

Поступательная цифровая трансформация российского общества позволяет решать современные проблемы крупных городов [9]:

- ◆ энергосбережение;
- ◆ работа транспорта;
- ◆ информатизация;
- ◆ состояние инфраструктуры;
- ◆ благоустройство территории.

Социальные проблемы включают вопросы личной и общественной безопасности, социального и мате-

риального неравенства, развития местных сообществ и объединение их в сетевые организации, участвующие в решении проблем города. Перечень экологических проблем для каждого города имеет свой так называемый реестр, но такие проблемы как загрязнение воды и воздуха, увеличение уровня шума и количества бытовых отходов свойственны всем городам, независимо от площади территории и числа жителей.

По мнению научно-экспертного сообщества, одним из главных источников, способствующих эффективному преобразованию городских территорий служит социальный потенциал местных сообществ. Вовлекая горожан в совместную деятельность, местные сообщества вселяют в людей веру в собственные возможности и способность изменить жизненную среду города в лучшую сторону. Развитие местных сообществ призвано решить следующие задачи:

- ◆ вовлечь жителей городской территории в процесс её развития, трансформируя горожан из субъектов воздействия в субъекты действия;
- ◆ накопить у населения способности к совместным с органами муниципальной власти действиям по позитивному влиянию на развитие городской среды и качество жизни в ней;
- ◆ мотивировать развитие партнёрства и укреплять готовность к нему между жителями, развивать взаимоуважение, повышать доверие друг к другу;
- ◆ воспитать в среде местного сообщества чувство ответственности за территорию своего проживания, за рост уровня социального потенциала.

Чтобы стратегическое планирование по развитию городского пространства и реализация социального потенциала территории были максимально эффективными, необходимо: знать существующие проблемы и причины их обуславливающие, вызывающие неоднозначную реакцию горожан; оценить восприятие населением сложившейся городской среды и общественной жизни [6].

Являясь активными или пассивными участниками городской жизни современные исследователи городского пространства видят все происходящее в нем изменения и возникающие проблемы — изнутри. Обуславливая поведение своих жителей через современные средства коммуникации города предоставляют возможность местному сообществу через интернет и социальные сети оставлять «цифровые следы».

Изучение утверждений жителей на интернет-форумах, содержание репостов, фотографий, лайков даёт возможность исследователям определять предпочтения и потребности городских сообществ, а также

оценивать степень согласия или несогласия жителей с управленческими решениями муниципальных властей. Обязательное присутствие органов публичной власти на социальных платформах стало требованием активного поступательного развития в online -пространстве сетевых коммуникаций граждан.

Большинство жителей российских агломераций входят в когорту активных цифровых пользователей социальных сервисов. Поиск информации и общение в социальных сервисах являются основной формой активности [7]. Имея аккаунты на социальных платформах, городские муниципальные образования крупных городов предпочитают создавать паблики «ВКонтакте», «Facebook», «Twitter» и др. Как показывают исследования систем экспертного мониторинга online ресурсов стратегии размещения контента нуждаются в доработке. Отсутствует чёткое определение сегментов целевой аудитории граждан для размещения контента. В результате online пользователи и органы власти не всегда используют контент в инновационной деятельности и решении общественно значимых проблем. Медийное опосредование городской жизни способствует коммуникационной трансформации городских сообществ друг с другом и пространством, создавая локальные городские интернет-сообщества.

С 2017 года в развитие муниципального управления города Москвы внедрен новый тип взаимоотношений власти и граждан, основанных на развитии горизонтальных сетевых взаимодействиях. Особенности и проблемы функционирования института муниципального управления в крупных агломерациях обозначили необходимость формирования достойного уровня качества жизни жителей с участием в этом процессе сетевых сообществ граждан локальной территории. К 125 муниципальным районам города Москвы добавилось ещё 21 муниципальное образование, ранее относившиеся по территориальной принадлежности к Московской области. При этом за вновь присоединёнными двумя городскими округами и девятнадцатью поселениями сохранялось право решения довольно обширного круга вопросов местного уровня и широкие права. Для того, чтобы более лояльно осуществить присоединение новых территорий, не ущемляя интересы ни одной из сторон процесса, Правительством Москвы было решено сохранить статус и границы присоединённых территорий. А для «сглаживания» различий в компетенциях началась реализация муниципальной реформы.

Отдельные полномочия органам местного самоуправления предоставлялись:

- ◆ в организации работы управы округа и городских организаций;
- ◆ в благоустройстве территории;

- ◆ в капитальном ремонте жилищного фонда и содержании его в надлежащем техническом состоянии;
- ◆ в определении участков под размещение объектов капитального строительства;
- ◆ в разработке плана и утверждении дополнительных мероприятий социального и экономического развития района

Включение различных групп жителей в процесс управления агломерацией и учёт их интересов, является предпосылкой создания устойчивых каналов цифровой коммуникации. Субъектом, контролирующим деятельность муниципальных органов власти и развивающим местное самоуправление, должно быть местное сообщество, объединяемое коммуникативной сетью.

Заслуживающим внимания примером коммуникации общества и власти служит опыт Правительства Мо-

сковы. В течение одного года Московское Правительство привлекло к участию в решении городских проблем более чем один миллион граждан — жителей столицы.

Разнонаправленность интересов городских сообществ влечёт неформальность связей между ними и случайность контактов, оставляя тем самым сетевые сообщества в процессе формирования [8].

Городам нужны комплексные цифровые проекты развития инфраструктуры, федеральный цифровой интегратор городской инфраструктуры. Подводя итог сказанному, необходимо отметить, что успех настоящего этапа реформирования системы муниципального управления крупного города зависит от успешности формирования местных сетевых сообществ, степени их социальной сплочённости, личной ответственности, эмоциональной глубины, устойчивости коммуникации общества и власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гуляева О.А., Мардас А.Н., Мардас Д.А. Математическое моделирование в факторизации рациональной траектории развития производственно-экономической системы Труды международной конференции по мягким вычислениям и измерениям (SCM)/ СПб.: СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2015
2. Ксенофонтова Т.Ю., Мардас А.Н., Гуляева О.А., Мардас Д.А. В поисках технологических прорывов: почему в России мало успешных стартапов? / В сборнике: Умные технологии в современном мире. Материалы юбилейной всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летию Южно-Уральского государственного университета. Под редакцией И.А. Баева. 2018
3. Эконометрические методы в стратегическом анализе производственно-экономических систем. / Мардас А.Н., Кадиев И.Г., Гуляева О.А., Мардас Д.А., СПбГЭТУ, Санкт-Петербург, 2014.
4. Гуляева О.А., Мардас А.Н., Мардас Д.А. Прогнозная оценка результативности стратегии развития производственно-экономической системы/ СПбГЭТУ, Дискурс. 2016. No 2. С. 79–86
5. Мардас О.А. Информационное обеспечение автоматизированных систем управления качеством продукции промышленных предприятий / диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук / Северо-Западный открытый технический университет. Санкт-Петербург, 2005.
6. Мардас А.Н., Кадиев И.Г., Гуляева О.А. Методы стратегического анализа в управлении инвестиционно-инновационной деятельностью в региональных хозяйственных комплексах / монография / Санкт-Петербург, СПбГЭТУ ЛЭТИ, 2011.
7. Ксенофонтова Т.Ю., Мардас А.Н., Гуляева О.А., Чернобай Н.С. Облачные технологии: панацея или маркетинг? В сборнике: Умные технологии в современном мире. Материалы юбилейной всероссийской научно-практической конференции, посвященной 75-летию Южно-Уральского государственного университета. Под редакцией И.А. Баева. 2018.
8. Мардас А.Н., Гуляева О.А. Теория менеджмента / Учебник / Москва, 2019. Сер.58 Бакалавр. Академический курс (2-е изд., испр. и доп).
9. Bezdudnaya A.G., Ksenofontova T.Y., Rastova Y.I., Kraiukhin G.A., Tulupov A.S. On the issue of the perspective directions of the science-driven production development in Russia / The Journal of Social Sciences Research. 2018. T. 2018. № Special Issue 3. С. 76–80.
10. Ksenofontova T.Y., Bezdudnaya A.G., Smirnov R.V., Prokopenkov S.V., Khomichev E.A., Pashina M.A. Problem analysis, prospects and directions for the development of private entrepreneurship: the regional aspect / Espacios. 2019. T. 40. № 20. С. 29.

© Гуляева Ольга Анатольевна, Ксенофонтова Татьяна Юрьевна (tyuksenofontova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АНАЛИЗ ИНДУСТРИИ ДЕЛОВОГО ТУРИЗМА РОССИИ: ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ

ANALYSIS OF THE RUSSIAN BUSINESS TOURISM INDUSTRY: FORMATION OF STRATEGIC FIELDS OF THE COMPANY'S ACTIVITY

**O. Ergunova
E. Okhrimenko
T. Lukashenok**

Summary. In the article, the authors consider the features of the formation of strategic fields of activity of the International Business Center Corporate Travel company. The specifics of the provision of professional services for the customer service of the business segment in Russia are outlined. The current position of IBC Corporate Travel in the market has been determined. A detailed analysis of the strategic fields of the company's activities has been carried out, which made it possible to present and justify the strategic planning of the company's activities in providing services in the business tourism industry.

Keywords: business tourism, strategic fields of activity, ibc Corporate Travel, international cooperation, competitiveness.

Ергунова Ольга Титовна

К.э.н., доцент, Уральский государственный
экономический университет (г. Екатеринбург)
ergunova-olga@yandex.ru

Охрименко Елена Ивановна

К.п.н., доцент, Уральский государственный
экономический университет (г. Екатеринбург)
oelenai@yandex.ru

Лукашенко Татьяна Рудольфовна

К.э.н., доцент, Уральский государственный
экономический университет (г. Екатеринбург)
tanalukas@mail.ru

Аннотация. В статье авторами рассмотрены особенности формирования стратегических полей деятельности компании International Business Center Corporate Travel. Обозначена специфика предоставления профессиональных услуг по обслуживанию клиентов бизнес-сегмента в России. Определена текущая позиция IBC Corporate Travel на рынке. Проведен детальный анализ стратегических полей деятельности компании, позволивший представить и обосновать стратегическое планирование деятельности компании по предоставлению услуг в индустрии делового туризма.

Ключевые слова: деловой туризм, стратегические поля деятельности, IBC Corporate Travel, международное сотрудничество, конкурентоспособность.

Деловой туризм в настоящее время является наиболее прибыльным сегментом туристской индустрии. Актуальность темы исследования подтверждается трудами многих ученых. Так, А. Хакан [7], В.В. Евсеев [3] в своих трудах исследуют российский рынок делового туризма и процессы глобализации. Анализ вопросов конкурентоспособности России на мировом рынке делового туризма рассматривают П.И. Ананченкова [1], Л.М. Капустина [4], К.Ф. Фам [6], и др. Опыт развития событийного туризма в РФ и за рубежом рассмотрены в трудах ученых Т.Б. Климовой, Е.В. Вишневецкой [5].

На современном этапе индустрия делового туризма России является важнейшей составляющей для эффективного развития внешнеэкономических связей.

В связи с обозначенной темой, авторы считают необходимым акцентировать внимание на особенность формирования стратегических полей деятельности компании International Business Center Corporate Travel

(далее — IBC СТ), являющейся консолидатором услуг по организации деловых мероприятий любого масштаба, и имеющей сеть филиалов в крупнейших городах Российской Федерации (Москва, Краснодар, Екатеринбург, Новосибирск, Владивосток) [2]. Следует отметить, что IBC СТ специализируется на предоставлении услуг в сфере делового туризма (бронирование ж/д и авиабилетов, проживание, трансферные услуги, визовое сопровождение и т.д.) и организации мероприятий (круглые столы, конгрессы, выставки, выездные совещания и другие корпоративные события). IBC СТ имеет структуру холдингового типа, включающую несколько компаний, каждая из которых работает на одном из сегментов туристического рынка [9].

Одной из особенностей компании является круглосуточная поддержка клиентов в режиме 24/7. Работая в том же часовом поясе, что и клиенты, компания в разы ускоряет бронирование гостиниц, авиа и железнодорожных билетов, обеспечивает выгодные условия проживания и проведения различных мероприятий.

Глобальным партнером IBC CT является международная компания Hogg Robinson Group (HRG). Таким образом, компания IBC CT обслуживает корпоративных клиентов — мировых лидеров.

Стоит отметить, что IBC CT ежегодно становится лауреатом различных премий в рамках своей индустрии, при этом с целью поддержания ведущих позиций целесообразно определить следующие приоритетные направления развития компании:

- ◆ укрепление позиций в действующих регионах;
- ◆ дальнейшая экспансия деятельности, как на территории РФ, так и за рубежом;
- ◆ обеспечение надежных финансовых показателей;
- ◆ внедрение новых IT продуктов и бизнес-решений на рынок.

Клиентоориентированность, качество оказываемых услуг, развитие и обучение действующего персонала, а также укрепление команды за счет привлечения успешных представителей индустрии делают компанию конкурентоспособной на мировом рынке. С целью увеличения охвата рынка компания осуществляет значительные инвестиции в модернизацию, интегрируется с другими игроками рынка, производит поиск наиболее интересных предложений, как для клиентов, так и для перспективных кандидатов.

Обеспечение безопасных, комфортных и качественных услуг для корпоративных заказчиков осуществляется с учетом следующих принципов работы:

- ◆ инновационный подход к развитию бизнеса, непрерывные разработки и внедрение лучших технологических решений в управлении деловыми поездками;
- ◆ предоставление максимально полного комплекса высококачественных туристических услуг от профессионалов в области делового туризма;
- ◆ индивидуальный подход к каждому корпоративному клиенту, персонализированный сервис для каждого делового путешественника;
- ◆ сокращение расходов и экономия времени клиента на оформление поездок;
- ◆ постоянное совершенствование системы обслуживания, согласно высоким требованиям мировых стандартов качества;
- ◆ постоянное расширение ассортимента услуг.

Компания следует также принципам социальной ответственности и старается придерживаться лучших мировых стандартов в области организации деловых путешествий и мероприятий.

Показатель выручки компании IBC CT неуклонно растет, как в разрезе каждого филиала компании, так и в целом по компании.

Невзирая на сложную экономическую ситуацию в стране, компании удается показывать значительный ежегодный рост финансовых показателей. Основными факторами данной тенденции являются:

- ◆ большой портфель оказываемых услуг;
- ◆ широкое географическое покрытие (6 филиалов в РФ);
- ◆ международное сотрудничество (основной партнер — HRG);
- ◆ профессиональный менеджмент;
- ◆ разработка и внедрение новых IT (Information Technology) решений.

Так как компания IBC CT входит в холдинг IBC Service Network (SN) и является лишь частью портфеля, это позволяет обеспечить стабильные финансовые показатели и получить необходимые денежные средства для дальнейшего развития.

Значительным фактором роста явилось открытие трех новых филиалов:

- ◆ г. Санкт-Петербург и г. Владивосток — 2012 г.;
- ◆ г. Краснодар — 2013 г.

Это позволило занять новые ниши на рынке делового туризма и заявить «о себе» не как о региональной компании, а как об игроке федерального уровня.

IBC CT ведет активную работу с поставщиками услуг (гостиницы, трансферные компании, авиакомпании, конференц-площадки и т.д.). К настоящему моменту подписано более 7000 прямых договоров с отелями на территории РФ, а также заключены партнерские соглашения с международными интеграторами (Островок, АкамедСервис, Хотелбук и т.д.), что позволяет осуществлять выгодную и клиентоориентированную деятельность по всему миру. Одним из главных преимуществ компании является наличие значительного штата собственных разработчиков (две команды IT — г. Москва, г. Екатеринбург), благодаря чему становится возможным вести разработку сразу нескольких продуктов и своевременно выпускать их на рынок.

Разделение всего рынка сбыта услуг компании на стратегические поля деятельности (далее — СПД) позволяет определить текущую позицию IBC CT на рынке и провести дальнейший анализ и представить стратегическое планирование деятельности компании.

Исторически компания имеет уральские корни, но к настоящему моменту работа построена таким образом, что услуги оказываются на всей территории РФ. Данный фактор является неоспоримым конкурентным преимуществом. Также компания имеет серьезные стратегические планы по дальнейшему развитию и вы-

Таблица 1. Стратегические поля деятельности компании IBC Corporate Travel
(составлено авторами по: [9])

Предоставляемые услуги	Клиенты					
	Москва	Урал	Сибирь	Юг	Северо-Запад	Дальний Восток
Отели	+	+	+	+	+	+
Трансферы	+	+	+	+	+	+
Авиаперелеты	+	+	+	+	+	+
Ж/д билеты	+	+	+	+	+	+
Организация мероприятий	+	+	+			+
№ СПД	СПД 1	СПД 2	СПД 3	СПД 4	СПД 5	СПД 6

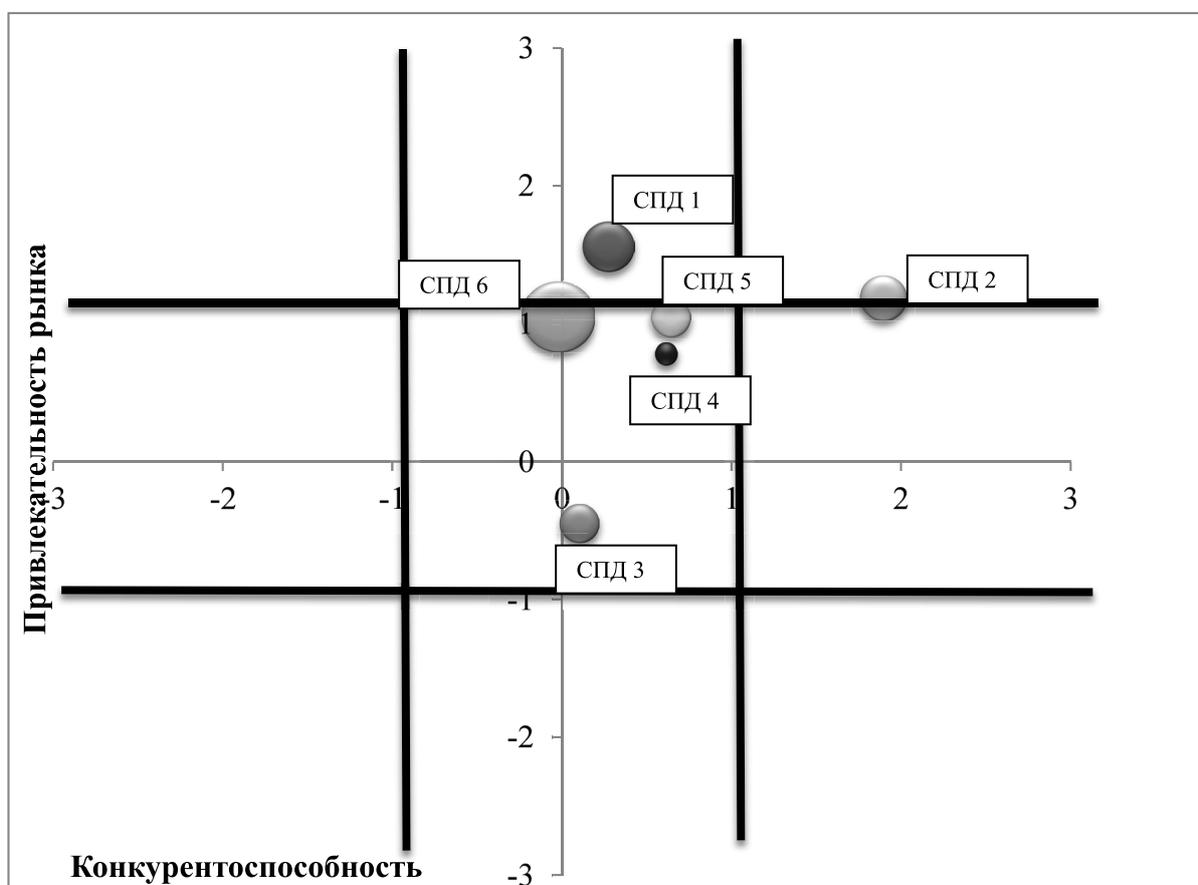

Рис. 1. Матрица МакКинзи
(составлено авторами по: [8])

ходу на рынки Китая и Казахстана. Исходя из этого, при определении стратегических полей деятельности были приняты географические критерии сегментирования рынка.

В ходе анализа авторами были выделены следующие СПД:

- ◆ СПД 1 — Рынок Центрального Федерального Округа;

- ◆ СПД 2 — Рынок Урала;
- ◆ СПД 3 — Рынок Сибири;
- ◆ СПД 4 — Рынок Южного Федерального Округа;
- ◆ СПД 5 — Рынок Северо-Западного Федерального Округа;
- ◆ СПД 6 — Рынок Дальнего Востока (таблица 1).

Каждое выделенное СПД удовлетворяет потребности ограниченной целевой группы клиентов. Каждое

стратегическое поле деятельности может самостоятельно существовать и имеет свою собственную стратегию.

При формировании СПД целесообразно учитывать следующие признаки рынка:

- ◆ наличие на рынке федеральных и региональных клиентов;
- ◆ наличие конкурентов и одинаковая доступность проникновения на рынок;
- ◆ наличие необходимой для обеспечения деятельности СПД инфраструктуры;
- ◆ законодательная и административная возможность предоставления практически всего портфеля оказываемых услуг на территории каждого СПД.

После формирования основных стратегических полей деятельности компании ИВС СТ был произведен выбор качественных факторов, которые характеризуют рыночную привлекательность и конкурентоспособность.

Для более точного определения позиций компании ИВС СТ на рынке следует обратиться к построению матрицы Мак-Кинзи (рисунок 1), что позволит разработать предварительные рекомендации развития стратегических полей деятельности.

Матрица МакКинзи показывает, что *СПД 2 (Урал)* находится в позиции лидера. С целью сохранения текущих позиций компании необходимо осуществлять инвестиции для умножения прибыли, концентрировать усилия на поддержание эффективности.

СПД 5 (Северо-Запад) и *СПД 4 (Юг)* находятся в промежуточной позиции, в которой целесообразно сконцентрировать инвестиции на направлениях с высокой доходностью и относительно низкой степенью риска.

СПД 1 (Москва) характеризуется стадией развития, которая сравнима с позицией растущего лидера

и требует тактики избирательных инвестиций и работы над уязвимыми вопросами.

СПД 3 (Сибирь) и *СПД 6 (Дальний Восток)* занимают пограничные позиции, требующей больших усилий по развитию компаний.

Анализ деятельности компании с использованием матрицы МакКинзи позволит выработать стратегические направления развития филиалов компании. Выше были описаны особенности направления развития для каждого филиала, при этом компании в целом необходимо руководствоваться следующими рекомендациями:

- ◆ осуществлять мероприятия по поддержанию и повышению конкурентоспособности на рынке мирового делового туризма;
- ◆ сконцентрировать инвестиции в высокоэффективных направлениях с учетом особенностей по каждому филиалу;
- ◆ разрабатывать долгосрочные стратегические планы по дальнейшему развитию и выходу на новые рынки;
- ◆ развивать комплексный подход и персонализированные программы в сопровождении клиентов;
- ◆ повышать уровень комфорта и возможности использования новейших цифровых технологий для клиентов.

Проведенное исследование показало, что каждое выделенное стратегическое поле деятельности компании удовлетворяет потребности ограниченной целевой группы клиентов, может самостоятельно существовать и имеет свою собственную стратегию. Особенность формирования и анализ стратегических полей деятельности компании, представленные в исследовании, позволят компаниям упрочить свои позиции на привлекательных сегментах рынка, более четко представлять собственную стратегию развития, поддерживать свои сильные качества, а также повысить привлекательность и конкурентоспособность на рынке делового туризма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананченкова П.И. Туристический имидж дестинации (на примере Азербайджанской республики) / П.И. Ананченкова, М.Ю. Кузнецов // Этносоциум и межнациональная культура, 2017. — № 7 (109). — С. 152–157.
2. Боголюбов В.С., Боголюбова С.А., Карпова Е.Г. Мегалополис как центр развития конгрессно-выставочной деятельности и дестинации делового туризма // Актуальные проблемы развития индустрии гостеприимства: сборник научных статей XVI Международной практической конференции. — 2021. — С. 93–99.
3. Евсеев В.В. 25 лет Содружеству Независимых Государств: некоторые итоги и возможные перспективы / В.В. Евсеев, Д.В. Харитонов // Научно-аналитический журнал Обозреватель — Observer, 2017. — № 2 (325). — С. 17–34.
4. Капустина Л.М. Конкурентоспособность стран на мировом рынке туристических услуг [текст]: [монография] / Л.М. Капустина, В.В. Вязовская; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. гос. экон. ун-т. — Екатеринбург, 2017. — 166 с.

5. Климова, Т.Б., Вишневецкая Е.В. Опыт развития событийного туризма в РФ и за рубежом / Науч. результат. Сер. Технология бизнеса и сервиса.— 2014.— Т. 1, № 1.— С. 35–41
6. Фам К.Ф. Анализ основных факторов, повлиявших на экономическую ситуацию в РФ в 2015–2016 годах / К.Ф. Фам, М.П. Лазарев // Экономика и бизнес: теория и практика.— 2017.— № 4–2.— С. 109–112.
7. Хакан А. Турецко-российский кризис в 10 вопросах / А. Хакан // ИноСМИ.ру [Электронный ресурс].— 2016 — Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20160201/235224552.html>.
8. Центр раскрытия корпоративной информации [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://www.e-disclosure.ru/#>.
9. IBC Corporate Travel // Официальный сайт компании IBC Corporate Travel [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://ct.ibc.ru/ru>.

© Ергунова Ольга Титовна (ergunova-olga@yandex.ru),

Охрименко Елена Ивановна (oelenai@yandex.ru), Лукашенко Татьяна Рудольфовна (tanalukas@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Уральский государственный экономический университет

DOI 10.37882/2223–2974.2021.12.13

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АВТОМАТИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ УЧЕТА ВЕЩЕВОГО ИМУЩЕСТВА В СИСТЕМЕ ТЫЛОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ¹

THEORETICAL ASPECTS OF
AUTOMATION OF INVENTORY
ACCOUNTING PROCESSES
IN THE LOGISTICS SUPPORT SYSTEM
OF THE NATIONAL GUARD TROOPS
OF THE RUSSIAN FEDERATION

**A. Zhiznevskiy
A. Kurbanov**

Summary. In the article, the authors formulate the requirements for a software package that can ensure the implementation and operation of an automated inventory accounting system in the logistics support system of the National Guard troops of the Russian Federation, allowing for further development of its architecture.

Keywords: software package, system of operational accounting of personal property, National Guard troops, automation of accounting processes.

Жизневский Анатолий Николаевич

Федеральная служба войск национальной гвардии
Российской Федерации
ana-1338__1982@mail.ru

Курбанов Артур Хусаинович

Д.э.н., профессор, Военная академия материально-
технического обеспечения имени генерала армии
А.В. Хрулёва
kurbanov-83@yandex.ru

Аннотация. В работе авторы формулируют требования к программному комплексу, способному обеспечить внедрение и функционирование системы автоматизированного учета вещевого имущества в системе тылового обеспечения войск национальной гвардии Российской Федерации, позволяющие в дальнейшем разработать его архитектуру.

Ключевые слова: программный комплекс, система оперативного учета вещевого имущества, войска национальной гвардии, автоматизация процессов учета.

В рамках реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденной президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам 4 июня 2019 г. [1], в войсках национальной гвардии продолжается работа по совершенствованию ведомственной системы учета материальных средств и автоматизации отдельных ее подсистем с формированием отдельных аналитических подсистем.

В ходе проработки возможности автоматизации процессов учета вещевого имущества структурными подразделениями центрального аппарата Росгвардии

одним из основных проблемных вопросов, препятствующих внедрению передовых технологий, является отсутствие программного обеспечения, способного обеспечить обработку и систематизацию поступающей при считывании информации радиочастотных меток или штрих-кодов о количестве и качественных характеристиках материальных средств.

При определении требований к указанному программному обеспечению приоритетным направлением автоматизации процессов определен материальный учет с возможностью интеграции в ведомственную систему бухгалтерского учета.

¹ Далее — «Войска национальной гвардии».

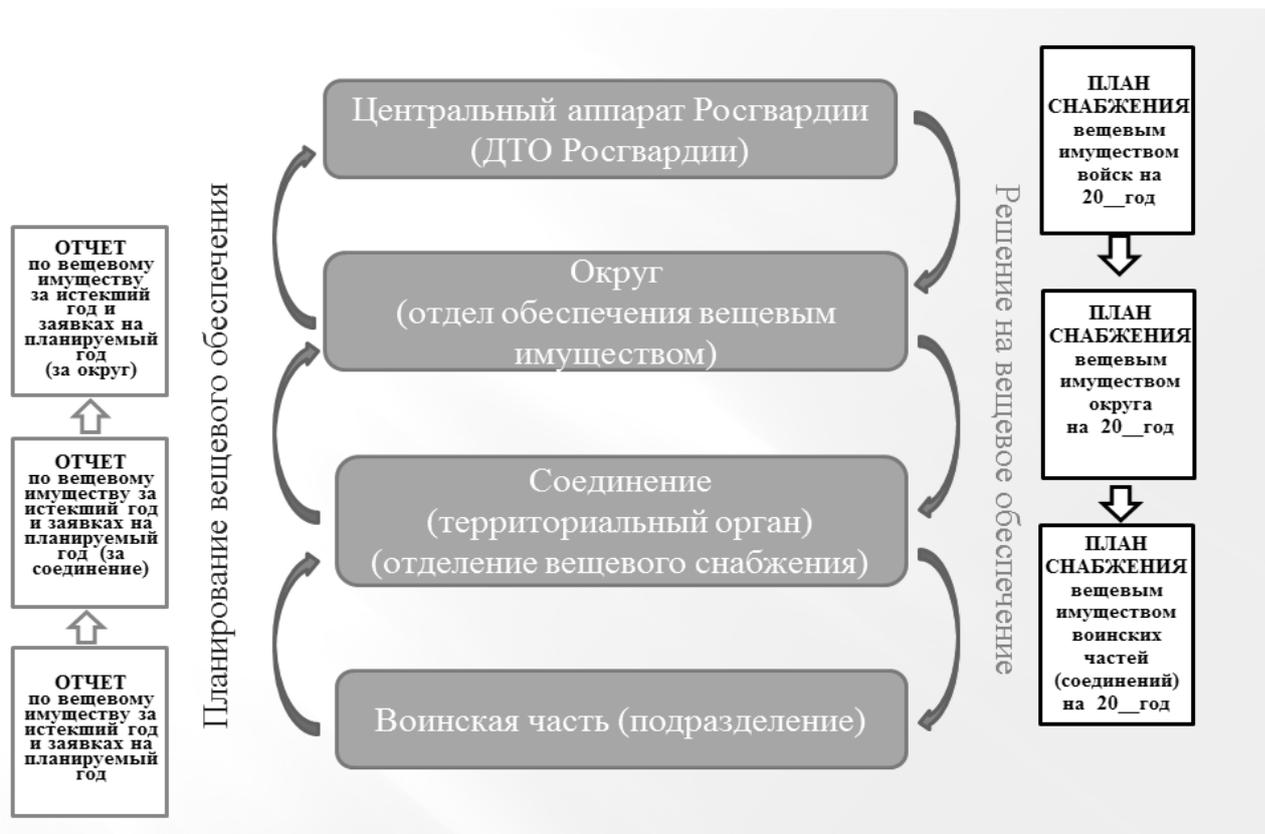

Рис. 1. Порядок (последовательность) планирования и принятия решений на вещевое обеспечение в войсках национальной гвардии Российской Федерации

1. Цель разработки программного комплекса — автоматизация процессов учета движения имущества и технических средств вещевого имущества (далее — вещевое имущество) и отчетности по вещевому обеспечению.

2. Задачи разработки программного комплекса:

- ◆ формирование системы оперативного учета вещевого имущества, позволяющей органам управления вещевым обеспечением войск оперативно принимать решения на дообеспечение с учетом наличия вещевого имущества на складах и обеспеченности воинских частей (подразделений) в любой момент времени [3];
- ◆ автоматизация процесса расчета потребности воинских частей (подразделений) в вещевом имуществе;
- ◆ автоматизация процессов учета движения вещевого имущества в количественных показателях;
- ◆ автоматизация процессов начисления положенности вещевого имущества военнослужащим (сотрудникам) и подразделениям войск;
- ◆ автоматизация процессов составления отчетности (планирования) по вещевому обеспечению.

3. Замысел на разработку программного комплекса.

3.1. Программный комплекс должен обеспечивать автоматизацию процессов учета движения вещевого имущества в воинской части (подразделении), планирования вещевого обеспечения (снизу — вверх: от воинской части (подразделения) до Департамента тылового обеспечения Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации¹) и принятия решений на вещевое обеспечение (сверху — вниз: от ДТО Росгвардии до воинской части (подразделения)).

Формирование остатков и расчет потребности (положенности) осуществляется в воинской части (подразделении) на основании данных учета о фактическом наличии вещевого имущества на складе и в подразделениях, совершенных приходно-расходных операциях, а также состояния обеспеченности военнослужащих (сотрудников) и подразделений (см. рис. 1).

Отчетные документы о фактическом наличии вещевого имущества на складах и обеспеченности воинской

¹ Далее — «ДТО Росгвардии».

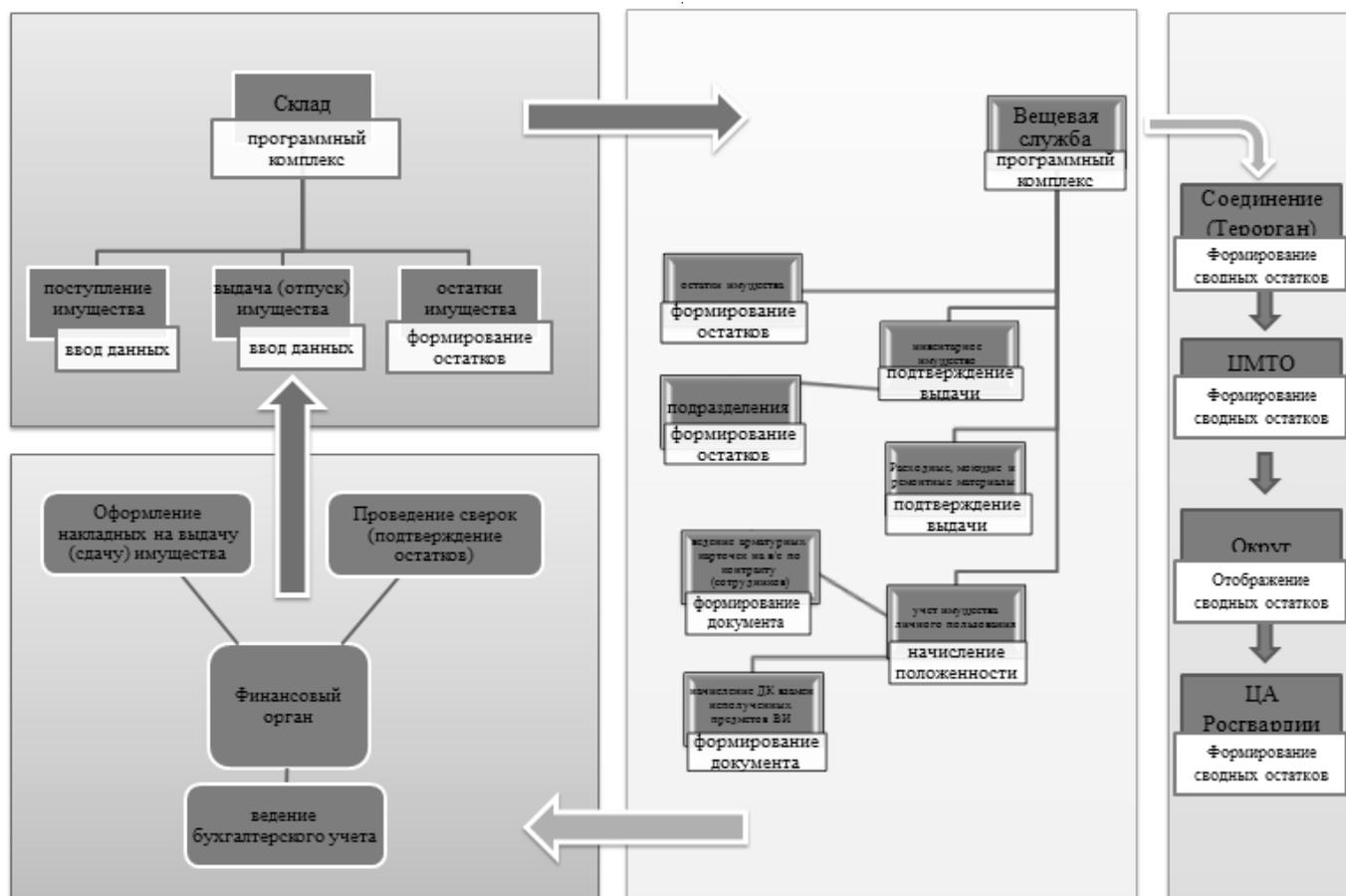

Рис. 2. Автоматизация процессов учета вещевого имущества с применением программного комплекса.

части (подразделения) формируются в автоматизированном режиме и передаются в вышестоящие органы управления вещевым обеспечением без возможности внесения в них изменений.

3.2. Учет движения вещевого имущества в воинской части (подразделении) организуется и ведется начальником вещевого склада или другим должностным лицом, ответственным за вещевое обеспечение, по отношению к объектам хранения и эксплуатации вещевого имущества (складам, банно-прачечным комплексам, вещевым ремонтным мастерским и подразделениям).

Процессы учета движения вещевого имущества в воинской части (подразделении), подлежащие автоматизации, включают в себя:

- ♦ учет операций склада вещевого имущества по поступлению и выдаче вещевого имущества, формирование остатков вещевого имущества в количественных показателях по наименованиям, маркам, размерам (ростам и полнотам), ар-

тикулам, остатку срока эксплуатации (для предметов инвентарного имущества), учет свободных мест хранения;

- ♦ учет фактического наличия вещевого имущества, находящегося в эксплуатации подразделений, в количественных показателях по наименованиям (маркам) с учетом проведенных приходно-расходных операций;
- ♦ учет состояния обеспеченности и начисления положенности вещевого имущества военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, (сотрудникам);
- ♦ начисление денежной компенсации взамен не полученных предметов вещевого имущества военнослужащим, проходящим военную службу по контракту (сотрудникам);
- ♦ сверки с финансовым органом воинской части (подразделения);
- ♦ передача отчетов об остатках вещевого имущества на складах и в подразделениях воинской части (подразделения) в вышестоящий орган вещевого обеспечения.

3.3. В отделах хранения ЦМТО Росгвардии автоматизация подлежит учет операций склада по поступлению и выдаче вещевого имущества воинским частям (подразделениям), формирование остатков вещевого имущества в количественных показателях по наименованиям, маркам, размерам (ростам и полнотам), артикулам.

3.4. В соединениях автоматизации подлежит процесс формирования сводных остатков вещевого имущества на складах подчиненных воинских частей (подразделений) и сведений об их обеспеченности вещевым имуществом, а также процесс передачи указанных сведений в вышестоящий орган управления вещевым обеспечением (отдел вещевого обеспечения округа).

3.5. В округах автоматизации подлежит процесс формирования сводных остатков вещевого имущества на складах подчиненных соединений и воинских частей (подразделений), сведений об их обеспеченности вещевым имуществом, а также процесс передачи указанных сведений в вышестоящий орган управления вещевым обеспечением (ДТО Росгвардии).

3.6. В ДТО Росгвардии автоматизации подлежит процесс формирования сводных остатков вещевого имущества на складах подчиненных округов, соединений и воинских частей (подразделений), сведений об их обеспеченности вещевым имуществом (рис. 2).

4. Объекты автоматизации — процессы учета вещевого имущества текущего обеспечения.

5. Сведения об информации, подлежащей обработке — количественные показатели о поступающем на склады воинской части (подразделения) или отдела хранения вещевого имущества, выдаваемом в воинские части (подразделения) вещевом имуществе, и фактическом наличии вещевого имущества на складах (в подразделениях), состоянии обеспеченности воинских частей (подразделений) и военнослужащих, проходящих военную службу по контракту (сотрудников), вещевым имуществом, не составляющие государственную тайну.

5. Режим работы программного комплекса — постоянный.

6. Требования к программному комплексу:

- ◆ простота использования;
- ◆ точность формируемых сведений;
- ◆ использование передовых технологий (способов) учета (радиочастотная идентификация и штрих-кодирование);

- ◆ оперативность передачи сведений потребителям (до 1 часа);
- ◆ возможность интеграции с программным обеспечением «1С-бухгалтерия» в вопросах проведения сверок о наличии вещевого имущества в подразделениях и на складах, начисления положенности и подтверждения выдачи вещевого имущества подразделениям и военнослужащим (сотрудникам);
- ◆ работа во внутренней информационной сети Росгвардии и предоставление доступа исключительно кругу должностных лиц;
- ◆ возможность формирования документов начальника вещевого склада (арматурной карточки, справки на выплату денежной компенсации взамен неполученного вещевого имущества, раздаточных ведомостей на выдачу вещевого имущества военнослужащим, проходящим военную службу по контракту (сотрудникам), отчета по вещевому имуществу за прошедший год и заявки на планируемый год), их автоматической отправки в финансовый орган на исполнение;
- ◆ исключение возможности изменения формируемых данных учета и отчетности без подтверждения совершения приходно-расходной операции по объекту учета.

Таким образом, разработка программного комплекса с учетом изложенных требований предполагает формирование аналитической подсистемы автоматизированной системы учета материальных средств, способной удовлетворить потребности органов управления вещевым обеспечением на всех уровнях построения войск национальной гвардии в достоверной и оперативной информации о состоянии обеспеченности подчиненных соединения (воинских частей) и территориальных органов (подразделений) вещевым имуществом, их фактической потребности в нем, что позволит повысить эффективность принимаемых решений на тыловое обеспечение войск и обеспечить совершенствование действующей системы автоматизированного учета на основе программного обеспечения «1С-бухгалтерия» [2].

Результатом проводимой работы должно стать создание в войсках национальной гвардии системы оперативного учета вещевого имущества [3], архитектура которой может быть применена для учета иных видов материальных средств, поступающих на снабжение. Это создаст условия для успешного решения практических задач, возникающих в процессе обеспечения подразделений материальными средствами как в повседневной жизнедеятельности, так и при выполнении служебно-боевых (служебных) задач [4, 5].

ЛИТЕРАТУРА

1. Паспорт национального проекта «Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утверждена президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 4 июня 2019 г. № 7. URL: <https://digital.gov.ru>
2. Жизневский А.Н., Курбанов А.Х. Организация автоматизированного учета вещевого имущества в войсках национальной гвардии с применением контрольных идентификационных знаков [Текст] // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Сельскохозяйственные науки. Экономические науки» Том 4, № 3, 2018. — С. 91–97.
3. Жизневский А.Н. Практический опыт работы вещевого службы воинской части по подготовке подразделений к действиям в составе группировки войск по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности при проведении крупных международных мероприятий (на примере XXII зимних олимпийских игр) [Текст] // Сборник статей III международной научно-практической конференции «Тенденции развития МТО военной организации государства в современных условиях, ПВИ ВНГ России». — 2017 г. — С. 244–250.
4. Жизневский А.Н. Методические рекомендации по повышению эффективности тылового обеспечения воинских частей войск национальной гвардии при выполнении служебно-боевых задач в военном конфликте [Текст] // Научный сборник по обмену опытом обучения и воспитания ВАМТО. — 2018. — № 56.
5. Жизневский А.Н., Подопригора А.В. Возможности применения контрольных идентификационных знаков как путь совершенствования системы учета и отчетности вещевого имущества // Сборник докладов научно-практической конференции по итогам управленческой практики (войсковой стажировки) слушателей II курса академии, ВАМТО. — 2018. — Ч. 1. — С. 63–67.

© Жизневский Анатолий Николаевич (ana-1338__1982@mail.ru), Курбанов Артур Хусаинович (kurbanov-83@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМЕТРИЧЕСКОГО МЕТОДА ПОСТРОЕНИЯ ОПЕРАТОРА СИСТЕМЫ «ВХОД-ВЫХОД» ЦЕПИ ПОСТАВОК

Клепиков Андрей Анатольевич

Соискатель, Доцент, Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации;
Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения
13_airlines@mail.ru

SPECIFICITIES OF THE ECONOMETRIC METHOD OF BUILDING SUPPLY CHAIN «INPUT-OUTPUT» SYSTEM OPERATOR

A. Klepikov

Summary. Matters of building of the input/output ratio operator (operator form equation) of the supply chains or economic process in conception of process approach in logistics management or economic process management are examined in this article.

Inevitable appearance of heuristics during the solving of that problem with econometrical study methods (building of imitational model of the operator as-is) is explained.

Hypothesis of not needing of the Laplace operator (Laplace integral) applying to continuous transfer function of the economic (logistical) process and Laplace or Fourier discrete transform and further Z-transform applying to input samples of discrete economical (logistical) process are proposed on the basis of the physical meaning of the Laplace operator (integral) and differences between transfer functions of economical and technical (physical) systems.

Keywords: transfer function, economic system, discrete system, Laplace integral, Laplace transform, Z-transform, econometric study, operator, discrete mathematics methods, factor analysis, dummy variables, digital filtering.

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы построения оператора (уравнения в операторной форме) соотношения вход/выход цепи поставок или экономического процесса в концепции процессного подхода в логистическом менеджменте или управлении экономическими процессами.

Объясняется неизбежное появление эвристик при решении указанной задачи методами эконометрического исследования (построении имитационной модели оператора как есть (as-is)).

На основании физического смысла оператора (интеграла) Лапласа и различий передаточных функций экономических и технических (физических) систем предлагаются гипотезы отсутствия необходимости применения оператора Лапласа (интеграла Лапласа) в отношении непрерывной передаточной функции экономического (логистического) процесса, а также дискретных преобразований Лапласа или Фурье и последующего Z-преобразования к входным отсчетам дискретного экономического (логистического) процесса, каковым он является изначально.

Ключевые слова: передаточная функция, экономическая система, дискретная система, интеграл Лапласа, дискретное преобразование Лапласа, Z-преобразование, эконометрическое исследование, оператор, методы дискретной математики, факторный анализ, фиктивные переменные, цифровая фильтрация.

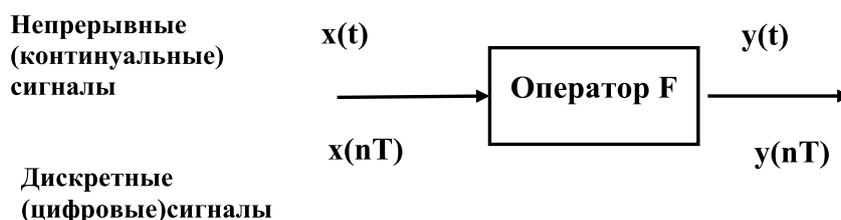
В процессно-ориентированных задачах логистического менеджмента формулируемых в общепринятых «трехбуквенных» концепциях управления (например, ERP — Enterprise Resource Planning — управление ресурсами), основанных на базовых принципах 7П/7R требуется построение передаточных функций процессов. [2;3]

Аналогично формализуются задачи процессно-ориентированного управления в экономических системах.

Модель экономического (логистического) процесса синтезируется с использованием методов системного анализа: декомпозиция (выделение процесса), анализ, структурно-функциональное моделирование, алгоритмизация, параметрическое моделирование.

Процесс в данном случае представляется в виде «черного ящика», который формирует соотношение между входными данными и выходными преобразованными данными.

Таблица 1. Математическое описание непрерывных и дискретных систем

Непрерывные процессы	Дискретные процессы.
Дифференциальные и интегральные уравнения	Разностные уравнения
Операторный метод	z- преобразование
Интеграл Дюамеля	Импульсная характеристика свертка,
Спектральный (частотный) анализ	Цифровая фильтрация, цифровой спектральный анализ
Преобразование Лапласа	Дискретное преобразование Лапласа
Преобразование Фурье	Дискретное преобразование Фурье
Производная	Конечная разность

Взаимосвязь входных и выходных данных (в технике или физике сигналов) — это оператор, соединяющий вход-выход «черного ящика»:

$$Y = F\{X\}$$

где X ; Y — векторы, элементами которого являются воздействия (входные параметры) и выходные данные — реакции (функции времени в технике), F — оператор, определяющий математическое преобразование (линейное, нелинейное, алгебраическое, дифференциальное и т.д.). [3]

В непрерывных процессах согласно теории систем автоматического управления и регулирования используются как линейные, так и нелинейные алгоритмы управления. [6].

Общий вид алгоритма управления:

$$u(t) = F(x; g; f)$$

$u(t)$ — управляющее воздействие (алгоритм управления);

F — некоторая функция (как правило нелинейная, но линеаризованная) от x ошибки задающего воздействия g и возмущающего воздействия f , производных и интегралов по времени.

Обычно она задается таким образом:

$$u(t) = F_1(x) + F_2(f) + F_3(g)$$

$F_1(x)$ — управление по отклонению;

$F_2(f); F_3(g)$ — управление по внешнему воздействию (задающему и возмущающему), которое применяется в комбинированных системах.

Таким образом, линейный алгоритм управления с функциями управляющего воздействия ($u(t)$), функции ошибки (отклонения) ($x(t)$) в линеаризованной форме выглядит так:

$$u(t) = k_1x + k_2\dot{x} + k_3\ddot{x} + \dots + k_4 \int x dt + k_5 \iint x dt^2 + \dots$$

Линейные алгоритмы управления: пропорциональное управление, управление по производным, интегрально управление, изодромное управление (пропорциональное управление с переходом к интегральному).

Вид управления по производным в экономике иногда реализуется по коэффициенту эластичности (масштабируемая производная при интервальных измерениях)[4]:

$$\exists = f'(x) \frac{x}{y}$$

Общий вид нелинейного алгоритма [6]:

$$F_1(u; du/dt; \dots) = F_2(x; dx/dt; \dots; u; f; g)$$

Общей теории нелинейных алгоритмов нет. Опыт применения частных видов указанных алгоритмов говорит об их эффективности, что определяет актуальность их теоретического изучения.

Нелинейные алгоритмы управления: функциональные; логические; оптимизирующие; параметрические.

В линейных дискретных системах линейный оператор F имеет две универсальные формы представления: свертку; линейное разностное преобразование. Основной характеристикой линейной дискретной системы во временной области является импульсная характеристика. [3].

Передаточная функция непрерывной разомкнутой системы, как правило, приводится в следующем виде [6]:

$$W(p) = \frac{Y(p)}{X(p)}$$

$Y(p)$ — реакция системы (изображение по Лапласу выходной функции);

$X(p)$ — воздействие (изображение по Лапласу входной функции)

$p = \gamma + j\omega$ — комплексная величина, причины применения которой как правило не раскрываются.

На самом деле p — это оператор Лапласа, который связывает линейные (во временной области) и угловые (в частотной области) характеристики системы, для решения задачи исследования ее устойчивости [5].

Данный оператор имеет конкретный физический смысл появляется в интеграле (преобразовании) Лапласа [5]:

$$F = \int_0^{\infty} e^{-pt} f(t) dt$$

Который, в соответствии со своим физическим смыслом преобразует оригинал функции, в ее изображение в «виртуальной» комплексной плоскости (чисто абстрактное математическое преобразование — прием исследования системы).

Иными словами: физический смысл оператора Лапласа $p = \gamma + j\omega$ состоит в том, что устойчивость физических систем анализируется сопоставлением динамики параметра γ с динамикой частоты ω в комплексной плоскости. В экономических системах в такой модели необходимости нет.

Применение дискретных преобразований Лапласа или Фурье в дискретных системах — это методы цифровой обработки сигналов, когда непрерывный аналоговый сигнал, для преобразования в цифровой сначала дискретизируется с потерями информации, а потом квантуется с погрешностями квантования для кодирования в двоичное число с фиксированной или плавающей точкой.

Первая операция выполняется с ограничениями теоремы Котельникова (частоты Найквиста, теоремы отсчетов), а вторая порождает «шумы квантования». Аппроксимация дискретизированных кусочков непрерывного сигнала осуществляется до экспонент в преобразовании Лапласа или тригонометрических функций в преобразованиях Фурье.

Преобразование Лапласа является обобщением преобразования Фурье, при этом исследование исходного сигнала производится не только на мнимой оси $j\omega$, но и во всей комплексной плоскости $p = \sigma + j\omega$, что позволяет получить больше необходимой информации.

В случае дискретных сигналов прямое дискретное преобразование Лапласа (ДПЛ) представляет собой преобразование решетчатой функции $x(nT)$ вида в набор экспонент:

$$X(p) = \sum_{n=0}^{\infty} x(nT) e^{-pnT}$$

Особенностью ДПЛ является то, что p -изображения состоят из функций e^{-pt} которые являются периодическими вдоль мнимой оси p — плоскости с периодом $2\pi/T$. Изображения $X(p)$ полностью определяются в любой полосе p -плоскости, параллельной действительной оси и имеющей ширину $2\pi/T$.

Обычно из множества полос выбирается одна симметричная действительной оси и имеющая ширину $2\pi/T$ ($-\pi/T < \omega \leq \pi/T$), которая называется основной, однако, в силу часто повторяющейся функции $e^{j\omega T}$ в выражениях $X(p)$ выполнение алгебраических действий над ДПЛ не всегда удобно и одним из путей преодоления этого неудобства является введение дискретного z -преобразования, которое позволяет периодически повторяющиеся частоты свести в единичный круг.

Процессы логистических и экономических систем изначально дискретны с нормированием времени периодом событий.

В логистике — это партии товаров или иных материальных ценностей, отправляемых партиями в контейнерах, различных видах маркированной тары, различными единицами транспорта с различными провозными емкостями. Товары прибывают на терминалы с различными технологиями обработки, хранения и маршрутизации грузов.

В соответствии с различными логистическими концепциями управления материальными и иными потоками (например, концепцией цепей поставок), в логистике дискретные отправки в имитационных моделях преобразовывались с погрешностями в непрерывные потоки (материальные, информационные, стоимостные и т.д.). В дальнейшем полученные статистическими методами модели потоков математически отождествлялись с непрерывными потоками, например, в физике или технике. Оператор F в указанных алгоритмах аналитически строился похожим на модели гидравлики, электромагнитных процессов и т.д.

В экономике процессы так же дискретны: платежные поручения (транзакции), группирование первичных документов за период, бухгалтерская и финансовая отчетность, отчетность за период, табличные базы данных информационных систем маркетинга (например, фиксация спроса по транзакциям).

При построении имитационных моделей, т.е. моделей процессов «as-is» («как есть») дискретные процессы заменяются непрерывными с использованием известных методов эконометрики и применением различных шкал экономических измерений. Вариация переменных, измеренных на номинальной шкале, как правило, ниже вариации переменных, измеренных на интервальной шкале.

Указанные эконометрические методы сложны, модели, построенные на их основании, содержат методические ошибки, т.к. часто неопределенности разрешаются за счет эвристик, а не анализа данных.

Эконометрическое исследование начинается с табличного построения выборки и группирования дискретных данных по выбранному признаку (в технологиях больших данных — элемент метаданных).

Далее дискретные данные в координатах зависимой (результатирующего признака) и независимой переменных (фактора) соединяются ломаной линией, которая сглаживается по методам наименьших квадратов или скользящей средней.

Из всего круга факторов, влияющих на результативный признак, выделяются наиболее существенные. Выбор факторов — эвристический метод, который в цифровых технологиях заменяется анализом данных.

В зависимости от количества факторов, включенных в уравнение регрессии применяется парная (простая), либо множественная регрессия, т.е. осуществляется регрессионный анализ.

Парная регрессия — уравнение связи независимой X и зависимой Y величин. Множественная регрессия — уравнение связи зависимой переменной Y (результативный признак) с множеством независимых величин X (факторов).

Парная регрессия достаточна, если имеется доминирующий фактор, который используется в качестве объясняющей переменной. Остальные факторы предполагаются неизменными, но в дальнейшем исследовании, в зависимости от его результатов, факторы могут учитываться в модели, как варьируемые, что обусловит переход к множественной регрессии.

Дисперсионный анализ используется для выявления влияния на изучаемый показатель факторов, часто не поддающихся количественному измерению, т.е. сопоставление дисперсий распределений двух переменных с предложением гипотезы об их связи.

Корреляционный анализ — изучение характеристик взаимозависимости двух случайных величин. (продолжение дисперсионного анализа)

Установление связи между переменными — начало эконометрического исследования. В уравнении регрессии корреляционная связь признаков представляется в виде функциональной связи, выраженной математической функцией, которая используется в качестве оператора F системы «вход-выход».

В отношении полученной после сглаживания зависимости результативного признака от факторов выполняются операции аппроксимации, идентификации и спецификации. В литературе указанные операции описываются вне взаимосвязи, хотя, по — сути, они часть одного исследования, но различны по своей иерархии в нем.

Сначала полученная линия аппроксимируется до известных функций, затем она идентифицируется, т.е. определяется как алгоритм в отношении изучаемого процесса. Спецификация — более широкое понятие, включающее заключительное параметрическое описание регрессии и принятие ее в качестве модели.

Спецификация (окончательный выбор и параметрическое описание математической функции $\hat{y}_x = f(x)$) парной регрессии) может быть осуществлена тремя способами: графическим, аналитическим, экспериментальным.

Таким образом, парная регрессия:

$$y_j = \hat{y}_{x_j} + e_j$$

y_j — фактическое значение результативного признака;

\hat{y}_{xj} — теоретическое значение результативного признака;

e_j — случайная величина (возмущение), характеризующая отклонение реального значения от расчетного по уравнению регрессии. Включает влияние неучтенных в модели факторов, случайных ошибок и особенностей измерения переменных. Присутствие e в модели определяется: спецификацией модели (неправильный выбор математической функции при аппроксимации — наиболее критичен), ошибками выборки исходных данных, особенностями измерения переменных.

При инструментальной обработке информации на компьютере выбор вида уравнения регрессии обычно осуществляется экспериментальным методом, путем сравнения величины остаточной дисперсии:

$$D_{\text{ост}} = \frac{1}{n} \sum (y - \hat{y}_x)^2$$

Окончательное оценивание параметров регрессии основано на методе наименьших квадратов (т.е. реализуется численный итерационный метод).

Уравнение регрессии всегда дополняется показателем тесноты связи — линейным коэффициентом корреляции, разных модификаций, например:

$$r_{xy} = b \frac{y_x}{y_y} = \frac{\text{cov}(x, y)}{y_x y_y} = \frac{\overline{yx} - \bar{y} \cdot \bar{x}}{y_x y_y}$$

Указанный коэффициент находится в интервале:

$$-1 \leq r_{xy} \leq 1$$

В зависимости от знака коэффициента регрессии b интервал сдвигается:

$$b > 0; 0 \leq r_{xy} \leq 1$$

$$b < 0; -1 \leq r_{xy} \leq 0$$

Линейный коэффициент корреляции оценивает тесноту связи признаков в линейной регрессии, но при нулевом значении необходимо корректировать спецификацию, а не оценивать связь как слабую.

Для оценки качества подбора линейной функции регрессии рассчитывается квадрат линейного коэффициента корреляции r_{xy}^2 , который называется коэффициентом детерминации:

$$r_{yx}^2 = \frac{y_{\text{объясн}}^2}{y_{\text{общ}}^2}$$

Коэффициент детерминации характеризует долю дисперсии результативного признака y объясняемую регрессией, в общей дисперсии результативного признака.

Оценка существенности параметров линейной регрессии и корреляции (оценка значимости уравнения регрессии в целом) дается с помощью F-критерия Фишера, расчету которого предшествует анализ дисперсии.

Центральное место в указанном анализе занимает разложение общей суммы квадратов отклонений переменной y от среднего значения \bar{y} на две части — «объясненную» и «необъясненную».[4]

$$\sum (y - \bar{y})^2 = \sum (\hat{y}_x - \bar{y})^2 + \sum (y - \hat{y}_x)^2$$

Сумма квадратов отклонений объясненная регрессией	Остаточная сумма квадратов отклонений
---	--

Если сумма квадратов отклонений, обусловленная объясненной регрессией больше остаточной суммы квадратов, то уравнение регрессии статистически значимо и фактор x оказывает существенное влияние на результат y .

Множественная регрессия, строится как правило следующими методами: метод исключения (отсев факторов); метод включения (дополнительное включение фактора); шаговый регрессионный анализ. При этом, матрица парных коэффициентов корреляции не играет главной роли в отборе факторов, из-за взаимодействия факторов.

Оценка параметров множественной регрессии также осуществляется методом наименьших квадратов (МНК), применяются частные уравнения регрессии (аналог частных производных). Показателя частной корреляции применяются для отсева факторов, при этом, строится матрица частных коэффициентов корреляции.

Для оценки влияния на результирующий признак качественных факторов вводятся фиктивные переменные, но метод субъективен из-за избытка эвристик.

Нелинейные зависимости в экономических процессах выражаются посредством соответствующих нелинейных функций двух классов:

- ♦ регрессии, нелинейные относительно включенных в анализ объясняющих переменных, но линейные по оцениваемым параметрам (полиномы разных степеней, равноугольная гипербола);

- ♦ регрессии, нелинейные по оцениваемым параметрам (степенная, показательная, экспоненциальная).

Оценка параметров нелинейной по включенным переменным регрессии также осуществляется методом наименьших квадратов, т.к. эти функции линейны по параметрам [4].

Регрессии, нелинейные по оцениваемым параметрам подразделяются на два типа: нелинейные модели внутренне линейные и внутренне нелинейные.

В исследованиях по регрессионному анализу нелинейными считают модели внутренне нелинейные, а все другие линеаризуются.

Особенности регрессий в различном математическом выражении следующие.

Полином любого порядка сводится к линейной регрессии с ее методами оценивания параметров и проверки гипотез. Ограничения в использовании полиномов более высоких степеней связаны с требованиями однородности исследуемой совокупности: чем выше порядок полинома, тем больше изгибов имеет кривая и, соответственно, менее однородна совокупность по результативному признаку. [4]

Парабола второго порядка целесообразна к применению, если для определенного интервала значений фактора меняется характер связи рассматриваемых признаков: прямая на обратную или наоборот. Если направленность связи не меняется, то параметры параболы второго порядка становятся трудно интерпретируемыми, а форма связи заменяется другими нелинейными элементами.[4]

Вывод. Модель оператора F, построенная эконометрическими методами — это система линейных функций эндогенных переменных от экзогенных.

Структурная модель содержит структурные коэффициенты модели и представляет собой систему совместных одновременных уравнений.

При построении оператора F непрерывной системы эконометрическими методами присутствует избыточное количество эвристик. Помимо ошибок измерений, спецификации, выборки, аппроксимации присутствуют ошибки идентификации при переходе от приведенной формы модели к структурной.

Все ошибки эконометрического метода построения оператора возникают при преобразовании дискретных

данных экономической системы в непрерывные функции. В методах анализа дискретных систем такого преобразования нет.

Рассмотрим описание дискретной экономической системы относительно переменных «вход-выход», построением передаточной функции экономической системы, которая обычно приводится в литературе.

Начинают, как правило, с описания процесса дискретизации [1], что по отношению к дискретному процессу с нормированным временем не очень понятно:

$$f^*(t) = f(t)\phi \sum_{n=0}^{\infty} \delta(t - n\phi) = \sum_{n=0}^{\infty} f(n\phi)\phi\delta(t - n\phi)$$

где $f^*(t)$ — функция, описывающая дискретный сигнал в моменты времени $n(\phi)$;
 ϕ — период дискретности.

Далее, поскольку δ — функция определена во всей временной оси, к функции $f^*(t)$ применяют преобразование Лапласа:

$$\begin{aligned} F^*(p) &= \int_0^{\infty} e^{-pt} f^*(t) dt = \\ &= \int_0^{\infty} \left\{ \sum_{n=0}^{\infty} f(n\phi)\phi\delta(t - n\phi) e^{-pt} \right\} dt \\ &= \sum_{n=0}^{\infty} f(n\phi)e^{-pn\phi} \end{aligned}$$

Данное выражение является записью дискретного преобразования Лапласа. Осуществляют z-преобразование, заменяя экспоненту $e^{p\phi}$ на переменную z и приводят разностное уравнение экономической системы:

$$A_k x((n+k)\phi) + A_{k-1}((n+k-1)\phi) + \dots + B_m f((n+m)\phi) + \dots + B_0 f(n\phi)$$

Где $m \leq k$ — количество отсчетов.

Проведя z-преобразование с помощью теоремы о смещении независимого аргумента на целое число периодов при нулевых начальных условиях, получают разностное уравнение в Z-области:

$$(A_k z^k + A_{k-1} z^{k-1} + \dots + A_0) X(z) = (B_m z^m + B_{m-1} z^{m-1} + \dots + B_0) F(z)$$

где $(A_k z^k + A_{k-1} z^{k-1} + \dots + A_0) X(z)$ — выход;
 $(B_m z^m + B_{m-1} z^{m-1} + \dots + B_0) F(z)$ — вход

С помощью теоремы о свертке получают выражение, содержащее передаточную функцию дискретной системы:

$$X(z) = W(z)F(z)$$

Откуда:

$$W(z) = \frac{X(z)}{Y(z)} = \frac{(B_m z^m + B_{m-1} z^{m-1} + \dots + B_0)}{A_k z^k + A_{k-1} z^{k-1} + \dots + A_0}$$

Определяют вещественный модуль передаточной функции:

$$\text{mod}W(z) = \sqrt{[\text{Re} W(z)]^2 + [\text{Im} W(z)]^2}$$

$[\text{Re} W(z)]^2$ — вещественная часть передаточной функции;

$[\text{Im} W(z)]^2$ — мнимая часть передаточной функции

В приведенных рассуждениях построения дискретной передаточной функции остается непонятным процесс дискретизации дискретного процесса, в котором время уже нормировано. Непонятен смысл применения преобразования Лапласа и последующий переход в z -область.

Учитывая указанные неточности, предлагается от разностного уравнения переходить к передаточной функции, сохраняя их связь, т.е. разностному уравнению:

$$y(nT) = \sum_{i=0}^{N-1} b_i x[(n-i)T] - \sum_{k=1}^{M-1} a_k y[(n-k)T]$$

Которому, соответствует дробно-рациональная передаточная функция общего вида:

$$H(z) = \frac{\sum_{i=0}^{N-1} b_i x[(n-i)T]}{1 + \sum_{k=1}^{M-1} a_k y[(n-k)T]}$$

где $b_i; a_k$ - параметры ЛДС (вещественные коэффициенты);

$(M-1) \geq (N-1)$ определяет рекурсивную ЛДС порядка $(M-1)$.

Последующий факторный анализ передаточной функции экономической системы предлагается осуществить модифицированными методами цифровой фильтрации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Системный анализ в управлении. / Под ред. Емельянова А.А. М.: Инфра — М. 2002.
2. Автоматизация бизнес-процессов в логистике. / Щербаков В.В., Мерзляк А.В., Коскур-Оглы Б.О.: Питер — 2016.
3. Цифровая обработка сигналов в зеркале MATLAB/ Солонина А.И «БХВ-Петербург». 2018.
4. Эконометрика / Под ред. Елисевой И.И. 2002.
5. Руководство к практическому применению преобразования Лапласа и Z-преобразования. / Деч Г. Издательство «Наука» М. 1971.
6. Теория систем автоматического управления / В.А. Бесекерский, Е.П. Попов. / Изд. Профессия — Санкт-Петербург/ 2007.

© Клепиков Андрей Анатольевич (13_airlines@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ИННОВАЦИОННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДДЕРЖКА СТРУКТУРНОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ МАШИНОСТРОЕНИЯ КАК НОВЫЙ ИСТОЧНИК ОБНОВЛЕНИЯ

INNOVATIVE AND TECHNOLOGICAL SUPPORT FOR THE STRUCTURAL DEVELOPMENT OF MACHINE-BUILDING ENTERPRISES AS A NEW SOURCE OF RENEWAL

N. Lebedev

Summary. Some issues of innovative and technological support for the structural development of machine-building enterprises are considered. The analysis of the ability of machine-building industry enterprises to develop and produce new high-tech products in competitive markets is carried out.

It is shown that innovative and technological support for the structural development of machine-building enterprises will allow developing and producing new high-tech products in competitive markets, which reveals the importance of using innovative and technological materials, becoming a new source of their renewal.

Keywords: innovations, technologies, machine-building industry, digitalization, structural development, indirect characteristics of equipment, composite materials.

Лебедев Никита Андреевич

*Д.э.н., профессор, в.н.с., ФГБУН Институт
экономики Российской академии наук
swonson@bk.ru*

Аннотация. Рассмотрены отдельные вопросы инновационно-технологической поддержки структурного развития предприятий машиностроения. Проведён анализ возможности предприятий машиностроительной отрасли разрабатывать и производить новую высокотехнологичную продукцию на конкурентных рынках.

Показано, что инновационно-технологическая поддержка структурного развития предприятий машиностроения позволит разрабатывать и производить новую высокотехнологичную продукцию на конкурентных рынках, что обнаруживает важность применения инновационно-технологических материалов, став новым источником их обновления.

Ключевые слова: инновации, технологии, машиностроительная отрасль, цифровизация, структурное развитие, косвенные характеристики оборудования, композитные материалы.

Доминанта, ключевые концепции, принципиальная возможность структурного развития, вопросы соотношения традиционного и модернизационного, были изначально определены в трудах О. Конта и Г. Спенсера, — считается, что впервые именно они выразили идеи и положения, предварившие внедрение инноваций в социокультурный процесс [1].

В квинтэссенцию модернизации как структурного развития легче вникнуть, учитывая обусловленность категорий модернизации и социальных изменений, перестройки инновационной поддержки развития.

Нельзя не согласиться с рядом авторов, что исходя из социальных тенденций — это переход к стабильности, равновесию [2], а исходя из текущих представлений — это деятельность, присущая передовому, современному, индустриальному обществу [3]. Со своей стороны, инновационно-технологическая поддержка требует длительного поиска предприятиями всё новых

и новых проектных решений для упрочения конкурентных преимуществ. И небезрезультативным инструментом их устойчивости во многом выступает поддержка их структурного развития.

В свою очередь, инновационно-технологическая поддержка опирается на использование научных исследований и разработок, обеспечивающих выпуск принципиально новой товарной группы, совершенствования технологических процессов и организации производства для роста её качества.

С этой точки зрения, мотивом к инновационно-технологической поддержке структурного развития предприятий машиностроения может быть стремление к минимизации издержек и к росту прибыли в условиях конкуренции для занятия доминирующего положения на рынке. Однако, предприятиям затруднительно повышать производительность и конкурентоспособность производства без организации инновационной дея-

тельности, не используя научно-технические средства [4].

Какие же ситуационные сложности, относящиеся к инновационно-технологической поддержке структурного развития, могут стоять перед предприятиями машиностроения? Анализ показывает, что преимущественно, это, уровень технологичности продукции. Следует, однако, отметить, что даже несмотря на то, что в 2021 г. предусмотренные расходы на научные исследования в гражданской области заявлены в сумме более 460 млрд. руб., тем не менее, их объём в ВВП сокращён [5], и к тому же расходы российского бюджета значительно ниже, чем даже в экономически средне-развитых странах ЕС, что, безусловно, создаёт ситуации вероятного риска при стимулировании инноваций.

В частности, согласно данным Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, в 2019 г. технологический объём в преобладающем большинстве экспорт (3,5 млрд. долл.) включал неохранные результаты интеллектуальной деятельности, доминировали инжиниринговые услуги (54,4% поступлений от экспорта и 45,9% выплат по импорту технологий), тогда как поступления от экспорта по охраняемым объектам промышленной собственности составляли 1,3%, при том, что в структуре выплат по импорту аналогичных объектов достиг 27% [6].

Отчасти, подобная ситуация сложилась по причине проведения Западом санкционной политики, введения карантинных мер и пр., что повлекло снижение уровня сотрудничества, сокращение возможности привлечения в машиностроительную отрасль иностранных инвестиций, что, соответственно, сократило возможности использования доступных технологий.

В этой связи следует отметить, что анализ отдельных макроэкономических показателей демонстрирует следующее: ВВП составил 110046 трлн. руб. [7]. Реальные ежемесячные доходы в годовом выражении составили 35249 тыс. руб. Экспорт машин, оборудования и транспорта составил в 2020 г. 7,4% экспортной структуры страны. Грузооборот всех видов транспорта достиг 5674 млрд. тонно-км.

Росстат оценил объём инвестиций в основной капитал, который достиг 20118 трлн. руб. (в 2019 г. — 15967 трлн. руб.). Из-за падения спроса наблюдался застойный эффект в автомобилестроении, где в 2019 г., тем не менее, произведено 1,52 млн. легковых автомобилей (снижение в сравнении с 2018 г. составило 2,6%) [8]. По данным Автостата, грузовых автомобилей в 2020 г. сошло с конвейеров 142 тыс. единиц, (снижение в сравнении с 2019 г. составило 8,7%).

Тем не менее, предприятия машиностроительной отрасли имеют немалый потенциал технологической поддержки: в 2020 г. возраст 67,8% оборудования превышал двадцать лет [9], обновление основных фондов составляет 6,9% [10]. Это показывает, что отрасли остро требуется инновационно-технологическая поддержка структурного развития, что, однако, в текущих условиях трудно преодолимо: прежде всего, необходимо провести цифровизацию металлообрабатывающих станков, что, даст, в частности, нарастить производство деталей для многоприводной техники повышенной проходимости; оптимизировать систему развития персонала и численность сотрудников, поднять товарность продукции, в целом совокупность её потребительских качеств, инновационный уровень. В связи с этим, замена или усовершенствование оборудования позволит предприятиям отрасли, несмотря на капитальные расходы и длительный период окупаемости вложений, усилить, к примеру, надёжность системы обеспеченности запасными частями, сокращать производственные расходы и т.п.

В то же время возникает необходимость внедрения современных принципов и подходов к организации и планированию производства с доминированием концепции быстрорастущих секторов экономики, таких как 3D печати и быстрого создания прототипов, рост индустрии которой неотделим от исследований и разработок в производственном секторе, и поэтому с технологической поддержкой структурного развития предприятий повышается эффект от модернизации оборудования.

При этом, тормозит процесс обновления оборудования одна из перманентных проблем инновационно-технологической поддержки структурного развития, присущих российским предприятиям машиностроения — дефицит финансовых средств, что порождает риск отбора и использования устаревшего неэффективного промышленного оборудования. Критерии отбора: конструктивная эффективность оборудования, чем обусловлена его стоимость. В ряде случаев и фактическую производительность, и соответственно, его стоимость руководителями подразделений занижают для привлечения приоритетного финансирования, в то время как производителями, наоборот, завышают. Другой критерий — энергоэффективность оборудования. Предприятиям машиностроения необходимо внедрение технологий, что увеличивает энергоэффективность, снижает зависимость от энергоресурсов, и, соответственно, снижает себестоимость продукции, повышает рентабельность, усиливает финансовое положение, отчего принципиально важно отбирать критерии качественного оборудования. Прежде всего, это косвенные характеристики оборудования, что диктует

цены реализации продукции. И, конечно же, — это инвестиционный горизонт; оборудование должно быть производительным, иметь длительный ресурс (10–15 лет), чтобы себя окупить. Оборудование должно быть ликвидным на вторичном рынке, т.е. надёжным, чтобы оно могло быть реализованным за инвестиционным горизонтом. К косвенным характеристикам относят и стоимость владения (обслуживания) — стоимость запасных частей и расходных материалов, которая должна быть сообразной. В свою очередь, технологичное, удобное в обслуживании оборудование не должно быть ненадёжным в эксплуатации.

Оценить как общую эффективность оборудования, так и всего процесса производства, по рекомендации ассоциации эффективного управления производственными активами (ассоциация EAM) [11] призвана методика OEE (Overall equipment effectiveness), позволяющая при использовании в планировании производства управлять его жизненным циклом, характеризовать его различные аспекты.

При инновационно-технологической поддержке структурного развития трудностью, не меньшей, чем обновление оборудования или нехватка финансовых средств следует признать нерезультативное построение системы бюджетирования — автоматизацию этого процесса, выбора приемлемого программного продукта, его локализацию на некоторых предприятиях. Это относится, в первую очередь, к крупным государственным предприятиям, где традиционно работает правило — осваивать средства в конце бюджетного года, что эффективность расходов обезличивает, по закупкам образует перерасход средств, а в итоге не отражает потребностей предприятий.

С целью инновационно-технологической поддержки структурного развития, предприятия могут прибегнуть к услугам профессиональных независимых аудиторов, в списке задач которых — проведение совокупного аудита, включающего проверку состояния предприятий согласно критериям по выявлению сильных и слабых сторон, имеющих приоритет для достижения конкурентных преимуществ, определения планов хозяйственной деятельности.

Совокупный аудит как способ проверки финансового и имущественного состояния предприятия и как форма достоверности отчётности может быть проведён специалистами, имеющими соответствующее образование и опыт аудиторской деятельности. Инновационно-технологический аудит включает «оценку инновационного потенциала, среды функционирования и развития, инновационной активности и инновационной позиции предприятия» [12].

При проведении технологического аудита, как принято, выделяют три ведущих этапа. Первый, наиболее важный из них, посвящён обзору используемых аудируемым предприятием технологий и анализ их применения. Второй этап — обзор технологий, более характерных для конкурентов, но не используемых на аудируемом предприятии. В течение третьего этапа соизмеряются применяемые технологии и демонстрируемые технологические стандарты для оценки их относительной эффективности в аспекте их внедрения и использования, для чего используют технологический портфель аудируемого предприятия. Обобщение итогов аудита оформляют в виде акта.

Положительного практического эффекта инновационно-технологической поддержки структурного развития предприятий машиностроения возможно достичь путём фронтального инвестирования в инновационные проекты.

К инновационному производству в машиностроении можно, в частности, отнести разработку на предприятиях методов внедрения обширного ассортимента резиновых смесей, взаимодействующих в агрессивной окружающей среде.

На экспериментальной и производственной базе производится обширный ассортимент резино-технических смесей и изделий. Производственная структура охватывает изготовление резино-технических вулканизированных изделий с применением прессов с различными параметрами плит, выпуск неформовых изделий червячными машинами. Всё сырьё и материалы соответствуют техническим требованиям.

С использованием современной производственной базы выпускается широкий ассортимент грязесъёмников, применяемых в машиностроительном оборудовании для защиты внутренних полостей деталей от внешних загрязнителей, активных химических веществ и т.п. Грязесъёмники массово используют в промышленных отраслях — в нефтяной и газовой промышленности, в строительной технике, на транспорте, а также в различном промышленном оборудовании.

Применение подобных инновационно-технологических материалов и оборудования даёт возможность производства продукции с качественно иными потребительскими характеристиками, что выступает как один из основных признаков, позволяющих отнести материалы к категории инновационных. Большая часть инновационных материалов создают и осваивают на иных эксплуатационных условиях, когда использовать распространённые материалы безрезультатно. Как пример таких инновационных материалов

можно обозначить композитные материалы, которые применяются в самолетостроении, могут выдержать предельные температуры (около двухсот пятидесяти градусов по Цельсию), фиксируемые на сверхзвуковой скорости.

Использование композитных материалов усиливает конкурентоспособность многих секторов экономики: в аэрокосмической промышленности используют лёгкие высокопрочные металлические сплавы, в системах фильтрации применяются антикоррозийные мембраны, для роста эффективности электротурбин — сверхвысокотемпературные конструкции.

Рынок инновационно-технологических материалов включает полный производственный цикл — начиная от первичной переработки, применяемой для большинства типов натурального сырья, возможностей формирования уникальных характеристик и свойств материалов, до изготовления, апробации и использования изделий, как и утилизации производственных отходов.

Базовыми драйверами рынка останутся инновационно-технологические промышленные отрасли, поддерживающие спрос на композитные материалы, в число которых входят авиакосмическая промышленность, медицинские предприятия, автомобилестроение, приборостроение и радиоэлектроника, где спрос диктуется как конкуренцией и необходимостью отвечать всё более высоким экологическим требованиям, так и построением возможностей в сфере конкуренции на долгосрочный период, разработкой новых перспективных технических образцов.

Как показывает анализ, становится важным, что дальнейшее развитие цифровых технологий, сделают процесс создания новых материалов более эффективным. И, прежде всего, — это технологии, с помощью которых создают материалы с заранее заданными свойствами или технологии, моделирующие, например, поведение конструкций из инновационных материалов в течение их жизненного цикла. При этом, активность направлена на включение подходов, подразумевающих применение, с одной стороны, машинного обучения, а, с другой, для имитации и анализа поведения материалов — т.н. искусственного интеллекта. Как итог — снижение сроков на их разработку — срок вывода на рынок новых материалов благодаря цифровизации сократился, как считается, с пятнадцати до пяти лет [13].

Инновационно-технологическая поддержка структурного развития предприятий машиностроения как новый источник обновления позволит разрабатывать и производить новую высокотехнологичную продукцию на конкурентных рынках, что обнаруживает важность применения инновационно-технологических материалов, к которым относятся композитные материалы, т.н. «умные» материалы, металлопорошки сложной формы и получение их с использованием аддитивных технологий [14], и дальнейшее развитие рынка аддитивных технологий будет оставаться значимым фактором.

Подобные инновационно-технологические проекты по созданию новых материалов развиваются активно и не могут не приобрести массовость в достаточно разработанных инновационных программах предприятий машиностроения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Батуренко С.А. Классические классовые теории социальной стратификации: А. Сен-Симон, О. Конт, Г. Спенсер // Социология. — 2019. — № 2. — С. 3–10.
2. Богданов А.В. Проблема соотношения традиции и инновации в трудах зарубежных мыслителей (на примере работ О. Конта, К. Маркса, Г. Спенсера, М. Вебера) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. — 2018. — Т. 18. — № 3. — С. 345–348.
3. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. — М., 1949.
4. Давыдянц Д.Е. Экономика предприятия: производительность, интенсивность, конкурентоспособность, эффективность, их взаимосвязи и пути роста: монография. — М.: Миракль, 2021.
5. О федеральном бюджете за 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов [Текст] /Федеральный закон от 29.11.2018 № 459 — ФЗ; Пояснительная записка к проекту федерального закона «О федеральном бюджете на 2019 год и плановый период 2020 и 2021 годов» [Текст].
6. issek.hse.ru/news/399520404.html
7. Россия в цифрах. 2020. — С. 33.
8. Бутов А.М. Рынок новых легковых автомобилей. НИУ ВШЭ. — М., 2020. — С. 3.
9. Богатырёв А. Модернизация российских машиностроительных предприятий: потенциал, проблемы и пути их решения [Текст]. / А. Богатырёв, А. Минаков/ Коммерсант. — № 92 (6572). — С. 2.
10. Износ основных фондов [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://zen.yandex.ru/media/obetomnegovoryat/iznos-osnovnyh-fondov-v-rossii-bez-emocii-s-ciframi-5d2ca8668da1ce00aed2231d>
11. Ассоциации эффективного управления производственными активами [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://eam.su/>

12. Шегурова В.П., Засимова А.В. Аудит инновационной деятельности // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2018. — Т. 2. — № 1. — С. 110–117.
13. Новые материалы в промышленности // Агентство промышленного развития Москвы (ГБУ «АПР»). — М., 2020.
14. Курбанова А.Н. и др. Особенности материалов и технологий аддитивного производства изделий // Чебышевский сборник. 2019. — Т. 20. — № 3 (71). — С. 453–477.

© Лебедев Никита Андреевич (swonson@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Институт экономики Российской академии наук

СТРУКТУРНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО МАШИНОСТРОЕНИЯ: ИННОВАЦИОННЫЙ АСПЕКТ

STRUCTURAL TRANSFORMATIONS OF AGRICULTURAL MACHINERY ENTERPRISES: INNOVATIVE ASPECT

N. Lebedev

Summary. The author explores the conditions of innovative flexibility and adaptability, taking into account both the production experience of advanced enterprises, and directly at the stage of innovation creation, taking into account the information component of the industry and parallel stages of the innovation process.

The fundamental importance of building up structural transformations at the enterprise level, the need for a breakthrough aimed at strengthening their innovative potential is highlighted.

Keywords: structural transformations, machine-building industry, innovative development, innovatively active enterprises, innovative dynamics, agricultural enterprises, innovative engineering technologies.

Лебедев Никита Андреевич

*Д.э.н., профессор, в.н.с., ФГБУН Институт
экономики Российской академии наук
swonson@bk.ru*

Аннотация. Автор исследует условия инновационной гибкости и адаптивности с учётом как производственного опыта передовых предприятий, так и непосредственно на стадии создания инноваций с учётом информационной составляющей отрасли и параллельные прохождения стадий инновационного процесса.

Показаны принципиальное значение наращивания структурных преобразований на уровне предприятий, необходимость прорыва, направленного на усиление их инновационного потенциала.

Ключевые слова: структурные преобразования, машиностроительная отрасль, инновационное развитие, инновационно активные предприятия, инновационная динамика, предприятия АПК, инновационные технологии машиностроения.

Поступательность структурных преобразований обобщённо отражена в социально-философских доктринах, где в качестве важнейшей субстанции выдвигается приоритет их совершенствования [1]. Заданный лейтмотив в соотношении по большей части общих дефиниций апгрейда исправно эволюционирует, в том числе в русле довольно обширного горизонта суждений. В данном аспекте мы концентрируемся на экономической компоненте категории «структурные преобразования».

Активные предприятия машиностроительного комплекса в инновационное развитие привлекают инвестиции, что, с одной стороны, показывает их инвестиционный вектор на развитие сортамента производимой продукции, улучшение показателей качества, в частности, для удовлетворения потребностей населения и максимизации прибыли,— с одной стороны, а, с другой, безусловно, на отдачу от активизации инновационных процессов, которую выявляют опираясь на соотношение дохода и затрат, что зависит, в том числе, от уровня производственного потенциала, внедре-

ния инновационных продуктов и их конкурентоспособности [2].

Следует отметить, что инновационное развитие в текущих условиях признано безальтернативной стратегией, а «в рамках инновационной политики принята программа Horizont 2020 стоимостью 74,8 млрд. евро, направленная на интеграцию исследований и инновации», что обеспечит конкурентоспособность европейской экономики и повысит уровень жизни населения [3].

Инновационный технологический процесс, результатом которого становится усовершенствованный продукт, востребованный на рынке [4], строится на административных (организационно-распорядительных) методах менеджмента, имеющих свои особые черты. Так, по видам инноваций на федеральном уровне система управления и контроля общественным производством активизирует ключевые значения целевых программ и выбор инвестиционных проектов. В тоже время в региональном аспекте управленческие ню-

ансы более сконцентрированы на целях (например, на обновлении технологии или номенклатуры продукции и т.п.), на общих принципах (включая учёт инновационных работ, комплексность, гибкость и т.п.), на методах (административных, финансовых и пр.).

Участники регионального инновационного процесса представляют результаты своей деятельности, которую в определённой степени определяют административные решения (постановления, приказы, распоряжения).

С этой точки зрения, инновационная политика как составная часть экономической политики, направленная на стимулирование и развитие инновационной деятельности, учитывает особенности отдельных противоречий отраслевых институциональных образований. Следует также учитывать, что толкование идей, принципов, практики инновационной политики может быть широким, что, соответственно, лежит в основе необходимости оформления отдельных её составляющих.

Со своей стороны, в инновационном аспекте административные решения могут способствовать структурным преобразованиям предприятий сельскохозяйственного машиностроения при превалировании инновационно активных предприятий.

Но как мы видим, даже инновационно содержательные предприятия отрасли высокотехнологичный продукт представляют малосущественно как в силу недостаточного спроса на инновации, так и низких доходов от лицензий и дивидендов, хотя позиции отечественной экономики в оценке инновационных возможностей постепенно падают, имеет место снижение доли организаций, осуществляющих инновации и мы имеем в реальности весьма плачевную ситуацию [5], сложившуюся, в том числе и вследствие ограниченного интереса, скажем, со стороны представителей деловой среды как участников, констатирующих для себя отсутствие целесообразности и бизнес — преимуществ. Во многом не срабатывают и меры по наращиванию структурных преобразований; отдельные инновационные предприятия не смогли укрепить инновационные возможности и т.п.

Известно, что ни использование элементов рынка, ни государственная поддержка предприятий, реализующих корпоративные программы повышения конкурентоспособности [6], не смогли преодолеть в целом отрицательную инновационную динамику, что снижает возможности структурных преобразований промышленных предприятий по причинам, носящим перманентный и непреодолимый характер.

Как и в недалёком прошлом, сегодня сопряжённые негативные последствия, снижающие возможности предприятий те же самые, системные: деградация промышленности, истощённая материальная база инновационноёмких предприятий, изношенность их фондов, деформирование кадров, прорабатывающих инновационные разработки и т.д.

Несмотря на рост ассигнований на гражданскую науку в том числе в рамках финансирования государственных программ в 2021 году и на плановый период 2022 и 2023 годов, достигших в 2021 году 563,5 млрд. руб. по 35 госпрограммам, из которых на поддержку гражданской науки выделено 7 119, 3 млн. руб., а на научно-технологическое развитие по программе «Научно-технологическое развитие Российской Федерации» предусмотрено выделить 258,6 млрд. руб., или 45,9% [7], тем не менее, затраты на отечественную науку остаются на уровне 1% ВВП [8].

Иными словами, инновационный аспект структурных преобразований предприятий сельскохозяйственного машиностроения носит сегодня и будет носить в допустимой перспективе догоняющий характер. А для того, чтобы структурные преобразования на уровне предприятий смогли бы основательно продвигаться, важно придать импульс развитию промышленной инфраструктуры [9], необходим прорыв, направленный на усиление её инновационного потенциала, что, безусловно, потребует и более серьёзных инвестиций (к примеру, США в 2019 г. затратили на НИОКР 142 млрд. долл., или около 3% ВВП, Китай — 2,5% ВВП, Евросоюз в 2019 г. потратил на НИОКР 2,19% ВВП [11]).

Вместе с тем, вектор научно-технического развития, возможно, начинает меняться. Во всяком случае, этому как минимум способствует национальный проект «Наука», рассчитанный до 2024 года, в котором обозначены три основных направления — развитие инфраструктуры НИОКР, кадрового потенциала и научно-производственной кооперации. По крайней мере подобная активизация научно-технического развития предприятий сельскохозяйственного машиностроения позволит им стать драйвером роста.

Инновационный аспект же состоит и в получении, и в коммерциализации вновь предлагаемых изобретений, технологий, продукции, как и решений, которые принимаются на производственном, финансовом, административном уровнях, что немаловажно с позиции обеспеченности сельскохозяйственной техникой. Это главная проблема, стоящая при решении задачи структурных преобразований предприятий АПК повышении их конкурентоспособности. Именно от уровня научно-исследовательских работ, проектирования сельскохозяйственной

техники, применения новых продовольственных технологий зависит решение проблем, стоящих перед АПК. Инновационный аспект предполагает и научное обеспечение для изменения, к примеру, в разработках машинных технологий для производства сельскохозяйственной специализированной техники последнего поколения, что «способствует реализации задач, поставленных перед отечественным сельским хозяйством Доктриной продовольственной безопасности» [12].

Если рассматривать инновационный аспект применительно к предприятиям сельскохозяйственного машиностроения, то нетрудно заметить, что ему присущи отдельные особенности, такие как обширность сельскохозяйственной продукции, различие технологий их возделывания, производства и переработки, а кроме того, что немаловажно, зависимость сельскохозяйственных технологий от влияния климатических изменений и т.п. [13].

Для проработки и внедрения инноваций предприятиями сельскохозяйственного машиностроения используются различные пути, по преимуществу, органы управления АПК, переподготовка и подготовка специалистов и руководящих работников, при этом принципиально создавать условия повышения инновационной гибкости и адаптивности производителям сельхозпродукции с учётом как производственного опыта передовых предприятий, так и непосредственно на стадии создания инноваций принимая во внимание информационную составляющую отрасли и параллельные прохождения «различных стадий инновационного процесса» [14].

И в качестве заключительной ступени — освоение инноваций, что поддерживает перманентное и всестороннее его обновление, рост эффективности агропромышленного производства. Применительно к исследуемой отрасли, освоение инноваций отражает уровень окупаемости производственных инвестиций. Именно решение этой задачи требует инновационный процесс.

При этом важно, чтобы предприятия способствовали развитию производственных отношений, созданию условий к освоению инноваций, что определит необходимость заключение договоров и с товаропроизводителям продукции сельскохозяйственного назначения, и с создателями инноваций, и с информационной службой АПК.

Инновационная активность машиностроительных предприятий АПК включает широкий круг индикаторов. Статистика показывает, что инновационная активность машиностроительных предприятий АПК достигла примерно 4%, а по видам экономической деятельности

инновационные затраты не превысили 1% (около 15 млрд. руб.), бюджетные средства в расходах всех уровней на технологии по новым видам экономической деятельности составили около 1%, объём инновационных товаров — около 1,5% (22,2 млрд. руб.).

Удельный вес организаций, которые осуществляют технологические инновации в АПК, составил в 2019 г. 9,1%, затраты на инновационную деятельность — 1,95 трлн. руб. Как видим, статистика фиксирует уровень инновационной активности предприятий АПК. В частности, в 2020 г. снизился объём продаж сельскохозяйственной техники по причине низкого объёма рынка этого типа техники. Но, считается, что в среднесрочном периоде спрос будет поддержан. Тогда использование передовых технологий усилит конкурентоспособность предприятий сельскохозяйственного машиностроения.

В АПК сохраняются и системные проблемы, в частности, стабильно низкий платёжеспособный спрос на сельскохозяйственную технику, увеличение утилизационного сбора и НДС, волатильность на валютном рынке, рост экспорта сельхозтехники в 2020 году на 30% — всё это повысило себестоимость и снизило величины производства и реализации продукции, поставляемой предприятиями сельскохозяйственного машиностроения.

Как показывает анализ, изменит ситуацию, возможно, поддержка производства сельхозтехники со стороны государства — ещё в октябре 2018 г. Президент РФ В.В. Путин на совещании в Ставрополе распорядился оказать финансовую поддержку, в частности, производителям сельхозтехники ежегодно на уровне не менее восьми миллиардов рублей на протяжении не менее пяти лет.

Эффективность реализации Программы по постановлению Правительства Российской Федерации № 1432 об обеспечении поддержки производителей сельхозтехники сказалась на итогах работы отрасли сельскохозяйственного машиностроения за 2020 г., — было создано более 30 новых современных цехов и производственных площадок с объёмом инвестиций 12,5 млрд. рублей [15].

Вместе с тем, как положительную черту можно выделить темпы разработки инновационных технологий машиностроения, опережающие темпы их внедрения, что во многом поддерживают инвестиции в инновации через привлечение различных источников от инвесторов. Понятно, что в сельскохозяйственном машиностроении инновационные решения могут дать серьёзный прирост производства и прибыли как минимум в среднесрочном периоде [16].

ЛИТЕРАТУРА

1. Серкин П.Е. Теория социальной модернизации в контексте объективного развития техногенной цивилизации. Автореф. дисс. на соиск. учён. степ. канд. философ. наук. — Казань, 2003.
2. Гареева Н.А. Инновационное развитие промышленного предприятия: оценка и перспективы // Креативная экономика. — 2016. — Т. 10. — № 6. — С. 651–674.
3. Веселовский М.Я. (науч. ред.). Инновационное развитие экономических систем в условиях цифровизации. Монография. — М.: Мир науки, 2021. — С. 8.
4. Черникова А.Е. Инновационный процесс: понятие, особенности внедрения // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. — 2018. — № 6 (32). — С. 86–92.
5. Силакова Л.В. Анализ инновационного развития России: состояние, проблемы, перспективы // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. — 2021. — № 2. — С. 86–96.
6. Механизм государственной поддержки организаций, реализующих корпоративные программы повышения конкурентоспособности // Постановление Правительства Российской Федерации от 23 февраля 2019 года № 191.
7. Мартынова С., Тарасенко И. Финансирование российской науки в рамках государственных программ в 2021 году. Расчёты выполнены ИСИЭЗ НИУ ВШЭ по данным Федерального закона от 08.12.2020 № 385 — ФЗ «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов» // issek.hse.ru/news/444777249.html
8. Дитковский К.А. и др. Индикаторы науки: 2021: статистический сборник/ Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2021.
9. Ивантер В.В., Порфирьев Б.Н. и др. Как придать импульс развитию российской экономики: приоритеты действий (предложения к Основным направлениям деятельности Правительства РФ до 2024 г.) // Институт народнохозяйственного прогнозирования. — М., 2019.
10. Миндлин Ю.Б. Формирование и развитие инновационных кластеров в России (на примере агропромышленного комплекса) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2019. № 5. С. 43–48.
11. www.knoeta.ru // Расходы на НИОКР в% к ВВП.
12. Бутов А.М. Рынок сельскохозяйственных машин. 2019 год. — М.: НИУ ВШЭ. Центр развития, 2019. — С. 2.
13. Ксенофонов М.Ю., Ползиков Д.А. К вопросу о влиянии климатических изменений на развитие сельского хозяйства России в долгосрочной перспективе // Проблемы прогнозирования. 2020. № 3 (180). С. 82–92.
14. Пузанов К.А. Современные модели распространения инноваций // Социология власти. — № 6–7. — 2012. — С. 84.
15. Состояние и перспективы развития производства сельхозтехники в Российской Федерации. — М., 2020. — С. 2.
16. Яковлева О.А. и др. Инновационная деятельность предприятий фондопроизводящей сферы АПК: Монография. — М.: Эдитус, 2020.

© Лебедев Никита Андреевич (swonson@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

МОДЕЛЬ ЦИФРОВОЙ ЗРЕЛОСТИ БАНКОВСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

DIGITAL MATURITY MODEL FOR BANKING ORGANIZATIONS

D. Litvinov

Summary. Recent surveys among top managers indicates that digital transformation turns to become a key to existence of companies in highly competitive markets. An important stage in development of organization transformation strategy is the assessment of its current competencies and business-process maturity level. It is possible to encounter methodologies and models for digital maturity models in both academic and professional literature that companies might employ building their strategies. Although these models are based on similar constructs, they vary depending on industry context. This paper presents the results of development a digital maturity model for banks.

Keywords: digital transformation, financial organization, bank, maturity model.

Литвинов Дмитрий Михайлович

*Аспирант, Российский Экономический Университет
им. Г.В. Плеханова
litvinovdmm@yandex.ru*

Аннотация. Ряд исследований среди топ-менеджеров компаний указывает на то, что цифровая трансформация становится ключом к выживанию организаций на высококонкурентных рынках. Важным этапом в формировании стратегии трансформации организации является оценка текущего уровня зрелости компетенций и бизнес-процессов. В научной и профессиональной литературе можно найти примеры методик и моделей оценки цифровой зрелости организаций, которые компании могут использовать при разработке стратегии. Хотя в основе этих моделей можно увидеть схожие элементы, они отличаются в зависимости от отраслевого контекста. В работе представлены результаты разработки модели оценки цифровой зрелости для банков.

Ключевые слова: цифровая трансформация, финансовая организация, банк, уровень зрелости.

Ряд исследований среди топ-менеджеров компаний по всему миру указывает на то, что цифровая трансформация становится ключом к выживанию организаций в будущем. Более половины руководителей считают, что скорость появления и внедрения инноваций возрастает, и основной причиной этому является появление новых цифровых технологий. Организации с устаревшей инфраструктурой, классической корпоративной культурой и иерархической структурой начинают уступать зародившимся в «цифровой век» конкурентам [11; 5]. Примеры успешных цифровых организаций представлены уже во всех значимых секторах экономики: финансовом, производственном, логистическом и государственном, — и именно они мотивируют остальных адаптировать свои стратегии и закладывать в них внедрение новых цифровых технологий в бизнес-процессы [4; 12].

Важным этапом в формировании стратегии трансформации организации является оценка текущего состояния компетенций и бизнес-процессов [13]. В научной и профессиональной литературе можно найти примеры методик и моделей оценки цифровой зрелости организаций, которые компании могут использовать при разработке стратегии. Хотя в основе этих моделей можно

увидеть схожие элементы, они отличаются в зависимости от отраслевого контекста.

Целью данной работы является разработка модели оценки цифровой зрелости для банковских организаций на базе анализа имеющейся литературы. Подход к отбору литературы для анализа, результаты обработки релевантных работ и предлагаемая для дальнейшего исследования модель будут описаны в следующих разделах. В заключении рассматриваются дальнейшие направления работы.

Обзор литературы

В рамках данной работы были проанализированы академические статьи и отчеты консалтинговых компаний. В качестве источников для поиска релевантных работ использовались поисковые системы google.com, scholar.google.com, elibrary.ru и cyberleninka.ru. Поисковые запросы содержали комбинации ключевых слов: «цифровая трансформация», «модель зрелости», «цифровые технологии».

Для дальнейшего анализа были отобраны следующие модели: модель цифровой зрелости телекоммуни-

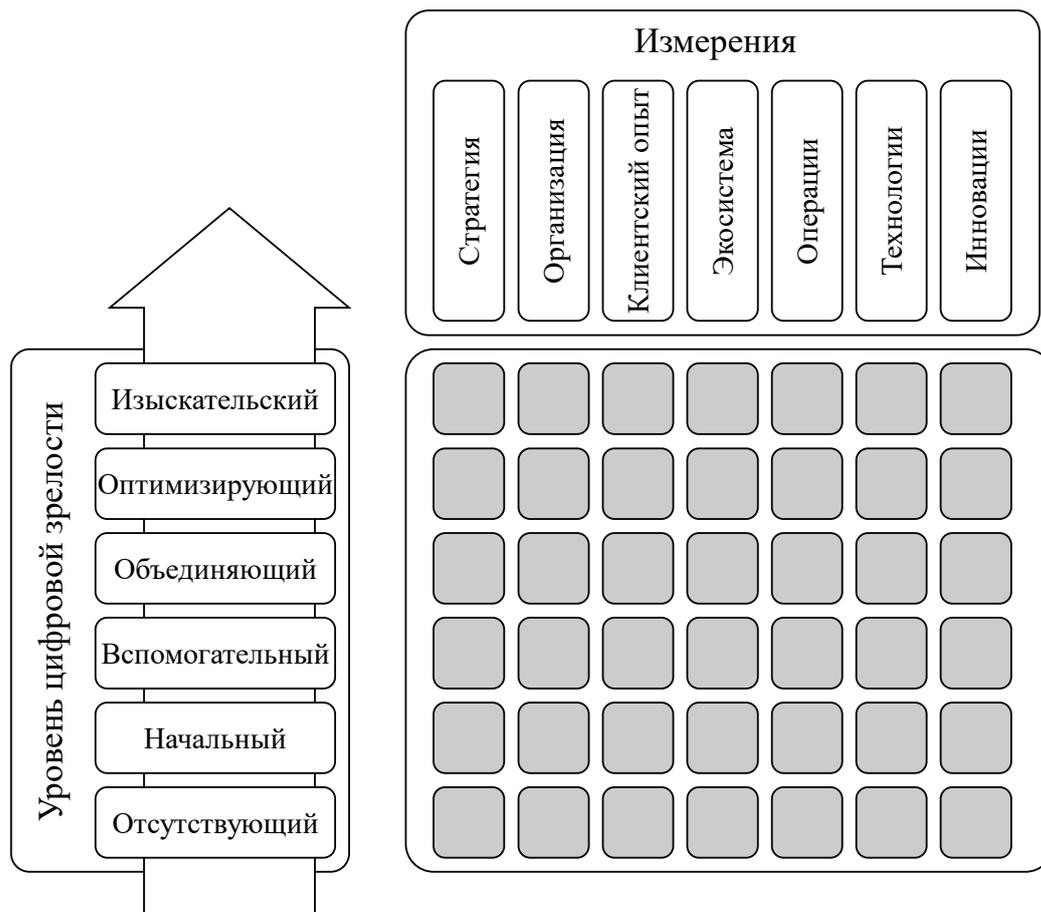

Рис. 1. Модель цифровой зрелости для телекоммуникационных компаний

кационных организаций [14, с. 21], модель цифровой зрелости производственных предприятий [10, с. 162], модель зрелости цифрового правительства [8].

В основе проанализированных моделей лежат классические модели зрелости и подходы к организационному развитию, такие как Модель Зрелости Возможностей (Capability Maturity Model) или Модель зрелости управления ИТ-сервисами (IT Service Management). В моделях используется классические 5 уровней зрелости: начальный, базовый, развивающийся, управляемый, оптимизирующий. Модели отличаются измерениями, которые являются специфичными для бизнес-доменов.

Далее будет рассмотрена каждая модель в отдельности.

Модель цифровой зрелости телекоммуникационных компаний

Омар Вальдез-де-Леон предложил модель для телекоммуникационных компаний, которая включает в себя семь измерений: стратегия, организация, клиентский

опыт, экосистема, операции, технологии и инновации [14, с. 29].

Стратегия включает в себя видение, управление и принципы принятия решений, которые обеспечивают исполнение цифровой стратегии. Под организацией в модели понимается изменения в корпоративной культуре, организационной структуре и системе управления знаниями, которые позволяют организации перейти в категорию цифровых. Клиентский опыт отражает набор улучшений в клиентских путях за счет внедрения цифровых технологий. Развитие взаимоотношений с партнерами и создание общей площадки для предоставления продуктов рассматривается как одно из ключевых измерений в модели и обозначается как экосистема. Следующее измерение в модели — операции. Операции представляют собой способность организации предоставлять клиентам услуги. Увеличение зрелости в этой области находит отражение в большей цифровизации, автоматизации и гибкости рутинных процессов. Технологии включают в себя планирование по внедрению и использованию технологических решений, которые обеспечивают цифровизацию бизнеса. Последнее изме-

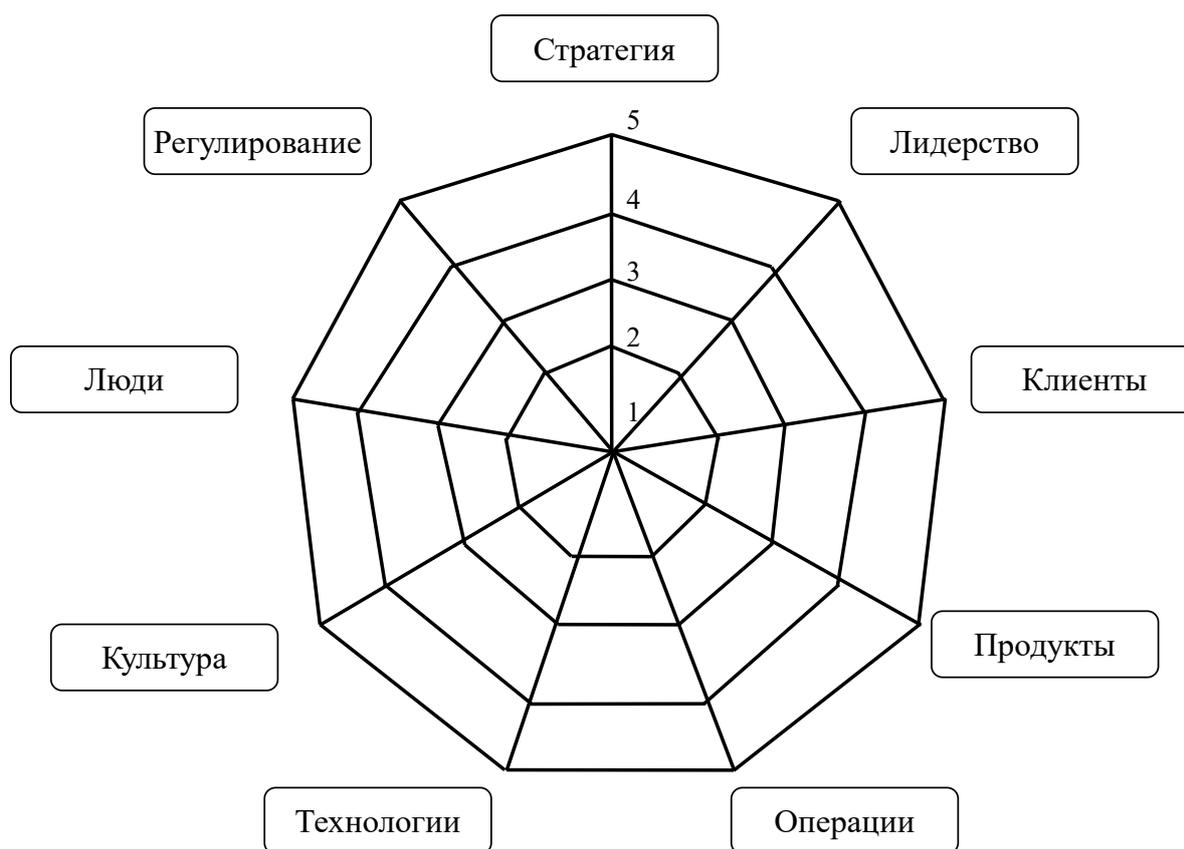

Рис. 2. Модель цифровой зрелости для производственных компаний

рение, инновации — это подходы к организации работы, которые позволяют гибко адаптироваться к изменяющемуся рынку и обеспечивают фундамент для развития цифровых сервисов [14, с. 20].

Для оценки зрелости организации в модели используется шкала, которая включает в себя следующие уровни: отсутствующий, начальный, вспомогательный, объединяющий, оптимизирующий, изыскательский. На уровне отсутствующий организация еще не предпринимала никаких шагов к цифровой трансформации. На начальном уровне компания приняла решение о необходимости изменять модель бизнеса с классической на цифровую и предприняла первые шаги в этом направлении. На вспомогательном уровне в организации уже реализуются инициативы, направленные на формирование основ для развития бизнеса по цифровой модели организации. Объединяющий уровень подразумевает интеграцию всех инициатив по трансформации в общий портфель, с целью получения сквозных цифровых процессов. На оптимизирующем уровне зрелости инициативы в рамках каждого измерения подлежат мониторингу и корректировке с целью повышения общей результативности цифровой организации. Изыскательский уровень зрелости представляет собой наивысший

уровень, на котором организация становится пионером и создает новые практики на уровне каждого отдельного измерения.

Модель разрабатывалась на основе ранее опубликованных исследований и была валидирована с помощью метода «Дельфи». Для валидации модели были привлечены десять экспертов. В экспертную группу вошли как представители менеджеров высшего звена крупных поставщиков телекоммуникационных услуг, так и исследователи из академической среды, фокусирующиеся на анализе компаний телекоммуникационного сектора.

Модель цифровой зрелости производственных предприятий

Шумахер и другие разработали модель цифровой зрелости для организаций, специализирующихся на промышленном производстве [10, с. 165]. Авторы выделили девять измерений, которые отражают ключевые области, влияющие на переход организации к цифровой модели ведения бизнеса: стратегия, лидерство, клиенты, продукты, операции, технологии, культура, люди и регулирование.

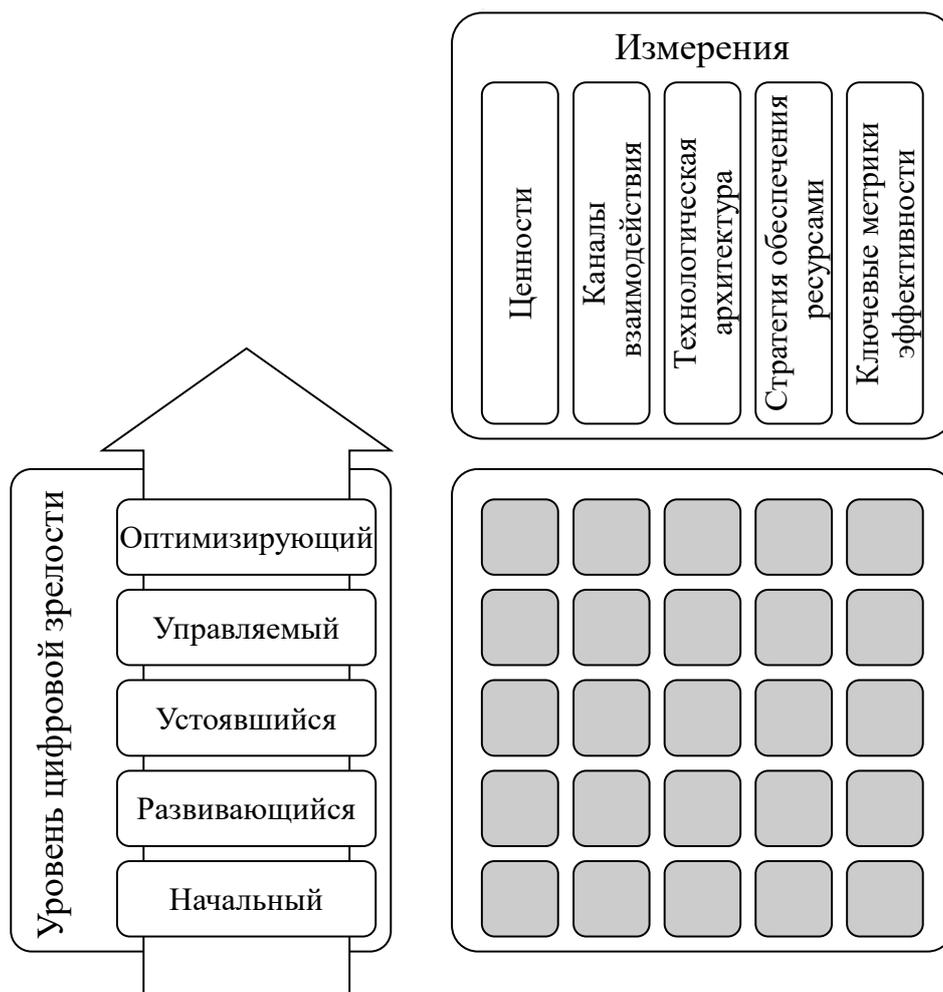

Рис. 3. Модель цифровой зрелости правительства

Для оценки зрелости исследовательская команда предложила оценивать каждое измерение по наличию или отсутствию характерных атрибутов. Так, например, для стратегии авторы выделили пять характерных признаков цифровой зрелости: использование дорожной карты по переходу к концепции Индустрии 4.0; наличие ресурсов, необходимых для реализации стратегических цифровых инициатив; коммуникация и документирование активностей в рамках перехода к Индустрии 4.0; возможность цифровизации бизнес-модели; наличие стратегии для цифровой трансформации и её соответствие Индустрии 4.0. Каждый отдельный атрибут оценивается по шкале Лайкерта [7, с. 229] от 1 — совершенно не характерен, до 5 — очень характерен.

Разработка модели проводилась аналогично модели для телекоммуникационных компаний на основе обширного анализа имеющейся литературы с последующей валидацией полученных результатов группой экспертов как из академической, так и производственной областей.

Модель цифровой зрелости правительства

Мехлинг и другие представили в своем исследовании модель цифровой зрелости для государственных органов [8]. В рассматриваемой модели предлагается следующий набор характерных признаков цифровизации организации: изменения в ценностях, в стратегии каналов взаимодействия с потребителями услуг, в технологической архитектуре, в стратегии обеспечения ресурсами, в ключевых метриках эффективности. В качестве шкалы зрелости используется классическая шкала зрелости процессов CMMI [15] и включает в себя следующие уровни: начальный, развивающийся, устоявшийся, управляемый, оптимизирующий.

При переходе правительственной организации от начального уровня к оптимизирующему происходит смещение акцента в ценностях от эффективности и продуктивности к устойчивому развитию, автоматизация процессов приводит к обесцениванию существующих

Таблица 1. Процедура разработки модели цифровой зрелости для банков. Модель 1 — модель цифровой зрелости для телекоммуникационных моделей, модель 2 — модель цифровой зрелости для производственных компаний, модель 3 — модель цифровой зрелости для правительств.

Модель 1	Модель 2	Модель 3	Результирующая модель
Стратегия	Стратегия	Стратегия обеспечения ресурсами	Стратегия
Экосистема	-	Каналы взаимодействия	Экосистема
-	Продукты		
Клиентский опыт	Клиенты	-	Клиентские пути
-	Люди	-	Организация
Культура	-	Ценности	
Лидерство	Лидерство		
Организация	Организация	-	
Инновации		-	
Операции	Операции	-	Операции
Технологии	Технологии	Технологическая архитектура	Технологии
-	Регулирование	-	Регулирование

омниканальных порталов, роль СЮ трансформируется и включает в себя новые компетенции, технологическая архитектура трансформируется от состояния набора сервисов к глубоко интегрированному ландшафту машин с искусственным интеллектом, организация фокусируется на аутсорсинге технологических компетенций, доля онлайн-услуг перестает быть ключевым показателем, а целью ставится максимальная автоматизация и снижение количества предоставляемых услуг, в которых требуется участие человека.

С целью формирования модели зрелости для банковских организаций используем метод синтеза [3], применив его к трем ранее рассмотренным моделям. Процедура выявления общих для всех моделей измерений представлена в Таблице 1.

На первом шаге для выявления общих характеристик моделей для различных бизнес-доменов было выполнено сопоставление измерений с учетом их определений. Схожие измерения были сгруппированы. Далее были выбраны только измерения, которые встречаются в двух из трех моделей. В результате был сформирован следующий набор параметров разрабатываемой модели: стратегия, экосистема, клиентские пути, организация, операции, технологии и регулирование.

Регулирование выделено в отдельное измерение только в модели оценки цифровой зрелости для производственных компаний, но включено в результирующую модель для банковских организаций ввиду высокого уровня влияния государственных органов на финансовую отрасль и применяемые в работе инструменты и технологии в зависимости от конкретной страны.

В предлагаемой модели для банков уровень цифровой зрелости декомпозируется на следующие измерения: стратегия, экосистема, клиентские пути, организация, операции и технологии. При этом организация представляет из себя составную компоненту, которая включает в себя следующие измерения: культура и лидерство. Предлагаемая структура модели представлена на рисунке 4.

Для дальнейшего исследования необходимо определить каждое из измерений и шкалу для их оценки.

Стратегия

Стратегия в рамках предлагаемой модели понимается как совокупность целей, планов, и средств достижения необходимых для цифровой трансформации. Данное определение отражает общепринятое определение стратегии с фокусом на исследуемую бизнес-область [6].

Экосистема

В 1996 году Джеймс Мур ввел понятие экосистемы бизнеса, которое расширяет границы исследования организаций, указывая на то, что в современных экономических отношениях существуют значимые связи между всеми контрагентами: акционеры, конкуренты, партнеры, профсоюзы, клиенты и т.д. В соответствии с этим определением в рамках данной работы экосистема определяется как альбом предлагаемых клиентам сервисов, спектр которых может расширяться как за счет партнерств, так и за счет развития нетипичных для основного бизнеса направлений.

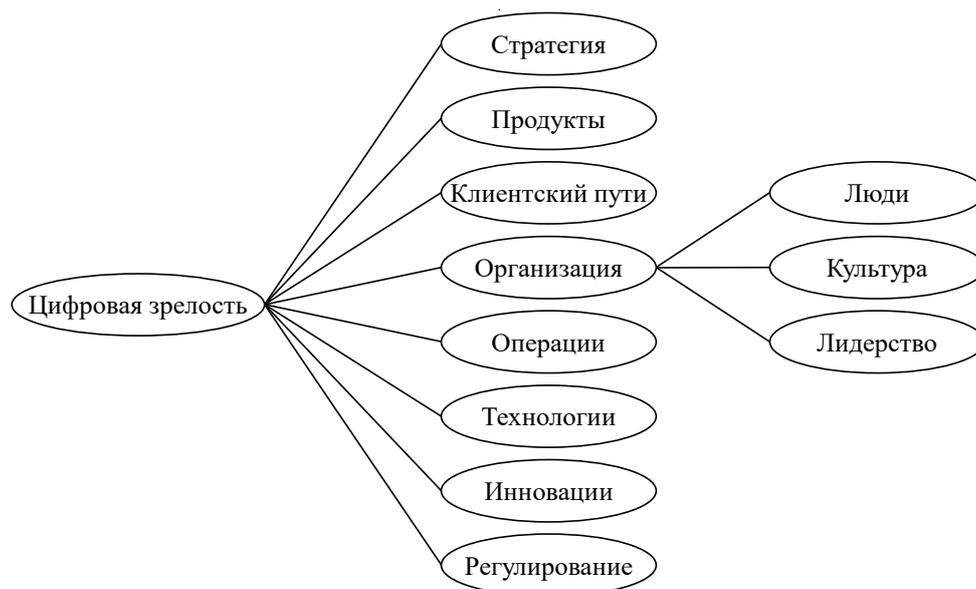

Рис. 4. Модель цифровой зрелости банковских организаций

Клиентские пути

Пайн и Гилмор предложили концепцию приобретения клиентами не товаров и услуг, а персонального опыта, который формируют компании на каждом этапе взаимодействия [9]. Данный подход подчеркивает, что именно клиентский путь, который проходит клиент от первой мысли об услуге до момента прекращения ее использования. В контексте модели клиентские пути рассматриваются как совокупность процессов, которые позволяют банку предоставлять услуги в наиболее удобном и подходящем клиенту формате.

Организация

Организационная трансформация предполагает изменение подходов к принятию решений, управлению, необходимым компетенциям и ценностям, которые культивируются внутри банка. В ряде исследований отмечается, что именно наличие компетенций и изменение управленческого мышления являются пререквизитами для цифровизации компании [2; 1]. В рамках модели понятие организации декомпозируется на людей, культуру и лидерство, которые в свою очередь отражают уровень компетенций, подходы к принятию решений и управлению в организации и наличие ролей и людей, которые смогут инициировать изменения в рамках перехода к новой бизнес-модели.

Операции

В то время как клиентские пути определяют взаимодействие банка с клиентом, операции описывают вну-

тренние процессы организации. Скорость выполнения, количество ошибок и объем выполняемых операций определяется сложностью внутренних регламентов и уровнем автоматизации. В рассматриваемой модели уровень цифровой зрелости организации отражается во внутренних операциях через глубину проникновения цифровых технологий в процессы, поддерживающие работу организации и предоставление услуг клиентам.

Технологии

В контексте разработанной модели способность финансовой организации к поиску областей применения цифровых технологий и наличие компетенций для их внедрения будет напрямую определять ее уровень цифровой зрелости.

Регулирование

В силу высокого уровня регулирования банковской отрасли со стороны государства в рамках модели регулирование отражает степень влияния надзорных органов на возможность применения цифровых технологий посредством законодательства.

Шкала измерения

В качестве шкалы оценки каждого измерения будет использоваться адаптированная шкала модели СММІ со следующими уровнями: начальный, развивающийся, устоявшийся, управляемый, оптимизирующий. Описание каждого уровня представлено в Таблице 2.

Таблица 2. Шкала измерения уровня цифровой зрелости

Уровень	Описание
Начальный	Инициировано изменение подходов и процессов с целью цифровой трансформации организации
Развивающийся	Отдельные подходы и процессы изменяются за счет внедрения цифровых технологий новых методологий
Устоявшийся	Разработаны планы по изменению подходов и процессов с целью цифровой трансформации организации
Управляемый	Определены целевые показатели для подходов и процессов и методы их измерения
Оптимизирующий	Подходы и процессы, связанные с цифровизацией, постоянно оцениваются и корректируются в зависимости от изменений во внешней среде

Обсуждение и дальнейшие направления исследования

В данной работе представлены результаты по разработке модели цифровой зрелости и определение ее ключевых составляющих. Обзор литературы показал, что несмотря на наличие моделей цифровой зрелости для компаний различных отраслей, специ-

фичной модели зрелости для банков ранее не разрабатывалось.

Следующим шагом в исследовании планируется разработать инструмент для проведения обследования уровня цифровой зрелости, в соответствии с разработанной моделью, и проведение оценки уровня зрелости одного из крупных российских банков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гилева Т.А., Компетенции и навыки цифровой экономики: разработка программы развития персонала // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2019. № 2(28)
2. Кузин Д.М., Проблемы цифровой зрелости в современном бизнесе // Мир новой экономики. 2019. № 3
3. Новиков А.М. and Д.А. Новиков Методология научного исследования. 2010, Москва: Либроком
4. Сбербанк Стратегия развития Сбербанка 2018–2020. <https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/sberbankdevelopmentstrategyfor2018–2020.pdf>. дата обращения 17.05.2020
5. Accenture The Post-Digital Era is Upon Us Are You Ready For What's Next? https://www.accenture.com/_acnmedia/pdf-94/accenture-techvision-2019-tech-trends-report.pdf. дата обращения 17.05.2020
6. Freedman L., Strategy: A History. 2015: Oxford University Press
7. Likert, R., S. Roslow, and G. Murphy, A Simple and Reliable Method of Scoring the Thurstone Attitude Scales // The Journal of Social Psychology. 1934. № 5(2).
8. Mechling J., A. Di Maio and R. Howard Digital Government Is a Journey Toward Digital Business. 2014. Gartner
9. Pine B.J., et al., The Experience Economy: Work is Theatre & Every Business a Stage. 1999: Harvard Business School Press.
10. Schumacher A., S. Erol, and W. Sihn, A Maturity Model for Assessing Industry 4.0 Readiness and Maturity of Manufacturing Enterprises // Procedia CIRP. 2016. № 52.
11. Tabrizi B., et al., Digital transformation is not about technology. <https://hbr.org/2019/03/digital-transformation-is-not-about-technology>. дата обращения 17.05.2020.
12. Toyota Annual report 2017: Long-term strategy. https://www.toyota-global.com/pages/contents/investors/ir_library/annual/pdf/2017/ar17_2_en.pdf.— дата обращения 17.05.2020
13. Uhl A. and L.A. Gollenia A Handbook of Business Transformation Management Methodology. 2012, Farnham, United Kingdom: Gower Publishing
14. Valdez-de-Leon O., A Digital Maturity Model for Telecommunications Service Providers // Technology Innovation Management Review. 2016. № 6(8).
15. CMMI Product Team, CMMI for Services v. 2.0. <https://cmmiinstitute.com/cmmi>. дата обращения 17.05.2020.

© Литвинов Дмитрий Михайлович (litvinovdmm@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ

PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF DIGITAL IDENTITY

E. Metreveli

Summary. The article discusses the prospects for the development of digital identity. The features of the current state of remote identification in Russia are given. Innovations in the banking sector are analyzed and the results of the introduction of digital platforms are presented. The main directions in the field of digital identification of the person contributing to the collection of biometric data and the formation of a unified biometric system (EBS) are analyzed.

Keywords: identification, remote identification, innovation, commercial bank, biometric data, unified biometric system (UBS).

Метревели Елизавета Георгиевна

Преподаватель, Московский промышленно-экономический колледж РЭУ им. Г.В. Плеханова, г. Москва
metrevelieg@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены перспективы развития цифровой идентификации личности. Даны особенности современного состояния удаленной идентификации в России. Проанализированы инновации в банковской сфере и приведены результаты внедрения цифровых платформ. Проанализированы основные направления в области цифровой идентификации личности, способствующие сбору биометрических данных и формированию единой биометрической системы (ЕБС).

Ключевые слова: идентификация, удаленной идентификации, инновация, коммерческий банк, биометрические данные, единая биометрическая система (ЕБС).

Часто в российской практике термином «идентификация» называют три понятия, а именно: собственно идентификацию, верификацию и аутентификацию.

1. Идентификация — это установление совпадения, идентичности неизвестного объекта известному на основании тождества признаков. Например, определение по фотографии неизвестного человека его личности через сравнение с базой паспортов.
2. Верификация — подтверждение подлинности данных, документов. Например, при предоставлении банковской услуги — открытие вклада (депозита) паспорт клиента проверяется на подлинность различными способами, используя специальное оборудование.
3. Аутентификация — это удостоверение личности. Примером может послужить пароль при входе в интернет-магазин, который проверяет, действительно ли вы на той стороне экрана. Возможно применение двухфакторной аутентификации, когда помимо проверки логина-пароля также отправляют еще четырехзначный код на мобильный телефон.

До широкого распространения интернета процесс идентификации был очень прост: возможна была только традиционная идентификация на основании удосто-

верения личности с проверкой паспорта или иного документа, удостоверяющего личность.

Доступность использования Интернета и перенос нашей жизни в онлайн привела к созданию новых идентификаторов и возможности использования удаленной идентификации. Ведь в России стабильно увеличивается количество пользователей интернета, образуя аудиторию из порядка 90 млн. человек. А в эпоху пандемии коронавируса и необходимости оставаться дома потребность в удобных и качественных онлайн-сервисах выросла еще больше. Удаленная идентификация позволяет оказывать услуги, требующие удостоверения личности, онлайн (через интернет).

В 2018 году был подписан «майский» Указ Президента России № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». В нем были закреплены 9 национальных целей развития России на соответствующий период, одна из которых — «обеспечение ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере». В развитие этой цели была утверждена национальная программа «Цифровая экономика», которая включала в себя 6 федеральных проектов.

На данный момент в России активно развивается Единая биометрическая система (далее — ЕБС). Иници-

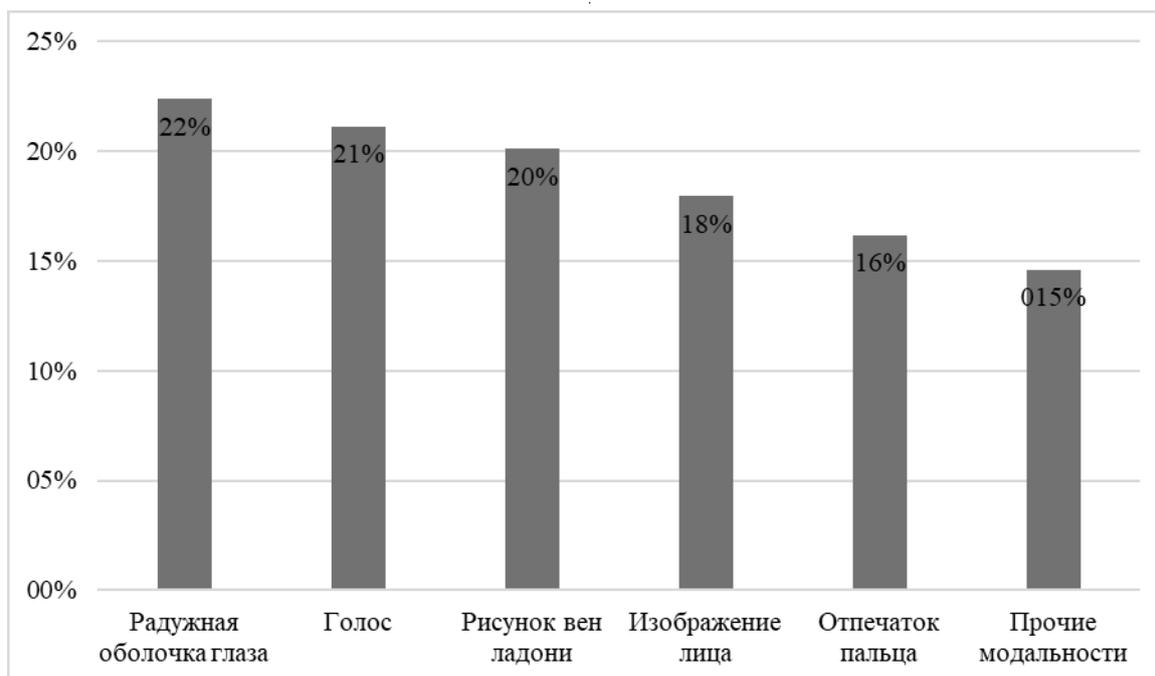

Рис. 1. Прогноз среднегодового темпа роста биометрических систем в разрезе технологий до 2022 г., %

аторами создания являются банки и ЦБ, а исполнителем — «Ростелеком».

ЕБС применяется в различных сферах жизни, например, в сферах здравоохранения, образования, ритейла, государственных услуг, однако, наиболее широкое применение имеет в финансовой сфере среди коммерческих банков.

Механизм удаленной идентификации предусматривает 2 этапа:

1. Регистрация физического лица в ЕСИА и ЕБС. Физическому лицу необходимо один раз прийти в любой банк, обладающий правом проводить регистрацию физических лиц в ЕСИА и ЕБС. Сотрудник уполномоченного банка:

- ◆ проводит идентификацию физического лица при личной явке в соответствии с Федеральным законом от 07.08.2001 № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» (по паспортным данным);
- ◆ регистрирует физическое лицо в ЕСИА (при отсутствии учетной записи в ЕСИА и наличии СНИЛС);
- ◆ снимает биометрические образцы (снимок лица, сетчатки глаза, рисунка вен, отпечатки пальцев, звук голоса, почерк) и направляет в ЕБС.

Регистрация в ЕСИА и Единой биометрической системе для физического лица проводится на бесплатной и добровольной основе с его согласия.

2. Удаленная идентификация.

Физическое лицо:

- ◆ выбирает банк, клиентом которого хочет стать, и выбирает услугу — открытие счета (вклада), кредит, перевод;
- ◆ проходит авторизацию в ЕСИА (вводит логин/пароль) и подтверждает свои биометрические данные, используя смартфон, планшет или компьютер (необходима камера и микрофон).

На данный момент в Московском метро находятся более 100 тысяч камер, в том числе с распознаванием лиц.

активно разрабатываются и развиваются технологии прохода в метро и на ж/д транспорт по снимку лицу, платежи по отпечатку пальцу и т.д. А разблокировка смартфона по отпечатку пальца или снимку лица возможна почти во все последних моделях.

Параллельно с ЕБС в России развивается Национальная система управления данными (НСУД) — все-российская база данных со сведениями о всех физических и юридических лиц. НСУД также предполагается

использовать для цифровой идентификации, в том числе, в финансовом секторе.

Переход с бумажных паспортов на электронные запланирован в России на 2021 год. Разработкой и реализацией проекта занимаются Минэкономики и АНО «Цифровая экономика». Электронный паспорт в виде пластиковой карты со встроенным чипом содержит стандартные паспортные данные, дополненные тремя фотографиями, отпечатками пальцев и электронной цифровой подписью владельца.

В 2018 году вступили в силу изменения в ряд федеральных законов, в том числе была введена Статья 14.1. «Применение информационных технологий в целях идентификации граждан Российской Федерации» в Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации». Данная статья объясняет процесс сбора и размещения биометрических персональных данных граждан РФ в ЕБС, а также закрепляет возможность применять биометрические технологии для идентификации граждан.

14 февраля 2019 года Банк России выпустил методические рекомендации 4-МР для КО по обеспечению информационной безопасности при работе с ЕБС. В нем разъясняется, как банки должны защищать ИТ-инфраструктуру и каналы связи при сборе биометрических данных населения и удаленной идентификации клиентов в системах ДБО.

В документе оговариваются требования к защите конечных станций — точек сбора и серверов, используемых на технологическом участке обработки. Рекомен-

дуется к использованию сертифицированный антивирус, второй фактор аутентификации, средства защиты от НСД и в ряде случаев аппаратный модуль доверенной загрузки, а также систему защиты от утечек данных (DLP) и сканер уязвимостей. У большинства российских банков такие решения уже есть, и здесь вопрос стоит, скорее, в их масштабировании на новые участки.

Согласно имеющимся прогнозам, к 2022 г. доля биометрических данных в общем объеме российского рынка достигнет 27% и будет соответствовать текущему уровню проникновения биометрии в карточные системы контроля и управления данными (СКУД) в мире.

Ключевой тренд российского рынка биометрических технологий — развитие клиентских сервисов. Таким образом, на спортивных объектах осуществляется переход от систем видеоаналитики к биометрии, объединенной с билетными кассами. На транспорте планируется переход от систем видеонаблюдения и биометрических СКУД к системам Self-Boarding. В банковском секторе — от физических СКУД к удаленной идентификации клиентов. В секторе ритейла — от систем учета рабочего времени сотрудников к биометрическим платежным системам.

Современные всемирные направления финансового сектора сосредоточены на укреплении кибербезопасности, в том числе в области клиентской аутентификации. В ближайшие 5 лет банки и иные финансовые организации почти полностью откажутся от паролей и кодовых слов в пользу биометрии, которая сможет облегчить и в то же время повысить надежность аутентификации клиентов банка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Методические рекомендации Банка России от 2 февраля 2017 г. № 4-МР «О повышении внимания кредитных организаций к отдельным операциям клиентов».
2. Распоряжение Правительства РФ от 28 июля 2017 г. № 1632-Р «Об утверждении «Цифровой экономики Российской Федерации»».
3. ResearchGate. [Электронный ресурс]. Электронные текстовые данные — режим доступа: (PDF) Перспективы биометрической идентификации в контексте цифровой экономики Российской Федерации (researchgate.net). — Дата обращения 15.11.2021.
4. VK Cloud Solutions. [Электронный ресурс]. Электронные текстовые данные — режим доступа: Цифровой финтех в России: биометрия, цифровой профиль и другие проекты банковской идентификации (mail.ru). — Дата обращения 15.11.2021.
5. Система безопасности SECURITY AND SAFETY. [Электронный ресурс]. Электронные текстовые данные — режим доступа: Итоги и перспективы развития биометрических технологий (secuteck.ru). — Дата обращения 15.11.2021.
6. Центральный банк Российской Федерации — Обзор международного рынка биометрических технологий и их применение в финансовом секторе. [Электронный ресурс]. Электронные текстовые данные — режим доступа: rev_bio.pdf (cbr.ru). — Дата обращения 15.11.2021.

© Метревели Елизавета Георгиевна (metrevelieg@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КОЛИЧЕСТВЕННАЯ ОЦЕНКА РОЛИ СУБИНДЕКСОВ В ФОРМИРОВАНИИ ГЛОБАЛЬНОГО ИННОВАЦИОННОГО ИНДЕКСА

Мехди Фарид Закир

Преподаватель, доктор философии по экономике,
докторант, Азербайджанский Государственный
Университет Нефти и Промышленности, г. Баку
farid.mehdi2@gmail.com

QUANTITATIVE ASSESMENT OF THE SUB-INDEXES ROLE IN FORMATION OF GLOBAL INDEX

F. Mehdi

Summary. Background is in identifying the role of each of two sub-indexes in the formation of global innovation index. Method of research is done based on such methods as scientific abstraction and system analysis. Result is the conducted research for high- and middle-income countries. Conclusion. Based on cross country data, proposed the construction of the econometric models.

Keywords: global innovation index, innovation input sub index and product innovation sub index, econometric model.

Аннотация. Цель работы заключается в выявлении роли каждого из двух субиндексов в формировании глобального инновационного индекса. Исследование основывается на таких методах, как научная абстракция и системный анализ. Вывод сделан на основе результатов проведённых исследований для стран с высоким и средним уровнем дохода. На основе перекрестных данных по странам предложено построение эконометрических моделей.

Ключевые слова: глобальный инновационный индекс, субиндекс ввода инноваций и субиндекс инновационной продукции, эконометрическая модель.

Как известно, одним из наиболее эффективных методов количественной оценки влияния детерминантов на результат является построение регрессионной модели. Для этой цели нами избраны 66 стран: 38 стран с высоким уровнем дохода и 28 — с уровнем дохода выше среднего по классификации Всемирного Банка. Заметим, что в этой выборке присутствуют, с одной стороны, практически все страны-члены Организации Экономического Сотрудничества и Развития, а с другой — все сопредельные с Азербайджаном страны, кроме Туркменистана (ввиду недоступности определенной информации по этой стране).

Страны с более низкими доходами не включены по двум причинам: во-первых, Азербайджан входит во вторую группу и нацелен на рост ВВП на душу населения; во-вторых, государства с низким уровнем дохода могут создавать ненужные «помехи» при построении эконометрических моделей.

В качестве первичных данных для проведения нашего исследования нами выбраны: а) баллы ГИИ и его субиндексов за 2011, 2019 и 2020 гг. и б) ВВП на душу населения, рассчитанный в соответствии с покупательной способностью относительно текущего курса доллара США [1, с. 215–345; 2, с. 218–346; 3, с. 122–244.]

Прежде всего, представляет интерес степень вклада детерминантов ГИИ на его значение. Мы руководствуемся оценкой вклада двух субиндексов. Во-первых, потому что выводы, сделанные на более агрегированном уровне, иногда могут быть полезнее для принятия политических решений. Второй аргумент в пользу такого выбора не менее интересен, и он учитывается в нашей методике, которая имеет ряд следующих особенностей:

1. Дело в том, что по определению вклад этих субиндексов в значение ГИИ должен быть одинаков, так как Глобальный инновационный индекс вычисляется как их среднее арифметическое значение. Поэтому в качестве роли субиндексов мы не рассматриваем их непосредственный вклад ГИИ. Мы будем генерировать модели, в которых регрессантом является рост ГИИ, а регрессорами — рост значений субиндексов.
2. В данной работе рассматривается период с 2011 по 2019 год. Анализ данных за 2020 год показывает, что они не имеют практической ценности в виду пандемии COVID-19 в глобальном масштабе. Как показал наш анализ, практически по всем странам сократились не только экономические показатели (в частности, ВВП на душу населения), но и сам уровень работы в области внедрения инноваций. Например, у первой пятерки

Таблица 1. Модель зависимости глобального инновационного индекса от значений его субиндексов ввода инноваций и инновационной продукции для всей выборки

Dependent Variable: GII				
Method: Least Squares (Gauss-Newton / Marquardt steps)				
Date: 08/11/21 Time: 12:12				
Sample: 1 66				
Included observations: 66				
GII=C(1)+C(2)*INPUT+C(3)*OUTPUT				
	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C(1)	-0.082025	0.400208	-0.204956	0.8383
C(2)	0.543487	0.036205	15.01138	0.0000
C(3)	0.339021	0.017096	19.83038	0.0000
R-squared	0.909355	Mean dependent var		3.635000
Adjusted R-squared	0.906478	S.D. dependent var		7.405121
S.E. of regression	2.264592	Akaike info criterion		4.517056
Sum squared resid	323.0879	Schwarz criterion		4.616586
Log likelihood	-146.0628	Hannan-Quinn criter.		4.556385
F-statistic	316.0102	Durbin-Watson stat		1.634019
Prob(F-statistic)	0.000000			

Таблица сгенерирована автором с использованием программы Eviews

стран-лидеров по ГИИ в 2020 году индекс значительно снизился.

- В Швейцарии ГИИ упал на 1,73%, субиндекс ввода инноваций — на 2,25%, субиндекс производства инновационной продукции — на 1,10%, а ВВП на душу населения — на 10,61%, в Швеции, соответственно, на 1,85%, 1,76%, 1,97% и 10%, в США — на 1,9%, 2,84%, 0,63% и 9,2%, в Объединенном Королевстве — на 2,48%, 3,3%, 1,45% и 10,55%, в Нидерландах — на 4,36%, 1,45%, 7,67% и 9,67%. В Азербайджане наблюдалось ещё более масштабное снижение этих показателей: ГИИ упал на 9,86%, субиндекс ввода инноваций — на 5,82%, субиндекс выхода инновационной продукции — на 18,8%, а ВВП на душу населения — на 10,09%. Интересно то, что уменьшения по всем этим индикаторам имели место во всех выбранных нами странах, кроме Мавритании, ГИИ которой увеличился на 12,22%, субиндекс ввода инноваций — на 5,83%, субиндекс выхода инновационной продукции — на 27,73%, хотя ВВП на душу населения в этой стране сократился на 7,92% [1, с. 7].

Наконец, отметим, что найденные нами значения коэффициентов этих субиндексов в регрессионной модели будут использоваться для оценки их «реального» усредненного вклада в ГИИ выбранных стран.

1. Общая модель по рассматриваемым странам

Итак, общий результат, полученный при построении регрессионной модели по всем 66 странам, представлен в таблице 1. Как видно, статистические характеристики модели, сгенерированной на основе критерия наименьших квадратов, хорошие, т.е. полученная модель 1 адекватна.

$$GII = -0,08 + 0,54*INPUT + 0,34*OUTPUT \quad (1)$$

Здесь GII — глобальный инновационный индекс, INPUT — значение субиндекса ввода инноваций, OUTPUT — значение субиндекса инновационной продукции.

Основной признак адекватности модели заключается в достаточно высокой степени значимости коэффициентов регрессоров, так как очень низкие значения обоих коэффициентов указывает на то, что их значимость не слишком высока [2, с. 26]. С другой стороны, коэффициент детерминации имеет достаточно высокое значение: $R^2 = 0,91$. Значение статистики Дарбина-Уатсона $DW = 1,63$ указывает на незначительную положительную автокорреляцию. Заметим так же, что сумма квадратов отклонений $RSS = 323$ (табл. 4.1.1) тоже хорош, если учесть, что:

Таблица 2. Модель зависимости ГИИ от значений его субиндексов для стран с высоким уровнем дохода

Dependent Variable: GII				
Method: Least Squares (Gauss-Newton / Marquardt steps)				
Date: 08/12/21 Time: 19:26				
Sample: 1 38				
Included observations: 38				
GII=C(1)+C(2)*INPUT+C(3)*OUTPUT				
	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C(1)	0.289230	0.413437	0.699573	0.4888
C(2)	0.564490	0.052456	10.76120	0.0000
C(3)	0.359634	0.030847	11.65849	0.0000
R-squared	0.892404	Mean dependent var		3.743158
Adjusted R-squared	0.886256	S.D. dependent var		5.526721
S.E. of regression	1.863943	Akaike info criterion		4.158922
Sum squared resid	121.6000	Schwarz criterion		4.288205
Log likelihood	-76.01952	Hannan-Quinn criter.		4.204920
F-statistic	145.1453	Durbin-Watson stat		0.960055
Prob(F-statistic)	0.000000			

Таблица сгенерирована автором с использованием программы Eviews

- а) среднее значение зависимой переменной E(GII) = 3,64 (табл. 4.1.1);
- б) RSS представляет собой сумму для 66 наблюдений;
- в) RSS — сумма не простых чисел, а квадратов.

Интерпретируя модель, можем утверждать, что увеличение процентного роста субиндекса ввода инноваций на один пункт приводит к росту ГИИ на 0,54 пункта, а увеличение процентного роста субиндекса выхода инновационной продукции на один процентный пункт — к увеличению процентного роста ГИИ на 0,34 пункта.

Итак, модель 1 указывает на то, что для используемой нами достаточно представительной выборки влияние на ГИИ субиндекса ввода инноваций, больше, чем субиндекса инновационной продукции. Данный факт подтверждается двумя гипотезами, к которым мы и склоняемся.

Гипотеза 1. *В выбранных странах основное внимание уделяется стимулированию инновационной деятельности, а не ее эффективности.*

Гипотеза 2. *Такой результат в определенном смысле естественен по следующим объективным причинам.*

- ♦ Во-первых, несколько организаций (компаний) могут осуществлять инновационную деятельность в одном и том же направлении, но регистрируется результат, достигнутый только одной из них.

- ♦ Во-вторых, для успеха инновационной деятельности требуются годы, при этом не каждый проект может увенчаться успехом.
- ♦ Наконец, фундаментальные исследования (в большинстве своем финансируемые государством) фиксируются как вводная часть инновационной деятельности, но их результатом становится исключительно узконаправленный эффект.

Как будет видно из последующих сравнений, полезно вводить понятие относительной эффективности субиндексов. Для этой цели, не умаляя роли входных факторов инноваций, заметим, что, в конечном счете, пользу для экономического и социального развития страны приносят выходные индикаторы, т.е. конечная инновационная продукция. Поэтому в качестве относительной эффективности субиндексов примем отношение коэффициента OUTPUT к коэффициенту INPUT:

$$E_f = C(3)/C(2) \tag{2}$$

Таким образом, этот показатель для смешанной выборки $E_f \approx 0,34/0,54 \approx 0,624$.

2. Модель по странам с высоким уровнем дохода

Имеет смысл рассмотреть, как влияние субиндексов на ГИИ меняется при раздельном исследовании развитых и только развивающихся стран. В таблице 2 отражена модель для 38 стран с высоким уровнем дохода, а ее уравнение приводится в таблице 3. Несмотря на то, что

Таблица 3. Модель зависимости ГИИ от значений его субиндексов для стран с уровнем дохода выше среднего

Dependent Variable: GII				
Method: Least Squares (Gauss-Newton / Marquardt steps)				
Date: 08/12/21 Time: 19:27				
Sample: 1 28				
Included observations: 28				
GII=C(1)+C(2)*INPUT+C(3)*OUTPUT				
	Coefficient	Std. Error	t-Statistic	Prob.
C(1)	-1.331955	0.825573	-1.613371	0.1192
C(2)	0.585185	0.057147	10.23990	0.0000
C(3)	0.321646	0.022776	14.12237	0.0000
R-squared	0.930494	Mean dependent var		3.488214
Adjusted R-squared	0.924933	S.D. dependent var		9.492937
S.E. of regression	2.600908	Akaike info criterion		4.850555
Sum squared resid	169.1181	Schwarz criterion		4.993292
Log likelihood	-64.90778	Hannan-Quinn criter.		4.894191
F-statistic	167.3394	Durbin-Watson stat		1.902515
Prob(F-statistic)	0.000000			

Таблица сгенерирована автором с использованием программы Eviews

коэффициент детерминации в данной модели немного ниже, а автокорреляция существенно выше, она позволяет объективно рассмотреть статистические данные: коэффициенты переменных значимы, да и коэффициент детерминации достаточно высок [3, с. 390].

$$GII = 0,30 + 0,57*INPUT + 0,36*OUTPUT \quad (3)$$

3. Влияние вкладов субиндексов на рост ГИИ аналогичен с предыдущей моделью, и, хотя в абсолютном выражении коэффициент ввода инноваций вырос больше, чем коэффициент инновационной продукции, относительная эффективность субиндексов здесь немного больше: $E_f \approx 0,36/0,57 \approx 0,637$. А это означает, что при совокупном рассмотрении выборки из всех стран ГИИ развивающихся стран имеет тенденцию к понижению.

3. Модель по странам с уровнем дохода выше среднего

Как видно из таблицы 3, схожая модель, сгенерированная для стран с уровнем дохода выше среднего, имеет вид, описанный формулой (4). Эта модель более

эффективна по сравнению с предыдущими: наряду с высоко значимыми коэффициентами переменных, ее коэффициент детерминации R^2 составляет 0,93, то есть он самый высокий. С другой стороны, автокорреляция практически отсутствует: статистика Дарбина-Уатсона $DW = 1,9$.

$$GII = -1,33 + 0,59*INPUT + 0,32*OUTPUT \quad (4)$$

Относительная роль субиндексов в росте ГИИ, по сути, не изменилась, но существенно уменьшилась относительная эффективность субиндексов выражается как $E_f \approx 0,32/0,59 \approx 0,550$, что почти на 14% аналогичного показателя стран с высоким уровнем дохода.

В смысле соотношения выходной части и вводных данных, инновационная деятельность (точнее говоря, инновационные усилия) более эффективна в развитых, нежели в развивающихся странах.

Мы рассчитали вклады двух субиндексов в рост ГИИ. Но предложенная методика может быть применена для оценки вклада семи отдельных компонентов субиндексов, а также для 80 общих субиндикаторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. The Global Innovation Index 2020. Who Will Finance Innovation? Editors: Dutta S, Lanvin B., Wunsch-Vincent S. — Cornell University, INSEAD, and the World Intellectual Property Organization, 2020. — 448 p.
2. Thomas J., Huggett S., Kamalski J. Finding a Way Through the Scientific Literature: Indexes and Measures // World Neurosurgery, 2011, Vol. 76, № 1–2, pp. 36–38.
3. The Global Innovation Index 2011 Accelerating Growth and Development. Editor: Dutta S., INSEAD, 2011. — 381 p.
4. Global innovation index 2019. Creating healthy lives — the future of medical innovation. Editors: Dutta S, Lanvin B., Wunsch-Vincent S. — INSEAD, 2019. — 500 p.
5. The Bio Revolution: Innovations transforming economies, societies, and our lives. — McKinsey Global Institute, 2020. — 200 p.
6. Business innovation statistics and indicators / <https://www.oecd.org/innovation/inno-stats.htm#definitions>

© Мехди Фарид Закир (farid.mehdi2@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Баку

АМЕРИКАНСКИЙ ПОДХОД УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВОВОГО ПОЛЯ ЦИФРОВОГО ДОКУМЕНТООБОРОТА: КОЛЛИЗИИ И РЕШЕНИЯ

AMERICAN APPROACH TO REGULATING THE LEGAL FIELD OF DIGITAL DOCUMENT FLOW: COLLISIONS AND SOLUTIONS

M. Nikitenkova

Summary. Digitalization sets the vector along which socio-economic systems will develop at the micro and macro levels in the long term. Comprehensive analysis of processes related to the digital form of workflow and ensuring information security of data is especially important in the context of new hybrid threats that dictate new rules of behavior. The author systematizes this broad topic of digital services regulation and electronic document management, taking into account the experience of the United States, a leader in digital transformation. The American model of creating a solid legal framework for the implementation of the digitalization process in the use of document circulation and personal data protection is revealed. In addition, directions for improving these processes for Russia are formulated.

Keywords: digital transformation, digital government, national digital sovereignty, state regulation, information and communication technologies, ICT standardization, artificial intelligence, platform compatibility, USA.

Никитенкова Мария Александровна

*К.э.н., с.н.с., ФГБУН Институт США и Канады
Российской академии наук
maria.nikitenkova@mail.ru*

Аннотация. Цифровизация задает вектор, по которому будут развиваться социально-экономические системы на микро- и макроуровнях на долгосрочную перспективу. Особо важен в условиях новых гибридных угроз, диктующих новые правила поведения, всесторонний анализ процессов, связанных с цифровой формой документооборота и обеспечения информационной безопасности данных. В статье систематизируется данная обширная тема регулирования цифровых сервисов и управления электронной документацией с учетом опыта лидера цифровой трансформации — США. Раскрывается американская модель создания прочного правового поля для осуществления процесса цифровизации в применении документооборота и защиты персональных данных. Сформулированы направления совершенствования данных процессов для России.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровое правительство, национальный цифровой суверенитет, государственное регулирование, информационно-коммуникационные технологии, стандартизация ИКТ, искусственный интеллект, совместимость платформ, США.

Глобализация глобальных экономических и технологических процессов, мощная конкуренция, геополитические реалии и гибридные угрозы приводят к новым правилам поведения для стран и регионов мира. Перспективы развития и социально-экономическая стабильность отдельных стран зависят от заботы об основах их национальной безопасности, а также от укрепления политической и экономической независимости. Все современные инструменты или информационно-коммуникационные технологии вносят значительный вклад в преобразование общества, потому что информация является важнейшим источником развития во всех сферах функционирования государства [7].

Лидером указанных процессов являются Соединенные Штаты, которые, как и весь мир, переживают замечательную экономическую и социальную трансформацию, движимую технологиями. В этом меняющемся мире экономический рост и конкурентоспособность все больше связаны с цифровой экономикой, которая является ключевым фактором создания рабочих мест,

создания бизнеса и инноваций. А в современной цифровой экономике люди во всем мире обмениваются идеями, осваивают новые навыки и получают доступ к хранилищу человеческих знаний [6].

Эта технологическая революция была драматичной для США. В 1995 году только 45 миллионов человек имели доступ к Интернету. В 2020 году около 4,8 миллиардов человек имели доступ к Интернету. Цифровая экономика оказывает колоссальное влияние на рабочие места и экономический рост в США. Например, они экспортируют около 400 миллиардов долларов в виде услуг, оказываемых в цифровом формате, что составляет более половины экспорта услуг США и около одной шестой всего экспорта товаров и услуг США [9].

Вот почему Министерство торговли делает политику в области технологий и Интернета своим главным приоритетом, инвестируя ресурсы для решения проблем и возможностей, с которыми бизнес сталкивается в цифровой экономике. Поэтому в 2016 г. в США запу-

стили на реализацию «Digital Economy Agenda» («Повестку по цифровой экономике»), посвященную четырем ключевым возможностям [5, 7]:

1. Глобальный свободный обмен информацией. Свободный и открытый глобальный Интернет с минимальными препятствиями для потоков данных и услуг через границы является краеугольным камнем успеха цифровой экономики. Содействие свободному и открытому Интернету, потому что Интернет лучше всего работает для предприятий и сотрудников, когда данные и услуги могут беспрепятственно перемещаться через границы.
2. Повышение доверия в сети, поскольку безопасность и конфиденциальность имеют важное значение для процветания электронной торговли.
3. Цифровые навыки и доступ к ним. Американские предприятия и потребители нуждаются в быстрой инфраструктуре и квалифицированной рабочей силе для процветания в оцифрованной глобальной экономике. Обеспечение доступа для работников, семей и компаний, так как быстрые широкополосные сети имеют важное значение для экономического успеха в XXI веке. Американскому бизнесу нужна внутренняя структура, которая будет способствовать глобальному доверию, а также международные правила, которые не обременяют американские фирмы несправедливым бременем.
4. Содействие инновациям с помощью разумных правил интеллектуальной собственности и продвижения нового поколения захватывающих новых технологий. Торговля может играть роль в поддержке инноваций, в том числе хороших правил интеллектуальной собственности. Существуют возможности для поддержки новых технологий и выявления долгосрочных политических проблем на ранних этапах жизненного цикла разработки.

Таким образом, Интернет и цифровая экономика становятся важнейшей частью будущего успеха американской экономики в целом. Они являются источником рабочих мест; способствующий развитию мировой торговли; и ключевой элемент конкурентоспособности США [7, 8]:

- ◆ На цифровую экономику уже приходится более пяти процентов валового внутреннего продукта США, но эта цифра не отражает ее истинный потенциал.
- ◆ По оценкам экспертов, цифровизация может увеличить годовой ВВП США до 2,2 триллиона долларов к 2025 году.
- ◆ Соединенные Штаты являются крупнейшим мировым экспортером услуг.

Государственное управление США проводит мероприятия в рамках указанной выше Повестки, чтобы обеспечить процветание американских предприятий и потребителей в период быстрых технологических изменений и глобальной конкуренции. Эта инициатива основывается на работе 12 бюро Департамента и почти 47 000 сотрудников, расположенных во всех 50 штатах и более чем 86 странах мира, и дополняет Повестку Департамента в области инноваций и инициативы в области данных. Повестка цифровой экономики предназначена для создания скоординированной стратегической программы работы всего Департамента по поддержке американской промышленности и потребителей, а также преобразующей силы Интернета и других цифровых технологий.

Можно согласиться, что практически каждая современная компания полагается на Интернет для своего роста и процветания, он помогает предприятиям и потребителям осознать потенциал цифровой экономики для ускорения роста и расширения возможностей как в США, так и во всем мире [4, 10]. Одним из важнейших направлений являются меры для развития Интернета вещей (IoT). В «зеленой книге» исследуются преимущества и проблемы меняющегося ландшафта Интернета вещей и предлагается, чтобы правительство США продолжало создавать благоприятную среду для роста и процветания инновационных технологий. Интернет вещей обещает произвести революцию в современном мире: от повышения эффективности и удобства для промышленности, потребителей и правительства до повышения безопасности. Поэтому в США множество усилий направлены на создание условий для развития новых технологий и определяют будущие действия, необходимые для поддержки развития и расширения Интернета вещей. Можно выделить четыре широкие области взаимодействия, связанные с IoT [7, 8]:

1. Обеспечение доступности и доступа к инфраструктуре: укрепление физических активов и ресурсов, связанных с использованием спектра, необходимых для поддержки роста и развития Интернета вещей.
2. Создание сбалансированной политики и создание коалиций: устранение препятствий и поощрение координации и сотрудничества; влияние, анализ, разработка и продвижение норм и практик, которые будут защищать пользователей Интернета вещей, одновременно способствуя росту, развитию и применимости технологий Интернета вещей.
3. Содействие стандартам и развитию технологий: обеспечение разработки и внедрения необходимых технических стандартов для поддержки глобального взаимодействия IoT, а также дальнейшего развития технических приложений и устройств для поддержки IoT.

4. Поощрение рынков: содействие развитию Интернета вещей за счет использования приложений и цифровых технологий; передача экономических выгод и возможностей Интернета вещей иностранным партнерам.

Еще одним важным аспектом цифровой трансформации является электронное правительство. Это связано с тем, что государственное управление — очень важный элемент функционирования страны, а каждый гражданин пользуется услугами государственного сектора. В настоящее время в результате развития информационного общества одной из его основных задач является создание и развитие цифровых сервисов в государственном управлении. Использование новых технологий, таких как Интернет, при предоставлении электронных услуг в сфере государственного управления, в первую очередь, предназначено для улучшения функционирования польских офисов, а также для повышения удовлетворенности и желания пользоваться административными услугами со стороны граждан и предпринимателей. Функционирование электронного правительства также экономит время и позволяет решать официальные вопросы независимо от места пребывания и времени суток. Развитие электронного администрирования выгодно для граждан, предпринимателей и самих офисов. Существование электронного правительства во многом основано на обработке различных типов документов и управлении ими. [2]

Основным требованием для успешной реализации стратегии электронного правительства является правильная структура. Они относятся к трем входным факторам: • законодательные нормы, • инфраструктура широкополосной связи и • уровень образования. Что касается юридических требований, правительства обычно открывают новые возможности, что затрудняет их быстрое выполнение на нескольких политических уровнях. В прошлом вопросы о вариантах аутентификации, цифровой согласованности или стандартах безопасности данных не входили в число специализированных областей политики и администрирования. Данная работа началась в США, а потом стала одним из приоритетов государственной политики других стран мира. С ростом оцифровки и переходом к обществу знаний эти темы и их правовая структура становятся элементарными. В федеральных структурах, таких как Германия и США, также необходимо учитывать и интегрировать различные политические уровни. Не менее сложен и вопрос о подходящей и эффективной инфраструктуре. Развитое предложение широкополосного Интернета постоянно находится в центре внимания политиков, так как оно связано с производительностью в цифровом мире [4].

Третье поле исследований в этой области — уровень образования населения. Помимо правовых и инфраструктурных требований, также необходимо уточнить, насколько граждане подготовлены системой образования к вызовам постоянно растущей интенсивности знаний в бизнесе и обществе. Чем более сложными становятся приложения в цифровом мире, тем более необходимы онлайн-навыки, то есть технические знания и способность использовать эти возможности.

В США, ЕС и России в настоящее время существует множество инициатив по генерированию инновационных импульсов на основе общедоступных данных. На фоне постоянно появляющихся новых бизнес-моделей, основанных на больших данных и в целом более сильной ориентации экономики на знания, эти подходы являются очень многообещающими. Простые, но в то же время безопасные процессы аутентификации, цифровая согласованность услуг, отчеты о состоянии и оптимизация приложений для мобильных устройств также относятся к этой области. Несмотря на это, в течение некоторого времени в России растет осознание того, что страна находится в проигрышном положении, когда дело доходит до технологической независимости и самодостаточности — ее обгоняют как США, так и Китай. Россия по-прежнему зависит от американских технологий и компонентов, а также производственная ситуация, вызванная коронавирусом, и фактический разрыв цепочек поставок во время самых жестких ограничений. Поэтому важным становится цифровой суверенитет, который означает увеличение технологических возможностей и способность влиять на то, какие правила и ценности управляют миром, сосредоточенным вокруг новых технологий, в котором другие страны начинают доминировать. Текущие исследования показывают, что в этом секторе России все еще существует большой потенциал для улучшения [1, 3].

Несмотря на предпринимаемые меры по цифровой трансформации в США существует серьезная проблема: в стране нет единого закона, регулирующего конфиденциальность всех типов данных. Вместо этого у него есть смесь законов, которые называются такими аббревиатурами, как HIPAA, FCRA, FERPA, GLBA, ECPA, COPPA и VPPA. В настоящее время законы о конфиденциальности представляют собой беспорядок из различных отраслевых правил. Исторически сложилось так, что в США существует множество несопоставимых федеральных и региональных (на уровне штатов) законов, которые либо направлены на определенные типы данных, такие как кредитные данные или информация о здоровье, либо — определенные группы населения, такие как дети, пенсионеры, и регулируют в этих сферах [8].

Данные, собираемые подавляющим большинством продуктов, которые люди используют каждый день, не регулируются. Поскольку нет федеральных законов о конфиденциальности многие компании в значительной степени свободны делать с данными все, что захотят, если в штате нет своего собственного закона о конфиденциальности данных (подробнее об этом ниже). В большинстве штатов компании могут использовать, передавать или продавать любые данные, которые они собирают о гражданах, без уведомления их об этом. Ни один национальный закон не устанавливает стандартов, когда (или если) компания должна уведомлять гражданина, если его данные были взломаны или доступны неавторизованным сторонам. Если компания передает данные, включая конфиденциальную информацию, такую как здоровье или местонахождение, третьим лицам (например, брокерам данных), эти третьи стороны могут в дальнейшем продавать или делиться ими, не уведомляя никого.

Таким образом, цифровая трансформация является глобальным трендом, при этом отдельные государства,

прежде всего, США, оказываются всегда впереди. Россия также проводит работу в данном направлении, однако существуют области для совершенствования и модернизации: подготовка единой системы электронного документооборота между государственными органами различных уровней управления и разработка единого стандарта для всех систем в государственном управлении. Возникающая среда может быть основана на облачной технологии, которая обеспечит легкий доступ к приложению для отдельных государственных административных единиц без необходимости расширения собственной ИТ-базы. Благодаря внедрению инструментов электронного управления документацией государственное управление может достичь ощутимых преимуществ, обеспечивая способность различных организаций и систем ИКТ, используемых этими организациями, а также публичных реестров, сотрудничать для достижения взаимовыгодных и ранее согласованных целей, принимая во внимание обмен всей информацией и знаниями посредством конкретных поддерживаемых ими бизнес-процессы, которые осуществляются посредством обмена данными с использованием систем ИКТ этими субъектами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зиновьева Е.С., Булва В.И. Цифровой суверенитет Европейского союза. Современная Европа, 2021, № 2, сс.40–49
2. Зорина А.Э. Совершенствование государственной политики в сфере развития цифровой экономики. Экономика нового мира. 2018. № 2 (10). сс.16–25.
3. Мамедов В.Р. Влияние технологического прогресса на трансформацию сущности государственного суверенитета. Инновации и инвестиции, 2021, № 8, сс.21–25.
4. Blankertz A., Jaurisch J. How the EU plans to rewrite the rules for the internet. 2020. Available at: <https://www.brookings.edu/techstream/how-the-eu-plans-to-rewrite-the-rules-for-the-internet/> (accessed 05.12.2021).
5. Corrado, C., Haskel, K. and Jona-Lasinio, C. Knowledge Spillovers, ICT and Productivity Growth. Oxford Bulletin of Economics and Statistics, 2017, 79, pp. 592–698.
6. Floridi, L. The Fight for Digital Sovereignty: What It Is, and Why It Matters, Especially for the EU. Philos. Technol. 2020, 33, 369–378. <https://doi.org/10.1007/s13347-020-00423-6>
7. Morley, J., Cows, J., Taddeo, M., & Floridi, L. (2020). Ethical guidelines for COVID-19 tracing apps. Nature, 2020,582, 29–31.
8. Runde D.F., Bandura R., Ramanujam S. The United States Has an Opportunity to Lead in Digital Development. Available at: https://csis-website-prod.s3.amazonaws.com/s3fs-public/publication/210330_Runde_Digital_Development.pdf?jYnPoJ24ircT3iTGdHHy503qhsyRso3r (accessed 05.12.2021).
9. Statistics World Bank. Available at: <https://datacommons.org/place/country/USA?hl=ru> (accessed 05.12.2021).
10. Alshibly H, Chiong R, Bao Y Investigating the Critical Success Factors for Implementing Electronic Document Management Systems in Governments: Evidence From Jordan. Information Systems Management, 2016, no 33(4), pp.287–301.

© Никитенкова Мария Александровна (maria.nikitenkova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ГЛОБАЛЬНЫХ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ КОМПАНИЙ В КОНТЕКСТЕ ТРЕНДА НА НИЗКОУГЛЕРОДНУЮ ЭКОНОМИКУ

STRATEGIC ADAPTATION OF GLOBAL ENERGY COMPANIES IN THE CONTEXT OF THE TREND TOWARDS A LOW-CARBON ECONOMY

O. Orlova

Summary. In the context of the climate agenda actively promoted by the international community and the increasing pressure from all stakeholders, global energy companies cannot stay away from the process of decarbonization of the world economy. Otherwise, they risk not only losing a significant market share, but also facing a dramatic drop in demand, which can lead to unsolvable financial problems. In this regard, the issues of adaptation of the development strategy become a priority task of corporate governance and top management of key players in the energy market.

Keywords: decarbonization, climate risks, carbon footprint, risk management, risk identification.

Орлова Ольга Юрьевна

*Доктор экономических наук, профессор
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
oorlova@mail.ru*

Аннотация. В условиях активно продвигаемой международным сообществом климатической повестки и усиливающимся давлением всех заинтересованных сторон, глобальные энергетические компании не могут оставаться в стороне от процесса декарбонизации мировой экономики. В противном случае они рискуют не только потерять существенную долю рынка, но и столкнуться с драматическим падением спроса, которое может привести к неразрешимым финансовым проблемам. В связи с этим, вопросы адаптации стратегии развития становятся приоритетной задачей корпоративного управления и топ менеджмента ключевых игроков энергетического рынка.

Ключевые слова: декарбонизация, климатические риски, углеродный след, риск менеджмент, идентификация рисков.

В настоящий момент можно констатировать что тренд на низкоуглеродное развитие прочно занял ведущие позиции в международной экономической повестке, определив необходимость адаптации корпоративного сектора в области как стратегических целей, как и текущих бизнес-задач. Проведенное исследование лучших корпоративных практик глобальных энергетических компаний позволило выделить основные направления в трансформационных процессах экономических агентов, вызванных активной климатической риторикой.

Методической основой исследования выступил комплексный анализ климатических стратегий и предполагаемых мероприятий, направленных на снижение вредного воздействия на окружающую среду глобальных энергетических мейджоров, крупнейших энергетических компаний, а также крупнейшие российские компании и компании — лидеры глобальной и российской климатической повестки.

В результате проведенного исследования были определены следующие ключевые элементы стратегий

адаптации компаний к глобальной тенденции декарбонизации всех отраслей мировой экономики:

1. В заявленных стратегиях большинства анализируемых компаний содержится количественная оценка углеродного следа, при этом следует отметить, что основные мейджоры энергетического рынка, такие как BP, Chevron, Equinor, ENI, ENEL в обязательном порядке раскрывают в своей публичной отчетности количественные углеродные метрики в разрезе SCOP 1,2,3, в отличие от российских компаний, в отчетности которых данная информация по большей части не отражается.

2. Глобальные энергетические компании, освещая стратегические направления развития бизнеса рассматривают потенциальные угрозы с учетом климатических рисков в двух основных аспектах: физические риски и риски переходного периода. При этом основное внимание в стратегии таких компаний как: **Chevron, ENEL, ConocoPhillips, Equinor, Petrobras, EN+, ENGIE, EQT** уделяется рискам переходного периода, среди которых особо отмечаются следующие группы рисков:

Таблица 1. Отражение углеродных метрик в публичной отчетности компаний.

Наименование компании	Целевые показатели по выбросам CO2	Целевые показатели выбросов в разрезе SCOP 1,2,3,	Отслеживается динамика показателей выбросов CO2
BP, Chevron, ENEL, ENI, ConocoPhillips, Equinor, Petrobras, Royal Dutch Shell Repsol, TotalEnergies, Uniper, ExxonMobil, CNOOC	+	+	+
EN+, ENGIE, EQT, Corp PEMEX, Phillips, Saudi Aramco Sinopec Southwestern Energy	–	–	–
АО «Архангельский ЦБК», ПАО «Новатэк», ПАО «Татнефть», ПАО «ФосАгро»	+	+	+
АО «Полиметалл», ГК «Росатом», ПАО «АФК Система», ПАО «Интер РАО», ПАО «Роснефть», ПАО «Сургутнефтегаз», ПАО «СУЭК», ООО «Газпром энергохолдинг», ПАО «Газпром нефть»	+	–	+

Составлено автором на основе информации годовых отчетов компаний и отчетов по устойчивому развитию за 2019–2020 гг.

- ◆ **Регуляторной риск** — риск изменения законодательства, введение углеродного налога, дополнительных требования и ограничений для компаний с высоким углеродным следом
- ◆ **Рыночный риск** — снижение спроса на конечную продукцию компании обусловленный процессами декарбонизации и изменением потребительской корзины за счет увеличения доли энергии из возобновляемых источников
- ◆ **Операционный риск** — рост операционных затрат вследствие изменения стоимости и доступности финансовых ресурсов, удорожания технологических процессов при внедрении технологий нейтрализации вредного воздействия промышленных процессов на окружающую среду, рост налоговой нагрузки.
- ◆ **Репутационные риск** — возникновение негативного информационного фона в связи с формированием в социальном пространстве этического отказа от потребления продукции с существенным углеродным следом, общественного порицания в отношении компаний, наносящих существенный вред окружающей среде, развитие судебной практики в части исковых заявлений к компаниям, которые не декларируют приверженность политике борьбы с изменениями климата.

Вторая группа международных энергетических компаний из исследуемой выборки (BP, ENI, Petrobras, Royal Dutch Shell Repsol, TotalEnergies, Uniper, ExxonMobil, CNOOC, Corp PEMEX, Phillips, Saudi Aramco, Sinopec Southwestern Energy) не проводит детализированную идентификацию климатических рисков, выделяя лишь **совокупный климатический риск**, основная угроза ко-

торого состоит в падении совокупного мирового спроса на природные углеводороды и негативной ценовой динамике. Следует отметить, что отдельные компании такие как: **Chesapeake Energy, Valero Energy, Uniper**, трактуют климатический риск как необходимую составляющую в общей совокупности ESG рисков, рассматривая проблему климатического риск-менеджмента в более широком контексте возрастающего влияния экологических, социальных факторов и качества корпоративного управления на способность компании демонстрировать уверенность в достижении заявленных стратегических целей, в том числе в области климатических метрик.

Можно заключить, что в качестве основных вызовов сформировавшегося тренда на декарбонизацию мировой экономики глобальные энергетические компании видят сжатие спроса на природные углеводороды и рост стоимости производства (добычи) и транспортировки вследствие введения нового правового регулирования, направленного на стимулирование углеродонейтрального потребления и снижение углеродоемкости промышленного производства.

Исследуемая группа российских компаний в части идентификации климатических рисков, следует лучшим международным корпоративным практикам, детально отражая всю совокупность переходных климатических рисков, также выделяя при этом четыре основные группы: **регуляторный, рыночный, операционный и репутационный риски**. Ряд российских компаний (ПАО «Лукойл» ПАО, «Газпром нефть») к рискам перехода также относит **технологические риски**, которые определяют как риск потери определенной доли рынка, связанного с активным развитием инновационных технологий в области альтернативной энергетики.

3. Российские компании, в отличие от западных коллег, в процессе идентификации климатических рисков, выделяют не только большую группу переходных рисков, но и довольно серьезное внимание уделяют физическим рискам, связанным с глобальным изменением климата, например таянию вечной мерзлоты, возрастающей вероятности стихийных бедствий (наводнений), которые могут нанести существенный урон действующим производственным и транспортным мощностям. Группа отечественных компаний, включающих ПАО «ФосАгро», ПАО «Роснефть», ГК «Росатом» особо выделяет следующие группы физических рисков:

- ◆ **Риски физического воздействия последствий изменения климата** — нарушение технологических процессов производства и логистических операций вследствие усиливающихся острых климатических воздействий, нанесение ущерба в процессе проектирования и строительства промышленной инфраструктуры под воздействием краткосрочных негативных погодных явлений, вызванных глобальным изменением климата;

- ◆ **Экологические риски** — риск негативного воздействия на окружающую среду вследствие нарушения производственного цикла и промышленной безопасности в результате резких климатических изменений.

3. Исследование показало, что терминологический аппарат, используемый компаниями для идентификации и определения основных групп климатических рисков, оказывает существенное влияние на формирование климатической политики в части определения ключевых метрик и инструментария при формировании стратегического видения развития компании в контексте текущей климатической повестки. Основной всех заявленных стратегий являются цели по снижению выбросов CO₂, мониторинг и контроль установленных углеродных метрик. Для достижения заявленных целей компании предусматривают следующее:

- ◆ Установление долгосрочных стратегических целей в области борьбы с изменением климата, основанных на количественной оценке выбросов CO₂ и декларирование программы мероприятий, направленных на его снижение

- ◆ Внедрение углеродного менеджмента в систему корпоративного управления компании, в том числе на уровне Совета директоров, включение климатических метрик в систему материального стимулирования персонала

- ◆ Формирование внутренней цены на углерод которая выступает существенным фактором в процессе принятия управленческих и инвестиционных решений

- ◆ Публикационная активность компаний в части повышения доступности и прозрачности нефинансовой отчетности, формируемой в соответствии с международными стандартами (необходимо отметить, что ряд компаний при этом отказывается от публикаций в формате CDP в связи с низкой востребованностью среди основных стейкхолдеров)

- ◆ Поддержка и развитие научно-технического сотрудничества в области технологического обеспечения адаптации промышленного производства к политике углеродной нейтральности

- ◆ Изменение бизнес-модели компании в пользу увеличения доли продукции с низким углеродным следом

- ◆ Внедрение регулярного экологического мониторинга в операционные процессы корпоративного риск-менеджмента

Следует особо подчеркнуть, что приведенный перечень мероприятий является далеко не исчерпывающим. В связи с обострившейся климатической полемикой компании вынуждены постоянно актуализировать и пополнять список рисков, связанных с глобальным изменением климата. Как показало исследование, в условиях отсутствия единого терминологического и методологического подхода к идентификации и управлению климатическими рисками, корпоративные практики в этой области могут существенно различаться в зависимости от видения руководства компании, отраслевой и технологической специфики бизнеса, географии поставок и производственных цепочек. Подобная ситуация формирует информационные диспропорции, которые создают сложности в адекватной оценке стратегических перспектив компании заинтересованными сторонами, в том числе потенциальными инвесторами.

Вместе с тем, для всех компаний энергетического сектора характерно усложнение структуры выявляемых климатических рисков, реализация которых может привести к расширению перечня уязвимостей организации в контексте новой климатической реальности. Отмеченный тренд предъясняет повышенные требования к качеству корпоративного риск менеджмента — усложнение процедур идентификации рисков, выявление и детальное описание источников их возникновения, количественная и качественная оценка вероятного ущерба нуждаются в адекватной и эффективной корпоративной методике в части управления рисками, связанными с глобальным изменением климата. Постоянно расширяющийся и модифицирующийся перечень рисков, имеющих тесную взаимосвязь с климатической повесткой, влечет за собой потребность компании в таком же широком и разнообразном наборе мероприятий, направленных на их устранение или нейтрализацию их пагубного воздействия на инвестиционный потенциал и позицию компании на глобальном энергетическом рынке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мотосова Е.А., Потравный И.М. Плюсы и минусы введения углеродного налога: зарубежный опыт и позиция России по Киотскому протоколу // ЭКО. 2014. № 7 (481). С. 180–189
2. Влияние климатических рисков и устойчивое развитие финансового сектора Российской Федерации. Доклад для общественных консультаций. Банк России — Москва, 2020. https://cbr.ru/Content/Document/File/108263/Consultation_Paper_200608.pdf
3. Корпоративные стратегии углеродной нейтральности. Обзор климатических обязательств мировых компаний. Министерство экономического развития. — Москва, 2021, <https://www.economy.gov.ru/material/file/f55d57f8dccb8ec195b1575e857610dc/03062021.pdf>
4. NGFS (Network of Central Banks and Supervisors for Greening the Financial System). 2019. A Call for Action: Climate Change as a Source of Financial Risk. Paris: NGFS Secretariat. <https://www.ngfs.net/en/first-comprehensive-report-call-action>

© Орлова Ольга Юрьевна (oorglova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Санкт-Петербургский государственный экономический университет

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЦИФРОВОЙ МАРКИРОВКИ И ПРОСЛЕЖИВАЕМОСТИ ТОВАРОВ НА ПРИМЕРЕ ШОКОЛАДА

IMPROVING THE SYSTEM OF DIGITAL LABELING AND TRACEABILITY OF CHOCOLATE

A. Petrosyan

Summary. This paper considers the improvement the system of digital labeling and traceability of chocolate. A comparative analysis of the mandatory attributes presented in the catalog of labeled products, is carried out using implemented labeling system. Based on the analysis of the results of the implementation of the system digital labeling and the traceability of products, as well as the observed issues and trends in the market of raw materials for the production of chocolate (cocoa beans and cocoa butter) and finished products, the author proposed a list of general and specific attributes, that must be presented in the catalog of labeled products. Specific examples of indicating general and specific attributes for chocolate and compound chocolate bar (other products) are given.

Keywords: digital labeling, system of product traceability, product quality, consumer properties, product attributes, chocolate, cocoa butter substitutes.

Петросян Анна Эдиковна

Аспирант, м.н.с., Российская таможенная академия
talismananna96@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются пути совершенствования системы цифровой маркировки и прослеживаемости товаров на примере шоколада на основе существующей системы. Проводится сравнительный анализ обязательных к заполнению атрибутов, представленных в каталоге маркированного товара, на примере уже внедренной системы маркировки в отношении предметов одежды из натурального меха, обувных товаров и лекарственных препаратов. На основе анализа результатов внедрения системы цифровой маркировки и прослеживаемости товаров, а также наблюдаемых проблемах и тенденциях на рынке исходного сырья для производства шоколада (какао-бобов и какао-масла) и готовой продукции автором предложен перечень общих и специфических атрибутов, обязательных к представлению в каталоге маркированного товара в случае распространения системы цифровой маркировки и прослеживаемости товаров в отношении шоколада. Приводятся конкретные примеры указания общих и специфических атрибутов для шоколада и кондитерской плитки (иных изделий).

Ключевые слова: цифровая маркировка, система прослеживаемости товаров, качество товара, потребительские свойства, атрибуты товара, шоколад, заменители какао-масла.

В современном мире информационным технологиям и цифровизации уделяется особое внимание.

Одним из национальных информационных продуктов, который был разработан в рамках цифровых технологий в 2016 году и координируется Минпромторгом России, является система прослеживаемости товаров, предусматривающая обязательное цифровое маркирование товаров средствами идентификации. Применение данного механизма в отношении определенных категорий товаров уже доказало свою эффективность. Преимуществом системы является то, что она способствует повышению конкурентоспособности добросовестных участников рынка за счет сокращения доли незаконного оборота товаров, повышению собираемости таможенных и налоговых платежей, обеспечению защиты жизни и здоровья граждан, а также защиты их прав.

К 2024 году планируется применить систему маркирования ко всем группам товаров. В рамках продовольственных товаров первый объект эксперимен-

та — молоко и молочная продукция (сроки введения обязательной маркировки — 20 января 2021 г.— 1 октября 2021 г.) [1].

В рамках данной статьи разработан и предложен перечень общих и специфических атрибутов, обязательных к представлению в каталоге маркированного товара в рамках системы цифровой маркировки и прослеживаемости товаров, в отношении такого вида кондитерских изделий как шоколад, выделенных на основе анализа его свойств и характеристик.

Выбор данного вида продукции для анализа обусловлен высокими темпами его диверсификации, изменениями качества используемого исходного сырья и технологии производства, что приводит к производству готовой продукции с различным уровнем потребительских свойств, в т.ч. стоимостью.

Основным исходным сырьем для производства шоколада являются какао-бобы и какао-масло. В настоящее время на рынке лидирующих стран-экспортеров данного сырья (страны Африки — Кот-д'Ивуар, Гвинея,

Гана и Либерия), на которых приходится 70% всего мирового производства какао-бобов, наблюдаются отрицательные тенденции. Засуха, старение и заболевание какао-деревьев и, следовательно, снижение их способности к урожайности [2] влекут за собой дефицит сырья и увеличение его стоимости.

Ситуация на мировом рынке какао-бобов и какао-масла осложняется ростом мирового спроса на какао-бобы с каждым годом, особенно в азиатских странах. Кроме этого, ситуация обостряется за счет все более активного использования производителями в составе шоколада заменителей какао-сырья, в т.ч. таких «альтернативных» видов как пальмовое масло и его производные, рапсовое, кокосовое, масло ши и др., которые по своей стоимости и потребительским свойствам значительно уступают какао-маслу. По данным исследований некоторых ученых [3; 4] потребление пальмового масла и его производных, которые являются наиболее популярными при изготовлении шоколада видами растительных масел, наносит вред здоровью человека и отрицательно влияет на продолжительность его жизни.

Актуальность темы данной работы также подтверждается проведенным анализом ассортимента шоколада, реализуемого в магазинах розничной торговли, который показал, что на российской рынке присутствуют импортные образцы с нарушением требований технического регламента Евразийского экономического союза 022/2011 «Пищевая продукция в части ее маркировки» [5]. В основном отмечалось несоответствие видового наименования товара фактическому составу продукции и отсутствие информации о виде (видах) используемого (используемых) в продукте заменителя (заменителей) какао-масла и иных видах растительных масел.

Недостовверные сведения, указанные в т.ч. в маркировке товара, вводят в заблуждение потребителя о свойствах продукции и ее качестве. Особое значение имеет видовое наименование продукции, так как при выборе товара потребитель в первую очередь обращает внимание именно на него, а не на состав продукции.

Более того, выявлены случаи реализации в Российской Федерации продукции известного мирового бренда уровнем качества ниже, чем у аналогичного продукта, реализуемого на европейском рынке. В качестве примера можно привести возбужденное Федеральной антимонопольной службой в августе 2020 года дело о несоответствии содержания органических кислот (качественного признака) в шоколаде марки «Lindt», доступном к приобретению в России, и в образцах, приобретенных в Европе [6]. Это свидетельствует о том, что

политика международных компаний в области внешней торговли данным видом продукции, подразумевает возможность реализации одного и того же шоколада (продукции) с различными потребительскими свойствами в России или в европейских странах.

В большинстве случаев функционирование системы прослеживаемости осуществляется на основе национальной системы цифровой маркировки и прослеживаемости товаров Центра развития перспективных технологий, созданного для реализации глобальных проектов в цифровой экономике «Честный ЗНАК». Основной задачей данной системы является гарантия потребителям подлинности и заявленного качества приобретаемой продукции [7].

Информация о предметах торговли хранится в базе данных ГС1 РУС в виде таблиц с наборами полей. Каждое поле представляет собой атрибут. Под атрибутами понимаются характеристики, используемые для описания всех характерных признаков предмета торговли. Этапу разработки предлагаемых атрибутов шоколада предшествует сравнительный анализ обязательных к заполнению атрибутов (существуют также опциональные), представленных в каталоге маркированного товара, на примере уже внедренной системы в отношении предметов одежды из натурального меха, обувных товаров и лекарственных препаратов [8; 9; 10].

Из проведенного анализа можно сделать вывод, что в отношении различных товарных групп количество и перечень обязательных атрибутов отличаются. Условно их можно разделить на общие — установленные для всех товаров и специфические — отражающие особенности отдельных товаров.

Общими для всех рассматриваемых групп товаров являются такие атрибуты как наименование товара на этикетке, бренд (торговая марка), 10-значный код ТН ВЭД, штрих-код/GTIN и дата публикации (план). Обращаем внимание на наименование товара на этикетке, которое для лекарственных препаратов будет включать торговое наименование лекарственного препарата, форму лекарственного препарата и дозировку [10]; для предметов одежды из натурального меха и обувных товаров оно подразумевает наименование изделия, которое отображает все отличительные характеристики, по которым потребитель может отличить одно изделие от другого. При этом допускаются сокращения в его указании [8; 9]. В отношении предметов одежды из натурального меха также следует указывать полное наименование товара, т.е. полное наименование изделия без сокращений, содержащее отделки, комбинированные материалы, а также комплектующие изделия (ремни, митенки, съемные детали — воротники и т.п.,

Таблица 1. Перечень обязательных общих и специфических атрибутов, планируемых к указанию в каталоге маркированного товара, для шоколада в рамках системы цифровой маркировки и прослеживаемости товаров

№ п/п	Наименование обязательных к заполнению атрибутов		
	Общие атрибуты	№ п/п	Специфические атрибуты
1	Полное наименование товара	10	Страна происхождения и регион произрастания какао-бобов
2	Наименование товара на этикетке	11	Сорт какао-бобов
3	Наименование страны-изготовителя	12	Состав шоколадной части
4	Наименование компании-изготовителя	13	Наличие заменителя (заменителей) в шоколадной части
5	Бренд (торговая марка)	14	Характер заменителя (заменителей) в шоколадной части, содержание заменителя (заменителей) к общему весу шоколадной массы (%) (при его (их) наличии)
6	10-значный код ТН ВЭД	15	Состав начинки (для шоколада с начинкой)
7	Масса нетто (г)	16	Характер добавлений (для шоколада с добавлениями)
8	Штрих-код/GTIN	17	Содержание масла какао, общего сухого остатка какао-продуктов, сухого обезжиренного остатка какао-продуктов, сухих веществ молока и (или) продуктов его переработки, молочного жира и общего жира в шоколадной массе (%)
9	Дата публикации (план)		

не указывать модель, цвет, размер и пр.) [8]. Из вышеописанного следует, что основным назначением любого наименования товара, приводимого в атрибуте, и подробного перечисления его признаков (например, вида обуви, материала верха, материала подкладки и материала низа) является содействие потребителю при выборе продукции в соответствии с его потребностями и ожиданиями.

Наибольшее количество атрибутов характерно для лекарственных препаратов. Они также включают представление сведений о первичной и вторичной видах упаковок и информацию о регистрационном удостоверении. Для предметов одежды из натурального меха ключевую роль будут играть страна происхождения, размер изделия, вид меха, наличие (отсутствие) крашения меха, модель, цвет и др. отличительные признаки.

Выявление специфических для шоколада атрибутов, предлагаемых в рамках системы цифровой маркировки и прослеживаемости товаров, проводилось также с учетом современных тенденций мировых лидеров-производителей высококачественного какао-сырья и готовой продукции. Так, например, ассоциация швейцарских производителей шоколада «CHOCOSUISSE» [11] использует систему цифровой маркировки и прослеживаемости товаров в отношении какао-бобов — от плантации до фабрики, учитывая страну происхождения, регион произрастания какао-бобов и их сорт.

На основе изученных сведений о системе цифровой маркировки и прослеживаемости товаров и наблюдае-

мых тенденциях на рынке сырья и готовой продукции разработан и предложен перечень обязательных общих и специфических атрибутов, планируемых к указанию в каталоге маркированного товара, в случае распространения цифровой маркировки на шоколад. Согласно вышеуказанному, одним из основных общих атрибутов для всех видов продукции является «наименование», в котором должны быть отражены не только видовое наименование продукции, но и признаки, характеризующие разновидность товара. Таким образом, для шоколада помимо видового наименования продукции (шоколад, шоколад с начинкой, шоколад с добавлениями, кондитерская плитка и т.д.) необходимы к указанию будут признаки, отражающие разновидность шоколада (молочный, темный, горький, белый и т.д.) (таблица 1).

Из таблицы № 1 следует, что атрибуты № 1–9 являются общими. Для представления более полной информации о шоколаде к ранее разработанным для других групп товаров характеристикам дополнительно следует указывать обязательные сведения о стране-изготовителе готовой продукции и массе нетто (г). Отметим, что как полное, так и наименование товара на этикетке формируются исходя из специфических атрибутов № 10–17, указанных в таблице № 1.

Характеристиками, определяющими основные потребительские свойства шоколада (специфические атрибуты), являются следующие:

1. Страна происхождения и регион произрастания какао-бобов (№ 10). Сорт какао-бобов (№ 11).

Таблица 2. Общие и специфические атрибуты, обязательные к представлению в каталоге маркированного товара в рамках системы цифровой маркировки и прослеживаемости товаров для импортного товара: «Шоколад темный с цельным обжаренным орехом лещины» [13; 14].

№ п/п	Наименование обязательных к заполнению атрибутов	Товар «Шоколад темный с цельным обжаренным орехом лещины»
	Общие атрибуты	
1	Полное наименование товара	Шоколад темный с цельным обжаренным орехом лещины
2	Наименование товара на этикетке	Шоколад темный с цельным обжаренным орехом лещины
3	Наименование страны-изготовителя	Германия
4	Наименование компании-изготовителя	Альфред Риттер ГмбХ & Ко. КГ
5	Бренд (торговая марка)	Ritter Sport
6	10-значный код ТН ВЭД	1806 32 100 0
7	Масса нетто (г)	100
8	Штрих-код/GTIN	400041 7702005
9	Дата публикации (план)	10.11.2020
Специфические атрибуты		
10	Страна происхождения и регион произрастания какао-бобов	См. примечание
11	Сорт какао-бобов	См. примечание
12	Состав шоколадной части	Сахар, какао тертое, масло какао, эмульгатор (соевый лецитин)
13	Наличие заменителя (заменителей) в шоколадной части	Отсутствуют
14	Характер заменителя (заменителей) в шоколадной части, содержание заменителя (заменителей) к общему весу шоколадной массы (%) (при его (их) наличии)	Отсутствуют
15	Состав начинки (для шоколада с начинкой)	Отсутствует
16	Характер добавлений (для шоколада с добавлениями)	Ядро ореха лещины (крупные добавления)
17	Содержание масла какао, общего сухого остатка какао-продуктов в шоколадной массе (%) * остальные показатели в отношении темного шоколада не нормируются в нормативных документах	Содержание масла какао — см. примечание Общий сухой остаток какао-продуктов — не менее 50%

Примечание. Атрибут заполняется на основе сведений, представленных производителем. В настоящее время на выпускаемой продукции данные сведения отсутствуют.

Страна происхождения и регион произрастания какао-бобов имеют центральное значение, так как именно климатические условия, в которых выращивается какао-дерево, формируют органолептические показатели шоколада. Также сведения, представленные в данных показателях, оказывают большое влияние на стоимость какао-бобов и на шоколад как готовый вид продукции.

2. Состав шоколадной части (№ 12). Наличие заменителя (заменителей) в шоколадной части (№ 13). Характер заменителя (заменителей) в шоколадной части, содержание заменителя (заменителей) к общему весу шоколадной массы (%) (при его (их) наличии) (№ 14). Состав начинки (для шоколада с начинкой) (№ 15). Характер добавлений (для шоколада с добавлениями) (№ 16).

Данные качественные показатели являются основными, с одной стороны, для формирования полного

наименования товара и наименование товара на этикетке, с другой стороны, — для определения, например, органолептических свойств шоколада.

Тенденции, наблюдаемые на рынке растительных масел (т.е. активное использование при производстве шоколада не только масла какао, но и пальмового масла и его производных, рапсового, кокосового, масла ши и др.), являются в некоторой степени причиной неверного определения изготовителями видового наименования товара, что обуславливают необходимость обозначения наличия заменителя (заменителей) в шоколадной части (№ 13), его (их) характера (№ 14) и процентного содержания (№ 14) как отдельных атрибутов. Это позволит сформировать правильное и четкое представление о видовом наименовании товара и его качестве. Полученные при приобретении товара и считывании средств идентификации сведения позволят заблаговремен-

но уведомить потребителя, что товар возможно имеет «салистое» послевкусие, ярко выраженный запах растительных масел, маслянистую консистенцию и неоднородную структуру. Степень «восприятия» заменителей зависит от их количества, однако даже разрешенный уровень (не более 5% добавленных растительных жиров, отличных от масла какао, от общего веса готового продукта) [12] отражается на потребительских свойствах шоколада, что, соответственно, повлечет за собой изменение такого атрибута как «наименование товара».

3. Содержание масла какао, общего сухого остатка какао-продуктов, сухого обезжиренного остатка какао-продуктов, сухих веществ молока и (или) продуктов его переработки, молочного жира и общего жира в шоколадной массе (%) (№ 17).

Данные атрибуты отражают различные физико-химические показатели шоколада и начинки, необходимость определения которых зависит от вида шоколада. Характеристики приводятся в соответствии с пищевым международным стандартом «Кодекс Алиментариус. Стандарт для шоколада и шоколадных изделий (CODEX STAN87–1981, Revu 1–2003)» [12] и ГОСТ 31721–2012 «Шоколад. Общие технические условия» [13], так как технический регламент Евразийского экономического союза на кондитерские изделия не разработан. Указание тех или иных показателей зависит от вида шоколада в соответствии с нормативными документами. Например, для белого шоколада массовые доли масла какао — не менее 20%, молочного жира — 2,5–3,5%, общего сухого остатка веществ молока и (или) продуктов его переработки — не менее 14% [12].

Рассмотрим примеры указания общих и специфических атрибутов, обязательных к представлению в каталоге маркированного товара, в рамках системы цифровой маркировки и прослеживаемости товаров в отношении шоколада (таблица 2).

Из таблицы видно, что полное видовое наименование продукции совпадает с наименованием товара на этикетке и соответствует составу шоколадной части, описанному в атрибутах. В отношении показателей № 10, № 11 и № 17 (содержание масла какао) не представляется возможным указать достоверные сведения, так как данные атрибуты заполняются на основе сведений, представленных производителем. В настоящее время на выпускаемой продукции данные сведения отсутствуют. В рассматриваемом образце отсутствуют заменители в шоколадной части, отсутствует начинка, но присутствуют крупные добавки в виде ядра ореха лещины. Содержание общего сухого остатка ка-

као-продуктов указано верно, исходя из наименования продукции и её состава.

Распространение системы цифровой маркировки и прослеживаемости товаров на шоколад позволит, в т.ч. исключить присутствие на российском рынке такой продукции как, например, «Nelly», которая в настоящее время существует на рынке с таким наименованием продукции в маркировке как «Изделия кондитерские: Молочный шоколад с молочной начинкой «Nelly», но в составе содержит заменители масла какао. Экспертиза жирно-кислотного состава данного товара, проведенная ранее в рамках выпускной квалификационной работы, показала, что в шоколадной части присутствует частично гидрогенизированное пальмовое масло. Атрибуты № 1, № 2 и № 14 в рамках системы цифровой маркировки и прослеживаемости шоколада выглядели бы следующим образом:

№ 1 и № 2: Изделия кондитерские: Кондитерская плитка с начинкой «Nelly».

№ 14: Частично гидрогенизированное пальмовое масло. Содержание заменителя (заменителей) к общему весу шоколадной массы (%) — атрибут заполняется на основе сведений, представленных производителем. В настоящее время на выпускаемой продукции данные сведения отсутствуют.

В случае указания атрибутов как было представлено выше они не противоречат низким потребительским свойствам товара, которые также были установлены в процессе органолептического анализа образца ранее (вкус несвойственный шоколаду, с посторонним «салистым» «жирным» привкусом, исчезающим длительное время. Не ярко выраженный молочный привкус; запах несвойственный какао продуктам, присутствует слабый запах молока).

Предлагаемый перечень атрибутов при дальнейших исследованиях данной темы может быть расширен и скорректирован с учетом изменений мировых тенденций и развития цифровых технологий.

Дальнейшее совершенствование системы цифровой маркировки и прослеживаемости товаров, заключающееся в применении в отношении шоколада предложенных в рамках данной работы общих и специфических атрибутов, обязательных к представлению в каталоге маркированного товара, выделенных на основе анализа его свойств и характеристик, позволит, с одной стороны, сделать потребителю грамотный выбор товара, который соответствует его потребностям и ожиданиям, а с другой — обеспечит производителям конкурентное преимущество на рынке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28.04.2018 № 792-р «Об утверждении перечня отдельных товаров, подлежащих обязательной маркировке средствами идентификации».
2. Шоколадный шок. URL: <https://expert.ru/2016/01/19/shokoladnyij-shok/> (дата обращения: 01.10.2021).
3. Медведев О.С., Медведева Н.А. Современные представления о возможном влиянии пальмового масла на здоровье человека // Вопросы питания. Том 85. № 1. 2016. С. 5–18.
4. Мелик-Касумов Т.Б., Рудниченко Ю.А., Кузнецова Т.Е., Кондрашова С.Б. и др. Экспериментальная оценка влияния пальмового масла на процессы регуляции физиологических функций организма // Вопросы питания. Приложение. Том 87. № 5. 2018. С. 35–36.
5. Технический регламент Евразийского экономического союза 022/2011 «Пищевая продукция в части ее маркировки». URL: <http://docs.cntd.ru/document/902320347> (дата обращения: 15.09.2021).
6. ФАС возбудила дело из-за качества швейцарского шоколада. Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/08/25/fas-vozбудila-delo-iz-zapekachestvennogo-shvejcarskogo-shokolada.html> (дата обращения: 15.09.2021).
7. Официальный сайт Национальной системы маркировки «Честный ЗНАК». URL: <https://chestnyзнак.пф/о-chestnom-znake/nacionalnaya-sistema-markirovki/> (дата обращения: 15.09.2021).
8. Руководство по работе с продукцией в Системе GS46 — предметы одежды из натурального меха. URL: http://www.gs1ru.org/wp-content/uploads/2018/07/GS1_Руководство-GS46_Меховые-изделия_red-1_4.pdf (дата обращения: 20.09.2021).
9. Руководство по работе с продукцией в Системе GS46 — Обувь. URL: http://www.gs1ru.org/wp-content/uploads/2018/07/GS1_Руководство-по-работе-с-продукцией-в-системе-GS46-Обувь.pdf (дата обращения: 20.09.2021).
10. Руководство по работе с продукцией в Системе GS46 — мониторинг движения лекарственных препаратов. URL: http://www.gs1ru.org/wp-content/uploads/2017/06/GS1_Руководство-GS46_Мониторинг-движения-ЛП.pdf (дата обращения: 20.09.2021).
11. Ассоциация швейцарских производителей шоколада «CHOCOSUISSE». URL: <https://www.chocosuisse.ch/en/subjects/sustainability/> (дата обращения: 20.09.2021).
12. Кодекс Алиментариус. Стандарт для шоколада и шоколадных изделий (CODEX STAN87–1981, Ревю 1–2003). URL: <https://base.garant.ru/70192944/> (дата обращения: 20.09.2021).
13. ГОСТ 31721–2012 «Шоколад. Общие технические условия». URL: <http://docs.cntd.ru/document/gost-31721-2012> (дата обращения: 20.09.2021).
14. Официальный сайт какао шоколада «Ritter Sport». URL: https://www.ritter-sport.de/ru/unser_kakao/ (дата обращения: 20.09.2021).

© Петросян Анна Эдиковна (talismananna96@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КАЧЕСТВО ВОСПРОИЗВОДСТВА РАБОЧЕЙ СИЛЫ В АРКТИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ

Попова Надежда Корниловна

К.э.н., в.н.с., ГБУ «Арктический научно-исследовательский центр Республики Саха (Якутия)»,
г. Якутск
PopovaNadezhda77@mail.ru

THE QUALITY OF LABOR FORCE REPRODUCTION IN ARCTIC CONDITIONS

N. Popova

Summary. The object of the study is the reproduction of labor force. The subject of the study is a set of conditions that determine the quality of labor force reproduction in the Arctic zone of the Russian Federation. The purpose of the study is to determine the quality of labor force reproduction in the Arctic. The objectives of the study: substantiation of the conditions characterizing the quality of labor force reproduction in Arctic conditions. The research method: dialectical method of researching the quality of labor force reproduction. The hypothesis of the study: against the background of the aging of the labor force, the outflow of labor from the settlements which are beyond the polar circle continues. In the Arctic zone of the Russian Federation, there is a possible shortage of personnel in promising professions necessary for a new technological order. There are objective contradictions that limit the possibility of transition from a simple to an extended reproduction of labor. The novelty of the study. For the Arctic zone of the Russian Federation, equality between natural-physiological and functional-professional characteristics is advisable, since they are interdependent and necessary for the adaptation of the labor force. The novelty of the study. For the Arctic zone of the Russian Federation, equality between natural-physiological and functional-professional characteristics is advisable, since they are interdependent and necessary for the adaptation of the labor force. The category «quality of labor force reproduction» is considered from the standpoint of the objective conditions of the Arctic and the increase in the competitiveness of the Arctic regions. The quality of reproduction of the labor force is a socio-economic process, taking into account demography, health care, education, contributing to material production of a higher order.

Keywords: demography, education, health care, labor force, quality, personnel, social partnership, means of production, material goods, wages.

Аннотация. Объект исследования — воспроизводство рабочей силы. Предмет исследования — комплекс условий, определяющих качество воспроизводства рабочей силы в Арктической зоне РФ. Цель исследования — определение качества воспроизводства рабочей силы в арктических условиях. Задача исследования: обоснование условий, характеризующих качество воспроизводства рабочей силы в арктических условиях. Метод исследования: диалектический метод исследования качества воспроизводства рабочей силы. Гипотеза исследования: на фоне старения рабочей силы продолжается отток рабочей силы с населенных пунктов, функционирующих за полярным кругом. В Арктической зоне РФ возможен кадровый дефицит по перспективным профессиям, необходимым для нового технологического уклада. Существуют объективные противоречия, ограничивающие возможность перехода от простого к расширенному воспроизводству рабочей силы. Новизна исследования. Для Арктической зоны РФ целесообразно равенство между природно-физиологическим и функционально-профессиональным признаками, так как они взаимозависимы и необходимы для адаптации рабочей силы. Категория «качество воспроизводства рабочей силы» рассматривается с позиции объективных условий Арктики и повышения конкурентоспособности арктических регионов. Качество воспроизводства рабочей силы представляет собой социально-экономический процесс с учетом демографии, здравоохранения, образования, способствующих материальному производству более высокого порядка.

Ключевые слова: демография, образование, здравоохранение, рабочая сила, качество, кадры, социальное партнерство, средства производства, материальные блага, оплата труда.

Введение

В Арктической зоне РФ процесс воспроизводства рабочей силы осуществляется с учетом демографических проблем и суровых климатических условий. Диалектика воспроизводства рабочей силы связана с демографией и поступательным развитием

материально-производственной базы в Арктической зоне РФ. В Арктической зоне РФ накопившиеся проблемы в здравоохранении и образовании играют ограничивающую роль в процессе воспроизводства рабочей силы. С постепенным ренессансом материально-технической базы в Арктической зоне РФ становится актуальным вопрос о качестве воспроизводства рабочей силы.

Материалы и методы

Переход от простого к расширенному воспроизводству рабочей силы возможен при качественном воспроизводстве рабочей силы. В этом плане, автором рассматривается категория «качество воспроизводства рабочей силы». Для определения качества воспроизводства рабочей силы использован метод диалектического исследования. Диалектика воспроизводства рабочей силы представляет собой взаимодействие их процессов. Более того, диалектика образовательных программ, технологий, средств производства способствует определению социально-экономических условий воспроизводства рабочей сил. Их последующий тренд предусматривается в российских стратегических программах в Арктической зоне РФ.

Материалами исследования являются итоги комплексного наблюдения условий жизни населения в 2020 году. Учитываются результаты выборочного наблюдения качества и доступности услуг в сферах образования, здравоохранения и социального обслуживания содействия занятости населения в 2019 г. Согласно им выполнен анализ данных, которые дают возможность исследовать процессы воспроизводства рабочей силы в Арктической зоне РФ.

Литературный обзор

Процесс подразумевает изменение свойств элементов системы. Формирование, распределение, обмен и использование рабочей силы происходит по принципу взаимозависимости, где ее составляющие находятся в постоянном движении и развитии. Замедление процесса в одной из фаз воспроизводства рабочей силы оказывает негативное влияние на другие. Воспроизводство рабочей силы основано на экономическом базисе. В экономике воспроизводственный процесс начинается от создания продукта до его полного потребления. Под воспроизводственным циклом подразумевается последовательность ряда повторяющихся воспроизводственных процессов, но уже на другом качественном уровне. Потребление продукта возможно при его востребованности. Последнее условие актуально для рынка труда и при воспроизводстве рабочей силы.

В классической политической экономии формирование рабочей силы связано с воспроизводством населения, воспроизводством способностей человека к труду, воспроизводством общественно-производственных отношений [5, с. 10].

При этом, «воспроизводство рабочей силы является составной частью процесса общественного воспроизводства, включающего в себя воспроизводство обще-

ственного продукта и экономических отношений. Суть воспроизводства экономических отношений в том, что работник входит в процесс воспроизводства наемной рабочей силой и выходит из него наемной рабочей силой. То есть он не становится собственником средств производства, а продолжает и в последующих циклах воспроизводства продавать свои способности к труду, свою рабочую силу» [2, с. 43].

Происходит материализация труда в произведенных работниками товарах и услугах.

Согласно теории человеческого капитала, уделено внимание знаниям в процессе воспроизводства рабочей силы, а «именно процессу воспроизводства знаний, опыта, навыков через целенаправленные инвестиции» [5, с. 10]. В свою очередь, способность к труду может трансформироваться в человеческий капитал при условии продажи в обмен на заработок. «С точки зрения наемного работника человеческий капитал есть лишь форма повышения полезности его рабочей силы как товара и, следовательно, способ повышения стоимости его рабочей силы, но не более того» [8, с. 29].

У рабочей силы процесс воспроизводства заключается в способности к труду в период формирования, распределения, обмена и потребления. При взаимодействии рабочей силы со средствами производства учитывается форма собственности на средства производства.

В основе воспроизводства рабочей силы находится динамичная система непрерывных и возобновляемых демографических, экономических, правовых процессов, которые осуществляются на микроуровне и макроуровне.

В научном исследовании выделяется простое, расширенное и суженное воспроизводство рабочей силы. Под простой формой воспроизводства рабочей силы подразумевается сохранение совокупной способности к труду в неизменном виде. В этом случае не увеличивается число носителей рабочей силы со своими способностями к труду. Расширенная форма заключается в возрастании совокупной способности к труду в обществе и в регионах. Выделяются два типа: экстенсивный и интенсивный. Для суженной формы характерно сокращение совокупной способности к труду. Ей свойственно уменьшение численности трудоспособного населения и снижение способности к труду. Таким образом, перечисленные формы определяют воспроизводство рабочей силы, обладающей способностью к труду.

При воспроизводстве рабочей силы учитываются признаки рабочей силы, обладающие следующими характеристиками:

- ◆ природно-физиологический связан со здоровьем носителя рабочей силы;
- ◆ функционально-профессиональный предусматривает уровень знаний, умений, навыков к труду, уровень культуры, нравственные и моральные качества и этические ценности.

Перечисленные признаки взаимосвязаны. Для классического определения воспроизводства рабочей силы характерно восстановление и поддержание физических и умственных способностей человека при обновлении и повышении его профессионально-квалификационного и образовательного уровня [2, с. 42]. От способностей и трудолюбия зависит образование и профессионально-квалификационная подготовка обладателя рабочей силы. Состояние здоровья остается определяющим фактором для продолжения трудовой деятельности. Существующие подходы к определению ожидаемой продолжительности жизни населения представляют общую социальную картину.

Для Арктической зоны РФ целесообразен баланс между природно-физиологическим и функционально-профессиональным признаками, так как они взаимосвязаны и необходимы для адаптации рабочей силы в суровых климатических условиях. От их баланса зависит возможность перехода от простого к расширенному воспроизводству рабочей силы.

В России при освоении северных и арктических территорий преобладает принцип избирательности. Особенно он проявляется с введением хозяйственной деятельности. «На наиболее суровые территории с заведомо временным характером хозяйственной деятельности рабочая сила будет привлекаться временно, например, на основе вахтового метода, основная часть цикла воспроизводства будет происходить в более благоприятных регионах» [13]. Преобладание зависимости элементов воспроизводства рабочей силы от географии арктической территории представлен в тезисе о взаимосвязи уровня элементов воспроизводства рабочей силы с расположением северной территории [13].

Для Российского Севера отдаленность территории считается естественным явлением и учитывается при воспроизводстве рабочей силы, что не должно противоречить Конституции РФ. Проблема заключается в финансировании социально-экономических программ, влияющих на развитие четырех фаз анализируемого процесса в Арктике.

В Арктической зоне РФ сохранились моногорода и поселки. Их сложный опыт развития представлен в социально-экономических программах. Например,

в Республике Карелия наблюдалось сокращение числа индивидуальных предпринимателей, средних и крупных предприятий, а также численности работников на данных предприятиях [3, с. 21].

С экономическим направлением связано вознаграждение за труд, где компенсируются затраты на рабочую силу. Например, Халитова Л.Р. высказала мысль, что «под воспроизводством рабочей силы на основе оплаты труда, с нашей точки зрения, следует понимать экономические отношения, складывающиеся на всех стадиях воспроизводственного процесса, в сфере материального вознаграждения за труд, обеспечивающие пропорциональное развитие рабочей силы с учётом факторов внутренней и внешней среды организации» [24]. Однако, в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а далее в Арктической зоне РФ, действующие нормы не в полной мере способствуют развитию воспроизводственной функции оплаты труда. При последующем анализе стоимости воспроизводства рабочей силы отмечается, что «в среднем по России воспроизводство рабочей силы оценивается в пределах трех прожиточных минимумов, приходящихся на душу населения» [11, с. 80]. Рабочая сила воспроизводится не только в натуральной, но и стоимостной форме. Произведенная продукция считается носителем стоимости рабочей силы. Она переносится на издержки произведенного продукта в меру ее соответствия требованиям общественного производства. По логике, «...стоимость рабочей силы эквивалентна той стоимости необходимого продукта, которая требуется для жизнедеятельности работника и его воспроизводства» [15, с. 57]. От качества зависит стоимость продукции. Данное условие наблюдается при воспроизводстве рабочей силы, где помимо стоимости воспроизводства рабочей силы важно исследовать качество воспроизводства рабочей силы.

Результаты

Автором уделено внимание качественному воспроизводству рабочей силы для развития способности к высокопроизводительному труду. При этом, рабочая сила участвует в создании средств производства. Творческое начало рабочей силы выражается в создании средств производства, развитии новых технологий, используемых для создания материальных благ более высокого порядка. Предлагаемое направление актуально с позиции повышения конкурентоспособности регионов, входящих в Арктическую зону РФ. В Арктической зоне РФ возможен кадровый дефицит по перспективным профессиям.

Качественное воспроизводство рабочей силы заключается в изменении ее свойств в период формиро-

Таблица 1. Оценка респондентами состояния своего здоровья в Арктической зоне РФ по итогам Комплексного наблюдения условий жизни населения в 2020 г. [9]

	Лица в возрасте 15 и более	в том числе по оценке состояния своего здоровья					
		очень хорошее	хорошее	удовлетворительное	плохое	очень плохое	затрудняюсь ответить
Российская Федерация	100	6,9	43,3	40,6	8,2	1	0,1
Республика Карелия	100	6,9	39,3	43	9,8	0,8	0,2
Республика Коми	100	7,9	35,5	48,1	7,6	1	0
Архангельская область	100	5,4	43,5	44,5	6,3	0,4	0
Ненецкий автономный округ	100	3,3	45,4	47,5	3,8	0	0
Мурманская область	100	10	44,9	39,4	5,2	0,5	0
Ямало-Ненецкий автономный округ	100	10,1	53,6	29,9	5,6	0,8	0
Красноярский край	100	6,6	39,6	41,1	10,5	2,2	0
Республика Саха (Якутия)	100	6,3	51,6	37,5	4,3	0,2	0
Чукотский автономный округ	100	3,3	72,4	23,7	0,3	0,4	0

Таблица 2. Показатели демографического развития в арктических районах РС(Я) в 2012 г., 2016 г., 2019 г. [18, -С.37; 19, -С.44; 20, -С.47]

На 1000 человек населения		2012 г.	2016 г.	2019 г.
Родившихся	РС(Я)	17,8	16	13,2
	АЗ РС(Я)	19,5	16,7	15
Умерших	РС(Я)	9,3	8,4	7,8
	АЗ РС(Я)	11,6	10,3	9,3
Естественный прирост (убыль)	РС(Я)	8,5	7,6	5,4
	АЗ РС(Я)	7,8	6,5	5,7

вания, распределения, обмена и использования. В этом исследовании рассматривается четыре фазы воспроизводства рабочей силы. Оно характерно для каждого нового цикла в развитии экономической системы. Они изменяются и развиваются под влиянием внешних и внутренних условий. При качественном воспроизводстве рабочей силы происходит переход от простого к расширенному воспроизводству рабочей силы. По своей сути данный процесс сложный и противоречивый. Он осуществляется среди участников экономической системы страны, в том числе в ее Арктической зоне.

Обсуждение

Фаза формирования рабочей силы анализируется в рамках демографии и образовательного процесса в средней школе, университете, при профессиональной переподготовке и на курсах повышения квалификации работников. В этом плане, важно учесть многолетний опыт российских регионов, входящих в Арктическую зону РФ.

Согласно природно-физиологическому признаку рабочей силы уделяется внимание состоянию здоровья их обладателей. У человека с годами снижается не только работоспособность, но и «состояние после рабочей релаксации и активного восстановления» [1, с. 20]. В воспроизводстве рабочей силы применим не только фактор работоспособности человека, но и его здоровье, которое передается последующему поколению. С сохранением ограничений по здоровью наблюдается низкая работоспособность с небольшим коэффициентом полезной деятельности и соответствующей производительностью труда. Состояние здоровья носителей рабочей силы влияет на затраты, связанные с медицинской и образованием. Например, в таблице 1, представлены данные комплекса реализуемых мер в здравоохранении в арктических регионах РФ.

В РС(Я), несмотря на хорошие показатели, представленные в таблице 1, следует упомянуть о демографической ситуации в ее арктических районах. За 2000–2020 гг. в арктических районах РС(Я) численность населения на начало года уменьшилась с 86,9 тыс. че-

Таблица 3. Удовлетворение качеством обучения в образовательной организации в Арктической зоне РФ по результатам выборочного наблюдения качества и доступности услуг в сферах образования, здравоохранения и социального обслуживания содействия занятости населения в 2019 г., в процентах [23]

	Дети, обучавшиеся в общеобразовательной организации в 2018/2019 учебном году	в том числе по оценке родителей качества обучения (регулярность занятий согласно расписанию, профессиональная подготовка преподавателей, разнообразие дополнительных занятий) в общеобразовательной организации			
		полностью удовлетворены	не совсем удовлетворены	совершенно не удовлетворены	не определено
Российская Федерация	100	72	25,7	2,3	0
Республика Карелия	100	72	27,7	0,3	0
Республика Коми	100	55,3	33,7	11	0
Архангельская область	100	78,2	20,5	0,9	0,5
Ненецкий автономный округ	100	69,6	20,7	8,3	1,3
Мурманская область	100	61,1	35,3	3,6	0
Ямало-Ненецкий автономный округ	100	65,7	34,3	0	0
Красноярский край	100	59,4	35	5,6	0
Республика Саха (Якутия)	100	78,9	18,7	2,3	0
Чукотский автономный округ	100	76,5	22	1,5	0

ловек до 67,6 тыс. человек [20,-С.46]. На начало 2020 г. на долю арктических районов РС(Я) приходилось 6,9% от общереспубликанского показателя против 9% в 2000 г. За рассматриваемый период в арктических районах РС(Я) снижение численности населения связано с уменьшением показателей рождаемости, превышающих общереспубликанские данные. Наблюдался тренд сокращения смертности населения при сохраняющемся естественном приросте (таблица 2).

Однако, сохраняются ограниченные возможности для воспроизводства местного населения. За 2000–2020 гг. в РС(Я) численность населения в трудоспособном возрасте уменьшилась с 597 044 человек до 557 582 человек, а в Арктической зоне РС(Я) с 53 041 человек до 37 205 человек. Их доля составила 8,9% и 6,6% соответственно [22, -С.20]. В результате снижается потенциал для воспроизводства рабочей силы в Арктической зоне РС(Я).

В РС(Я) в составе рабочей силы преобладают мужчины. В соответствии гендерному различию до возраста 60 лет и старше, который совпадает с наступлением пенсионного возраста на Крайнем Севера, даже после его повышения, в 2019 г. дожили 15,6 тыс. человек от общего числа мужчин рассматриваемой группы и 21,4 тыс. человек от общего числа женщин [22, -С.24]. При этом в 2000 г. в РС(Я) 6,1 тыс. мужчин и 8,0 тыс. женщин достигли возраста 60 лет и старше [22, -С.24]. Помимо этих данных, с 2000 г. по 2019 г. в Якутии числен-

ность рабочей силы среди молодых людей в возрасте 15–19 лет уменьшилась с 14,7 тыс. человек до 2,4 тыс. человек и у девушек в возрасте 15–19 лет снизилась с 5,2 тыс. человек до 1,4 тыс. человек, что свидетельствует о старении рабочей силы [22, -С.24].

При сокращении естественного прироста населения наблюдается суженное воспроизводство рабочей силы [17].

Функционально-профессиональный признак рабочей силы учитывается в процессе производства (формирования) рабочей силы, обладающей способностью к труду. Он начинается со школы, продолжается в вузах, колледжах, при подготовке на рабочем месте, в институтах повышения квалификации и на стажировках. Оценка качества обучения в общеобразовательных организациях представлена в таблице 3.

Согласно таблице 3, различие показателей свидетельствует о накопившихся внутренних системных проблемах, характерных для общего образования в арктических регионах РФ. От них зависит последующее развитие и других ступеней образования и подготовки специалистов. В период образования формируется рабочая сила. С позиции образования и подготовки кадров, в социально-трудовой сфере процесс воспроизводства рабочей силы связан со способностью к труду. Само использование рабочей силы взаимозависимо с процессом труда и рабочим местом.

Таблица 4. Распределение лиц в возрасте 16 лет и более по способам поиска работы в Арктической зоне РФ по результатам выборочного наблюдения качества и доступности услуг в сферах образования, здравоохранения и социального обслуживания содействия занятости населения в 2019 г. [16]

	Респонденты в возрасте 16 лет и более, занимавшиеся поиском работы (подработки) в 2018–2019 годах	и них избравшие для поиска работы									
		обращение к знакомым и родственникам	обращение в государственную службу занятости (центр занятости населения)	обращение в частную службу занятости (кадровое агентство)	просмотр объявлений в средствах массовой информации (газеты, журналы, телевидение и пр.)	размещение объявлений в средствах массовой информации	просмотр объявлений в сети «Интернет»	из них просмотр объявлений на сайте «Работа в России»	размещение объявлений (резюме) в сети «Интернет»	непосредственное обращение к работодателю	другой способ
Российская Федерация	100	69,4	13,7	2,7	21,9	2,4	47,5	5,2	16,5	25,3	1,1
Республика Карелия	100	61	12,5	0,3	21,8	0,7	51,3	1,5	3	15,7	1,9
Республика Коми	100	66,9	21	2	10,2	1,9	33,1	0,5	7,4	23,5	0
Архангельская область	100	74,3	15,4	0,6	38,8	0	38,2	2	1,8	24,2	3,3
Ненецкий автономный округ
Мурманская область	100	64,8	16,9	0	29,8	0,9	47,8	4,1	6,8	20,4	0
Ямало-Ненецкий автономный округ
Красноярский край	100	68,2	7,6	0,5	18,6	4	35,2	4,3	10,1	31,6	2,3
Республика Саха (Якутия)	100	57	22,3	0	26,5	1	30,5	0	2,2	38,4	0,9
Чукотский автономный округ

Кроме вышеперечисленных условий, на качество воспроизводства рабочей силы влияет снижение уровня жизни населения. При этом, высокая дифференциация стоимости рабочей силы не всегда совпадает с условиями ее воспроизводства. Оплата труда ниже стоимости воспроизводства рабочей силы существенно ухудшает социально-экономическое положение домохозяйств. Для домохозяйств актуальной проблемой остается соответствие социальных гарантий государства условиям воспроизводства рабочей силы.

В Российском Севере и Арктике наблюдалась тенденция, когда «...в отраслях «периферии» экономики вообще нет существенной разницы в заработной плате по сравнению со среднероссийским уровнем. Это в значительной мере сужает возможности воспроизводства

рабочей силы, дополнительно стимулирует отток населения с северных территорий, приводит к одностороннему развитию экономики» [13, -С.254].

Фаза распределения рабочей силы реализуется на рынке труда, где участвуют три субъекта социального партнерства. Способы поиска работы в Арктической зоне РФ представлены в таблице 4.

Имеет место конкуренция работодателей на рынке труда за перспективных работников, обладающих серьезными знаниями, умениями и навыками. Кроме того, сохраняется конкуренция носителей рабочей силы даже за неквалифицированный физический труд [21, -С.648]. Критерием конкурентоспособности считается соответствие квалификации работника особен-

ностям рабочего места, занимаемого им, выполнение функциональных обязанностей [21, -С.649]. С развитием рынка труда связан технический прогресс с отмиранием старых и появлением новых отраслей и профессий. Многим людям приходится адаптироваться к этим изменениям [21, -С.652].

Важно отметить, что за 2019–2020 гг. индекс рынка труда уменьшился в следующих арктических регионах РФ, в баллах: Республике Карелия — 1,1, Республике Коми — 2,6, Архангельской области — 0,8, Ненецком автономном округе — 2,5, Мурманской области — 1,4, Ямало-Ненецком автономном округе — 1,6, Красноярском крае — 1,4. Повышение индекса рынка труда наблюдалось: в Республике Саха (Якутия) — 0,6 и Чукотском автономном округе — 0,4 [7].

Тем не менее при распределении рабочей силы сохраняются социально-экономические противоречия. В результате со снижением стоимости рабочей силы происходит отток высококвалифицированной рабочей силы из Российской Федерации при притоке низкоквалифицированных специалистов в ее регионы. С позиции обеспеченности трудовыми ресурсами, российские регионы подразделялись на трудоизбыточные и трудодефицитные. В трудоизбыточных регионах со значительной безработицей «конкуренция между работниками ... разворачивается на всех рынках труда: внутренних, отраслевых, профессиональных» [6, -С.74]. Арктическая зона РФ считалась территорией с дефицитом определенных специалистов, привлекаемых вахтовым методом.

Для фазы обмена рабочей силы следует отметить, что в Арктической зоне РФ сохраняется индустриальный тип занятости населения, где «традиционные для сферы добычи полезных ископаемых и обусловленные территориально-климатическими условиями формы организации труда (по вахтам) определяют высокую долю... в структуре населения, работающего за пределами своего субъекта» [25, -С.61].

На рынке труда происходит процесс распределения и обмена рабочей силы при участии трех субъектов института социального партнерства — работодателей, наемных работников и государства, а также непосредственно на предприятии через наем, ротацию кадров и т.д. Для процесса распределения и обмена рабочей силы характерно противоречие, реализуемое на рынке труда, где сталкиваются интересы занятых и безработных.

Дело в том, что воспроизводство рабочей среди занятых проходит все стадии. Однако, у безработных с потенциальной способностью к труду воспроизвод-

ство рабочей силы подвергается деформации. Вышеперечисленное противоречие наблюдается при использовании рабочей силы. При автоматизации рабочих мест оно будет суженным и потребует иную стратегию в подготовке кадров. Более того, при сокращении рабочих мест уменьшается налоговая база на региональном и муниципальном уровне. При занятости признаки (природно-физиологический и функционально-профессиональный) сохраняются и развиваются, а при безработице ухудшают свои позиции с риском асоциального поведения и криминализации.

Для постоянного процесса распределения и обмена рабочей силы важно эффективное взаимодействие участников социального партнерства. В Арктической зоне РФ реализация фаз воспроизводства рабочей силы происходит с учетом государственной политики и экономических проектов.

Четвертая фаза, связанная с использованием (потреблением) рабочей силы, заключается в учете профессионально-квалификационного уровня рабочей силы. При использовании (потреблении) рабочей силы учитывается возможность производственной среды и факторы, влияющие на производственную среду [12]. Это условие является примером воздействия трех фаз на четвертую фазу воспроизводства рабочей силы.

В отраслях реального сектора экономики и на предприятиях «высоко ценятся профессиональный опыт и связи, немалую роль играют здоровье, выносливость, коммуникабельность, внешние данные, нередко — возраст, пол, национальность, наличие регистрации. Внутрифирменный стаж работы может повысить преимущества человека в сравнении с коллегами в своей организации, но не всегда — на рынке труда» [6, с. 74].

На рабочем месте в процессе труда потребление (использование) рабочей силы сопровождается производством конкретной общественно полезной продукции, услуг, полуфабрикатов и т.д.

Таким образом, в основе воспроизводства рабочей силы находится динамичная система непрерывных и возобновляемых демографических, экономических, правовых процессов, осуществляемых на микроуровне и макроуровне. Микроуровень подразумевает индивидуальный уровень и уровень предприятий.

Рабочая сила использует средства производства в производстве материальных благ. С развитием средств производства уделяется внимание качеству рабочей силы, а также качеству воспроизводства рабочей силы. В РФ разрабатываются отечественные технологии для повышения уровня материально-производ-

ственной базы в Арктической зоне РФ. Для достижения стратегической цели важно исследовать качественный аспект воспроизводства рабочей силы в арктических условиях.

Данное условие актуально с целью перехода средств производства на новый технологический уровень. Их взаимозависимость обусловлена экономическими и социальными интересами. Воспроизводство рабочей силы начинается с рождения потенциального носителя рабочей силы до наступления его пенсионного возраста. Ключевой экономической составляющей воспроизводства рабочей силы является средство существования в виде оплаты труда. Помимо оплаты труда предусматриваются детские пособия и пенсионные выплаты. Их финансирование зависит от функциональной способности экономической системы, платежеспособности ее взаимодействующих элементов.

Воспроизводство рабочей силы целесообразно рассматривать с позиции непрерывного возобновления способности человека труда не только в период трудовой деятельности индивидуума, но и с позиции общества и экономической системы. В современных экономических условиях становится актуальной подготовка

специалистов для производства средств производства в регионах РФ, в том числе в Арктической зоне РФ.

Заключение

В Арктической зоне РФ накопившиеся проблемы в здравоохранении и образовании ограничивают процесс воспроизводства рабочей силы. Процесс формирования, распределения, обмена и использования рабочей силы осуществляется по принципу взаимозависимости. Российская Арктика может столкнуться с кадровым дефицитом по перспективным профессиям. Для развития способности к высокопроизводительному труду следует уделить внимание качеству воспроизводства рабочей силы. Оно представляет собой социально-экономический процесс с учетом демографии, здравоохранения, образования, способствующих материальному производству более высокого порядка. Представленная категория актуальна в арктических условиях.

Благодарность авторам научных статей, представивших научному сообществу и широкому кругу читателей свое видение о воспроизводстве рабочей силы. Их аргументы и выводы были учтены при выполнении научного исследования, изложенного в этой работе.

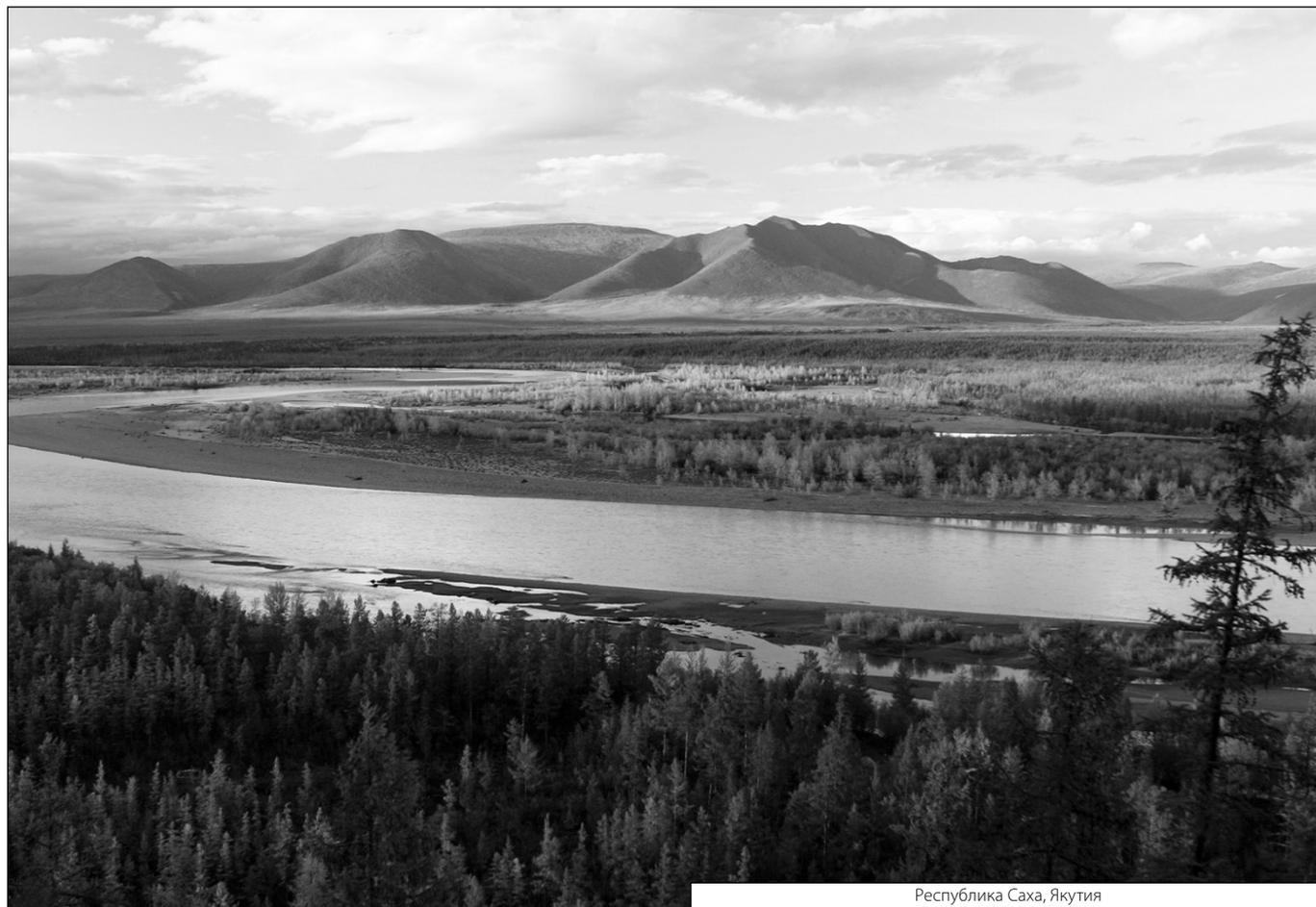
ЛИТЕРАТУРА

1. Ведясова О.А. Руководство по физиологии труда: учебное пособие / О.А. Ведясова; Федеральное агентство по образованию. — Самара: Изд-во «Самарский университет»: 2008. — 132 с.
2. Волкова Е.А. Повышение конкурентоспособности предприятия на основе совершенствования качества рабочей силы / Е.А. Волкова, Е.В. Калининкова. — Ульяновск: УлГТУ, 2010. — 229 с.
3. Волков А.Д., Козырева Г.Б. Региональные тенденции развития экономического пространства арктической зоны Республики Карелия // Дискуссия. — 2019. -№ 6. — С. 21
4. Выборочное наблюдение качества и доступности услуг в сферах образования, здравоохранения и социального обслуживания содействия занятости населения в 2019 г., в процентах. -URL: <https://view.officeapps.live.com> (дата обращения — 14.10.2021 г.)
5. Дубровская Е.Н. Особенности воспроизводства рабочей силы в современной экономической системе России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Челябинск, 2012. — 28 с.
6. Ермоченко О.Н. Воспроизводство рабочей силы и повышение ее конкурентоспособности на рынке труда //Транспортное дело России. — 2009. -№ 10. - С.73–74.
7. Индекс рынка труда в регионах РФ — итоги 2020 года. -URL: <https://riarating.ru/infografika/20210906/630207557.html> (дата обращения — 2.11.2021 г.)
8. Козырев В.М. Узловые проблемы воспроизводства рабочей силы в современной России (часть 1) //Вестник РМАТ. — 2016. -№ 4. -С.27–37.
9. Комплексное наблюдение условий жизни населения в 2020 году. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/ZDOR20/PublishSite_2020/index (дата обращения — 14.10.2021 г.).
10. Коэффициент участия в рабочей силе по странам. -URL: www.ceicdata.com/en/indicator (дата обращения — 21.10.2021 г.)
11. Кравцевич С.В. Проблемы воспроизводства рабочей силы в условиях несовершенной конкуренции //Социально-трудовые исследования. — 2021. -№ 8. -С.77–84.
12. Основы организации труда [Электронный ресурс]: учеб. пособие / А.А. Гершанок; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Электрон. дан. — Пермь, 2019. — 7,7 Мб; 227 с. -URL: www.psu.ru/files/docs/science/books/uchebnie-posobiya/gershanok-osnovy-organizacii-truda.pdf (дата обращения — 21.10.2021 г.)
13. Поварич И.П., Харченко А.П. Оценка рабочей силы Российского Севера как ключевого фактора экономического развития //Вестник Томского государственного университета. — 2015. -№ 4. -С.253–260.
14. Поварич И.П., Харченко А.П. Современные сценарные условия и факторы воспроизводства рабочей силы Российского Севера. -URL: <https://izron.ru/articles/voprosy-i-problemy-ekonomiki-i-menedzhmenta-v-sovremennom-mire-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-me> (дата обращения-3.06.2021 г.).
15. Пшеничникова С.Н. Воспроизводство рабочей силы в современной экономике // Экономика образования. — 2011.-№ 3. -С.56–63.

16. Распределение лиц в возрасте 16 лет и более по способам поиска работы в Арктической зоне РФ по результатам выборочного наблюдения качества и доступности услуг в сферах образования, здравоохранения и социального обслуживания содействия занятости населения в 2019 г. -URL: <https://view.officeapps.live.com/op/view.aspx?src> (дата обращения — 14.10.2021 г.)
17. Сатдимов М.Ж. Воспроизводство рабочей силы в сельском хозяйстве: автореферат дис. . . кандидата экономических наук: 08.00.05 /Сатдимов Марат Жамилевич; [Место защиты: Всерос. науч.-исслед. ин-т организации пр-ва, труда и упр. в сел. хоз-ве]. -Москва, 2014. —23 с.
18. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Саха (Якутия). Статистический сборник /ТО ФСГС по Республике Саха (Якутия). -Я.,—2013. — 293 с.
19. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Саха (Якутия). Статистический сборник /ТО ФСГС по Республике Саха (Якутия). -Я.,—2017. — 340 с.
20. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Саха (Якутия). Статистический сборник /ТО ФСГС по Республике Саха (Якутия). -Я.,—2020. — 303 с.
21. Троицкая А.А. Конкурентоспособный человеческий капитал работника: проблемы формирования и реализации //Экономика труда.—2019. -Т.6. -№ 2. -С.647–658.
22. Труд и занятость в Республике Саха (Якутия). Статистический сборник /ТО ФСГС по Республике Саха (Якутия). -Я.,—2020. — 308 с.
23. Удовлетворение качеством обучения в образовательной организации в Арктической зоне РФ по результатам выборочного наблюдения качества и доступности услуг в сферах образования, здравоохранения и социального обслуживания содействия занятости населения в 2019 г., в процентах. -URL: <https://view.officeapps.live.com> (дата обращения — 14.10.2021 г.)
24. Халитова Л.Р. Теоретические основы сущности воспроизводства рабочей силы //Известия Оренбургского государственного аграрного университета.—2011.-С.155–158. -URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-suschnosti-vosproizvodstva-rabochey-sily> (дата обращения 15.10.2021).
25. Янченко Е.В. Рынок труда: анализ региональной дифференциации //Региональная экономика: теория и практика.—2015. -№ 36. -С.56–66.

© Попова Надежда Корниловна (PopovaNadezhda77@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Республика Саха, Якутия

КОРРЕЛЯЦИЯ МЕЖДУ ВЫБОРОМ МОДЕЛИ ПУЛИНГА ФИНАНСОВ ОБЩЕДОСТУПНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ И ПОКАЗАТЕЛЯМИ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО И ТРАНСПОРТНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ¹

CORRELATION BETWEEN MODELS OF POOLING FINANCE FOR PUBLIC HEALTH CARE AND INDICATORS OF DEMOGRAPHIC AND TRANSPORT DEVELOPMENT OF TERRITORIES

**A. Ragozin
V. Grishin
S. Glazunova**

Summary. For pooling (consolidation) of financing resources for public (free at the place of delivery) medical care, developed countries use two main approaches: a single-channel single payer model and a multi-channel model with the participation of competing insurers and several channels of budget financing for different groups of the population. The Russian Federation inherited a multichannel model from the USSR, supplementing the channels of departmental and industrial (corporate) medicine with a compulsory medical insurance system with competing commercial health insurance organizations (HMOs). The multichannel nature of financing is associated with additional costs, and its public utility in the main territory of Russia is questionable. In order to develop practical recommendations for the development of a system for financing medical guarantees to the population of the Russian Federation, a comparison was made of the development indicators of territories (their size, population density and road network) of three groups of countries: developed countries with a single-channel market model of a single payer; developed countries with a multi-channel market model of competing insurers; two countries that continue to use the uncompetitive Soviet model of Semashko — Cuba and Belarus. Taking into account the demographic and transport development of the main part of the territory of the Russian Federation, based on the results of the analysis, it seems important to abandon the multi-channel pooling model in favor of the single-channel model of a single payer represented by the Federal Mandatory Health Insurance Fund (hereinafter — FFOMS).

Keywords: healthcare financing, single payer model, multichannel model, demographic and transport development of territories.

Рагозин Андрей Васильевич

К.м.н., Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации (г. Москва)
AVRagozin@fa.ru

Гришин Владимир Вадимович

Д.э.н., профессор, г.н.с., Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)
VVGrishin@fa.ru

Глазунова Светлана Александровна

Лаборант-исследователь, Финансовый
университет при Правительстве Российской
Федерации (г. Москва)
SAGlazunova@fa.ru

Аннотация. Для пулинга (консолидации) ресурсов финансирования общедоступной (бесплатной по месту оказания) медицинской помощи населению развитые страны используют два основных подхода: одноканальную модель единого плательщика и многоканальную модель с участием конкурирующих страховщиков и/или нескольких каналов бюджетного финансирования для разных групп населения. Российская Федерация унаследовала от СССР многоканальную модель, дополнив каналы ведомственной и промышленной (корпоративной) медицины системой ОМС с конкурирующими коммерческими страховыми медицинскими организациями (СМО). Многоканальность финансирования связана с дополнительными издержками, а её общественная полезность на основной территории России представляется сомнительной. С целью разработки практических рекомендаций по развитию системы финансирования медицинских гарантий населению Российской Федерации было проведено сравнение показателей развития территорий (их размера, плотности населения и дорожной сети) трех групп стран: развитые страны с одноканальной рыночной моделью единого плательщика; развитые страны с рыночной многоканальной моделью конкурирующих страховщиков; две страны, продолжающие использовать бесконкурентную советскую модель Семашко — Куба и Белоруссия. По результатам проведенного анализа с учетом демографического и транспортного развития основной части территории Российской Федерации представляется важным отказ от многоканальной модели пулинга в пользу одноканальной модели единого плательщика в лице Федерального Фонда обязательного медицинского страхования (далее — ФФОМС).

Ключевые слова: финансирование здравоохранения, модель единого плательщика, многоканальная модель, демографическое и транспортное развитие территорий.

¹ Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

Введение

Фактор влияния демографического развития территорий на обеспечение доступности медицинской помощи населению давно известен и на национальном и региональном уровне изучался в большом числе исследований и доказал факт более высоких затрат на обеспечение доступности помощи на слабозаселенных территориях с низкой плотностью населения [1–9]. Однако до последнего времени не было межстрановых сравнений, позволявших найти закономерности между выбором модели финансирования общедоступной медицинской помощи и показателями территориального развития, наиболее важными из которых представляется плотность населения и развитие транспортной сети. Прежде всего речь идёт о выборе подходов к консолидации (пулингу) финансов общедоступной медицинской помощи населению: одноканальная модель единого плательщика и многоканальная модель с участием конкурирующих страховщиков и/или нескольких каналов бюджетного финансирования для разных групп населения.

Сегодня одноканальную систему единого плательщика из развитых стран используют Норвегия, Тайвань, Южная Корея, Великобритания, Швеция, Дания, Финляндия, Новая Зеландия, Австралия, Португалия, Италия, Испания, Исландия, Канада. Все остальные развитые страны используют т.н. многоканальные системы, в которых доходы системы здравоохранения дезинтегрированы на несколько независимых друг от друга бюджетных каналов и/или разделены между конкурирующими друг с другом страховщиками.

Представляется, что используемая страной модель финансирования медицинской помощи должна соответствовать реалиям её развития. Тем не менее в период реформ российского здравоохранения в 90-е годы прошлого века вопрос насколько выбранная модель с использованием конкурирующих страховщиков соответствует специфике территориального развития России, как минимум не был признан значимым. Анализ литературы, посвященной реформам 90-х годов, изобилует свидетельствами надежд, возлагаемых их авторами на рыночные механизмы саморегулирования, которые должны были привести реформы к успеху [10–12]. Однако результатом перехода России, других бывших республик СССР и восточно-европейских стран от советской модели Семашко к модели социального страхования стало увеличение затрат на медицинскую помощь с одновременным падением как её доступности, так и показателей здоровья населения [3–15].

Представляется, что такой результат реформ обусловлен в том числе несоответствием выбранной мо-

дели пулинга реалиям демографического развития основной части территории Российской Федерации (кроме мегаполисов и больших городов), который не позволяет рассчитывать на результативность рыночных (страховых) механизмов эффективности здравоохранения. Прежде всего это конкуренция между страховщиками и медицинскими организациями, которая подразумевает возможность потребителей без ущерба и/или с выгодой для себя отказаться от услуг одних страховщиков и медицинских организаций в пользу других. Однако рынок медицинских услуг имеет свою специфику, серьезно ограничивающую возможность выбора и рыночную конкуренцию даже в условиях мегаполиса, тем более на слабозаселенных территориях. Так, особенностью рынка медицинских услуг являются неэластичный спрос и невозможность использования рыночного принципа отложенного спроса на медицинскую помощь, «естественный монополизм» наиболее востребованных населением многопрофильных медицинских организаций, а также прямая зависимость конкуренции между медицинскими организациями от характера заселенности обслуживаемой территории: принцип «деньги следуют за пациентом» жестко связывает целесообразность расходов на создание, содержание и развитие медицинской инфраструктуры с количеством обращений за помощью — то есть с плотностью населения и развитием дорожной сети. Соответственно, рыночная конкуренция как между страховыми организациями, так и клиниками требует высокой плотности населения и развитой транспортной системы, которая позволяет населению пользоваться медицинскими организациями не только своей территории проживания, но и соседних населенных пунктов. Таким образом, при выборе модели финансирования общедоступной медицинской помощи населению в странах с неравномерно развитой (т.е. большой) территорией, низкой плотностью населения и/или неразвитой транспортной инфраструктурой (т.е. с ограничениями для конкуренции) должна иметь модель единого плательщика, а странам с относительно небольшой территорией, высокой плотностью населения и развитой транспортной инфраструктурой должна быть более характерна многоканальная модель [16].

Материал и методы

Для проверки вышеизложенной гипотезы было проведено сравнение показателей развития территорий (их размера, плотности населения и дорожной сети) трех групп стран: развитые страны с моделью «единого плательщика», развитые страны с моделью конкурирующих страховщиков и две страны, продолжающие использовать советскую модель Семашко — Куба и Белоруссия. Отдельного упоминания заслуживает США. Показатели этой страны, с одной стороны, учте-

Таблица 1. Показатели территориального развития стран с одноканальной моделью единого плательщика

№	Страна	Площадь ¹ , км ²	Население		Дорожная сеть с покрытием	
			Численность ²	Плотность населения, чел. на км	Общая длина ² , км	Плотность дорожной сети, км дорог на 100 км ²
1	Австралия	7 688 126	24 970 041	3,2	889 857	11,6
2	Канада	9 984 670	41 278 217	4,1	1 431 911	14,3
3	Дания	42 938	6 219 179	144,8	76 283	177,7
4	Финляндия	390 909	7 094 197	18,1	100 214	25,6
5	Исландия	103 125	360 749	3,5	5 647	5,5
6	Ирландия	70 273	4 965 030	70,7	101 878	145,0
7	Италия	302 073	61 303 135	202,9	292 565	96,9
8	Мальта	315	477 361	1514,5	2 916	925,0
9	Новая Зеландия	268 107	4 989 879	18,6	97 168	36,2
10	Норвегия	385 208	5 604 351	14,5	100 880	26,2
11	Португалия	92 226	10 353 469	112,3	14 707	15,9
12	Южная Корея	100 210	53 030 155	529,2	113 257	113,0
13	Испания	505 944	47 391 669	93,7	683 175	135,0
14	Швеция	447 435	11 177 597	25,0	236 581	52,9
15	Тайвань	36 197	23 572 052	651,2	42 793	118,2
16	Великобритания	243 809	66 976 522	274,7	426 899	175,1
Средневзвешенный показатель по группе стран		20 661 565	369 763 602	17,9	4 616 730	22,3

Источник: Британская энциклопедия. URL: <https://www.britannica.com/topic/list-of-the-total-areas-of-the-worlds-countries-dependencies-and-territories-2130540>, (дата обращения 25.08.2021). ²CIA. <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries>. (дата обращения 25.08.2021).

ны в группе стран с моделью конкурирующих страховщиков в силу высокого уровня свободы рыночных отношений в американской системе здравоохранения. С другой стороны, даны и отдельные (без учета США) показатели стран с моделью конкурирующих страховщиков, что обусловлено отсутствием в этой стране единой национальной системы общедоступной медицинской помощи (она есть только для пожилых и неимущих американцев), а также её масштабом.

Результаты сравнения приведены в таблицах 1–3 и в сводной таблице 4.

Обсуждение

Результаты сравнения подтверждают гипотезу о том, что модель конкурирующих друг с другом страховщиков, как правило, используют страны с относительно небольшой территорией с высокой и очень высокой плотностью населения и высокоразвитой дорожной сетью. По-видимому, это обусловлено наличием условий для эффективности рыночных механизмов, прежде всего возможности выбора населением медицинских

организаций в условиях городских агломераций и высокой транспортной доступности соседних населённых пунктов.

Относительным исключением из этого правила представляется США — страна с огромной и крайне неравномерно развитой территорией. Однако США используют модель конкурирующих друг с другом страховщиков лишь для обслуживания работающего населения. Оплата медицинской помощи неработающему населению (пожилым, инвалидам, безработным, детям из неимущих семей и ветеранам — около 35% американцев) в этой стране идет по модели единого плательщика — финансируемые из федерального бюджета США и бюджетов штатов программы: Medicare (помощь пожилым американцам старше 65 лет, а также инвалидам и пациентам на диализе; Medicaid (помощь людям, чьи доходы приравнены или меньше порога бедности); CHIP (помощь детям из семей с низкими доходами); Tricare (военнослужащие, отставные военные и члены их семей); VHA (медицинское обслуживание ветеранов войн); IHS (медицинская помощь американским индейцам и коренным жителям Аляски); FENB (для действующим

Таблица 2. Показатели территориального развития стран с многоканальной моделью

№	Страна	Площадь, км ²	Население		Дорожная сеть с покрытием	
			Численность	Плотность населения, чел. на км ²	Общая длина, км	Плотность дорожной сети, км дорог на 100 км ²
1	Австрия	83 882	8 986 435	107,1	143 838	171,5
2	Бельгия	30 668	11 573 477	377,4	157 811	514,6
3	Кипр	9 251	1 190 678	128,7	13 314	143,9
4	Чехия	78 871	10 860 014	137,7	56 979	72,2
5	Эстония	45 336	1 378 724	30,4	64 905	143,2
6	Франция	543 965	66 661 738	122,5	1 099 056	202,0
7	Германия	357 104	84 738 641	237,3	625 000	175,0
8	Греция	131 957	10 987 424	83,3	107 000	81,1
9	Израиль	21 643	8 884 031	410,5	19 787	91,4
10	Япония	377 873	131 171 277	347,1	1 274 438	337,3
11	Латвия	64 573	2 004 242	31,0	60 571	93,8
12	Литва	65 286	2 920 350	44,7	89 134	136,5
13	Нидерланды	41 543	21 260 866	511,8	173 389	417,4
14	Словакия	49 034	5 554 845	113,3	61 524	125,5
15	Словения	20 273	2 087 963	103,0	20 375	100,5
16	США	9 525 067	340 330 644	35,7	7 003 782	73,5
17	Швейцария	41 285	8 895 480	215,5	74 775	181,1
Средневзвешенный показатель по группе стран		11 487 611	719 486 830	62,6	11 045 679	96,2
Средневзвешенный показатель по группе стран без США		1 962 544	379 156 186	193,2	4 041 897	206,0
Российская Федерация		17 125 000	146 171 000	8,5	1 096 440	7,5

Источник: Британская энциклопедия. URL: <https://www.britannica.com/topic/list-of-the-total-areas-of-the-worlds-countries-dependencies-and-territories-2130540>, CIA. URL: <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries>.

щих и отставных федеральных служащих) и т.д. [17]. Поэтому на самом деле в США имеет место не страховая, а гибридная (бюджетно-страховая) модель, использующая для оплаты работающего населения со средними и высокими доходами модель конкурирующих страховщиков, а для остальных наиболее уязвимых групп населения — модель единого плательщика.

В свою очередь, бесконкурентную советскую модель Семашко (которая предусматривает медицинское обслуживание населения централизованно управляемой государственной сетью медицинских организаций) продолжают использовать Куба и Белоруссия — страны с достаточно высоким уровнем развития территорий, сохраняющие преимущественно государственную собственность в экономике и в определенной степени идеологию социализма. С учетом того, что в период СССР модель Семашко была достаточно эффективна на территории России, можно сделать вывод, что на исполь-

зование этой нерыночной модели мало влияет фактор развития территорий.

Наконец, страны с рыночной экономикой, похожие на Россию большим размером территории и/или её неравномерным демографическим развитием (низкая плотность населения и неразвитость дорожной сети), как правило, используют модель «единого плательщика». Представляется, что это обусловлено безальтернативностью медицинских организаций и неспособностью рыночных (конкурентных) механизмов на значительной части территорий этих стран. Однако одноканальную модель успешно используют и развитые страны с компактной, плотно населенной территорией с высоким уровнем транспортного развития (Тайвань, Южная Корея, Дания — представляется, что это в первую очередь обусловлено значительно меньшими расходами одноканальной модели, что подтверждено рядом исследований [18,19,20].

Таблица 3. Показатели территориального развития стран с советской бесконкурентной моделью Семашко

№	Страна	Площадь, км ²	Население		Дорожная сеть с покрытием	
			Численность	Плотность населения, чел. на км ²	Общая длина, км	Плотность дорожной сети, км дорог на 100 км ²
1	Куба	110 860	11 032 343	99,5	60 000	54,1
2	Беларусь	207 600	9 441 842	45,4	86 600	41,7

Источник: Британская энциклопедия. URL: ¹<https://www.britannica.com/topic/list-of-the-total-areas-of-the-worlds-countries-dependencies-and-territories-2130540>, (дата обращения 25.08.2021). ²CIA. URL: <https://www.cia.gov/the-world-factbook/countries>. (дата обращения 25.08.2021).

Сводная таблица 4

Средневзвешенный показатель	Страны с моделью единого плательщика	Страны с многоканальной моделью		Российская Федерация многоканальная модель	Страны с советской бесконкурентной моделью Семашко	
		все	без США		Куба	Беларусь
Общая площадь, км ²	20 661 565	11 487 611	1 962 544	17 125 000	110 860	207 600
Численность населения, чел.	369 763 602	719 486 830	379 156 186	146 171 000	11 032 343	9 441 842
Общая длина дорог, км	4 616 730	11 045 679	4 041 897	1 096 440	60 000	86 600
Плотность населения, чел. на км ²	17,9	62,5	193,2	8,5	99,5	45,4
Плотность дорожной сети км на 100 км ²	22,3	96,2	206,0	7,5	54,1	41,7

Источник: составлено авторами.

Выводы

1. Многоканальную модель пулинга финансовых ресурсов, как правило, используют национальные системы здравоохранения развитых стран с относительно небольшой территорией, с высокой плотностью населения и высокоразвитой дорожной сетью, что обусловлено наличием максимума возможностей для эффективности рыночных механизмов.
2. Развитые страны, похожие на Россию большим размером территории и/или её неравномерным демографическим и транспортным развитием, как правило, используют модель «единого плательщика». Представляется, это обусловлено от-

сутствием условий для конкуренции как между плательщиками, так и провайдерами медицинских услуг на территориях с низкой плотностью населения и/или неразвитой транспортной сетью.

3. С учетом вышеизложенного принятое в начале 90-х годов решение о развитии в Российской Федерации модели конкурирующих друг с другом страховщиков представляется недостаточно обоснованным.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Rank MR, Hirschi TA: The link between population density and welfare participation. *Demography*. 1993, 30 (4): 607–622. 10.2307/2061809.
2. Newacheck PW, Hung Yun Y, Park MJ, Brindis M, Irwin CE: Disparities in adolescent health and health care: does socioeconomic status matter? *Health Serv Res*. 2003, 38 (5): 1235–1252. 10.1111/1475–6773.00174.
3. Lovett A, Haynes R, Sinnenbergand G, Gale S: Car travel time and accessibility by bus to general practitioner services: a study using patient registers and GIS. *Soc Sci Med*. 2002, 55.1: 97–111.
4. Hanlon, M., Burstein, R., Masters, S.H. et al. Exploring the relationship between population density and maternal health coverage. *BMC Health Serv Res* 12, 416 (2012). URL: <https://doi.org/10.1186/1472–6963–12–416>.
5. De Winter ER. Are we ignoring population density in health planning? The issues of availability and accessibility. *Health Policy Plan*. 1992 Jun;7(2):191–3. doi: 10.1093/heapol/7.2.191. PMID: 10119709.
6. Levy, Leo, and Allen N. Herzog. "Effects of Population Density and Crowding on Health and Social Adaptation in the Netherlands." *Journal of Health and Social Behavior*, vol. 15, no. 3, [American Sociological Association, Sage Publications, Inc.], 1974, pp. 228–40, URL: <https://doi.org/10.2307/2137023>.
7. Mariëlle A. Beenackers, Joost Oude Groeniger, Carljin B.M. Kamphuis, Frank J. Van Lenthe. Urban population density and mortality in a compact Dutch city: 23-year follow-up of the Dutch GLOBE study, *Health & Place*, Volume 53, 2018, Pages 79–8
8. Lilley R, de Graaf B, Kool B, et al. Geographical and population disparities in timely access to prehospital and advanced level emergency care in New Zealand: a cross-sectional study.
9. H. Chao, Y. Cao, J. Zhang, F. Xia, Y. Zhou and H. Shan, "Population Density-Based Hospital Recommendation with Mobile LBS Big Data," 2018 IEEE International Conference on Big Data and Smart Computing (BigComp), 2018, pp. 37–44, doi: 10.1109/BigComp.2018.00015.
10. Гришин В.В. (1997). Регулирование процессов становления страховой медицины. М.: Наука. 48.
11. Дмитриев М.Э., Шишкин С.В., Потапчик Е.Г., Соловьева О.Г., Салахутдинова С.К. (1998). Создание системы обязательного медико-социального страхования. // *Здравоохранение*, 1998, № 4, сс.5–18.
12. Жаркович Г., Затцингер В., Милк А., Джон Ю., Гришин В.В., Семенов В.Ю. (1998). Вопросы политики в области здравоохранения в бывших социалистических странах. Стратегии улучшения систем здравоохранения в бывших социалистических странах. М.: Федеральный фонд ОМС.
13. Preker, A., M. Jakab and M. Schneider (2002). Health financing reforms in central and eastern Europe and the former Soviet Union. Funding health care: options for Europe. A. D.E. Mossialos, J. Figueras and J. Kutzin, Buckingham, Open University Press.
14. Wagstaff, A. and R. Moreno-Serra (2008a). "Europe and Central Asia's great post-communist social health insurance experiment: impacts on health sector outcomes." *J Health Econ* (in press).
15. Wagstaff, Adam. (2009). Social Health Insurance vs. Tax-Financed Health Systems — Evidence from the OECD. The World Bank, Policy Research Working Paper Series.
16. Эффективность национальной системы здравоохранения: соответствует ли используемая модель финансирования здравоохранения объективным условиям страны Рагозин А.В., Кравченко Н.А., Розанов В.Б. *Здравоохранение Российской Федерации*. 2013. № 5. С. 3–8.302.
17. Roger I. Schreck. Overview of Health Care Financing. Merck Manual. Last full review/revision Dec 2019
18. Elola J: Health care system reforms in western European countries: the relevance of health care organization. *Int J Health Serv*. 1996, 26: 239–251. 10.2190/TC9K-VQBR-NR64-AGVQ.
19. Saltman RB, Busse R, Figueras J: Social health insurance systems in Western Europe. 2004, Maidenhead, Open University Press
20. Сравнение национальных систем здравоохранения стран, использующих «страховую» и «бюджетную» модели финансирования Рагозин А.В., Кравченко Н.А., Розанов В.Б. *Здравоохранение*. 2012. № 12. С. 30–39.156.

© Рагозин Андрей Васильевич (AVRagozin@fa.ru),

Гришин Владимир Вадимович (VVGrishin@fa.ru), Глазунова Светлана Александровна (SAGlazunova@fa.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЭВОЛЮЦИЯ ПОЛОЖЕНИЯ ОФШОРНЫХ ЮРИСДИКЦИЙ В ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

DEVELOPMENT OF THE POSITION OF OFFSHORE JURISDICTIONS IN THE GLOBAL ECONOMY

E. Trigub

Summary. Offshore jurisdictions are an integral part of the global economy in today's conditions. They have been functioning for several decades, and the attitude of stakeholders towards them has changed over the years. This is confirmed by the activation of the anti-offshore policy caused by the global economic crisis of 2008–2009. In this regard, the article analyzes the main changes in the policy of the worldwide community and individual countries in relation to offshores, as well as in the policy of low-tax jurisdictions.

Keywords: offshore jurisdictions, anti-offshore policy, automatic information exchange, preferential taxation, tax avoidance.

Тригуб Екатерина Юрьевна

Аспирант, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации (Россия,
г. Москва)
ekatrigrub@mail.ru

Аннотация. Офшорные юрисдикции являются неотъемлемым элементом функционирования мировой экономики в современных условиях. Они реализуют свою деятельность уже несколько десятилетий, и за эти годы отношение заинтересованных сторон к офшорным юрисдикциям изменилось. Это подтверждается активизацией антиофшорной политики, вызванной мировым экономическим кризисом 2008–2009 гг. В связи с этим, в статье осуществляется анализ основных изменений в политике мирового сообщества и отдельных стран по отношению к офшорам, а также в политике самих низконалоговых юрисдикций.

Ключевые слова: офшорные юрисдикции, антиофшорная политика, автоматический обмен информацией, льготное налогообложение, уклонение от уплаты налогов.

Введение

Офшорные юрисдикции стали неотъемлемой частью современных международных экономических отношений. Популярность офшоров не случайна и обусловлена тем, что их функционирование и развитие напрямую связаны с развитием глобализационных процессов. Их деятельность стимулирует либерализацию мировой экономики, которая, в свою очередь, является фактором воздействия на финансовую глобализацию [1, с. 35].

Значительным толчком для распространения офшоров в глобальном масштабе стало развитие информационных технологий в 1980-х гг., которые способствовали ускорению обращения капитала, а также активизации различных трансграничных финансовых потоков [2, с. 8].

Развитие международного бизнеса с использованием офшоров отличается своей стремительностью, которая подтверждается статистикой. Например, многонациональные компании (МНК), являющиеся ведущим институтом мировой экономики, только за период с 2015 г. по 2018 г. увеличили объемы прибыли, которые были переведены в офшорные юрисдикции, с 616 млрд. долл. до 946 млрд. долл. Данное значение, безусловно, значительное, поскольку оно составляет 36% от общей

прибыли МНК [3, с. 1]. Такая динамика увеличения объемов вывода прибыли, а также желание МНК вести бизнес в рамках офшорных юрисдикций вызвано получением целого ряда преимуществ, свойственных офшорам.

Несмотря на то, что единой дефиниции термина «офшор» не существует, и каждый автор в рамках своего исследования подразумевает под этим термином различные понятия, все же можно привести наиболее универсальное определение термина. Офшор — это государство (или его часть), для нерезидентов которого характерно предоставление:

- ♦ возможности по уменьшению налоговых и других платежей;
- ♦ анонимного осуществления финансовых операций и сокрытия реальных бенефициаров компаний;
- ♦ оптимальной правовой среды для ведения бизнеса, в том числе упрощенных условий административного и финансового контроля [4, с. 6].

Важно отметить, что с течением времени отношение к офшорным юрисдикциям у мирового сообщества и отдельных стран существенно изменилось. В связи с этим рассмотрим, как изменились политика заинтересованных сторон и подходы к оценке преимуществ офшоров, которые характерны для них при использовании физическими и юридическими лицами.

Анализ изменений концепций офшорных юрисдикций

Для представителей бизнеса выгодно вести предпринимательскую деятельность в рамках офшорных юрисдикций в силу ряда вышеупомянутых преимуществ, однако далеко не для всех стран такие условия реализации бизнеса благоприятны. В целом, если некоторое время назад к преимуществам офшоров и мировое сообщество, и отдельно взятые оншорные государства относились более снисходительно, то сегодня осознание негативных черт офшорных юрисдикций и, исходящая из них, необходимость активизации антиофшорной политики как на национальном, так и особенно на международном уровне, позволяют сделать вывод о негативном отношении к офшорам.

Толчком к развитию деофшоризации ускоренными темпами послужил мировой экономический кризис 2008–2009 гг., ведь именно в этот период остро возростала потребность в новых источниках бюджетных доходов, в связи с чем актуальным стало решение проблем с упускаемыми в силу офшорного функционирования статьями доходов и налоговой справедливостью.

Согласно докладу, опубликованному Tax Justice Network в ноябре 2020 г., МНК ежегодно переводят прибыль в размере 1,38 трлн. долл. в офшорные юрисдикции, в результате чего фискальные органы в мире теряют 245 млрд. долл. в виде прямых налоговых поступлений. Более того, их налоговые потери составляют еще 182 млрд. долл. в год в связи с уклонением физических лиц от уплаты налогов [5, с. 14].

В данном докладе также указано, что страны с более высокими доходами теряют больше прямых налоговых поступлений из-за злоупотреблений, связанных с уклонением от уплаты подоходных налогов корпораций, чем страны с более низким уровнем дохода. Потери первых составляют 202 млрд. долл. ежегодно, а вторых — 43 млрд. долл. Классификация стран по уровню доходов осуществляется Всемирным банком исходя из валового национального дохода на душу населения. При этом страны с более низким уровнем доходов в пропорциональном выражении, то есть в сравнении со всеми налоговыми убытками и поступлениями, лишаются большего объема налогов. Из-за уклонения от уплаты корпоративных налогов такие государства теряют 5,5% в общем эквиваленте от собранных налогов, а страны с более высоким уровнем доходов — 1,3%. Отсюда, злоупотребления, связанные с корпоративным налогом, наносят больший урон странам с низкими доходами, а значит в большей степени они заинтересованы в реформировании глобальной налоговой системы, целью которой является ликвидация налоговых уклонений,

нежели государства с высоким уровнем доходов. Важно отметить, что на долю стран с высокими доходами приходится 98% налогов корпораций, поступающих в офшорные юрисдикции, а на долю государств с низкими доходами — оставшиеся 2% [5, с. 15].

Вполне закономерно, что отношение разных заинтересованных сторон к офшорам и их преимуществам отличается в зависимости от стейкхолдера. Так, МНК получают выгоду от уменьшения налоговых и иных платежей, офшорные юрисдикции также остаются в выигрыше.

В свою очередь, размывание налогооблагаемой базы и вывод доходов из-под налогообложения негативно сказывается на государственных бюджетах оншорных юрисдикций в силу недополучения налоговых отчислений, при этом максимальное отрицательное влияние оказывается на развивающиеся страны, у которых в структуре бюджетных доходов преобладающую роль играют поступления от подоходных корпоративных налогов [6, с. 37].

На международном уровне с целью борьбы с этой проблемой в 2013 г. на саммите в Санкт-Петербурге «Большая двадцатка» поддержала инициативу Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) — План BEPS (Action Plan on Base Erosion and Profit Shifting). Работа по реализации Плана BEPS ведется на основании 15 ключевых направлений, осуществление которых позволит реализовать реформу международной налоговой системы. План BEPS подразумевает принятие мер в рамках разработки унифицированных стандартов налоговой отчетности для стран, избежания двойного налогообложения, ликвидации уклонения от уплаты налогов цифровыми компаниями, ужесточения трансфертного ценообразования и т.д.

Одной из целей Плана BEPS является модернизация существующей системы международных соглашений об избежании двойного налогообложения (СИДН), в связи с этим в июне 2017 г. 68 стран подписали Многостороннее Соглашение (Multilateral Instrument — MLI). Пункты Многостороннего соглашения включают требования по исключению предоставления налоговых льгот в случаях, когда это условие является одной из ключевых целей сделки, или, если в капитале компании свыше 50% принадлежит резидентам другой юрисдикции. В этом соглашении содержатся также положения по поводу недвижимости, дивидендов и иных типов доходов. Отсюда, многостороннее соглашение позволяет государствам, в которых находится недвижимость облагать налогом прирост стоимости акций иностранных компаний, владеющих этой недвижимостью [7, с. 231].

Таблица 1. Ставки корпоративного подоходного налога в 2013 и 2020 гг.,%

Страна	2013 г.	2020 г.
Соединенные Штаты Америки	39,0	25,8
Франция	38,0	32,0
Бельгия	34,0	25,0
Норвегия	28,0	22,0
Тунис	30,0	25,0
Пакистан	33,0	29,0

Источник: составлено автором на основании [10].

Несмотря на то, что ужесточение мер по деофшоризации на международном уровне призвано решить ряд проблем, в том числе и проблему уклонения от уплаты налогов, к сожалению, активная политика в данном направлении несет за собой негативные последствия для оншорных государств. Например, антиофшорная политика стимулировала уменьшение разрыва значений ставок подоходных налогов офшорных и оншорных юрисдикций. Если раньше разница в ставках налога на прибыль корпораций между офшорными и оншорными юрисдикциями была слишком ощутимой, то на сегодняшний день она не столь велика.

В процессе борьбы с недобросовестной налоговой конкуренцией и «гонки на дно», когда государства, пытаясь конкурировать с низкими ставками налогов на прибыль офшорных юрисдикции, регулярно снижали значения своих ставок, корпоративные подоходные ставки налогов снижались. Безусловно, снижение ставок негативно сказывается на пополнении бюджетов оншорных государств, так как соответствующим образом уменьшаются объемы их налоговых поступлений. Отсюда, с 1985 г. по 2019 г. средняя мировая ставка корпоративного налога существенно уменьшилась с 49% до 23% [8, с. 1].

Более того, в настоящее время согласно отчету Международного валютного фонда, опубликованному в феврале 2021 г., установленные законом ставки корпоративного подоходного налога в развитых и развивающихся странах составляют в среднем 22,3% и 24% соответственно, однако разброс значений этих ставок между разными странами все равно сохраняется большим [9, с. 34].

Примерами стран, которые за последние несколько лет снизили ставки корпоративного подоходного налога, являются: государства-члены «Большой семерки», такие как США и Франция; развитые страны в лице Бельгии и Норвегии; развивающиеся страны, к которым относятся Тунис и Пакистан. С 2013 по 2020 г. значения ставок корпоративного подоходного налога уменьши-

лись в США с 39% до 25,8% и во Франции с 38% до 32%, а также в Бельгии с 34% до 25% и Норвегии с 28% до 22% (Табл. 1). За аналогичный временной период снижение ставок подоходного налога наблюдалось в Тунисе (с 30% до 25%) и Пакистане (с 33% до 29%).

Немаловажную роль в снижении разрыва между значениями ставок офшорных и оншорных юрисдикций играют и иные современные антиофшорные меры. Лидеры стран «Большой двадцатки» в конце октября 2021 г. на саммите в Риме приняли декларацию, согласно которой в 2023 г. вступит в силу реформа, касающаяся введения глобальной минимальной налоговой ставки на прибыль крупных МНК в размере 15%. Ранее, в июне 2021 г. эту меру одобрили страны «Большой семерки», а в октябре инициативу поддержали 136 стран, на долю которых приходится более 90% мирового ВВП [11].

В июне 2021 г. Налоговая обсерватория ЕС опубликовала на своем сайте доклад, в котором был осуществлен расчет величины дополнительных налоговых поступлений от корпоративных налогов в ЕС в случае введения ставки в 15%. Согласно оценкам, применение налоговой ставки в 15% к прибыли европейских МНК позволит фискальным органам ЕС получить 50 млрд. евро вдобавок к 340 млрд. евро, которые планируется собрать, исходя из действующего законодательства, в 2021 г. [12, с. 24–28].

Гарантия конфиденциальности осуществляемых операций и реальных бенефициаров

Если рассматривать такое преимущество офшорных юрисдикций, как сохранение конфиденциальности учредителей, бенефициаров и владельцев счетов, то с принятием Плана BEPS и других антиофшорных мер гарантия исполнения данного условия достаточно условна. И оншорные государства, и мировое сообщество в целом являются сторонниками искоренения анонимности реализуемых финансовых операций.

Таблица 2. Сведения по поводу автоматического обмена финансовой и налоговой информацией за 2017–2019 гг.

Год	Юрисдикции, осуществляющие автоматический обмен информацией	Финансовые счета, млн.	Двухсторонние отношения
2017	48	11	2 600
2018	96	47	4 500
2019	97	84	6 100

Источник: [15, с. 13].

Еще в 2009 г. с целью противодействия уклонения от уплаты налогов за счет офшоров «Большая двадцатка» объявила о прекращении существования банковской тайны, что дало возможность налоговым органам стран получать информацию об операциях, счетах и вкладах клиентов банков, являющихся нерезидентами этих денежно-кредитных институтов [13, с. 2]. До этого момента данная информация была конфиденциальной.

Кроме того, в 2014 г. ОЭСР утвердила инициативу в отношении осуществления автоматического обмена финансовой и налоговой информацией государствами на основании Единого стандарта отчетности (Common Reporting Standard — CRS). В рамках этой инициативы подразумевается получение фискальными органами сведений об активах и счетах физических и юридических лиц от других юрисдикций в автоматическом режиме [14, с. 42–43]. Налоговая прозрачность достигается странами за счет установления личности своих налоговых резидентов, имеющих счета за рубежом, и получения информации по поводу счетов и различных категорий их доходов, а именно дивидендов, процентов, роялти и др. Автоматический обмен информацией реализуется исходя из заключенных странами многосторонних и двухсторонних соглашений. Сведения, которые отправляются фискальным органам, формируются иностранными финансовыми институтами: банками, инвестиционными фондами, брокерами, страховыми компаниями и т.д.

Автоматический обмен финансовой и налоговой информацией юрисдикциями стал впервые осуществляться в 2017 г. Примечательно, что с течением времени количество юрисдикций, двусторонних соглашений и финансовых счетов неизменно увеличивалось. Если в 2017 г. всего 48 юрисдикций обменивались информацией, то в 2018 г. их стало уже 96, а в 2019 г. — 97 (Табл. 2). При этом обмен информацией реализовывался в 2017 г. в рамках 2 600 двусторонних отношений по всему миру, а в 2019 г. уже за счет более чем 6 000 двусторонних соглашений. За период 2017–2019 гг. фискальным органам удалось значительно увеличить объем получаемых сведений, так как в 2017 г. они полу-

чили информацию всего о 11 млн. финансовых счетов их резидентов, открытых в офшорных юрисдикциях, а в 2019 — о 84 млн.

По состоянию на октябрь 2021 г. в автоматическом обмене финансовой и налоговой информацией участвуют более 110 юрисдикций [16]. Важно отметить, что участниками автоматического обмена информацией являются не только оншорные юрисдикции, но и офшорные: Бермудские острова, Британские Виргинские острова, Джерси, остров Мэн, Каймановы острова и др. [17]. Участие офшорных юрисдикций в антиофшорной политике является характерной особенностью современности. Содействие этих юрисдикций обусловлено нежеланием лишиться значительных доходов от существующей финансовой деятельности, реализуемой в пределах офшоров, а также социальных и иных выгод.

В результате, признак офшора, заключающийся в предоставлении гарантий конфиденциальности, постепенно теряет свою актуальность. Не исключено, что с течением времени в мире почти не останется юрисдикций, способных обеспечить абсолютную конфиденциальность финансовой информации.

Обеспечение оптимальной правовой среды для ведения бизнеса в офшорных юрисдикциях

Об отношении мирового сообщества к предоставлению оптимальной правовой среды для ведения бизнеса в офшорных юрисдикциях можно судить исходя из предпринимаемых антиофшорных мер. Как уже было отмечено ранее, План BEPS направлен на реализацию комплексной налоговой реформы, предусматривающей уравнивание требований налоговой прозрачности в рамках всех государств. Например, ведение и предоставление налоговой отчетности согласно Плану BEPS осуществляется в рамках унифицированных стандартов.

Условия реализации таких упрощенных условий административного контроля в офшорах, как: упрощенный режим регистрации, отсутствие валютного

контроля, минимизация числа отчетностей и проверок и др., для компаний-нерезидентов сильно отличаются в зависимости от той или иной офшорной юрисдикции. В рамках каждой из офшорных юрисдикций утверждены индивидуальные правила, порядок и нормы в отношении этих преимуществ. В связи с этим их обобщенный анализ осуществлять некорректно.

Несмотря на то, что для большинства офшорных юрисдикций характерна регистрация компаний-нерезидентов на основании лишь заявления и учредительных документов (или их копий) на английском языке, в ряде офшорных юрисдикций для этого все же требуются дополнительные документы из страны непосредственного ведения бизнеса. Например, минимального пакета документов недостаточно для регистрации компании в офшорных юрисдикциях на территории ЕС. Более того, лишь в немногих офшорных юрисдикциях отсутствуют требования по ведению и предоставлению финансовой отчетности в государственные органы. К таким юрисдикциям относятся Андорра, Коста-Рика, Либерия, Маврикий, Мальдивские острова и др. В большинстве своем, в остальных юрисдикциях компаниям все же необходимо предоставлять отчетности в установленном порядке и с определенной регулярностью [18, с. 7].

Практика также показала, что солидные компании сами избегают офшорных юрисдикций, в которых очень высокий уровень конфиденциальности бизнеса, а также отсутствует контроль (в том числе, и валютный) со стороны государственных органов [19, с. 45].

Общественное недовольство уклонением от уплаты налогов

Отличительной чертой борьбы с офшорами стало нарастание общественного недовольства по отношению к уклоняющимся от уплаты налогов физическим и юридическим лицам. Только за последние восемь лет Международным консорциумом журналистов-расследователей (ICIJ) обнародован целый ряд документов, подтверждающих факты причастности к офшорным

счетам и использованию офшорных схем многих знаменитых личностей, политиков, спортсменов и компаний. Самыми известными утечками финансовой информации из офшоров являются Offshore Leaks (2013 г.), Panama Papers (2016 г.), Paradise Papers (2017 г.), Pandora Papers (2021 г.). Только над последним расследованием Pandora Papers работу осуществляло более 650 журналистов, которые изучили 11,9 млн. файлов. Фигурантами этого досье стали 30 нынешних и бывших глав государств, а также более 300 чиновников [20].

Выводы

Таким образом, антиофшорная политика после мирового экономического кризиса 2008–2009 гг. получила новый виток развития. На международном уровне особенно активно стали разрабатываться и реализовываться меры по деофшоризации мировой экономики. Международными институтами с целью борьбы с основными проблемами в данном направлении, такими как: уклонением от уплаты налогов, конфиденциальностью осуществляемых финансовых операций, сокрытием реальных бенефициаров офшорных компаний и т.д. были инициированы подготовка Плана BEPS, реализация автоматического обмена финансовой и налоговой информацией между государствами.

Многие офшорные государства также стали активными участниками деофшоризации уже не столько на национальном уровне, сколько на мировой арене. Они поддержали вышеупомянутые инициативы ОЭСР и «Большой двадцатки».

В рамках глобальных активных мер по деофшоризации мировой экономики офшорным юрисдикциям ничего не осталось, кроме как смириться с притеснением их деятельности. Понимание тщетности их борьбы за отстаивание своих интересов с остальными заинтересованными сторонами подтолкнуло офшорные юрисдикции идти на компромисс и способствовать реализации глобальной деофшоризации с целью сохранения существующих экономических, социальных и иных выгод.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ярошевич В., Сарган А. Оффшорный сегмент мировой экономики: эволюция и тенденции развития // Банковский вестник. 2013. № 3 (588). с. 33–39. URL: <https://www.nbrb.by/bv/articles/9675.pdf> (дата обращения: 28.10.2021).
2. Хейфец, Б.А. Оффшорные юрисдикции в глобальной и национальной экономике / Хейфец Б.А. — Москва: ЗАО «Издательство «Экономика». — 2008. — 335 с. — ISBN978-5-282-02852-2. — Текст: непосредственный.
3. Tørsløv T., Wier L., Zucman G. The Missing Profits of Nations: 2018 Figures // NBER. — August 2021 — Текст: электронный. — URL: <https://missingprofits.world> (дата обращения: 02.11.2021).
4. Хейфец, Б.А. Деофшоризация российской экономики: возможности и пределы / Б.А. Хейфец — Москва: Институт экономики РАН. — 2013. — 63 с. — ISBN978-5-9940-0426-5. — Текст: электронный. — URL: https://inecon.org/docs/Kheifets_2013.pdf (дата обращения: 04.11.2021).

5. The State of Tax Justice 2020: Tax justice in the time of COVID-19 // Tax Justice Network — November 2020 — URL: <https://taxjustice.net> (дата обращения: 06.11.2021).
6. Шелепов А.В. Проект BEPS: глобальное сотрудничество в сфере налогообложения // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. — Т. 11. — № 4—2016. с. 36—59. — Текст: электронный. — URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 10.11.2021).
7. Внешнеэкономическая политика России в условиях глобальных рисков / под ред. А.А. Ткаченко. — М.: КУРС, 2018. — 320 с. — ISBN978–5–907064–61–4. — Текст: непосредственный.
8. Clausing K., Saez E., Zucman G. Ending Corporate Tax Avoidance and Tax Competition: A Plan to Collect the Tax Deficit of Multinationals // Econometrics Laboratory (University of California, Berkeley). — January 2021—18 p. — Текст: электронный. — URL: <https://eml.berkeley.edu> (дата обращения: 11.11.2021).
9. De Mooij, Ruud, Alexander Klemm, Victoria Perry. Corporate Income Taxes under Pressure: Why Reform Is Needed and How It Could Be Designed // International Monetary Fund. — 2021. — 376 p. — URL: <https://www.elibrary.imf.org> (дата обращения: 11.11.2021).
10. Corporate Tax Rates around the World // Tax Foundation. — Текст: электронный. — URL: <https://taxfoundation.org> (дата обращения: 11.11.2021).
11. OECD Secretary-General Mathias Cormann welcomes outcome of the G20 Leaders Summit // OECD — 31.10.2021 — URL: <https://www.oecd.org> (дата обращения: 12.11.2021).
12. Mona Barake, Paul-Emmanuel Chouc, Theresa Neef, Gabriel Zucman. Collecting the Tax Deficit of Multinational Companies: Simulations for the European // EU Tax Observatory. — June 2021—57 p. — Текст: электронный. — URL: <https://www.taxobservatory.eu> (дата обращения: 12.11.2021).
13. The Era of Bank Secrecy is Over // OECD. — 26 October 2011. — Текст: электронный. — URL: <https://www.oecd.org> (дата обращения: 13.11.2021).
14. Саргсян Л.М. Структура международной системы регулирования офшорных зон: современное состояние и перспективы развития // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2016. № 2. с. 31–54. — URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 13.11.2021).
15. OECD Secretary-General Tax Report to G20 Finance Ministers and Central Bank Governors // OECD — July 2020, OECD, Paris. — Текст: электронный. — URL: <https://www.oecd.org/> (дата обращения: 13.11.2021).
16. Activated Exchange Relationships for CRS information // OECD — October 2021. — URL: <https://www.oecd.org/> (дата обращения: 13.11.2021).
17. CRS by jurisdiction // OECD — URL: <https://www.oecd.org/> (дата обращения: 14.11.2021).
18. Михайлин А.Н., Смирнов Е.Н. Эволюция и современный этап функционирования офшорных зон в зарубежной и российской практике // Вестник евразийской науки. 2018. № 5. с. 1–15. — URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 14.11.2021).
19. Ярыгина И.З. Деофшоризация: проблемы и решение // Экономика. Налоги. Право. 2016. № 2. с. 43–50. — URL: <http://elib.fa.ru/art2016/bv1974.pdf/download/bv1974.pdf?lang=en> (дата обращения: 14.11.2021).
20. Pandora Papers: утечка офшорных файлов пролила свет на тайное богатство мировых лидеров // BBC — 3 октября 2021. — URL: <https://www.bbc.com> (дата обращения: 14.11.2021).

© Тригуб Екатерина Юрьевна (ekatrigub@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ КОНТРОЛЬНО-АУДИТОРСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ ПРИ УЧЕТЕ ДОХОДОВ И РАСХОДОВ В АВТОНОМНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Турищева Татьяна Борисовна

К.э.н., доцент, РЭА им. Г.В. Плеханова; Финансовый
университет при Правительстве РФ
ttb2812@mail.ru

BASIC PRINCIPLES OF IMPLEMENTATION OF CONTROL AND AUDITING MEASURES WHEN RECOGNIZING INCOME AND EXPENDITURE IN AUTONOMOUS INSTITUTIONS

T. Turishcheva

Summary. The socio-economic development of any country is a multifaceted process that includes economic growth and an increase in the level and quality of life of the population. First of all, it depends on a balanced budget policy, which includes legislatively defined measures aimed at the formation of the state's monetary fund, and provides for the rational distribution of budgetary resources in all spheres of society. An integral element of ensuring the targeted and rational use of budget funds is a timely and thorough audit and control of the income and expenses of organizations supported by public funds, including autonomous institutions, in compliance with the basic principles aimed at ensuring the legality and effectiveness of the actions of all participants in the budget process. Given the above, the purpose of the article is to formulate and clarify the content of the principles of budgetary control and audit of revenues and expenditures of autonomous institutions. In the course of the study, the author clarified the general principles of audit and control of income and expenses of autonomous institutions, as well as formulated specific principles, taking into account the peculiarities of budget execution, which together should contribute to timely and high-quality management decisions in the budget process based on complete, relevant and systematized information.

Keywords: autonomous institution, income, expenses, control, audit, principles, legality, efficiency, rationality, consistency.

Аннотация. Социально-экономическое развитие любой страны представляет собой многоплановый процесс, охватывающий экономический рост, повышение уровня и качества жизни населения. Достижение обозначенных целей, прежде всего, зависит от взвешенной бюджетной политики, которая включает законодательно определенные меры, направленные на формирование денежного фонда государства, и предусматривает рациональное распределение бюджетных ресурсов для обеспечения всех сфер жизни общества. Неотъемлемым элементом целевого и рационального использования бюджетных средств является проведение своевременных и основательных контрольно-аудиторских мероприятий при учете доходов и расходов организаций, содержащихся за счет государственных средств, в том числе автономных учреждений, с соблюдением основных принципов, направленных на обеспечение законности и эффективности действий всех участников бюджетного процесса. В контексте вышеизложенного, цель статьи заключается в формулировке и уточнении содержания принципов осуществления государственного финансового контроля и аудита учета доходов и расходов автономных учреждений. В процессе исследования автором уточнены общие принципы осуществления контрольно-аудиторских мероприятий по учету доходов и расходов автономных учреждений, а также сформулированы специфические, характерные принципы, базирующиеся на особенностях выполнения сметы, которые в совокупности должны способствовать своевременному и качественному принятию управленческих решений в бюджетном процессе на основе полной, актуальной и систематизированной информации.

Ключевые слова: автономное учреждение, доходы, расходы, контроль, аудит, принципы, законность, эффективность, рациональность, системность.

Введение

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами

Бюджетная система играет важную роль в экономике любого государства и значительным образом влияет на внутренний и внешний баланс хозяйственной системы, динамику развития экономических процессов и благосостояние населения в целом [1].

Развитие бюджетных отношений в России на сегодняшний день связано с радикальными преобразованиями, происходящими в связи с реформированием бюджетного законодательства, реализацией плана по децентрализации властных полномочий, построением современного, правового, демократического государства, попытками создать новую архитектуру институциональной среды общественного развития. Для достижения указанных целей в стране осуществляются изменения, касающиеся определения новых

правовых рамок формирования бюджетной системы и воспроизводства бюджетного процесса, модернизации механизма аккумулирования и распределения централизованных фондов денежных средств, введения так называемых «партнерских» отношений между государством и обществом.

Вместе с тем следует отметить, что развитие и реформирование отношений в сфере бюджетной деятельности требует четкого контроля и надзора, поскольку эта сфера общественных отношений является потенциально конфликтной в любом государстве. Органы власти и правительственные структуры не могут реализовать свою внешнюю и внутреннюю политику, обеспечить выполнение социально-экономических программ, не имея финансовых ресурсов, а также, не осуществляя соответствующий контроль за законным их формированием и расходованием [2].

Учитывая это, приобретает критически важное значение система аудита и контроля в бюджетной сфере, основные задачи которой заключаются в выявлении бюджетных преступлений, применении мер воздействия на нарушителей бюджетного законодательства, предотвращении злоупотреблений и незаконного расходования средств на всех стадиях бюджетного процесса. Особого внимания в указанных условиях заслуживает система аудита и контроля за наличием и движением бюджетных и внебюджетных средств автономных учреждений.

Наиболее специфическими объектами аудита и контроля в автономных учреждениях являются доходы и расходы, поскольку именно их учет представляется самым сложным и ответственным, требующим детальной проработки и четкой регламентации всех процедур. Целью контрольно-аудиторских мероприятий при учете доходов и расходов в автономных учреждениях является изучение бухгалтерской и финансовой информации по отдельным статьям расходов, анализ остатков на бухгалтерских счетах, проверка их соответствия утверждённой смете и выделяемым ассигнованиям, исследование правильности выполнения бюджетных процедур, проверка точности арифметических расчетов, оценки бюджетных рисков и т.д.

Очевидно, что усовершенствование действующих бюджетных отношений в стране, качественное и эффективное проведение реформ требует четких, адекватных современным требованиям и реалиям, понятных и обоснованных принципов осуществления государственного финансового контроля в целом, а также доходов и расходов учреждений, в частности. Определение принципов контрольно-аудиторских мероприятий имеет важное значение для формирования актуальной концепции бюджетного контроля и надзо-

ра, определения наиболее действенных и результативных инструментов осуществления контрольных мероприятий в деятельности автономных учреждений.

Итак, принимая во внимание тот факт, что очерченная выше проблема является очень актуальной и значимой, необходимо осуществлять поиск путей ее решения в научной и практической плоскостях, чему и посвящена данная статья.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы

Научную проблему, которая заключается в определении состава и формализации содержания принципов государственного финансового контроля, в том числе бюджетного, в своих трудах исследовали: Felício, Teresa; Samagaio, António; Rodrigues, Ricardo [3], Di Francesco, Michael; Alford, John [4], Hay, David C.; Cordery, Carolyn J. [5], Прокопович А.А. [6], Душакова Л.А., Коломиец К.А. [7].

Детальному изучению особенностей учета доходов и расходов автономных учреждений уделяли внимание: Васильченко А.А. [8], Скрипкина О.В., Минашкина А.Н. [9], van Helden, Jan; Reichard, Christoph [10], Bracci, Enrico; Tallaki, Mouhcine [11], Ипатова А.В. [12].

Такие ученые как Выжитович А.М., Скорлыгина Е.А. [13], Абрамова Е.В., Богатырева О.В. [14], Rana, Tarek; Wickramasinghe, Danture; Bracci, Enrico [15], Vallentin, Steen; Thygesen, Niels [16], Paterson, Audrey S.; Changwony, Fredrick; Miller, Peter B. [17] акцентируют внимание на формах осуществления контроля и аудита в автономных учреждениях, недостатках его нормативно-правового обеспечения, методике проведения и других специфических вопросах.

Несмотря на основательность проработки исследуемой проблематики в научных трудах отечественных и зарубежных авторов, справедливо признать факт наличия нерешенных проблемных аспектов. Так, содержательное наполнение принципов государственного финансового контроля и аудита, которое можно встретить в современных публикациях, является очень широким и разнонаправленным, поскольку некоторые ученые рассматривают контроль как функцию государственного управления, а другие считают, что он является одним из видов государственного контроля. Это в свою очередь приводит к неоднозначной трактовке и вариативности применения норм, которыми регулируются соответствующие отношения и обеспечивается эффективность такого явления, как

Деятельность аудиторской группы и осуществляемые контрольные меры должны базироваться только на четких законодательных нормах и требованиях	Осуществляемые контрольные меры должны обеспечивать объективную оценку изучаемой области и деятельности учреждения в целом	Задачи и функции контроля и аудита должны быть четко разделены и регламентированы
Законность	Объективность	Распределение контрольных полномочий

ПРИНЦИПЫ БЮДЖЕТНОГО КОНТРОЛЯ

Своевременность контрольных действий	Эффективность	Гласность
Контрольные меры должны осуществляться своевременно с целью предупреждения возникновения нарушений и злоупотреблений	Проводимый аудит и контроль должны отвечать таким критериям как результативность и действенность	Результаты контроля и аудита должны быть в определенной степени доступными для общественности с целью их обсуждения

Рис. 1. Общие принципы аудита и контроля учета доходов и расходов автономных учреждений

контроль учета доходов и расходов автономных учреждений.

Учитывая указанное, считаем целесообразным расширить масштабы исследуемой научной проблемы и внести ясность в ее некоторые ключевые аспекты.

Методология

Формирование целей статьи

Цель статьи заключается в формулировке и уточнении содержания принципов осуществления контрольно-аудиторских мероприятий при учете доходов и расходов в автономных учреждениях.

Используемые в исследовании методы, методики и технологии

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и специальные методы познания экономических явлений и механизмов осуществления государственного финансового контроля. Основные научные результаты исследования были получены на основе применения следующих методов: систем-

но-структурный; логическое обобщение и абстрагирование; абстрактная логика и сравнение в сочетании с системным подходом.

Результаты

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов

Значение принципов государственного финансового контроля трудно переоценить, поскольку они консолидируют нормы и институты осуществления контрольной и ревизионной деятельности, наделяют их целостностью; являются исходными положениями или научными мыслями при интерпретации процессуальных действий; подчеркивают общность и специфику бюджетного контроля по сравнению с другими видами надзорной деятельности.

Характеризуя принципы осуществления контрольно-аудиторских мероприятий при учете доходов и расходов в автономных учреждениях, некоторые ученые зачастую отождествляют их с общими принципами финансового контроля, которые имеют свои особенности

проявления в сфере государственного финансового контроля и описывают их как основные требования, зафиксированные в нормативно-правовых актах, а также правила, которые не нашли своего правового закрепления, но получили всеобщее признание в процессе организации финансового контроля и деятельности субъектов, наделенных контрольными полномочиями или правами. Детальное описание этих общих принципов представлено на рис. 1.

По мнению автора, указанная позиция в некоторой степени является обоснованной, поскольку контрольно-аудиторские мероприятия при учете доходов и расходов в автономных учреждениях представляют собой неотъемлемую часть общего государственного финансового контроля, что соответственно обуславливает необходимость придерживаться единых принципов, выполнение которых должно быть первоочередным при организации и осуществлении любых контрольных мероприятий.

Вместе с тем, такая интерпретация принципов, по нашему мнению, является достаточно широкой и подчеркивает якобы их производный характер от общего государственного контроля. Не в пользу данного подхода также свидетельствует тот факт, что эти два направления контроля находятся на разных уровнях обобщения, выполняют очень похожие, но все же разные функции и имеют разное социальное значение. Кроме того, такая позиция не учитывает специфики доходов и расходов автономных учреждений, на чем уже было акцентировано внимание ранее.

Поэтому, соглашаясь с тем, что фундаментальные установки и правила осуществления бюджетного контроля должны быть общими для любой плоскости предлагаем приведенные на рис. 1 принципы дополнить следующими:

- ◆ принцип системности означает, что аудит и контроль учета доходов и расходов должны быть интегрированы в общую систему управления автономным учреждением и обеспечивать планомерную реализацию его основных задач в пределах выделенных бюджетных ассигнований;
- ◆ принцип комплексности предполагает, что в процессе осуществления контрольно-аудиторских мероприятий необходимо принимать во внимание результаты использования бюджетных средств учреждением в предыдущие периоды, а также учитывать прогноз основных показателей его деятельности и общий макроэкономический прогноз по стране. Контроль учета доходов и расходов автономных учреждений во взаимосвязи с макроэкономическим прогнозированием и результатами прошлых периодов позволит

правильно оценить возможность полного и стабильного финансирования предполагаемых мероприятий и последствия их реализации;

- ◆ принцип реалистичности заключается в подготовке адекватной оценки относительно потребностей в финансировании основных функций и задач автономного учреждения и направлении бюджетных средств на мероприятия, реализация которых позволит получить конкретный эффект.

Использование в практической деятельности принципов осуществления контрольно-аудиторских мероприятий при учете доходов и расходов в автономных учреждениях, в рамках которых будет акцентироваться внимание как на современном состоянии общественных отношений, так и на перспективах их развития, позволит сформировать относительно устойчивую систему специальных (или точнее — «внутренних») принципов контроля.

Обсуждение

Сравнение полученных результатов с результатами в других исследованиях

Как уже отмечалось ранее, в силу объективных обстоятельств общие принципы не могут отразить специфику исследуемой плоскости бюджетного контроля, но в тоже время они являются теми исходными концептуальными принципами, которые сочетают части в единое целое. Поэтому логичным дополнением общих принципов являются частные, более предметные и конкретные.

Рассматривая более детально принципы осуществления контрольно-аудиторских мероприятий при учете доходов и расходов в автономных учреждениях, необходимо отметить, что их формализация и уточнение в отличие, например, от контроля за целевым использованием бюджетных средств, на сегодняшний день развиты недостаточно. Объясняется это в большинстве своем внутренними факторами, а именно ориентацией учета на составление финансовой отчетности, недостаточным вниманием к вопросам оптимизации использования ресурсов на микроуровне и сложностью разработки адекватных моделей контроля.

Принимая во внимание вышеизложенное, считаем, что основой для формализации специфических, характерных принципов осуществления аудита и контроля за учетом доходов и расходов автономных учреждений могут послужить их ключевые цели и задачи, к числу которых относятся:

- ◆ проведение объективной оценки состояния выполнения сметы автономного учреждения;

- ◆ выявление нарушений финансовой и бюджетной дисциплины, которые были допущены в хозяйственно-финансовой деятельности учреждений и касаются соблюдения действующих законодательных и нормативных актов, регламентирующих: повышение эффективности расходования бюджетных средств по видам расходов и их функциональной направленности; правильную кодировку и классификацию полученных доходов; обеспечение экономного использования бюджетных ресурсов, а также сохранности средств и материальных ценностей; разработку мероприятий для ликвидации выявленных нарушений и недостатков; возмещение убытков, причиненных автономному учреждению действиями или бездействием ответственных должностных лиц;
- ◆ предотвращение злоупотреблений в дальнейшей работе учреждения.

Итак, в число принципов осуществления контрольно-аудиторских мероприятий при учете доходов и расходов в автономных учреждениях, которые учитывают специфику и проблематику проверяемой предметной плоскости, по мнению автора, следует отнести следующие:

- ◆ принцип единства и точности. Как известно, за каждый финансовый год все доходы и расходы должны быть внесены и четко отражены в статьях и регистрах бухгалтерского учета. Соответственно контрольные процедуры должны быть четко ограничены этими рамками и проверять факты осуществления расходов сверх выделенных ассигнований;
- ◆ принцип спецификации. Согласно принципу спецификации, каждый вид доходов должен иметь конкретное предполагаемое использование и быть предназначенным для достижения определенной цели, чтобы избежать путаницы между различными ассигнованиями либо когда они санкционированы, либо когда реализованы. В процессе аудита и контроля проверяющие должны быть уверены в том, что санкционированные расходы осуществляются с указанной целью и должным образом отражены во всех регистрах учета. Тот же принцип применим и к доходам, которые могут быть получены из четкой обозначенных и согласованных источников;
- ◆ принцип значения. Результат, полученный в процессе аудита, очень важен и актуален для соблюдения бюджетной дисциплины и выполнения автономным учреждением своих функций. Важность может проявляться в различных аспектах, например, финансовом, социальном, экономическом, экологическом и тому подобное.

- ◆ принцип надежности: выводы должны быть обоснованы и отражать существенные особенности объекта аудита в соответствии с поставленной целью, а также быть достаточно доказательными;
- ◆ принцип рационального объема: программа/план аудита и контроля должны содержать вопросы/задачи, которые могут быть полностью выполнены в соответствии с утвержденными стандартами, правилами и процедурами.

Указанные принципы не являются статичными и окончательно закрепленными, так как в бюджетном процессе постоянно создаются условия для формирования новых подходов, на основании которых возникают объективные, универсальные, необходимые закономерности взаимоотношений между субъектом и объектом контроля, что приводит к появлению новых принципов.

ВЫВОДЫ

Выводы исследования

Принципы контроля и аудита — это система элементов, которая составляет фундамент методологической базы контрольных и ревизионных мероприятий. Определение принципов контроля имеет важнейшее значение для формирования современной концепции государственного финансового контроля, для ее нормативно-правового обеспечения и внедрения в практику бюджетного процесса.

В процессе исследования автором уточнены общие принципы осуществления контрольно-аудиторских мероприятий при учете доходов и расходов в автономных учреждениях, а также сформулированы специфические с учетом особенностей данной сферы контроля, которые в совокупности должны способствовать своевременному и качественному принятию управленческих решений в бюджетном процессе на основе достоверной, точной и систематизированной информации.

Перспективы дальнейших изысканий в данном направлении

С учетом прохождения в сфере государственного финансового контроля реформы, считаем, что в настоящее время необходимо сфокусировать внимание на исследовании принципов стратегической направленности и поэтапности контрольно-аудиторских мероприятий, в том числе в сфере учета доходов и расходов автономных учреждений и, таким образом, развить теоретические основы государственного финансового контроля и обеспечить выполнение этих принципов на практике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мельник М.В. Тенденции развития государственного финансового контроля и аудита // Вестник профессионального бухгалтера. 2020. № 4–6 (235–237). С. 40–58.
2. Dahan, Momi Budget institutions and government effectiveness // Journal of public budgeting, accounting & financial management. 2020. Volume 32: Number 2; pp 217–246.
3. Felício, Teresa; Samagaio, António; Rodrigues, Ricardo Adoption of management control systems and performance in public sector organizations // Journal of business research. 2021. Volume 124; pp 593–602.
4. Di Francesco, Michael; Alford, John Balancing budget control and flexibility: the central finance agency as ‘responsive regulator’ // Public management review. 2017. Volume 19: Issue 7; pp 972–989.
5. Hay, David C.; Cordery, Carolyn J. The future of auditing research in the public sector // Journal of public budgeting, accounting & financial management. 2020. Volume 33: Number 2; pp 234–242.
6. Прокопович А.А. Эволюция становления и развития государственного финансового контроля в России // Учет и контроль. 2020. № 4 (54). С. 2–9.
7. Душакова Л.А., Коломиец К.А. Оценка состояния государственного финансового контроля и надзора в РФ // Аллея науки. 2020. Т. 2. № 6 (45). С. 494–500.
8. Васильченко А.А. Планирование доходов и расходов автономного учреждения // Теория и практика современной науки. 2020. № 9 (63). С. 52–56.
9. Скрипкина О.В., Минашкина А.Н. Внутренняя отчетность автономного учреждения // Управленческий учет. 2018. № 2. С. 76–81.
10. van Helden, Jan; Reichard, Christoph Management control and public sector performance management // Baltic journal of management. 2018. Volume 14: Number 1; pp 158–176.
11. Bracci, Enrico; Tallaki, Mouhcine Resilience capacities and management control systems in public sector organisations // Journal of accounting & organizational change. 2021. Volume 17: Number 3; pp 332–351.
12. Ипатова А.В. Учет доходов от предпринимательской деятельности в государственных автономных учреждениях // Интеграция наук. 2018. № 4 (19). С. 121–123.
13. Выжитович А.М., Скорлыгина Е.А. Система внутреннего аудита автономного учреждения // Вестник НГУЭУ. 2018. № 1. С. 122–130.
14. Абрамова Е.В., Богатырева О.В. Внутренний финансовый контроль как инструмент построения эффективной системы управления в бюджетной сфере экономики // Фундаментальные исследования. 2017. № 9–1. С. 112–116.
15. Rana, Tarek; Wickramasinghe, Danture; Bracci, Enrico New development: Integrating risk management in management control systems — lessons for public sector managers // Public money & management. 2019. Volume 39: Issue 2; pp 148–151.
16. Vallentin, Steen; Thygesen, Niels Trust and control in public sector reform: Complementarity and beyond // Journal of trust research. 2017. Volume 7: Issue 2; pp 150–169.
17. Paterson, Audrey S.; Changwony, Fredrick; Miller, Peter B. Accounting control, governance and anti-corruption initiatives in public sector organisations // The British accounting review. 2019. Volume 51: Number 5; pp 189–194.
18. Бедоева З.Н. Принципы плановости и эффективности осуществления государственного бюджетного контроля // Финансовое право. 2020. № 2. С. 26–29.
19. Мальцев В.А. Принципы государственного финансового контроля и проблемы их реализации в Российской Федерации // Вестник Юридического института МИИТ. 2021. № 1 (33). С. 44–55.
20. Пономаренко Н.Н. Государственный финансовый контроль: принципы организации // Сборник научных работ серии «Финансы, учет, аудит». 2020. № 3 (19). С. 154–165.

© Турищева Татьяна Борисовна (ttb2812@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ЛИМИТИРОВАНИЕ КРЕДИТНОЙ СДЕЛКИ КАК ИНСТРУМЕНТ СМЯГЧЕНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ НАРУШЕНИЯ ГРАНИЦ КРЕДИТА

CREDIT TRANSACTION LIMITATION AS A TOOL TO MITIGATE THE CONSEQUENCES OF VIOLATION OF CREDIT BOUNDARIES

A. Ushanov

Summary. This article is devoted to the analysis of the interdependence of the boundaries of credit at the micro level, on the one hand, and its essential characteristic — repayment, on the other. The theoretical aspects of the concept of “credit boundaries” are considered. The factors of violation of the boundaries of credit provided by banks to private and corporate clients are analyzed, resulting in the occurrence of overdue loans. It is noted that the current lending mechanism does not fully take into account the challenges of today. Based on the provision that the credit limit is a quantitative credit limit on the part of the lender, a mechanism for limiting corporate transactions is proposed, built on the hierarchy of the system of limits, the ultimate goal of which is to minimize the risks of non-repayment of the loan as the main indicator of violation of its boundaries.

Keywords: credit boundaries, Bank of Russia, consumer loans, credit boundaries, overdue debt, credit limits, hierarchy of limits.

Ушанов Александр Евгеньевич

К.э.н., доцент, Финансовый университет при
Правительстве Российской Федерации, г. Москва
ushanov_0656@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу взаимозависимости границ кредита на микроуровне, с одной стороны, и его сущностной характеристики — возвратности, с другой. Рассмотрены теоретические аспекты понятия «границы кредита». Проанализированы факторы нарушения границ кредита, предоставляемого банками частным и корпоративным клиентам, результатом чего является возникновение просроченной задолженности по ссудам. Отмечено, что действующий механизм кредитования не в полной мере учитывает вызовы сегодняшнего дня. Основываясь на положении о том, что лимит кредитования является количественной границей кредита со стороны кредитора, предложен механизм лимитирования корпоративных сделок, построенный на иерархии системы лимитов, конечная цель которого — минимизации рисков невозврата кредита как основного индикатора нарушения его границ.

Ключевые слова: границы кредита, Банк России, потребительские кредиты, границы кредита, просроченная задолженность, лимиты кредитования, иерархия лимитов.

В начале августа 2021 г. Федеральный фонд по защите прав вкладчиков и акционеров (далее — Фонд) обратился в Банк России с целью решить проблему вложений в пирамиды заемных средств гражданами [1]. Речь шла о росте масштабов нецелевого потребительского кредитования, используемого гражданами на ведение предпринимательской деятельности.

Согласно действующему законодательству, нецелевой потребительский кредит может быть использован на любые цели, не связанные с предпринимательской деятельностью. В то же время, по оценкам экспертов, до 30% средств, инвестируемых в пирамиды, приходится на кредиты. Вложение заемных средств в «пирамидальные» инвестпроекты, являющееся предпринимательской деятельностью, в масштабах больших, чем это необходимо для удовлетворения именно потребительских нужд, не только противоречит сущностному предназначению потребительского кредита, но и является проявлением нарушения его границ.

Нарушение границ потребительского кредита, как следствие его нецелевого использования, приводит к выхолащиванию самой сущности кредита как экономической категории — его возвратности, выражающейся в росте просроченных ссуд.

В широком понимании к аналогичным последствиям приводит рост объемов кредитования населения, опережающий рост его доходов. Чрезмерное отношение роста доходов населения стимулирование кредитования способно лишь краткосрочно оказать положительное влияние на экономику, но в перспективе — негативное.

В 3-м квартале 2021 г. зафиксирован резкий рост выдачи необеспеченных кредитов населению: увеличение по сравнению с аналогичным периодом прошлого года составило 36%. По данным Банка России, общий кредитный портфель физических лиц в российских банках на 1.09.2021 г. составил 23,6 трлн. рублей, что на 24% больше, чем годом ранее, и на 2% выше показателя

Рис. 1. Факторы нарушения (трансформации) границ кредита и его последствия

теля на 1 июля 2021 г. Всего по итогам I полугодия 2021 г. было выдано 7,62 млн. потребительских кредитов, что на 13,9% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года (в 1 полугодии 2020 г.— 6,69 млн. ед.). Тенденция не может не вызывать опасения с учетом текущего состояния макроэкономической среды.

Растет также значение показателя долговой нагрузки населения: во 2-м квартале 2021 г. его среднее значение для потребительских кредитов достигло 61,1%, увеличившись на 0,4 п.п. по сравнению с 1-м кварталом. По данным Росстата, кредиты физическим лицам в пандемийный год выросли на 13,5% [2].

Что касается динамики доходов, то, если не учитывать кратковременные околонулевые колебания, реальные доходы населения падают 8-й год подряд. Согласно прогноза Минэкономразвития, реальные располагаемые доходы россиян по итогам 2021 г. не восстановятся до докризисного уровня: они вырастут только на 2,5% (вместо ожидаемых ранее 3,0%) после падения на 2,8% в 2020 году [3]. Ухудшение прогноза

по реальным доходам связано в основном с корректировкой ведомством оценки инфляции на конец года — на 1,6 п.п. вверх, до 7,4%, с прогнозируемых ранее 5,8%.

Еще более пессимистичным оказался прогноз экономистов Национального рейтингового агентства — по их мнению, реальные располагаемые доходы населения в 2021 г. окажутся в диапазоне от минус 2% до 0 [4].

Согласно данным БКИ «Эквифакс» по состоянию на 1 октября 2021 года каждый 10-й потребительский кредит, выданный банком физическому лицу, являлся проблемным, то есть не обслуживался в течение 90 и более дней. В абсолютном значении более 7,1 млн. кредитов находится на данный период в стадии дефолта: это на 3% выше показателя начала года. Объем просроченной задолженности приближается к 1 трлн. руб., что на 9,2% выше, чем на начало года [5].

Ускоренный рост необеспеченного потребительского кредитования на фоне сворачивания ограничи-

тельных противопандемийных мер, не сопровождающийся адекватным ростом доходов и притоком новых заемщиков, ведет к накоплению банками рисков невозврата (к началу осени 2021 г. доля удовлетворенных заявок на необеспеченные кредиты упала по сравнению с августом до 35,1% или на 1,7 п.п.), свидетельствуя о нарушении границ кредитования.

Помимо нецелевого использования потребительских кредитов, чрезмерного их роста относительно роста реальных доходов населения, причиной нарушения границ кредита является увеличение объемов кредитования, не подкрепленное расширением производства, ростом деловой активности, а также активизация кредитования под залог ценных бумаг (рис. 1). По заявлению главы Минэкономразвития М. Решетникова, «темпы роста ВВП РФ в 2021 г. вряд ли превысят 4,2%, в сентябре-октябре наблюдается замедление деловой активности на фоне исчерпания восстановления экономики. Ухудшилась эпидемиологическая ситуация...» [6].

С экономической точки зрения *границы кредита* — это верхний рубеж выдачи, лимит ресурсов кредита, та черта, при пересечении которой кредит перестает проявлять свои положительные качества, распадается как экономический феномен.

Известно, что на *микроуровне* существенной характеристикой границ конкретных ссуд служит их трактовка с позиций заемщика и кредитора. Границы кредита для заемщика зависят от его потребности в заемных средствах, связанной со спецификой бизнеса. Эти границы имеют качественный и количественный характер. Если качественная граница кредита — это кредитоспособность заемщика как гарантия своевременного возврата кредита, то количественная — *установленный банком лимит кредитования*.

На *макроуровне* причинами нарушения границ кредита являются экономическая нестабильность, дефицит бюджета, нарушения в сфере обращения и др. Методами преодоления указанных нарушений служат проведение регулятором взвешенной денежно-кредитной политики, проведение денежных и кредитных реформ, конверсия кредитной задолженности др.

Несоблюдение границ кредита, закредитованность заемщика негативно влияет на цены, формирует кредитный пузырь, затрудняет своевременный возврат ссуды.

Исследование проблем границ кредита в отечественной литературе имеет свою историю. Еще в 1931 г. И.А. Трахтенберг писал, что «...границы банковского

кредита определяются специфическими закономерностями банковской деятельности, которые в свою очередь обуславливаются закономерностями движения реального капитала» [7]. Объективный характер границ кредита отмечал и Э.Я. Брегель: «В действительности банковский кредит имеет определенные объективные границы... Поскольку кредит предоставляется за счет аккумулируемых банками денежных капиталов и доходов, он ограничен их размерами...» [8]. Современные авторы отмечают связь границы кредита с материальным производством [9], подчеркивая, в частности, что качественной границей кредита на микроуровне является недостаточная кредитоспособность заемщика [10], а количественной (в узком понимании) — лимит кредитования [10][11].

По мнению О.И. Лаврушина, «...границы кредитования лежат в соблюдении его сущности как возвратного движения ссуженной стоимости, они не могут не существовать, если общество правильно определило его сущность и умеет управлять денежно-кредитными потоками» [12]. Аналогичной позиции придерживаются и другие авторы, отмечая, что границы кредита определяются его законами, как общими, так и частными; к последним относится закон возвратности средств...» [13].

Обобщение теории вопроса и практики современного кредитования позволяет сделать вывод о том, что какие бы ни были границы кредита, и каковы бы ни были факторы, влияющие на них, — доминантой, «лакмусовой бумажкой» их соблюдения на макро- и микроуровне является *проявление сущности кредита как возвратного движения ссуженной стоимости*. Соответственно решающим индикатором соблюдения границ банковского кредита на выходе является его возвратность, а на входе — факторы, влияющие на ее соблюдение.

Если говорить о динамике корпоративного кредитования в России, то объем выданных ссуд в первой половине 2021 г. увеличился: в июле он составил 8,27 трлн. руб., что на 10% больше, чем годом ранее. При этом задолженность по кредитам на 01.08.2021 г. была равна 39,95 трлн. руб., за год практически не изменившись, как и размер просроченной задолженности — 2,7 трлн. руб. или 6,9% от кредитного портфеля (на конец 2020 г. — 7,1%; при этом следует отметить, что по итогам 2020 г. просроченная задолженность заемщиков малого и среднего бизнеса выросла на 13%).

Риски для банковского сектора сохраняются в связи с повышенной неопределенностью в отношении дальнейшего возможного распространения пандемии COVID-19, неустойчивым характером восстановления корпоративного сектора. Одним из главных потенци-

альных рисков для российской банковской системы, по мнению экспертов (наряду со все более активным участием в непрофильном бизнесе и волатильностью процентных ставок), является *ухудшение качества кредитного портфеля юридических лиц*, которое обычно настигает банки через год после наступления турбулентности. По словам главы АКРА М. Сухова, «существует вероятность того, что платежеспособность заемщиков, кредиты которым были реструктурированы в 2020 году, не восстановится до уровня, достаточного для выполнения обязательств в полном объеме» [14].

Как отметила глава Банка России Э. Набиуллина, такие «скрытые проблемы в будущем могут стать источником системных рисков» [15]. Они связаны с тем, что 40% реструктурированных кредитов с начала пандемии для поддержки заемщиков (на сумму более 7 трлн. руб. или около 12% всего кредитного портфеля), по оценке ЦБ РФ — проблемные.

Как отмечалось выше, на выходе определяющим индикатором соблюдения границ банковского кредита является его возвратность, а на входе — факторы, влияющие на ее соблюдение. Среди таких факторов на *макроуровне* следует выделить спектр инструментов и методов регулирования границ кредита, применяемый Банком России в рамках реализации ДКП:

- ◆ обязательные нормативы, включая нормативы кредитных рисков;
- ◆ требования к резервам по ссудам и к капиталу;
- ◆ административные ограничения;
- ◆ квоты и лимиты;
- ◆ политика процентных ставок;
- ◆ политика рефинансирования и абсорбирования ликвидности;
- ◆ операции с иностранной валютой и государственными бумагами и др.

На *микроуровне* факторами обеспечения своевременной возвратности корпоративного кредита являются:

- ◆ наличие ресурсов и желание банка кредитовать исходя из принципов его кредитной политики;
- ◆ качество обеспечения;
- ◆ соблюдение соответствующих экономических нормативов Банка России;
- ◆ уровень оценки кредитоспособности заемщика;
- ◆ установление лимитов кредитования (количественная граница кредита)
- ◆ расчет рейтинга заемщика.

Многие авторы в своих исследованиях отмечают недостатки в организации в коммерческих банках кредитного процесса, не отвечающего в должной мере на вызовы, о которых говорилось выше. В частности,

указывается на отсутствие новых методик расчета лимитов кредитования на заемщика и группу, на кредитный продукт/продукты в целом, построения иерархии лимитов. А поскольку лимит кредитования, как отмечалось выше, является *количественной границей кредита со стороны кредитора*, представляет интерес изучение опыта ведущих кредитных организаций в части построения эффективного механизма лимитирования сделок, реализуемого в рамках кредитного процесса в целях улучшения качества корпоративного ссудного портфеля — индикатора соблюдения/несоблюдения границ кредитования.

Специально разработанная технология позволяет рассчитать и установить на каждого клиента обособленный лимит риска. При этом, как показывает практика, совокупность кредитных лимитов, построенных по принципу иерархии, дает возможность, во-первых, обеспечить дополнительный контроль рисков, во-вторых, сократить сроки процесса выдачи ссуды, в-третьих, упростить одобрение новых сделок с заемщиком в будущем [16].

Узловые правила лимитирования заключаются в том, что:

- ◆ все сделки происходят в рамках рассчитанных лимитов. При этом продуктовый лимит (разовой ссуды, кредитной линии, «овердрафта» и др.) утверждается одновременно с согласием на сделку;
- ◆ определяются ступени субординации лимитов и тип лимита: на клиента, группу взаимосвязанных заемщиков, клиентского менеджера и т.д.;
- ◆ сумма лимита, как правило, превышает заявленную потенциальным клиентом; это делается для того, чтобы в дальнейшем кредитовать, во-первых, в рамках ранее установленного лимита, во-вторых, в упрощенном формате (в формате «шесть глаз» или «четыре глаза», с сокращенной кредитной заявкой и т.п.).

Сумма продуктовых лимитов в рассматриваемой системе лимитирования формирует *совокупный лимит кредитования*, который устанавливается на базе определения *расчетного маркера кредитоемкости* исходя из качества предлагаемого обеспечения, величины оборотного капитала заемщика, его способности качественно обслуживать долг, объема высоколиквидных активов, ежемесячной/ежеквартальной выручки, значения EBITDA, рейтинга и др. В рамках совокупного лимита происходят операции, объем которых ограничен суммой продуктовых лимитов на заемщика.

Весь процесс лимитирования основан на организации четкого взаимодействия подразделений и состоит

Таблица 1. Лимитирование кредитной сделки

Инициирование лимитов (кредитное подразделение)			
Анализ потребностей заемщика	Анализ долговой нагрузки на заемщика	Анализ текущего использования лимитов	Формулирование запроса на лимит
КИ совместно с КМ изучает потребности клиента в банковских продуктах, фиксирует их в сумме продуктового лимита	Расчет отношения суммы ежемесячного платежа к сумме основного долга	КИ изучает вопрос о необходимости открытия дополнительных продуктовых лимитов	Пакет документов передается на независимую экспертизу андеррайтеру
Утверждение главных параметров лимитов	Передача лимитов на использование	Фиксация параметров лимитов	
Утверждение лимитов и их параметров осуществляется после их рассмотрения и корректировки андеррайтером	Для продуктовых лимитов должно быть определено подразделение, уполномоченное самостоятельно принимать решения в формате «б глаз»	КИ вносит лимиты и их параметры в проект решения	
Использование лимитов (бизнес-подразделение и андеррайтер)			
Запрос заемщика	Подготовка заявки и моделей	Утверждение сделки	
Если КИ и КМ корректно оценили потребности заемщика, то его новые запросы на банковские продукты будут укладываться в рамки одобренных продуктовых лимитов	При кредитовании в рамках лимитов запрос на новые лимиты (любого уровня иерархии) не производится, что сокращает объемы анализа заявки со стороны андеррайтера	Если продуктовый лимит был передан на использование, то решение о выдаче ссуды принимает уполномоченное подразделение в формате «б глаз»	
Если запрос клиента укладывается в рамки одобренных продуктовых лимитов, то кредитование происходит в рамках лимита. Заемщик в этом случае предоставляет сокращенный пакет документов			

КИ — кредитный инспектор
 КМ — клиентский менеджер

из трех этапов: инициирование лимитов, утверждение лимитов, использование лимитов (см. табл. 1).

В качестве резюме следует отметить, что признание лимита кредитования со стороны банка в качестве количественной граница кредита подчеркивает важность совершенствования лимитирования в рамках каждой кредитной сделки. Инструменты такого лимитирова-

ния — иерархический принцип их построения (совокупный и продуктовые лимиты), степени субординации, многофакторный расчетный маркер кредитоемкости и др. на фоне четкой организации взаимодействия заинтересованных подразделений. Практическое значение полученных результатов состоит в применении широким кругом банков перспективного механизма лимитирования сделок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пирамида в кредит. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4929561>. 06.08.2021.
2. Жизнь займы — россияне берут рекордные кредиты. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.finam.ru/analysis/newsitem/zhizn-vzaimy-rossiyane-berut-rekordnye-kredity-20210506-202249/06.05.2021>.
3. Минэк не ждет восстановления доходов россиян в 2021 году. [Электронный ресурс]. URL: <https://iz.ru/1236941/2021-10-18/minek-ne-zhdet-vosstanovleniia-dokhodov-rossiian-v-2021-godu>. 18.10.2021 (дата обращения: 18.10.2021).
4. Экономисты спрогнозировали рост доходов россиян на 1,6%. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.rambler.ru/sociology/47406908-ekonomisty-sprognozirovali-rost-dokhodov-rossiyan-na-1-6> (дата обращения: 18.10.2021).
5. «Эквифакс»: каждый десятый потребительский кредит просрочен. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10955367> (дата обращения: 25.10.2021).
6. Официальный сайт «Интерфакс». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/business/797841>. 18.10.2021.
7. Трахтенберг И.А. Современный кредит и его организация. Изд. 2-е. М.: ОГИЗ. — 1931. — 222 стр.
8. Брегель Э.Я. Кредит и кредитная система капитализма. М.: Госфиниздат. — 1948. — 672 стр.
9. Мазурина Т.Ю. Экономическая природа и границы банковского инвестиционного кредита // Вестник университета. — 2013. — № 4. — С. 132–139.
10. Семенов С.К. О границе кредитования // Финансы и кредит. — N21 (135). — 2003. — N21(135). — С. 17–22.
11. Костерина Т.М., Панова Т.А. Методологические основы анализа границ кредита // Финансы и кредит. — 2015. — N32. — С. 26–38.
12. Лаврушин О.И. Базовые основы кредита и его использование в современной экономике // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). — 2017. — N8. — С. 1–10.
13. Валенцева Н.И., Ларионова И.В., Кудрявцева Ю.В. Теоретические основы экономических границ кредита и развития потребительского кредитования // Банковские услуги. — 2011. — № 1. — С. 2–11.
14. АКРА назвало три главных риска банковской системы [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20210531/banki-1734861221>. Риа Новости. 31.05.2021.
15. URL: <https://www.finam.ru/analysis/newsitem/vyход-iz-regulyatornyx-poslableniy-dlya-bankov-dolzhen-proizoyti-s-1-iyulya-20210218-11450/>.
16. Ушанов А.Е. Оптимизация кредитного процесса в условиях вызовов // Финансы и кредит. — 2015. — N21. — С. 38–41.
17. URL: <https://www.finam.ru/analysis/newsitem/vyход-iz-regulyatornyx-poslableniy-dlya-bankov-dolzhen-proizoyti-s-1-iyulya-20210218-11450/>
18. Ushanov A.E. Optimization of the credit process in the conditions of challenges // Finance and credit. — 2015. — N21. — pp. 38–41.

© Ушанов Александр Евгеньевич (ushanov_0656@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Финансовый университет при Правительстве РФ

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ЗАМКНУТОГО ЦИКЛА В УСЛОВИЯХ НОВОЙ ЦИФРОВОЙ ПАРАДИГМЫ¹

DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF THE CIRCULAR ECONOMY IN THE CONDITIONS OF THE NEW DIGITAL PARADIGM

**A. Shinkevich
L. Gorbach
S. Bashkirtseva**

Summary. The article substantiates the relevance of the transformation of industrial and socio-economic processes towards the development of modern nature-saving technologies in conditions of increasing environmental stress as a result of the dominance of the traditional linear production model. A modern trend towards stabilizing this situation has become the introduction of the principles of a closed-loop economy, the efficiency of which is increased due to the digitalization of business processes. The purpose of this study is to study the key directions of the development of the circular economy in Russia and the impact of digital technologies on these processes.

Keywords: circular economy, recycling, innovations, digital technologies, innovative business models.

Шинкевич Алексей Иванович

Д.э.н., д.т.н., профессор, Казанский национальный
исследовательский технологический университет
ashinkevich@mail.ru

Горбач Людмила Анатольевна

К.э.н., доцент, Казанский национальный
исследовательский технологический университет
ludochka2904@mail.ru

Башкирцева Светлана Анатольевна

К.э.н., доцент, Казанский национальный
исследовательский технологический университет
bashkirceva_s@kstu.ru

Аннотация. В статье обосновывается актуальность трансформации производственных и социально-экономических процессов в сторону освоения современных природосберегающих технологий в условиях повышения нагрузки на окружающую среду как результат господства традиционной линейной производственной модели. Современным трендом на пути стабилизации данной ситуации стало внедрение принципов экономики замкнутого цикла, эффективность развития которой повышается благодаря цифровизации бизнес-процессов. Целью данного исследования следует назвать изучение ключевых направлений развития циркулярной экономики в России и воздействие цифровых технологий на эти процессы.

Ключевые слова: циркулярная экономика, рециклинг, инновации, цифровые технологии, инновационные бизнес-модели.

Циркулярная экономика или экономика замкнутого цикла выступает в авангарде современных трендов инновационного развития России. Актуализация данного направления обусловлена все возрастающей нагрузкой на окружающую среду, порожденной господствующей линейной производственной моделью, построенной по принципу «take, make, waste», что означает «бери, производи, используй впустую». Расширению влияния данной модели на производственные процессы способствует стремление к положительной динамике темпов экономического роста и прочно закрепившаяся в общественном сознании современная модель потребительского поведения, в которой происходит регулярное обновление потребностей и стремительное сокращение жизненного цикла продукции. В результате на современном этапе мы

наблюдаем рост дефицита сырьевых и энергетических ресурсов, усиливающееся загрязнение окружающей среды, в том числе за счет выбросов парниковых газов, активное загрязнение мирового океана, значительное возрастание площадей, занятых полигонами производственных и бытовых отходов и т.д., что в конечном итоге приводит к необратимым изменениям климата, создает значительную нагрузку на окружающую среду и требует трансформации производственных и социально-экономических процессов в сторону освоения современных природосберегающих технологий.

Согласно сведениям официальной статистики, в минувшем году в России было зафиксировано рекордное количество случаев высокого и экстремально высокого загрязнения воздуха (число случаев за первые 9 ме-

¹ Исследование выполнено в рамках гранта Президента РФ по государственной поддержке ведущих научных школ РФ № НШ-2600.2020.6

сяцев 2020 г. в 3 раза превысило показатели 2019 года (171 случай против 61 соответственно) и в 7 раз показатели 2015 года (171 случай против 24 соответственно). Экстремально высоким считается загрязнение, при котором концентрация одного или нескольких вредных веществ в 20–29 раз превышает предельно допустимую при условии сохранения указанного уровня более двух суток, либо 30–49 раз при сохранении этого показателя в течение 8 часов и более [1].

Предположения относительно возможного сокращения негативного воздействия на окружающую среду в период пандемии Covid-19, как показывает практика, не оправдались, поскольку основные производственные мощности продолжали функционировать, а вопросы контроля экологичности производственных процессов отошли на второй план.

Несмотря на общемировые тенденции, растут выбросы парниковых газов (+6% за 3 года), в первую очередь за счет энергетики (+11%) и промышленного производства (+5%). Особенно остро проявляет себя проблема формирования промышленных и бытовых отходов, единой программы утилизации которых в отечественной практике пока не выработано. Их количество возросло с 2015 года на 53% и составило по итогам 2019 года 7,7 млрд. тонн, из которых только половина (3,8 млрд. тонн) была утилизирована и обезврежена [2]. Более частыми способами борьбы с отходами в отечественной практике мы наблюдаем их сжигание и хранение на мусорных полигонах и свалках ТБО.

Альтернативным вариантом и новой парадигмой промышленного и социально-экономического развития с учетом перечисленных негативных тенденций во всем мире становится концепция циркулярной экономики, основанная на модели, построенной по принципу «take, make, reuse», то есть «бери, производи, используй повторно». Переход к экономике замкнутого цикла может позволить сократить потребление природных ресурсов и энергии, минимизировать количество отходов, обеспечить снижение промышленных выбросов и их утилизацию.

Кроме того, внедрение циркулярной экономики подразумевает под собой достижение ряда социально-экономических эффектов, среди которых следует выделить:

1. сокращение затрат на сырье и материалы;
2. более рациональное использование продукции, следовательно, снижение расходов;
3. сокращение экологических платежей, налогов и штрафов;
4. снижение ресурсоемкости производства;
5. сокращение затрат на утилизацию отходов;

6. формирование дополнительной прибыли от реализации побочной продукции или отходов; и т.д.

Следует сказать, что перечисленные эффекты имеют отношение в основном к микроэкономическим системам, то есть к деятельности предприятий. Однако на макроуровне ожидаемый эффект также значителен. В частности, предполагается расширение рынка труда, появление новых рабочих мест в сфере переработки отходов и сервисов вторичного использования, ремонта и обратной логистики, снижение социальной напряженности за счет развития новых моделей рационального потребления, в перспективе можно ожидать и повышения уровня жизни и здоровья граждан, и т.д. [3]

Вопросы влияния процессов производства и потребления на окружающую среду еще в середине XX века завладели умами ученых. Так, в 1966 г. американский экономист К. Боулдинг впервые в своем труде поднимает вопрос взаимодействия экономики и экологии, отмечая, что человеческое общество не осознает степени значимости существующей проблемы, и, учитывая все возрастающие масштабы человеческой деятельности, ожидать улучшения ситуации не имеет смысла. К. Боулдинг видел решение данной проблемы в увеличении жизненного цикла товаров или возможной повторной их переработке, то есть впервые обратил внимание на необходимость смены производственной парадигмы и формирования экономики замкнутого цикла [4].

Сам термин «циркулярная экономика» появился в науке сравнительно недавно, в 2005 году, однако активный научный и практический интерес к этой категории в России проявился лишь к 2014 году, который стал отправной точкой в формировании теоретико-методологической базы по данному направлению. Изначально это были научные исследования в сфере промышленной экологии, теории промышленных экосистем, теории социоэкологических систем, концепции «нулевых выбросов» и т.д. Сегодня часто проблему развития циркулярной экономики рассматривают в контексте инновационного развития и трансформационных процессов экономических систем, однако следует учитывать междисциплинарный характер данного научного направления [3]. Среди авторов, исследующих представленную научную область, следует выделить Ратнер С.В., Пахомову Н.В., Рихтер К.К., Хаас В., Андерсена М., Калякину И.М., Мясникову О.В., Сахбиеву А.И., Шинкевича А.И., Малышеву Т.В. и др.

Единой и универсальной трактовки термина «циркулярная экономика» на сегодняшний день не выработано. В материалах Двенадцатой сессии Комитета по инновационной деятельности, конкурентоспособности и государственно-частным партнерствам Европейской

экономической комиссии ООН, прошедшей в Женеве в марте 2018 года, понятие «экономика замкнутого цикла» истолковано, как система, в которой ценность товаров, материалов и ресурсов сохраняется в экономике как можно дольше, где отходы рассматриваются как активы или ресурс. Согласно определению Фонда Элен Макартур, «она является восстановительной или регенеративной и направлена на улучшение состояния и сохранение природного капитала, использование ресурсов с оптимальной отдачей и минимизацию системных рисков путем регулирования запасов и возобновляемых потоков» [5].

Совокупность дефиниций категории «экономика замкнутого цикла» можно разделить на две группы. В первой авторы делают акцент на обеспечении замкнутого оборота материальных ресурсов и сокращении введения в него новых. Во второй группе трактовка выходит за пределы задачи управления материальными ресурсами и затрагивает различные аспекты потребительского поведения. В целом следует согласиться с мнением, что циркулярная экономика — модель экономического развития, которая направлена на ресурсосбережение, регенеративное экологически чистое производство и ответственное потребление.

Чаще всего, характеризуя циркулярную экономику, упоминают о ее характерных свойствах, обеспечивающих замкнутый характер производственных процессов и продление жизненного цикла продукции благодаря повторному использованию, повторному производству или восстановлению, переработке и утилизации продукции и бытовых отходов и отходов производства. При этом, в зависимости от уровня экономической системы, в рамках которой рассматриваются основные принципы циркулярной экономики, составными элементами данной производственной модели можно назвать «чистое производство», экодизайн (продвинутая функциональность, модульная конструкция, повторное использование частей, восстановление), дематериализацию (предоставление услуг в электронном формате), «зеленые» цепи поставок, обратную логистику, системы управления ресурсами и отходами и т.д. [3]

Сущность циркулярной экономики можно описать тремя ключевыми характеристиками.

1. Замкнутые циклы. Экономика в таком случае функционирует по примеру экосистемы, где отходы становятся сырьем для производства нового продукта. Производители принимают свою продукцию после использования, ремонтируют ее для нового срока службы.
2. Возобновляемая энергия (энергия должна использоваться максимально эффективно за счет возобновляемых источников энергии).

3. Системное мышление. В процессе реализации экономической деятельности все участники должны принимать во внимание последствия своих действий в краткосрочной и долгосрочной перспективе, а также их влияние на цепочку создания стоимости. Следовательно, помимо технологических преобразований, переход к циркулярной экономике предполагает и социальные трансформации, изменение моделей потребительского поведения.

Нормативно-правовое сопровождение процесса становления циркулярной экономики в России обеспечивает совокупность федеральных законов. В частности, Федеральный закон «Об охране окружающей среды», «Об отходах производства и потребления», «Об охране атмосферного воздуха», «Об особо охраняемых природных территориях», «Об экологической экспертизе» и т.д. Они определяют направления государственной политики в области природопользования и охраны окружающей среды, и предусматривают возможности для внедрения современных технологий.

Актуальность экологической проблемы предопределила и разработку ряда стратегических программных документов, определяющих ключевые направления развития с учетом принципов циркулярной экономики. Так, в 2018 году был принят национальный проект «Экология» сроком действия до 2025 года, среди ключевых задач которого — снижение выбросов опасных загрязняющих веществ и создание устойчивой системы обращения с твердыми коммунальными отходами, в том числе обеспечивающей сортировку отходов в объеме 100% и снижение объема отходов, направляемых на полигоны, в 2 раза. Ранее о необходимости уменьшения экологического ущерба, связанного с захоронением твердых бытовых отходов, в официальных документах заговорили еще в 2016 году в приоритетном федеральном проекте «Чистая страна» сроком действия по 2025 год включительно.

Аналогичные задачи были прописаны и в перечне инициатив социально-экономического развития России до 2030 года, утвержденного в рамках Программы стратегического развития России в октябре 2021 года. В числе важнейших направлений данного проекта представлена и «Экология», которая предполагает реализацию четырех ключевых инициатив: переработку отходов, бережную добычу минеральных ресурсов, снижение выбросов парниковых газов и ликвидацию опасных свалок и аварийных объектов.

Однако следует заметить, что на сегодняшний день в России перерабатывают только 9% мусора, и динамика роста данного показателя за 3 года действия упо-

мянутого национального проекта составила лишь 2%, а темпы роста промышленных отходов с каждым годом становятся все выше. По состоянию на ноябрь 2020 года в стране насчитывалось 8323 свалки, в том числе 916 на территории городских округов. Современные тенденции свидетельствуют о том, что в перспективе появится необходимость выделения дополнительных площадей под полигоны, учитывая их загруженность на сегодняшний день. При этом, согласно паспорту проекта «Чистая страна», надежда в основном возлагается не на мусороперерабатывающие, а на мусоросжигательные заводы, которые должны снизить объем размещения отходов на свалках и достичь модели «нулевого захоронения».

В октябре 2021 года утверждение Правительством РФ получила и Стратегия социально-экономического развития России с низким уровнем выбросов парниковых газов до 2050 года, в которой поставлена цель достижения углеродной нейтральности при устойчивом росте экономики. Среди мероприятий по декарбонизации заявлено оказание мер поддержки в отношении внедрения, тиражирования и масштабирования низко- и безуглеродных технологий, стимулирование использования вторичных энергоресурсов, изменение налоговой, таможенной и бюджетной политики, развитие зелёного финансирования, меры по сохранению и увеличению поглощающей способности лесов и иных экосистем, поддержка технологий улавливания, использования и утилизации парниковых газов. Таким образом, в рамках целевого сценария станет возможным рост экономики при уменьшении выбросов парниковых газов. К 2050 году их чистая эмиссия должна снизиться на 60% от уровня 2019-го и на 80% от уровня 1990 года. Дальнейшая реализация этого сценария позволит России достичь углеродной нейтральности к 2060 году.

Необходимо отметить, что построение циркулярной экономики невозможно без фундаментальных преобразований всех этапов производственно-сбытовой цепочки — от дизайна изделий и технологий их производства до новых бизнес-моделей, новых способов сохранения природных ресурсов (продления срока службы продукции) и превращения отходов в ресурс (переработка), новых форм потребительского поведения, обновления стандартов и практики, и т.д. Следовательно, неизбежна трансформация всех социально-экономических и производственных процессов, в результате которых возможно распространение «замкнутых» циклов в традиционные производственные и бизнес-модели.

В качестве инновационных бизнес-моделей, описывающих функционирование циркулярной экономики, многие авторы выделяют следующие.

1. Циркулярные поставки, где ограниченные ресурсы заменяются на полностью возобновляемые.
2. Восстановление ресурсов, предполагающее технологические инновации по восстановлению и повторному применению ресурсов и снижению отходов.
3. Создание платформ для обмена и совместного использования товаров, жилья, транспорта и т.д.
4. Продление жизненного цикла продукции за счет ремонта, модернизации, реконструкции и восстановления.
5. Модель «продукт как услуга», при которой клиенты арендуют продукцию с оплатой по факту использования, и т.д. [6]

В соответствии с приведенными бизнес-моделями происходит трансформация производственных и логистических процессов, предусматривающая формирование новых тенденций и принципов. Так, в частности, с целью минимизации объемов производства и исключения возможности перепроизводства особую актуальность приобретает кастомизация, то есть изготовление продукции по индивидуальным требованиям потребителя под конкретный заказ. Широкую популярность обретает система технического обслуживания восстановительного ремонта продукции и ее отдельных компонентов, обеспечивающая диагностику, ремонт, модернизацию продукции до определенного уровня производительности. Кроме того, предполагается расширение возможностей совместного потребления продукции, предоставления ее во временное пользование, повторное использование, восстановление и т.д. [6]

Следует сказать, что реализация названных принципов и тенденций наилучшим образом может быть осуществлена за счет использования цифровых технологий. Цифровизация может стать катализатором и мощным инструментом обеспечения цикличности продуктов, повышая эффективность управления ресурсами.

Речь идет о совокупности технологий, выступающих фундаментом четвертой промышленной революции и Индустрии 4.0.: Интернет вещей (IoT), аддитивные технологии (3D печать), большие данные (Big data), технологии виртуальной и дополненной реальности, искусственный интеллект и т.д. Эти технологии в корне меняют способы организации деятельности компаний, предоставляя возможность интеграции усилий разных хозяйствующих субъектов в рамках перехода к новой экономической парадигме, и создают условия для эффективного мониторинга движения материальных потоков и совместного использования продукции.

Например, благодаря технологии Интернет вещей (IoT) может быть обеспечено автоматическое отслеживание местоположения и мониторинг природного капитала. Производители, используя данные технологии, имеют возможность получать больше данных как о производстве, так и об использовании продуктов.

Значимую роль в процессе формирования экономики замкнутого цикла играет роботизация, которая успешно может быть использована в решении различных задач, например, по сортировке мусора, его переработке, сокращая удельные затраты и снижая вероятность ошибок.

Технологии больших данных (Big data) позволяют осуществлять сбор и обработку информации о движении материальных потоков (отходов и ресурсов) в режиме реального времени. Кроме того, эти технологии способны обеспечить цифровой анализ данных для прогнозирования состояния и износа продукта, сокращения времени простоя производства, планирования технического обслуживания и оптимизации энергопотребления [7, 8].

Благодаря цифровым технологиям возможно обеспечить экономическую систему необходимой инфраструктурой, в частности речь идет о создании платформ для организации совместного использования продукции. Например, ранее упомянутая система каршеринга. Таким же образом может быть обеспечена организация обратной логистики, задача которой состоит в изучении формирования возвратных потоков и управление ими, обеспечивая планирование и контроль движения сырья, материалов, полуфабрикатов и готовой продукции.

Снижению излишков продукции и перепроизводству способствует также взаимодействие потребителей через различные программы и социальные сети, благодаря которым вещи приобретают вторую жизнь, что тоже стало возможным благодаря цифровизации. Аналогичную задачу сокращения объема производства и излишков продукции может решить и повсеместное внедрение аддитивных технологий, более известных как 3D-печать, которые позволяют производить продукты по запросу в нужном количестве. По такому же принципу работает и система краудфандинга, продвигающая идею совместного, коллективного вложения средств для производства продукции, выявляя таким образом интерес потребителя к конкретным товарам и их характеристикам еще на этапе разработки и сокращая производство невостребованной продукции.

Позитивное влияние на обеспечение экологичности производственных процессов создается и за счет снижения потребления ресурсов при осуществлении

административно-управленческих функций благодаря переводу документооборота в цифровой формат.

Следует отметить, что в современных условиях принципы циркулярной экономики начинают все больше закрепляться в сознании как отдельных производителей, так и всего общества. И уже сегодня можно привести ряд примеров внедрения данной парадигмы в производственную деятельность крупных компаний. Например, переход на альтернативные источники энергии анонсировали такие компании как IKEA и Google. Компания North European Bio Tech Oy (Финляндия) широко освоила технологию производства возобновляемых топлив и энергии из сельскохозяйственных остатков (кукурузные початки, шелуха, листья и стебли) при производстве целлюлозного биоэтанола. Данная технология обеспечивает компанию новым источником дохода, одновременно сокращая выбросы в окружающую среду.

Мировой лидер алюминиевого проката Novelis организовал сотрудничество с Ford Motor Company, перестроив производственные процессы с целью организации замкнутого цикла переработки алюминия в автомобильной промышленности. Это позволяет экономить до 95% энергии по сравнению с его производством и сокращает выбросы парниковых газов так же на 95%. Согласно отчету об устойчивом развитии компании Ford Motor Company за 2017/2018 гг., около 300 деталей для автомобилей производится в компании из возобновляемых материалов (каучук, хлопок, древесина и т.д.)

Широкую популярность получила бизнес-модель услуг, предполагающая предоставление возможности использования товара или функцию продажи, вместо самого товара. Например, компания Phillips при реализации подобной бизнес-модели предоставляет услуги освещения вместо осветительных приборов. Компания Xerox продает ксерокопии, а не копирующую технику, и в перспективе стремиться к возврату оборудования по истечению сроков его эксплуатации для последующей переработки. К этой же модели можно отнести предоставление в аренду, то есть совместное использование отдельных продуктов (автомобилей, техники, оборудования и даже одежды, как поступила компания Mud Jeans). Данная модель получила название C2C, в рамках которой потребители могут активно взаимодействовать друг с другом посредством онлайн платформ, таких как сервисы BlaBlaCar, Airbnb, RelayRides и другие [8].

Таким образом, трансформация экономической системы России в сторону развития экономики замкнутого цикла на современном этапе является объективной необходимостью, продиктованной возрастающим дав-

лением на окружающую среду. При этом важным условием, способным обеспечить успешность инициатив в области экологизации производственных процессов, следует назвать внедрение цифровых технологий, которые способны повысить эффективность управления

ресурсами и принятие решений, обеспечить накопление знаний, облегчить анализ и автоматизировать сбор, обработку информационных потоков, отслеживание местоположения ресурсов и прогностическую деятельность предприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. В России поставлен рекорд по загрязнению воздуха за 16 лет. [Электронный ресурс].
2. Охрана окружающей среды в России. 2020: Стат. сб. / Росстат. — М.: 2020. — 113 с.
3. Ратнер С.В. Циркулярная экономика: теоретические основы и практические приложения в области региональной экономики и управления / С.В. Ратнер // Инновационная экономика. — 2018. — № 9. — С. 29–37.
4. Пахомова Н.В. Переход к циркулярной экономике и замкнутым цепям поставок как фактор устойчивого развития / Н.В. Пахомова, К.К. Рихтер, М.А. Ветрова // Вестник Санкт-Петербургского университета. — № 2. — 2017. — С. 244–268.
5. Материалы Двенадцатой сессии Комитета по инновационной деятельности, конкурентоспособности и государственно-частным партнерствам Европейской экономической комиссии ООН [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://unece.org/fileadmin/DAM/ceci/documents/2018/CICPPP/Official_documents/ECE_CECI_2018_3_1802056R.pdf, свободный.
6. Мясникова О.В. Цифровая трансформация логистических систем дистрибуции при переходе на модели экономики замкнутого цикла / О.В. Мясникова // Экономика. Управление. Инновации. — 2018. — № 2. — С. 3–10.
7. Аванесян Э.А. Экономика замкнутого цикла и цифровизация: современные тренды и перспективы / Э.А. Аванесян, А.И. Сахбиева, И.М. Калякина // Альманах «Крым». — 2021. — № 25. — С. 41–46.
8. Перелет Р.А. Роль информационных технологий при переходе к экономике замкнутого цикла / Р.А. Перелет // Образовательные ресурсы и технологии. — 2019. — № 3. — С. 74–82.

© Шинкевич Алексей Иванович (ashinkevich@mail.ru),

Горбач Людмила Анатольевна (ludochka2904@mail.ru), Башкирцева Светлана Анатольевна (bashkirceva_s@kstu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Казанский национальный исследовательский технологический университет

СКВОЗНЫЕ ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИННОВАЦИОННОМ РАЗВИТИИ РОССИИ

ACROSS DIGITAL TECHNOLOGIES IN THE INNOVATIVE DEVELOPMENT OF RUSSIA

A. Shcherbakova

Summary. In the article, the author examines various aspects of innovation and digital economies from the perspective of establishing the relationship between them. Diametrically different positions on this issue are considered — supporters of the activation of innovation based on digital technologies, including end-to-end, as well as experts who believe that digital technologies will only distribute the positions of the economies of countries on the world stage. The results of the world's leading ratings of digital and innovative economies of the countries of the world are displayed, the dynamics of changes in Russia's positions relative to other states is studied. The analysis of innovative activity of IT organizations and prospects of development of end-to-end digital technologies is presented. It is revealed that in the conditions of decreasing innovation activity of Russian IT companies, there is an increase in the efficiency of their innovation activities. The author has determined that end-to-end digital technologies are inherently innovative, therefore they have a direct impact on the activation of innovative development of the Russian economy.

Keywords: across digital technologies, innovative economy, digital economy, scientific and technological development, country rating.

Щербакова Анна Александровна

*К.э.н., доцент, ФГБОУ ВО «Вологодский
государственный университет»
annascherbakova@mail.ru*

Аннотация. В статье автором исследуются различные аспекты инновационной и цифровой экономик с позиции установления взаимосвязи между ними. Рассмотрены диаметрально разные позиции по этому вопросу — сторонников активизации инновационной деятельности на основе цифровых технологий, в том числе и сквозных, а также экспертов, которые считают, что цифровые технологии только распределяют позиции экономик стран на мировой арене. Отображены результаты ведущих мировых рейтингов цифровой и инновационной экономик стран мира, исследована динамика изменения позиций России относительно других государств. Представлен анализ инновационной деятельности ИТ-организаций и перспективы развития сквозных цифровых технологий. Выявлено, что в условиях снижения инновационной активности российских ИТ-компаний наблюдается повышение эффективности их инновационной деятельности. Автором определено, что сквозные цифровые технологии по своей сути являются инновационными, поэтому они оказывают непосредственное влияние на активизацию инновационного развития российской экономики.

Ключевые слова: сквозные цифровые технологии, инновационная экономика, цифровая экономика, научно-техническое развитие, рейтинг стран.

До недавнего времени внимание научного и экспертного сообществ было сконцентрировано на инновационной экономике. Пандемия коронавируса значительно ускорила процессы цифровой трансформации и цифровизации, которые в свою очередь вызвали серьезные преобразования в обществе и экономике. Значительное увеличение объемов информации, рост уровня неопределенности формируют спрос на цифровые технологии, которые в свою очередь выступают драйверами становления и развития новых рынков, перераспределяют социальные роли. В этих условиях начала развиваться теоретическая база цифровой экономики, однако она все еще очень серьезно отстает от практики.

Многие исследователи и представители органов государственной власти и управления видят через развитие цифровых технологий активизацию инновационной деятельности [3, 7, 10, 12] и, как следствие, переход

на более высокоуровневое научно-техническое развитие.

В целом эта гипотеза интересна в научном плане, поэтому в статье ставится цель — исследовать различные аспекты инновационной и цифровой экономик и установить между ними возможные связи.

Группа исследователей [11], изучив отечественный и зарубежный опыт по этому вопросу, отмечает, что цифровизация экономики является неотъемлемой частью современного инновационного развития. Они указывают на то, что цифровизации и цифровой трансформации экономики сегодня сопутствуют различные инновационные процессы.

Как отмечает Захаров Д.В. [4]: «Сегодня переход на цифровую экономику один из главных приоритетов развития России, ведь именно уровень цифровиза-

Таблица 1. Тренды развития сквозных цифровых технологий НП «Цифровая экономика»

Сквозная цифровая технология	Значимые направления развития
Нейротехнологии и искусственный интеллект	Машинное и глубокое обучение; технологии обработки естественного языка; распознавание и синтез речи; распознавание лиц; компьютерное зрение; технологии общего искусственного интеллекта; нейрокомпьютерные интерфейсы; рекомендательные системы
Системы распределенного реестра	Смарт-контракты; криптовалюты (включая Bitcoin и Ethereum); технологии обеспечения целостности и непротиворечивости данных (консенсус); технологии создания и исполнения децентрализованных приложений; токены безопасности (STO)
Квантовые технологии	Квантовые вычисления (в том числе квантовые компьютеры); квантовые коммуникации; квантовые сенсоры и метрология (в том числе атомные часы); квантовая и постквантовая криптография; технологии квантовой механики, физики и информатики
Новые производственные технологии	Технологии «умного» производства (в том числе ERP и MES-системы); цифровое проектирование и компьютерный инжиниринг (CAD, CAM, CAE); бизнес-аналитика (BI); «программное обеспечение как услуга»; промышленный Интернет; технологии манипулирования
Компоненты робототехники и сенсорики	Технологии промышленной, сервисной и мобильной робототехники; сенсорные технологии; технологии взаимодействия чело-век-робот; технологии медицинской и ассистивной робототехники
Технологии беспроводной связи	Технологии широкополосного доступа в Интернет (в том числе мобильного); беспроводные локальные сети (WLAN); программно-определяемые сети (SDN) и виртуализация сетевых функций (NFV); спутниковые технологии связи; Интернет вещей
Технологии виртуальной и дополненной реальности	Средства разработки контента для виртуальной реальности; технологии захвата движений; интерфейсы обратной связи пользователя и технологии учета пользовательского опыта (UX) в виртуальных средах

ции будет показывать конкурентоспособность страны в новом технологическом укладе. Поэтому, для выхода нашей страны на новый уровень развития экономики, социальных отраслей нужны собственные научные решения и передовые разработки. Необходимо развитие страны в тех направлениях, где накапливается мощный технологический потенциал будущего, а это цифровые, другие, так называемые сквозные технологии, которые сегодня определяют облик всех сфер жизни». Исследователь ссылается на сквозные цифровые технологии — передовые научно-технические отрасли, обеспечивающие создание высокотехнологичных продуктов и сервисов и наиболее сильно влияющие на развитие экономики, радикально меняющие ситуацию на существующих рынках и способствующие формированию новых рынков.

Понятие сквозные применено в связи с тем, что эти технологии не связаны с каким-то отдельным продуктом или сферой деятельности, а могут применяться во многих индустриях, отраслях и секторах экономики, например, в образовании, медицине, энергетике, строительстве, сельском хозяйстве, машиностроении и т.д. Сквозные технологии универсальны, используются не только в частном (коммерческом), но и в государственном секторе экономики.

В таблице 1 представлены тренды развития сквозных цифровых технологий согласно исследованиям На-

циональный исследовательский университет «Высшая школа экономики» [13, 14].

Однако, члены [1, 8] Сретенского клуба им. С.П. Курдюмова скептически относятся к утверждению, что расширенное внедрение цифровых технологий приведет к экономическому росту. Появление и внедрение инноваций может приводить к серьезным положительным эффектам для экономики: повышение производительности труда; повышение капитализации; улучшение качества жизни; формирование новых рынков; повышение эффективности использования ресурсов (активов, капитала, компетенций); повышение конкурентоспособности; повышение безопасности. Но, как считают эксперты, в период развития процесса глобализации все указанные эффекты приводили к тому, что страны, составляющие ядро нового технологического уклада, получали значительные преимущества на международных рынках, что приводило к очередному перераспределению. Если рассматривать это с позиции отдельной страны, то это можно интерпретировать как экономический рост, обеспеченный внедрением новых технологий. Но с позиции мировой экономики происходит «дополнительная» капитализация коммерциализируемых новых технологий (за минусом капитализации вытесненной технологии). По их мнению, цифровая экономика не способна возродить экстенсивную модель капиталистического развития, если только она не сможет снова увеличить потенциал продаж. По этому вопросу эксперты утверждают, что

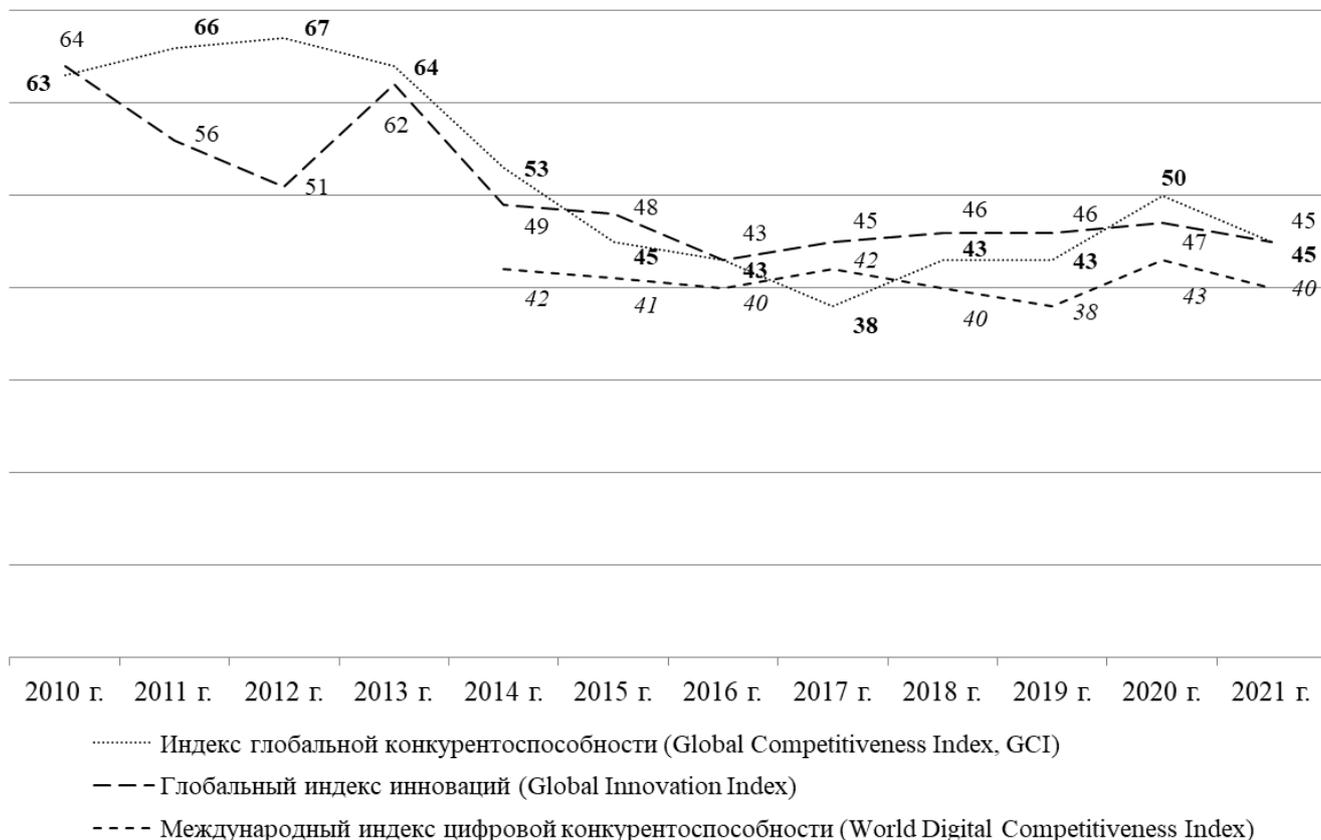

Рис. 1. Динамика изменения позиции России в мировых рейтингах

развитие цифровой экономики не является спасением экономики ни для России, ни для мира в целом. Сегодня для каждой отдельной страны это необходимая данность, которая позволит обеспечить конкурентоспособность, пересмотреть соотношение долей в мировой экономике и сохранить суверенитет.

Рассмотрев две диаметрально разных позиции, обратимся к ведущим мировым рейтингам цифровой и инновационной экономики (рисунок 1).

Глобальный индекс инноваций [2] Всемирной организации интеллектуальной собственности отражает основные тренды в области инноваций на основе набора из 81 показателя, характеризующих три аспекта инновационного процесса: а) инвестиции в науку и инновации, б) технологический прогресс, в) социально-экономическое воздействие. Рейтинг составляется для инновационных экосистем 132 экономик. В 2021 году наиболее инновационной экономикой является Швейцария, а за ней следуют Швеция, США, Великобритания

и Республика Корея. С 2010 года Россия значительно улучшила свои позиции в рейтинге поднявшись с 63 на 45 место к 2021 году.

В Международном индексе цифровой конкурентоспособности [9], опубликованном швейцарской бизнес-школой IMD, Россия улучшила свои позиции по сравнению с прошлым годом и заняла 40 место (из 63 исследованных экономик). Рейтинг разрабатывается по 50 показателям в категориях: а) знания, б) технологии, в) будущая готовность. Лидерами рейтинга стали: США, Сингапур, Швеция.

Индекс глобальной конкурентоспособности [5] экономик оценивает принимаемые государствами меры по созданию конкурентной среды и благоприятных условий для ведения бизнеса в 64 странах мира по направлениям: а) макроэкономические показатели; б) качество государственного регулирования; в) эффективность бизнеса; г) социальная и транспортная инфраструктура. Россия поднялась в рейтинге с 50 на 45 пози-

Рис. 2. Показатели инновационной деятельности организаций сектора ИКТ [6]

цию. Главными вызовами для России эксперты считают: необходимость ускорения экономического роста, бедность и неравенство, убыль населения, вопросы цифровизации, слабый уровень развития транспортной инфраструктуры и логистики. В первой пятёрке списка расположились Швейцария, Швеция, Дания, Нидерланды и Сингапур.

Анализ рейтингов показывает, что показатели инновационной экономики и цифровой экономики в них разработчиками не отделяются, а исследуются в комплексе. Самыми развитыми странами в этих сферах являются Швеция и Швейцария. Можно сделать вывод, что мировое экспертное сообщество рассматривает цифровизацию и цифровую трансформацию совместно с инновационным развитием.

Страны активно включаются в мировые процессы цифровой экономики. Так в 2006 году в рамках стратегии «Высокие технологии», предложенной правительством Большой коалиции (Германия), была разработа-

на Концепция развития промышленности «Индустрия 4.0». Эта стратегия получила мировое признание из-за четкости формирования цели и взята на вооружение многими странами мира. Она описывает концепцию «умного производства» на основе промышленного интернета вещей, объединяет физическое производство и операции с интеллектуальными цифровыми технологиями, машинным обучением и большими данными. Цифровизация — один из необходимых элементов модели Индустрии 4.0.

В 2016 году Япония представила миру свою программу социальных изменений «Общество 5.0» на основе цифровых технологий. И если «Индустрия 4.0» пропагандирует «умный бизнес», то «Общество 5.0» ставит целью создание «суперумного общества». Концепция предусматривает цифровизацию на всех уровнях японского общества и его цифровую трансформацию. При этом важное значение в концепции отводится Интернету вещей, искусственному интеллекту, виртуальной и дополненной реальности, большим данным и другим

цифровым технологиям. Однако это не просто цифровизация жизнедеятельности людей. Все намного глобальнее — концепция раскрывает решение важнейших проблем человечества и устойчивого развития экономики и общества в целом (старение населения, стихийные бедствия, загрязнение окружающей среды и др.).

Перспективы развития сквозных цифровых технологий эксперты Высшей школы экономики прогнозируют по следующим направлениям [9, 10]:

1. Геоинформационные и навигационные технологии (пространственные данные) — программно-технические средства обработки и передачи информации, позволяющие реализовать функциональные возможности геоинформационной системы.
2. Технологии фотоники — множество информационных, коммуникационных, производственных, энергетических и других технологий, базирующихся на эффективной передаче энергии и/или информации потоком одинаковых или почти одинаковых фотонов.
3. Технологии вычислений:
 - ◆ облачных (технологии распределенной обработки данных, в которых компьютерные ресурсы и мощности предоставляются пользователю как Интернет-сервис);
 - ◆ туманных (технологии, обеспечивающие доступ к масштабируемым вычислительным ресурсам, распределенным между конечными устройствами и облачными или дата-центрами);
 - ◆ граничных (технологии обработки и хранения данных на конечном устройстве, обеспечивающие очень низкую (практически нулевую) задержку передачи данных за счет отсутствия необходимости передачи информации на большие расстояния от центров обработки данных до конечных устройств);
 - ◆ росистых (технологии, основанные на концепции микросервисов, которые предоставляются устройствами конечного пользователя без помощи централизованных облачных сервисов);
4. Кибербиологические системы (в том числе нейротехнологии) — системы, обеспечивающие взаимодействие между мозгом человека и периферийными электронными устройствами.
5. Технологии аутентификации и идентификации (в том числе биометрические технологии) — тех-

нологии проверки подлинности пользователя путем измерения физиологических параметров и характеристик человека, особенностей его поведения.

6. Аддитивные технологии (3D- и 4D-печать) — технологии послойного создания трехмерных объектов на основе их цифровых моделей, позволяющие изготавливать изделия сложных геометрических форм и профилей.
7. Суперкомпьютерные и грид-технологии — технологии, обеспечивающие высокопроизводительные вычисления за счет использования принципов параллельной и распределенной (грид) обработки данных и высокой пропускной способности.

Далее выполним анализ основных показателей инновационной деятельности организаций сектора информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) (рисунок 2).

Согласно данным McKinsey, цифровая экономика в России пока составляет лишь 4% от ВВП, в то время как в США — около 10%. Неблагоприятной тенденцией является то, что уровень инновационной активности за 2010–2019 годы российских ИТ-компаний снизился на 23,4%. В то же время удельный вес инновационных товаров, работ и услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ и услуг существенно увеличился — на 48,2%. При этом наблюдается небольшое увеличение доли затрат на инновационную деятельность — на 12,9%. То есть на фоне снижения инновационной активности ИТ-компаний России наблюдается повышение эффективности их инновационной деятельности.

Резюмируя, определим цифровую экономику как систему партнерских отношений и взаимовыгодного сотрудничества государства, бизнеса и общества, функционирующую в глобальном информационном пространстве и базирующуюся на внедрении и использовании цифровых технологий, что приводит к активизации инновационных процессов и повышению эффективности социально-экономического развития. Сквозные цифровые технологии по своей сути являются инновационными, поэтому они оказывают непосредственное влияние на активизацию инновационного развития российской экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Введение в «Цифровую» экономику: методическое пособие к онлайн курсу / А.В. Кешелава В.Г. Буданов, В.Ю. Румянцев [и др.]; под общей редакцией А.В. Кешелава; главный «цифровой» консультант И.А. Зимненко. — Москва: ВНИИГеосистем, 2017. — 28 с.
2. Глобальный индекс инноваций. — URL: <https://www.wipo.int/publications/ru/series/index.jsp?id=129> (дата обращения 16.12.2021).

3. Денисенко, И.А. Функционирование и развитие предпринимательства в условиях цифровой экономики / И.А. Денисенко. — Текст: электронный // Сервис в России и за рубежом. — 2018. — № 4 (82). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/funktsionirovanie-i-razvitie-predprinimatelstva-v-usloviyah-tsifrovo-ekonomiki> (дата обращения: 05.11.2021).
4. Захаров Д.В. Цифровизация экономики: проблемы и перспективы // Развитие науки, национальной инновационной системы и технологий: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 13 мая 2020 г.: Белгород: ООО Агентство перспективных научных исследований (АПНИ), 2020. С. 102–107. — URL: <https://apni.ru/article/679-tsifrovizatsiya-ekonomiki-problemi-i-perspekt> (дата обращения: 16.12.2021).
5. Индекс глобальной конкурентоспособности. — URL: <http://reports.weforum.org/> (дата обращения 16.12.2021).
6. Индикаторы цифровой экономики: 2021: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишнеvский, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2021. — 380 с.
7. Интеллектуальная экономика: как искусственный интеллект трансформирует отрасли и общество. — Текст: электронный. — URL: <http://info.microsoft.com/rs/157-GQE-382/images/RU-RU-CNTNT-Whitepaper-Digital-Transformation-with-AI-Intelligent-Economies.pdf> (дата обращения: 05.11.2021).
8. Кешелава, А.В. Предмет цифровой экономики и роль цифровых инструментов / А.В. Кешелава, И.Л. Хаев. — Текст: электронный. — URL: http://digital-economy.ru/images/easyblog_articles/485/DE-2019-02-13.pdf (дата обращения: 10.11.2021).
9. Международный индекс цифровой конкурентоспособности. — URL: www.imd.org/wcc/ (дата обращения 16.12.2021).
10. Полянская, О.А. Положительные и отрицательные тенденции развития цифровой экономики в России / О.А. Полянская, В.В. Беспалова, В.Н. Татаренко. — Текст: электронный // Петербургский экономический журнал. — 2018. — № 3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/polozhitelnye-i-otritsatelnye-tendentsii-razvitiya-tsifrovo-ekonomiki-v-rossii> (дата обращения: 12.11.2021).
11. Родионова И.А., Кокуйцева Т.В., Харламов М.М. Особенности развития цифровизации в Российской Федерации и в развитых странах мира: анализ позиций в международных рейтингах // Экономические отношения. — 2020. — Том 10. — № 2. — С. 381–394.
12. Тапскотт, Д. Электронно-цифровое общество: плюсы и минусы эпохи сетевого интеллекта / Д. Тапскотт; перевод с английского И. Дубинского; под редакцией С. Писарева. — Киев; Москва: ITN Пресс: Рефлбук, 1999. — 403 с.
13. Цифровая трансформация отраслей: стартовые условия и приоритеты: доклад к XXII Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества, (Москва, 13–30 апр. 2021 г.) / Г.И. Абдрахманова, К.Б. Быховский, Н.Н. Веселитская, К.О. Вишнеvский, Л.М. Гохберг и др.; руководитель авторского коллектива П.Б. Рудник; научные редакторы: Л.М. Гохберг, П.Б. Рудник, К.О. Вишнеvский, Т.С. Зинина; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». — Москва: Издательский дом Высшей школы экономики, 2021. — 239 с.
14. Цифровые технологии в российской экономике / К.О. Вишнеvский, Л.М. Гохберг, В.В. Дементьев и др.; под редакцией Л.М. Гохберга; Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». — Москва: НИУ ВШЭ, 2021. — 116 с.

© Щербакoва Анна Александровна (annascherbakova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВСЕМИРНАЯ ПРОДОВОЛЬСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ, КАК АСПЕКТ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ

WORLD FOOD SECURITY AS ASPECT OF INTERNATIONAL LEGAL COOPERATION BETWEEN STATES

D. Amirov

Summary. The article examines the approaches of states through the prism of cooperation within the framework of international organizations. It is no secret that the food security situation in the world today raises serious concerns. The emerging trend will inevitably lead to an increase in the number of hungry people around the world. The solution to the problem of food security is impossible without the active participation of all members of the world community, and in this regard, the need to strengthen international cooperation between states is becoming more urgent than ever.

Keywords: international law, international cooperation, food security, international organization, FAO, WTO.

Амиров Дамир Камилевич

*Аспирант, Казанский (Приволжский) федеральный университет
Amirov@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются подходы государств через призму сотрудничества в рамках международных организациях. Не секрет, что ситуация с продовольственной безопасностью в мире на сегодняшний день вызывает серьезные опасения. Складывающаяся тенденция неизбежно приведет к росту голодающих по всему миру. Решение проблемы продовольственной безопасности невозможно без активного участия всех членов мирового сообщества и в этой связи необходимость усиления международного сотрудничества государств как никогда приобретает актуальность.

Ключевые слова: международное право, международное сотрудничество, продовольственная безопасность, международная организация, FAO, WTO.

В большинстве стран цивилизованного мира, система питания населения, является, пожалуй, основным условием поддержания жизнеспособности человека. Развитие личности главным образом зависит от состояния его здоровья, а его высокий уровень является залогом психологической устойчивости и как следствие высокой работоспособности и долголетия жизни человека.

За долго до начала пандемии COVID-19, сохранялись и по сей день существуют негативные тенденции в сфере здоровья населения земли, связанные с качеством сельскохозяйственных продуктов питания. Согласно Римской декларации о Всемирной продовольственной безопасности от 1996 года, за каждым закреплено право на доступ к безопасным для здоровья и полноценным продуктам питания [1]. Однако, к сожалению, ни один из существующих продуктов сельскохозяйственной промышленности не обладает всем набором полезных витаминов и минералов необходимых человеку для удовлетворения своих био-физиологических потребностей.

Вместе с тем усложняет ситуацию в проблеме производства экологически чистой продукции, неконтролируемый рост применения достижений химической промышленности в целях повышения количества про-

изводимой продукции. Использование антибиотиков, гормональных препаратов и других с недостаточно изученными свойствами веществ, таит в себе абсолютно не предусмотренные риски для жизни и здоровья человека [2]. Несмотря на это, главным и основным источником употребления в пищу были и остаются сельскохозяйственные продукты, в связи с чем улучшение их качества с точки зрения продовольственной безопасности является проблемой глобального характера [3]. В этой связи, принимаемые в международных организациях правовые акты, в той или иной степени затрагивают проблему глобальной продовольственной безопасности [4].

Вне всякого сомнения, проблема продовольственной безопасности на глобальном уровне несет в себе гуманитарные угрозы, сохраняя тем самым за собой лидерство в общем числе глобальных угроз вызывающих обеспокоенность у международного сообщества, однако высказываться о скорейшем решении проблемы в контексте жизни или смерти всего человечества, на наш взгляд является не однозначным и преждевременным [2].

Если говорить о продовольственной безопасности через призму отношений и взаимодействия государств, то конечно же речь идет о международной продоволь-

ственной безопасности. В этом случае, по нашему мнению, неоднозначное определение международной продовольственной безопасности дает Ю.А. Валетова. В своей работе, «Международно-правовое обеспечение продовольственной безопасности» автор определяет данное понятие как состояние защищенности международного сообщества, но не мирового сообщества и человечества, от угроз, связанных с ограничением доступа как физического, так и экономического плана к безопасному продовольствию [2].

Конечно, в большинстве случаев в правотворческой деятельности субъектов международного права, понятия «международное сообщество» и «мировое сообщество» употребляются как синонимы, однако на доктринальном уровне они не всегда используются и понимаются одинаково [5], а «человечество», которое достаточно часто употребляется в международно-правовых актах [6], представляется как объект безопасности, либо выражается общая заинтересованность всего человечества какой-либо проблемой.

Таким образом, с точки зрения направленности угрозы продовольственной безопасности, конечным потерпевшим от её последствий будет не государства и международные организации, а совокупность людей, живущих на планете земля, как народы, нации, олицетворяющие человечество. В этой связи хочется обратить внимание на мнение профессора кафедры международных экономических отношений и внешнеэкономических связей МГИМО Л.С. Ревенко предлагающую понимать под продовольственной безопасностью способность всего человеческого сообщества... удовлетворять потребности населения в продуктах питания в необходимых объемах, ассортименте и качестве за счет обеспечения ресурсами и создания соответствующих экономических условий [7].

Изначально желание сотрудничества у государств в области проблем, связанных с продовольственной безопасностью, возникло в период Второй мировой войны и озаглавлено это событие было в США на Международной конференции по вопросам продовольствия и сельского хозяйства в Хот-Спрингсе в 1943 году. В результате работы Международной конференции было принято решение об учреждении FAO [8]. Одной из основных целей организации является обеспечение продовольственной безопасности в мире. В последствии организация приобрела специализированный статус ООН по вопросам питания, продовольствия и сельского хозяйства. Сегодня в состав организации входят 194 государства-члена, два ассоциированных члена и одна организация-член — Европейский союз [9]. В рамках организации были приняты ряд важнейших международно-правовых актов, которые способствуют укреп-

лению продовольственной безопасности в мире. Так, например, в результате межведомственного сотрудничества со стороны FAO, на базе UNEP [10] в 1998 году была принята Роттердамская конвенция о процедуре предварительного обоснованного согласия в отношении отдельных опасных химических веществ и пестицидов в международной торговле. Положения данной конвенции предоставляют возможность государствам самим принимать решения, какие пестициды или опасные химические вещества они хотят получить, а какие отклонить по причине отсутствия возможности безопасного обращения. Подтверждает факт важности конвенции и то обстоятельство, что в 2003 году Роттердамская конвенция была преобразована в европейский регламент [11].

Обладая огромным опытом и накопленным информационным потенциалом, который можно оценить как источник знаний, FAO лидирует в деле налаживания международного сотрудничества в целях обеспечения глобальной продовольственной безопасности, организация является обеспечительным механизмом равноправного общения стран участниц и выступает в качестве независимого арбитра при проведении дискуссий и обсуждений различного рода вопросов связанных с проблемами глобального продовольственного кризиса.

Сегодня, в век изобилия и развития общества потребления, многие люди не только развитых но и развивающихся стран, даже и представить себе не смогут ситуацию, при которой могут иссякнуть запасы отдельных видов сельскохозяйственных культур, например таких как сахар, кофе, оливковое масло и много другой не менее важной сельскохозяйственной продукции.

Осуществляя сотрудничество с международными организациями учрежденными по инициативе самой FAO, последняя может координировать деятельность таких учреждений, а также определять их политику деятельности. Прежде всего это связано не с идеей своего монополистического влияния на международной арене, а целью поддержания стабильности на соответствующих рынках международной торговли сельскохозяйственной продукции, которая может подвергнуться опасности, например из-за резкого колебания цен в случае перепроизводства или дефицита.

Таким образом, благодаря проводимой политики «мягкого сдерживания» в результате влияния на производителей и потребителей сельскохозяйственной продукции, FAO осуществляет важнейшую регулятивную функцию в столь стратегически-важной отрасли мирового производства сельскохозяйственного продовольствия.

Важную роль в деле обеспечения продовольственной безопасности осуществляет созданный на 18 сессии Конференции FAO резолюцией 21/75 в качестве комитета Совета, Комитет по всемирной продовольственной безопасности.

Комитет является наиболее широкой международной и межправительственной платформой для осуществления совместной скоординированной работы широкого круга убежденных единомышленников, направленной на поддержку регулируемых странами процессов по обеспечению продовольственной безопасности...[12]

Одной из главных задач Комитета по всемирной продовольственной безопасности заключается в том, чтобы активно следить за осуществлением Плана действий, принятого на Всемирном продовольственном саммите 1996 года. Хотя страны принимают меры для решения проблемы отсутствия продовольственной безопасности, представляемые конкретные программы не всегда позволяют давать количественный отчет о достигнутом прогрессе на пути к реализации целей Плана действий, принятого на Всемирном продовольственном саммите 1996 года. Комитету надлежит помогать странам и регионам в соответствующих случаях в рассмотрении вопросов о том, достигаются ли поставленные цели и как быстрее и эффективнее сократить масштабы проблем отсутствия продовольственной безопасности...[12]

Как значимый показатель международно-правового сотрудничества государств по проблеме продовольственной безопасности, является участие стран в международных конференциях, непосредственно затрагивающих этот вопрос. История международного взаимодействия знает множество примеров таких событий: Международная конференция по вопросам сельского хозяйства и землепользования 1999, Международная конференция о роли биотехнологий использовании и охране сельскохозяйственных генетических ресурсов 2005, Международная конференция «Мировая продовольственная безопасность и вызовы, связанные с изменениями климата и биоэнергетикой 2008, Всемирный саммит по продовольственной безопасности 2009.

Это не весь перечень мероприятий, проводимых его участниками, а лишь малая его часть. В качестве инструментария, практика таких встреч совместной работы представителей различных стран, озабоченных проблемой продовольственной безопасности, оказывает позитивное влияние на внутреннюю политику правительства отдельных государств, но тем не менее, общему процессу решения столь сложной проблемы

мешают как внутренние противоречия их участников, так и отсутствие императивных норм, находящих свое отражение в резолюциях международных организаций, например, таких как FAO.

Обозначив предмет нашего исследования в теоретическом смысле обрамляя его рамками продовольственной безопасности на глобальном, международном уровне, нам бы от части, все же хотелось затронуть вопрос национальной продовольственной безопасности, поскольку на наш взгляд эти, казалось бы, на первый взгляд два разных направления, очень взаимосвязаны.

Не секрет, что, представляя себе то или иное государство необходимо абстрагироваться. Рассуждая о государственном сотрудничестве, мы понимаем, что все делается руками конкретных людей. В любых производственных, экономических, политических, социальных и других процессах в эпицентре событий стоят люди, исключением лишь, пожалуй, могут быть какие-либо природные катаклизмы, и те, иной раз связывают с вмешательством человека в природу.

К примеру, причиной порождающую проблему продовольственной безопасности на глобальном уровне, может быть засуха или наводнение на большей части целого континента и это проблема гуманитарного характера, которая в той или иной степени может коснуться любого региона мира где есть большие территории земель, задействованные в производстве сельскохозяйственной продукции. С другой стороны, продолжается процесс либерализации норм и правил международной торговли, который тоже может ударить по продовольственной безопасности, но уже отдельных стран. По этой причине, нам совершенно очевидны опасения некоторых государств, которые боятся полностью попасть в зависимость от импорта сельскохозяйственных товаров. Также очевидным для нас является ответ на вопрос, кто или кому выгодна такая либерализация норм и правил международной торговли, завуалированная под свободные демократические процессы развития. Здесь, в основе стоят прежде всего политические и экономические интересы развитых стран, а не идеи гуманитарного характера, поскольку ведь и сама идея гуманитарной помощи, тоже может негативным образом сказаться на адресате-получателе такой помощи...

Сразу заметим, что речь идет о проблемах развивающихся стран, так как вряд ли можно говорить, что экономически развитые государства будучи основными производителями и экспортёрами сельскохозяйственной продукции, из-за принятия обязательств по либерализации торговли такими товарами подвергают

каким-либо рискам внутренней продовольственной безопасности.

Яркий пример угрозы ослабления продовольственной безопасности отдельно взятой страны, можно увидеть во взаимоотношениях в рамках Всемирной торговой организации (ВТО). При обязанности открывать «двери» национальных рынков для импортной сельскохозяйственной продукции, для развивающихся государств участников ВТО возникает внешнее противоречие между интересами наднационального характера идущего вразрез с концепцией национальной продовольственной безопасностью. Конечно, продовольственная безопасность упоминается в нормативных актах ВТО, например в самой преамбуле Соглашения, в которой говорится о справедливом распределении обязательств по программе реформы между всеми членами организации по вопросам не касающимся торговли и продовольственной безопасности. Однако данное положение несет в себе исключительно декларативную нагрузку, так как на сегодняшний день отсутствует действенный механизм контроля за соблюдением справедливого распределения обязательств государствами-участниками [13].

Также, в контексте угроз национальной продовольственной безопасности хотелось бы обратить внимание на международно-правовой акт универсального характера. Так, например, благие начала Конвенции ООН об оказании продовольственной помощи 1999 года, ставят в обязанность странам донорам, каждый год оказывать помощь развивающимся странам в виде поставок зерна в установленном минимальном объеме, а также финансирование для закупки зерна в виде кредитования. К слову, в список стран-доноров входят такие государства как США, Канада, государства — члены ЕС, Швейцария и другие развитые страны [14]. Тем самым, поддерживаются собственные производители сельскохозяйственной продукции стран-доноров, их граждане обеспечиваются рабочими местами, по сути, создается существенная налогооблагаемая база целой отрасли экономики внутри своей собственной страны, а выделение кредитов на закупки зерна, это на наш взгляд своего рода валютная экспансия в страны получателей таких «дешёвых» денег. Как нам видится, под видом спасения и помощи скрывается некая модель собственного экономического роста.

Если такое содействие и помощь носит периодический характер или вовсе постоянный, то это очень негативно может сказаться на социально-экономическом развитии получателей такой помощи, например, разрушение собственной сельскохозяйственной инфраструктуры, в результате чего косвенно создаются условия для обеднения населения и появления

в будущем еще большего количества недоедающих людей. К тому же, как справедливо в свою очередь отмечает Ю.А. Валетова: «Нередко продовольственные поставки по программам помощи обогащают коррумпированных представителей местных властей и просто перепродаются по коммерческим ценам, то есть остаются недоступными для наиболее нуждающихся» [2].

Действуя в рамках Конвенции ООН об оказании продовольственной помощи 1999 года, вплоть до 2015 года, процент голодающих в мире постоянно сокращался. За это время в развивающихся странах доля тех, кому не хватает еды, снизилась с 35 до 15%. ООН провозгласила великую цель — покончить с голодом на планете к 2030 г. Однако начиная с 2015 года, количество голодных начало расти и в 2019 году их стало на 60 млн. человек больше. В опубликованном в 2020 году ежегодном докладе UNICEF «Состояние продовольственной безопасности и питания в мире» говорится, что на 2019 год в мире насчитывалось 690 млн. голодающих. Кроме того, еще 3 млрд. человек просто не могут позволить себе здоровое питание [15].

Помимо таких негативных проявлений как глобальное потепление, вооруженные конфликты и в целом замедление роста мировой экономики, оказывающих влияние на рост числа голодающих, экспертами озвучивается еще не менее опасный союзник вышеперечисленных причин — пандемия COVID-19. Исполнительный директор Всемирной продовольственной программы ООН Дэвид Бизли предупредил об угрозе «голода библейских масштабов», который уже к концу года может свести на нет 30-летние достижения в борьбе с недоеданием. Согласно июльскому прогнозу, пандемия может заставить голодать еще 130 млн. человек. Но в случае неблагоприятного развития ситуации это число «может вырасти в разы» [15].

В завершении хотелось бы сказать, что факт колоссального рывка человечества в сфере IT — технологий, медицине и научно-технического прогресса в целом, никогда в полной мере не смогут заменить нам продовольствие, употребляемое человеком в пищу. Ни желание Илона Маска колонизировать планету Марс [16] ни представления Джеффа Безоса о создании плавучих космических городов цилиндрической формы, которые смогут вместить миллион человек и будет иметь свои «реки, леса и дикую природу» [17], не умоляют уникальность сельскохозяйственной отрасли на земле, ведь без преувеличения можно сказать, что правильно организованное и рационально используемое, развитое сельское хозяйство может являться основой благополучия не только отдельно взятой страны, но и всей планеты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Римская декларация о Всемирной продовольственной безопасности от 17 ноября 1996 года.
2. Диссертация к. ю. н., Валетова Ю.А. Международно-правовое обеспечение продовольственной безопасности. М.: 2013 г. стр. 30–60.
3. Диссертация д. ю. н., Ярандайкин Р.С. Организационно-правовые проблемы производства и реализации экологически чистой продукции. М.: 1999 г.
4. Декларация по окружающей среде и развитию от 14 июня 1992 г.
5. Рабцевич О.И. Категория «Международное сообщество» и международное право//Современное право. Вып. № 9; 2016
6. Например: Договор о запрещении размещения на дне морей и океанов и в его недрах ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения 1971 г; Конвенция о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении 1972 и ряд других международных документов.
7. Глобальная продовольственная безопасность: угрозы краткосрочного периода. Электронный ресурс: <https://mgimo.ru/about/news/experts/globalnaya-prodovolstvennaya-bezopasnost-ugrozy-kratkosrochnogo-perioda/>
8. Food and Agriculture Organization — Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (FAO).
9. Интернет ресурс: fao.org
10. United Nations Environmental Programme — главный орган ООН, занимающийся вопросами охраны окружающей среды.
11. В последствии за несоблюдение отдельных статей Маастрихтского договора в 2006 году регламент был отменен Европейским судом. В январе 2008 года Комиссия ЕС и Европарламент решили, что определенный экспорт может максимум 12 месяцев иметь место быть до получения согласия от страны-импортера, если страна-экспортер не получила ответа от импортера в течение 2 месяцев. По запросу Европейского парламента это временное отступление применяется только к продуктам, зарегистрированным или разрешенным страной-импортером. Если продукт экспортируется из государства-члена в страну, не входящую в ОЭСР экспортирующее государство-член должно сначала принять во внимание возможные последствия для здоровья и или окружающей среды.
12. Правило XXXIII Общих правил Организации. Электронный ресурс: <https://www.fao.org/unfao/govbodies/gsbhome/cfs/ru/>
13. Диссертация к. ю. н., Литовченко А.С. Международно-правовые аспекты применения соглашения ВТО по сельскому хозяйству М.: 2005 г.
14. Конвенции об оказании продовольственной помощи 1999 г. (статья III) (с)
15. Электронный ресурс: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2020/07/22/835100-kolichestvo-golodnih>
16. Электронный ресурс: <https://quote.rbc.ru/news/article/5ed13c549a79478838419124>
17. Электронный ресурс: <https://hi-tech.mail.ru/news/56161-rozhdeniye-v-kosmose-zemlyanam-predskazali-udivitelnoe-buduschee/>

© Амиров Дамир Камилевич (Amirov@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

О ПРАВЕ СВИДЕТЕЛЯ НА АДВОКАТА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Верхотурова Светлана Владимировна

К.ю.н., доцент, Тюменский государственный
университет
verxoturova00@mail.ru

Комаров Вячеслав Борисович

К.ю.н., доцент, Тюменский государственный
университет; адвокат, коллегия адвокатов
Уральского Федерального Округа специализированный
филиал «Юрпрофи»
922471@mail.ru

ON THE RIGHT OF A WITNESS TO A LAWYER: QUESTIONS OF THEORY AND PRACTICE

**S. Verkhoturova
V. Komarov**

Summary. The authors investigate the theoretical and practical issues of the participation of a lawyer providing legal assistance to a witness in criminal proceedings. The need for the legislator to adopt criminal procedural norms regulating the procedural status of a lawyer providing legal assistance to a witness is substantiated. The article provides an analysis of a number of procedural violations against witnesses and other participants in the process on the part of investigators, interrogators in criminal proceedings. The authors believe that the main reason for such violations is precisely the lack of sufficient criminal procedural regulation of the procedural status of the witness's lawyer. In order to solve the problems associated with the participation of a witness advocate, the authors have formulated a number of recommendations for their resolution and propose to supplement the current criminal procedure law with relevant norms on the legal status of a witness advocate.

Keywords: criminal procedure, witness, witness lawyer, investigator, interrogator.

Аннотация. Авторами исследуются теоретические и практические вопросы участия адвоката, оказывающего правовую помощь свидетелю в уголовном судопроизводстве. Обосновывается необходимость принятия законодателем уголовно-процессуальных норм, регламентирующих процессуальный статус адвоката, оказывающего свидетелю юридическую помощь. В статье приводится анализ ряда процессуальных нарушений в отношении свидетелей и иных участников процесса со стороны следователей, дознавателей при производстве по уголовному делу. Авторы считают, что основной причиной подобных нарушений является именно отсутствие достаточной уголовно-процессуальной регламентации процессуального статуса адвоката свидетеля. В целях решения проблем связанных с участием адвоката-свидетеля, авторы сформулировали ряд рекомендаций для их разрешения и предлагают дополнить действующий уголовно-процессуальный закон соответствующими нормами о правовом статусе адвоката свидетеля.

Ключевые слова: уголовный процесс, свидетель, адвокат свидетеля, следователь, дознаватель.

Право каждого гражданина на получение квалифицированной юридической помощи гарантируется Конституцией РФ (ст. 48), признается международно-правовыми актами и действующим уголовно-процессуальным законом, который уделяет повышенное внимание защите прав и законных интересов всех участников уголовного судопроизводства, в том числе и иных участников процесса, к которым относится свидетель [2]. Следователь, дознаватель при производстве по уголовному делу обязаны не только разъяснить всем участникам процесса их процессуальные права, обязанности, ответственность, но и обеспечить реализацию этих прав путем создания определенных условий в ходе следственных и иных процессуальных действий. От эффективного обеспечения следователем (дознавателем) прав участников процесса в ходе предварительного расследования зависит не только качество следствия и дознания, но и результаты рассмотрения уголовного дела в суде. Нарушения прав участников процесса, в том числе, и на получение квалифицированной юридической помощи, приводят к признанию доказательств полученных в ходе расследования недопустимыми¹. При этом, следует обратить внимание, что при производстве по уголовному делу могут нарушаться права не только заинтересованных участников стороны обвинения и стороны защиты, но и иных незаинтересованных участников процесса. Поэтому первостепенная задача следователя, дознавателя состоит не только в быстром и полном расследовании уголовного дела, но и в обеспечении прав всех участников процесса с целью достижения назначения уголовного судопроизводства (ст. 6 УПК РФ) [3].

Согласно ч. 1 ст. 56 УПК РФ, свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для расследования и разрешения уголовного дела и которое вызвано для дачи показаний (исключение составляют лица, перечисленные в ч. 3 ст. 56 УПК РФ). Из содержания данной статьи следует, что любое лицо может быть допрошено в качестве свидетеля и по любым фактическим обстоятельствам уголовного дела. В следственной практике известно немало случаев, когда лица, вовлеченные в сферу уголовно-процессуальных отношений, мгновенно меняли статус свидетеля на статус подозреваемого, а затем на обвиняемого. Так, например,

¹ Например, Верховный Суд Дагестана признал недопустимым доказательством показания свидетеля по уголовному делу, которые были получены при допросе без участия переводчика и адвоката для оказания юридической помощи (допрос проводился на одном языке, протокол составлен был уже на другом языке и подписан лицом не владеющим уголовным судопроизводством). См.: Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Дагестан от 29 июля 2020 г. по делу № 22-1018/2020 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. URL: <http://sudact.ru>

нельзя отрицать тот факт, что в следственной практике встречаются ситуации, когда следователь (дознаватель) вызывает лицо на допрос в качестве свидетеля, допрашивает его, а позже выносит постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого в порядке главы 23 УПК РФ. В таком случае, следователь, дознаватель без особого труда получают необходимые сведения о фактических обстоятельствах уголовного дела из уст свидетеля, который в силу своего процессуального положения обязан давать правдивые показания, и не может отказаться от дачи показаний (кроме показаний в отношении себя, п. 1 ч. 4 ст. 56). В дальнейшем, подобного рода свидетельские показания могут быть использованы против его интересов и указаны в обвинительном заключении.

Поэтому, неслучайно, законодатель предоставил право свидетелю как самостоятельному иному участнику процесса явиться на допрос с адвокатом (ч. 4 ст. 56 УПК РФ). Несмотря на то, что основным способом получения показаний свидетеля как вида доказательств является допрос, в отношении свидетеля могут производиться и другие следственные действия, например — очная ставка, обыск, выемка, проверка показаний на месте, следственный эксперимент, экспертиза, которые затрагивают его конституционные права, несмотря на то, что это прямо в законе не предусмотрено. В подтверждении сказанного, можно привести ряд судебных решений подтверждающих факт участия адвоката не только при допросе свидетеля, но и в иных следственных действиях с целью оказания ему правовой помощи [1]. При этом, анализ судебных решений позволяет сделать вывод, что суды в своих решениях не проводят различий между «адвокатом свидетеля как его представителем» и «адвокатом свидетеля, защищающим его интересы». В документах (постановлениях, определениях, приговорах) данные понятия используются как синонимы.

Анализ и изучение адвокатской практики показал, что при проведении следственных действий, функция адвоката сводится не только к представительству интересов свидетеля, но иногда к защите его интересов, а также его консультированию. Поэтому, считаем нецелесообразно, утверждать, что адвокат принимает участие только как «представитель свидетеля» или только как «защитник свидетеля», поскольку в любом случае, он оказывает правовую помощь свидетелю как иному участнику процесса. Представляется, что в данном случае следует говорить о самостоятельном участнике — адвокате свидетеля, в деятельности которого могут проявляться разные направления деятельности. Подобное положение адвоката свидетеля помогает при производстве по делу избежать разного рода разногласий (например, между свидетелем и следователем,

между свидетелем и адвокатом, представляющим интересы противоположной стороны).

В силу своего процессуального положения, адвокат при производстве по делу в праве ходатайствовать о производстве разных следственных действий и принимать в них участие, если они направлены на получение сведений об обстоятельствах, указывающих на незаконность и необоснованность производства следователем, дознавателем процессуальных действий и принятых им решений в отношении свидетеля. Следует отметить, что в действующем уголовно-процессуальном законе никак не отражено содержание и время консультаций адвоката со свидетелем перед следственным действием и при его проведении. Представляется, что консультирование адвокатом свидетеля может иметь место и содержать какие-либо пояснения по юридическим тактическим вопросам проведения следственных действий. Полагаем, что данный пробел следует устранить и предусмотреть в законе возможность участие адвоката, оказывающему правовую помощь свидетелю во всех следственных действиях, производимых с его участием.

Далее, в действующем уголовно-процессуальном законе законодатель не определил статус адвоката свидетеля, в частности его процессуальные права. Так, в ч. 5 ст. 189 УПК РФ говорится о том, что если свидетель явился на допрос с адвокатом, приглашенным им для оказания юридической помощи, то адвокат присутствует на допросе и пользуется правами защитника, предусмотренные ч. 2 ст. 53 УПК РФ. Так, адвокат, приглашенный для оказания юридической помощи свидетелю вправе: консультировать свидетеля (в присутствии следователя); задавать вопросы свидетелю (с разрешения следователя); делать замечания в письменной форме по поводу правильности изложения записей в протоколе следственного действия; делать заявление о нарушениях прав и законных интересов свидетеля (по окончании допроса). Следователь (дознаватель) может отвести вопросы защитника, но обязан занести отведенные вопросы в протокол. Однако, не все права адвоката свидетеля нашли свое отражения в уголовно-процессуальном законе, например: право адвоката на ходатайства об объявлении перерыва для конфиденциального обсуждения каких-либо вопросов; право на отвод переводчика; право на удостоверение адвокатом факта отказа от подписания или невозможности подписания протокола следственного действия, право на получение копий протоколов следственных действий с участием свидетеля (кроме случаев необходимости обеспечения тайны следствия) и др.

По-прежнему, остается неурегулированным процессуальный порядок допуска адвоката свидетеля

в уголовный процесс. Учитывая тот факт, что адвокатам требуется определенное время для подготовки при обращении свидетеля за юридической помощью до производства следственного действия (особенно, в случаях внезапной доставки лица для допроса или звонков от родственников с просьбой срочно выехать к следователю для оказания юридической помощи свидетелю), представляется, что следователь (дознаватель) должен заблаговременно во всех случаях оповестить свидетеля в повестке о его праве явиться на допрос с адвокатом. Это позволит свидетелю своевременно обратиться в соответствующее адвокатское образование за юридической помощью. Напомним, что лицо на допрос в качестве свидетеля может быть вызвано также с помощью средств связи, но каких именно законом точно не регламентировано, это может быть: телефонный звонок, письмо по электронной почте; смс — сообщение; с помощью социальных сетей и др. Если следователь (дознаватель) при вызове лица в качестве свидетеля не разъяснил ему право явиться на допрос с адвокатом, то свидетель об этом праве может и не знать, а значит, не сможет его реализовать в полной мере.

Как показывает практика, свидетели в большинстве случаев самостоятельно, по своей инициативе обращаются к адвокату и являются с ним на допрос, но не все из них знают, что они вправе также заявить ходатайство следователю (дознавателю) о приглашении адвоката с целью оказания ему правовой помощи. Данное право вытекает из прямо предусмотренного законом положения, согласно которому, свидетель не только вправе обжаловать действия и решения следователя (дознавателя), но и заявлять ходатайства. При этом, законодатель в статье 119 УПК РФ не упоминает прямо свидетеля в числе участников процесса, имеющих право заявлять ходатайства. Умалчивается и об обязательности удовлетворения такого рода ходатайства.

Законодатель не предусматривает возможность приглашения следователем, дознавателем адвоката на допрос свидетеля, который имеет финансовые трудности, либо не владеет языком уголовного судопроизводства, страдает физическими или психическими недостатками (в отличие от допроса подозреваемого, обвиняемого, когда государство гарантирует обязательное участие адвоката в таких случаях). Полагаем, поскольку такие свидетели не могут надлежащим образом самостоятельно осуществлять свои права, а их охраняемые интересы не могут быть обеспечены в полной мере следователю, дознавателю следует самостоятельно пригласить адвоката.

Остается неразрешенной проблема и по обеспечению прав несовершеннолетнего свидетеля (до 18 лет), который явился на допрос. В силу своего возраста

и малого жизненного опыта он не отдает себе отчет в том, что при допросе ему может понадобиться помощь адвоката, который бы разъяснил и защитил его права. Поскольку несовершеннолетнее лицо изначально находится в неравном положении по сравнению с взрослыми участниками процесса, способными отстаивать свои права самостоятельно, считаем, необходимым, предусмотреть в законе обязанность следователя (дознателя) пригласить адвоката для оказания ему юридической помощи. Адвокат в таких случаях также может быть приглашен законным представителем несовершеннолетнего самостоятельно.

Полагаем, что явка свидетеля с адвокатом во всех случаях не должна рассматриваться следователем (дознателем) как факт, уличающий вызванное лицо в совершении преступного деяния. Гарантией обеспечения данного права свидетеля служит возможность обжалование действия (бездействия) должностных лиц, производящих расследование уголовного дела прокурору или в суд. Так, согласно положениям, ст. ст. 123 и 125 УПК РФ, жалобу на процессуальные решения и действия (бездействия) дознателя, следователя, руководителя следственного органа, прокурора вправе подать любой участник уголовного судопроизводства или иное лицо в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают его права и интересы.

В уголовно-процессуальном законе не отражен вопрос об этапах уголовного судопроизводства, на которых может принимать участие адвокат свидетеля, а в частности, законодатель не упоминает о праве очевидца пригласить адвоката на стадию возбуждения уголовного дела для оказания ему правовой помощи с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих его права и свободы (ст. 144 УПК РФ). Полагаем, поскольку на данном этапе судопроизводства статус многих участников процесса еще точно не определен, и они часто нуждаются в юридической помощи, очевидец (в случае приглашении его для дачи объяснений, проведения опроса) вправе пригласить адвоката. Данное право вытекает из положений Постановления Конституционного Суда РФ № 11-П от 27.06.2000 г., гарантировавшим юридическую помощь адвоката во всех случаях, когда права и свободы лица существенно затрагиваются или могут быть затронуты действиями и мерами в рамках уголовного преследования [5]. Верховный Суд РФ также пояснил, что в уголовном процессе, обеспечение права на защиту — один из ключевых принципов, поэтому реализация такого права обязательно должна быть предоставлена не только участникам процесса со стороны защиты, но и свидетелям, которые по своему статусу также могут представлять либо интересы стороны защиты, либо стороны обвинения [6].

Хотелось бы обратить внимание на непоследовательную позицию законодателя по вопросу участия адвоката при допросе свидетеля в судебном заседании. Несомненно, что адвокат свидетеля в суде должен быть гарантом соблюдения его законных прав и интересов. Например, если суду или участникам процесса непонятно содержание показаний свидетеля, то адвокат вправе разъяснить их или если суд, или стороны задают вопросы свидетелю, то адвокат поможет подготовить ответы на эти вопросы и др. Несмотря на то, что в законе не предусмотрено право адвоката присутствовать при допросе свидетеля в судебном заседании, суды обеспечивают данное право в полной мере.

Особый интерес вызывает вопрос об отводе адвоката свидетеля: «Может ли такой адвокат, оказывающий правовую помощь свидетелю (со стороны обвинения или защиты) одновременно осуществлять защиту обвиняемого в рамках одного уголовного дела?». Конституционный Суд РФ в своем определении ответил на данный вопрос и указал, что адвокат не может принимать участие в уголовном деле на стороне свидетеля, если до этого он оказывал (или оказывает) правовую помощь стороне по делу, интересы которой противоречат интересам свидетеля. В подобном случае может возникнуть конфликт интересов между свидетелем и иными участниками процесса. Для предотвращения такого конфликта, адвокату следует заявить отвод, а свидетель вправе пригласить для участия в допросе иного адвоката, не участвующего в данном деле для получения квалифицированной юридической помощи [4].

В адвокатской практике встречаются и другие ситуации, когда следователь (дознатель) необоснованно (по надуманным основаниям) отказывается допросить, поочередно, одновременно явившихся, подозреваемого и свидетеля, который готов подтвердить позицию подозреваемого и тем самым опровергнуть имеющееся подозрение лица, в отношении которого возбуждено уголовное дело. В таких случаях следователь также отказывается допросить свидетеля в присутствии защитника подозреваемого под предлогом того, что между этим свидетелем и подозреваемым в будущем могут возникнуть противоречия, несмотря на то, что в настоящее время каких-либо разногласий между очевидцем и подозреваемым не имеется. Следователь выносит необоснованное решение об отводе адвоката, несмотря на то, что свидетель настаивает, чтобы юридическую помощь ему при допросе оказал именно тот адвокат, который, по этому же делу, защищает и подозреваемого. Представляется, что подобные действия органа предварительного расследования приводят к нарушению права на защиту законных интересов как свидетеля, так и подозреваемого.

Конфликт интересов может возникнуть и в случае, когда адвокат по уголовному делу представляет интересы сразу нескольких свидетелей по одному делу, но спустя несколько месяцев предварительного расследования может сложиться ситуация, когда один из таких свидетелей меняет свой статус на статус подозреваемого или обвиняемого либо статус потерпевшего, и, соответственно, исходя из определения Конституционного Суда РФ, у органов предварительного расследования появляются основания для отвода адвоката от участия в деле. Представляется также, что один и тот же адвокат не может оказывать одновременно правовую помощь свидетелю и лицу, в отношении которого дело выделено в отдельное производство в связи с заключением с ним досудебного соглашения о сотрудничестве (ст. 56.1 УПК РФ).

На основе вышеизложенного полагаем, что законодателю следует в отдельной статье уголовно-процессуального закона прямо предусмотреть процессуальные права адвоката свидетеля как самостоятельного иного участника процесса, что положит конец дискуссиям среди исследователей и практиков по вопросу функции адвоката свидетеля «(представитель он или защитник в уголовном процессе?)». Четкая правовая регламентация в законе относительно процессуального статуса адвоката свидетеля будет способствовать эффективному обеспечению следователем (дознавателем) прав данного участника процесса при расследовании преступлений, а также получению достоверных доказательств и вынесению судом правосудных приговоров. Адвокаты в ходе опроса также пояснили, что действующий уголовно-процессуальный закон значительно ограничивает их права при оказании юридической помощи свидетелю по уголовному делу, поскольку отсутствует в действующем законе правовая регламентация процессуального статуса адвоката свидетеля, как, например, во многих странах СНГ¹.

На основе изложенного, представляется целесообразным, признать адвоката свидетеля самостоятельным иным участником процесса и внести следующие изменения в УПК РФ:

А) предусмотреть в главе 8 статью 56.2 УПК РФ «Адвокат свидетеля» следующего содержания:

¹ Участие адвоката свидетеля и его процессуальный статус предусмотрен в уголовно-процессуальном законодательстве многих странах СНГ (например, в УПК Республики Беларусь — ст. 60; УПК Азербайджанской Республики — ст. 105; УПК Республики Молдова — ст. 92 и др.). См.: УПК Белоруссии URL: <http://legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes>; УПК Азербайджана URL: <http://legislationhne.org/ru/documents/section/criminal-codes>; УПК Молдавии URL: <http://legislationline.org/ru/documents/section/criminal-codes>.

1. Адвокат свидетеля приглашается свидетелем, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия свидетеля.

2. Адвокат свидетеля вправе:

- 1) оказывать юридическую помощь свидетелю при производстве следственных действий сего участием;
- 2) в присутствии следователя консультировать свидетеля;
- 3) задавать с разрешения следователя вопросы;
- 4) делать письменные замечания по поводу правильности и полноты записей в протоколе;
- 5) делать заявления на нарушения прав и законных интересов свидетеля, которые заносятся в протокол.
- 6) ходатайствовать об объявлении перерыва для конфиденциального обсуждения каких-либо вопросов со свидетелем;
- 7) заявлять ходатайство об отводе переводчика;
- 8) удостоверить факта отказа от подписания или невозможности подписания протокола следственного действия свидетелем;
- 9) знакомиться с протоколами следственных действий, производимых с участием свидетеля;
- 10) получать копии протоколов следственных действий с участием свидетеля, за исключением случаев ст. 161 УПК РФ.

3. Адвокат свидетеля обязан не разглашать сведения об обстоятельствах, ставших известными ему по уголовному делу, если он был предупрежден об этом в порядке ст. 161 настоящего Кодекса. За разглашение данных предварительного расследования адвокат свидетеля несет ответственность в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Б) пункт б части 4 ст. 56 УПК РФ следует изложить в следующей редакции:

«ходатайствовать о приглашении адвоката для оказания юридической помощи, а также являться с адвокатом для производства следственных действий с его участием»;

В) часть 5 ст. 189 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Если свидетель явился с адвокатом для участия в допросе, то адвокат пользуется правами, предусмотренными частью второй статьи 56.2 настоящего Кодекса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апелляционное постановление Приморского краевого суда РФ от 6 июля 2016 г. по делу № 22К-4097/2016; Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда РФ от 29 июля 2015 г. по делу № 22К-3966/2015 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты Российской Федерации: сайт. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения 1 сентября 2021 г.)
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N6-ФКЗ, от 30.12.2008 N7-ФКЗ, от 05.02.2014 N2-ФКЗ, от 01.07.2020 N11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, N31, ст. 4398.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ: по сост. 27.11.2021 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 52 (ч.1). — Ст. 4921.
4. Определение Конституционного Суда РФ от 15 октября 2018 г. N2518-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Егоровой Валентины Ивановны на нарушение ее конституционных прав пунктом 3 части первой статьи 72 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Доступ из справ — правовой системы «Консультант Плюс».
5. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 N11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно — процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // Доступ из справ — правовой системы «Консультант Плюс».
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.06.2015 N29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве» // Доступ из справ — правовой системы «Консультант Плюс».

© Верхотурова Светлана Владимировна (verhoturova00@mail.ru), Комаров Вячеслав Борисович (922471@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Тюменский государственный университет

УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Воронов Алексей Михайлович

Д.ю.н., профессор, г.н.с., ФГКУ «ВНИИ МВД России»
alex_voronoff@mail.ru

THREATS TO NATIONAL SECURITY IN THE ERA OF DIGITAL TRANSFORMATION

A. Voronov

Summary. Based on the analysis of the chronology of the formation and development of legal regulation of digital transformation in modern Russia, in addition to the positive aspects accompanied by the introduction of new digital technologies, the author draws attention to a number of threats to psychological and moral security, which at the present stage of the development of Russian statehood act as a core ensuring the national security of the state.

These aspects of national security have received little or no attention, or are dealt with in a fragmented manner, in the context of the study of cross-sectoral issues. According to the author, psychological security, moral security are spiritual principles that determine the basic values of Russian statehood and are predetermining in modern Russia.

Keywords: digital technologies, digital transformation, national security, psychological security, moral security, security threats.

Аннотация. На основе анализа хронологии становления и развития правового регулирования цифровой трансформации в современной России, помимо позитивных моментов сопровождающихся внедрением новых цифровых технологий, автор обращает внимание на ряд угроз психологической и моральной безопасности, которые на современном этапе развития Российской государственности выступают в качестве стержня, обеспечивающего национальную безопасность государства.

Данным аспектам национальной безопасности практически не уделяется внимания, либо они рассматриваются фрагментарно, в контексте изучения межотраслевых проблем. По мнению автора психологическая безопасность, моральная безопасность составляют духовные начала, определяющие базовые ценности российской государственности и являются предопределяющими в современной России.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровая трансформация, национальная безопасность, психологическая безопасность, моральная безопасность, угрозы безопасности.

Эволюция научной мысли необратима и имеет поступательное, прогрессивное изменение. Действительно, 21 век — век информационных технологий. Цифровая трансформация набирает обороты и проблемы, национальной безопасности связанные с ней, начинают затрагивать уже и международные интересы. Цифровая трансформация коснулась всех сфер жизнедеятельности общества и интенсивно развивается, в том числе и в управленческой деятельности публичной администрации. В современной России появилось новое направление развития научной мысли — цифровая трансформация.

Обращаясь к хронологии становления и развития данного феномена следует отметить, что в основе лежит Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [2], к числу которых отнесены: сбережение народа и повышение качества жизни граждан; обеспечение защищенности населения от внутренних угроз и вызовов во всех

сферах жизнедеятельности; цифровая трансформация всех сфер жизнедеятельности и проч.

В целях реализации положений данного Указа принято Постановление Правительства Российской Федерации от 20 октября 2020 г. № 1646 «О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти» [3]. В документе отмечается, что в рамках цифровой трансформации должны происходить изменения государственных функций, таких функций как предоставление государственных услуг гражданам. Данные услуги должны предоставляться в цифровой форме.

Внедрение цифровых технологий будет оказывать существенное влияние на эффективность работы публичной администрации, способствовать совершенствованию взаимодействия государственных органов, общественных организаций, институтов гражданского общества в решении задач и функций государства

по защите прав и свобод гражданина, обеспечение социально экономического развития государства, а также безопасности и обороны страны. Посредством цифровой трансформации должны коренным образом измениться качество деятельности органов публичной власти, в том числе и в сфере обеспечения национальной безопасности.

Утвердить стратегии цифровой трансформации отраслей экономики, социальной сферы и государственного управления Правительству поручил Президент по итогам заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам[4] состоявшемся 5 августа 2021 г.

В развитие данных положений распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 октября 2021 г. № 2998-р утверждено «Стратегическое направление в области цифровой трансформации государственного управления» [5], а 8 ноября 2021 г. Правительство РФ утвердило стратегическое направление в области цифровой трансформации социальной сферы[6] — единую цифровую платформу, объединенную в рамках искусственного интеллекта на базе больших баз данных для оказания публичных услуг гражданам в электронном формате, при этом предусмотренные в ее рамках проекты позволят сделать процесс получения мер господдержки максимально быстрым и удобным.

Данная платформа интегрировала в себе несколько важнейших в социально-экономической проектов, в рамках которых планируется обеспечить возможность простого и быстрого оказания публичных услуг гражданам и обеспечение мер социальной поддержки без предоставления справок и бумажных документов.

Обращаясь к заявленной проблематике уместно отметить, что выступая на международной конференции по искусственному интеллекту 12 ноября 2021 г., глава государства отметил, что следует подходить к внедрению технологий в первую очередь, заботясь о безопасности данных россиян. Представить, чтобы искусственный интеллект (ИИ) научился сопереживать и имел душу, трудно. Но вот то, что вы делаете, конечно, может быть предтечей¹ того, в чем сегодня еще многие сомневаются. Важно чтобы такое начинание работало на благо человека, а не во вред[7].

В мировом социуме как в Российской Федерации существует огромное количество угроз и вызовов безопасности, в связи с чем государственные администра-

ции, органы публичной власти, институты гражданского общества должны действовать в сфере обеспечения безопасности в тесном взаимодействии, как партнёры.

Помимо позитивных моментов сопровождающихся внедрением новых цифровых технологий, цифровой трансформации всех направлений обеспечений жизнедеятельности, следует обратить внимание на ряд угроз национальной безопасности, которые прежде всего состоят в том, что носители информации базовых систем разработаны и стоят на платформах зарубежных технологий. В связи с этим нашим «зарубежным партнерам», разработчикам данных технологий не представляется труда использовать их возможности в своих целях, достаточно лишь отключить систему питания, либо с помощью хакеров, взломав программное обеспечение, внести изменения в программы, тем самым дезорганизовать деятельность органов безопасности. Для ликвидации данных угроз представляется целесообразным разработка на основе информационных технологий отечественных системных платформ учета, накопления и анализа информации, в том числе больших банков данных. Об этом непосредственно прописано в Указе Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474, где одной из основных национальных целей развития Российской на период до 2030 года, как нами отмечалось ранее, является безопасная среда для жизни, предусматривающая обеспечение защищенности населения от внутренних угроз и вызовов во всех сферах жизнедеятельности, а также цифровая трансформация, в рамках которой увеличение вложений материальных средств в разработку именно отечественных решений в сфере информационных технологий в четыре раза по сравнению с показателем 2019 года и проч.

Ещё совсем недавно целью любого противостояния было нанесения экономических ущерба противнику, в настоящее время эти противостояния имеют гибридный, многоплановый характер и безусловно угрозы национальной безопасности в современных реалиях возникают в сфере научного и интеллектуального противостояния, в том числе и в сфере информационных технологий.

При рассмотрении вопросов безопасности выделяют проблемы национальной, государственной и общественной безопасности, представленные многообразием правовых институтов, составляющих их содержание. Абстрагируясь от их констатации представляется целесообразным обратить внимание на те из них, которые актуализировались именно в современной России.

В настоящее время, с учетом складывающейся напряженной геополитической обстановкой в мировом социуме, повышенным состоянием социальной напря-

¹ Предтеча (др.рус. — течь, идти) — предшественник, лицо или событие, подготовившие условия для деятельности других, для проявления чего-то нового.

женности в России, вызванным, в том числе, продолжающейся третий год пандемией коронавируса, трансформируется методология обеспечения национальной безопасности. Основными направлениями деятельности публичной власти в области безопасности являются изучение и анализ тенденций угроз и оценка рисков.

При этом есть такие виды безопасности, которые практически не входят в структуру национальной безопасности. Особое место среди них занимает психологическая и моральная (духовно-нравственная) безопасность.

С позиции теории безопасности психологическая безопасность личности представляет собой состояние защищенности личности, обеспечивающее ее целостность как активного социального субъекта и возможности всестороннего развития в условиях информационных коммуникаций с окружающей средой.

Моральная безопасность представляет собой состояние защищенности жизненно важных духовно-нравственных интересов и потребностей личности, общества и государства, возникающих в процессе восприятия мира в целом, личного и общественного бытия.

Мораль существует всегда, в любом обществе, поскольку помогает людям комфортно существовать рядом друг с другом и адекватно оценивать реалии бытия¹.

Представляется, на современном этапе развития Российской государственности именно они выступают в качестве стержня, обеспечивающего национальную безопасность государства. Однако, как показал анализ достаточно большого массива источников, данным аспектам национальной безопасности практически не уделяется внимания, либо они рассматриваются фрагментарно, в контексте изучения межотраслевых проблем. По мнению автора психологическая и моральная безопасность составляют духовные начала, определяющие базовые ценности российской государственности и являются предопределяющими в современной России.

Военные теоретики прошлого говорили, что в противостоянии будущего линия фронта будет проходить не между государствами, а внутри каждой конкретной страны, конкретно в головах гражданского населения.

¹ Мораль (лат. *moralitas*, термин введен Цицероном от лат. *Mores* «общепринятые традиции») Мораль-принятые в обществе нравственные нормы поведения, отношений с людьми. В некоторых языках, например, в русском, помимо слова мораль употребляется слово нравственность (в немецком — *Moralität* и *Sittlichkeit*), эти два слова чаще выступают в роли синонимов. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Мораль>

Сегодня это будущее наступило. Идет гибридная война, которая подразумевает поражение населения так называемым «когнитивным оружием», под которым понимается внедрение в интеллектуальную среду страны противника ложных научных теорий, парадигм, концепций, стратегий, влияющих на ее государственное управление в сторону ослабления оборонно-значимых национальных потенциалов» [8, с.77–86].

При этом когнитивное оружие выступает детонатором для нового оружия противостояния — концентриального. Концентриальная угроза национальной безопасности представляется собой технологию работы с сознанием (по лат.— *conscientia*), которая нацелена на поражение и уничтожение определенных форм и структур сознания, а также некоторых режимов его функционирования. Это технология работы с сознанием, когда фронт проходит по головам людей.

Общеизвестно, что Запад ведет против России перманентно продолжающуюся информационную войну с целью ослабить ее позиции, как ведущей мировой державы. Интенсификация агрессивного информационного воздействия Запада связана с тем, что страна фактически вернула себе статус утраченного после распада СССР второго полюса, удерживающего мир в глобальном равновесии.

Невоенное противостояние, а точнее «холодная война» с Западом после распада СССР не прекращается ни на минуту. Это экспансия в части языка, веры, образования, культуры, морали, истории и прочих духовных и нравственных ценностей, и от адекватных оценок сегодняшних угроз в этой сфере зависит суверенитет и национальная безопасность России.

Развитие информационных технологий в современном социуме послужило дальнейшему становлению цифровой трансформации всех сфер жизнедеятельности. Помимо позитивных начал, направленных на благо человечества, данные факторы используются представителями Западных спецслужб в интересах гибридной войны в отношении Российской Федерации. С помощью новых цифровых технологий, в частности Big Data — объемы больших данных, можно манипулировать массовым сознанием населения и вплотную подходить к совершенствованию инструментов искусственного интеллекта.

Совершенно очевидно, что глобальной проблемой сегодняшнего мира является то, что США фактически не справились с ролью мирового лидера, позорно бежав из Афганистана, где более 20 лет они навязывали свои «демократические» устои. Ставя Россию в качестве своего политического оппонента США не лукавят,

т.к. современная Россия действительно могучая ядерная держава, обладающая суперсовременным оружием и являющаяся главной сдерживающей силой противостояния амбициям США.

В таком противостоянии, в целях обеспечения национальной безопасности и территориальной целостности Российской Федерации нужно быть готовым длительному коммуникационному противостоянию, в том числе по защите собственных Big Data. При этом следует уделить особое внимание обеспечению психологической и духовно-нравственной безопасности гражданского общества.

Говоря о возможности развития турбулентности в гражданском обществе, следует отметить, что уровень самореализации протестного сообщества в России будет расти по вышеизложенным причинам, будет координироваться и финансироваться извне. Соответствующие НКО стремятся преумножить точки социального кипения на карте России. «Пятая колонна» и возглавляемые ими протестные группы будут всячески демонстрировать и провоцировать открытые конфликты с органами власти, с другими социальными группами гражданского общества.

Маргинальность этих активных групп, которые представляют несомненную опасность, очевидна и одновременно крайне привлекательна для социально незащищенных слоев населения. Через социальные сети и средства массовой информации ведется формирование образа якобы слабой власти. Бурно развивается движение «антипрививочников». Митинги против введения QR-кодов и обязательной вакцинации прошли уже во многих городах России. Люди обращаются к Президенту с просьбой остановить якобы сегрегацию и призывают власти к соблюдению конституционных прав граждан, до конца не понимая, либо не желая понимать под воздействием психологической подготовки наших оппонентов, что победить пандемию можно только всем миром и только путем вакцинации направленной на достижение публичного иммунитета.

Проведение гибридной войны силами протестных групп в гражданском обществе мы сейчас наблюдаем и на Украине, и в Грузии, и в Молдавии. Совмещение интересов молодежи и пенсионеров, хлесткие социальные лозунги в сочетании с манипулированием общественным мнением и сознанием приводят к длительным массовым протестным действиям.

В противостояние этим угрозам, на наш взгляд, следует формировать образ России будущего, где гражданское общество и властная вертикаль не находятся в состоянии перманентной войны, как их представляют

Западные идеологи, а взаимно дополняют друг друга, при этом институты гражданского общества служат гарантом баланса публичных и частных интересов.

Один яркий пример нового образа у нас есть — это «Бессмертный полк». Причем этот образ можно и нужно экспортировать, поскольку он является нашим новым и очень сильным оружием в гибридной войне. Нужны и другие образы, которые будут создавать представление о России как гаранте мировой безопасности. Представляется одним из таких образов также должно стать волонтерское движение, получившее свое официальное закрепление в ст. 114 новой редакции Конституции Российской Федерации. Значимость волонтерского движения, как одного из основных институтов гражданского общества, особенно в период пандемии коронавируса COVID-19 трудно переоценить. Волонтерская деятельность — один из действенных способов решения социально значимых задач государства. Деятельность волонтерских движений как ответ на пандемию коронавируса стала наиболее значима не только в России, но и во всем мире.

Сегодня на Западе одним из основных трендов является воспитание и выращивание так называемых «служебных людей». Суть здесь заключается в том, что они хорошо знают свою узкую специализацию и способны беспрекословно выполнять задачи, поставленные в ее рамках, при этом за границами этого коридора они ничем не интересуются. По сути, они нацелены на рост личного потребления и получение удовольствия. Именно такие методы нам навязывают наши зарубежные оппоненты, стремясь к деградации и атомизации нашего общества.

Манипулировать узконаправленным сознанием гораздо проще, дешевле и эффективнее. Поэтому главная защита от угрозы концентрированной угрозы — это образование. В связи с чем в интересах безопасности России главная задача должна быть прямо противоположной западной: воспитывать всесторонне развитых людей, которые не замыкаются в своей узкой специализированной нише, а рассматривают все вопросы, интересуются ими и активно участвуют в жизни общества.

Резюмируя вышеизложенное следует отметить, что руководство страны предпринимает все возможности для превенции рассмотренных угроз национальной безопасности.

Положения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации утверждённой Указом Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 идут в контексте поправок к Конституции Российской Федерации 2020 г., направленных на развитие демо-

кратических начал российской государственности. При этом в третьем разделе Стратегии — «Национальные интересы Российской Федерации и стратегические национальные приоритеты» прежде всего прописаны положения о том, что «с учетом долгосрочных тенденций развития ситуации в Российской Федерации и в мире ее национальными интересами на современном этапе прежде всего является сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан.

Помимо защиты конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации, укрепление обороны страны также прописаны положения по поддержанию гражданского мира и согласия в стране, укрепление законности, искоренение коррупции, защита граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств, развитие механизмов взаимодействия государства и гражданского общества» [9].

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации
2. Указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007210012>
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 20 октября 2020 г. № 1646 «О мерах по обеспечению эффективности мероприятий по использованию информационно коммуникационных технологий в деятельности федеральных органов исполнительной власти» <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202010140027>
4. Поручение Президента РФ от 5 августа 2021 г. «Перечень поручений по итогам заседания Совета по стратегическому развитию и национальным проектам» <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/66331>
5. Распоряжение Правительства РФ от 22 октября 2021 г. № 2998-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления» <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202110260034>
6. Распоряжение Правительства РФ от 6 ноября 2021 г. № 3144-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации социальной сферы» <http://government.ru/news/43660/>
7. Материалы конференции по искусственному интеллекту Artificial Intelligence Journey (AI Journey 2020) на тему «Искусственный интеллект — главная технология XXI века». <http://prezident.org/tekst/stenogramma-vystuplenija-putina-na-konferencii-po-iskusstvennomu-intellektu-12-11-2021.html>
8. Дзлиев М.И. Когнитивное оружие — реальна ли угроза для национальной безопасности России?// Стратегические приоритеты. 2019. № 1 (21).С.77–86 <http://elibrary.ru/item.asp?id=39164453>.
9. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «Об утверждении Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» <http://prezident.org/articles/ukaz-prezidenta-rf-400-ot-2-iyulja-2021-goda-03-07-2021.html>.

© Воронов Алексей Михайлович (alex_voronoff@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРИНЦИП СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ ПОСРЕДСТВОМ СИСТЕМ ВИДЕОКОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ

THE PRINCIPLE OF SOCIAL JUSTICE AND ITS IMPLEMENTATION THROUGH VIDEOCONFERENCING SYSTEMS

V. Grunina
Yu. Novichkova
Yu. Mironova

Summary. The article analyzes the problems of implementing the principle of social justice and the possibility of solving them through the use of video conferencing systems.

Keywords: videoconferencing, principle, social justice, recusal of a judge.

Грунина Вероника Александровна

К.ю.н., доцент, Владимирский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
vgrunvgrun@rambler.ru

Новичкова Юлия Геннадьевна

Старший преподаватель, Университет ФСИИ России (Санкт-Петербург)
3590568@mail.ru

Миронова Юлия Владимировна

Старший преподаватель, ВЮИ ФСИИ России
Juliamironova07@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются проблемы реализации принципа социальной справедливости и возможности их решения посредством использования систем видеоконференц-связи.

Ключевые слова: видеоконференц-связь, принцип, социальная справедливость, отвод судьи.

В гражданском процессуальном праве принцип социальной справедливости можно легко спутать с принципом справедливого разбирательства дела, а также с принципом правового равенства [1]. Однако, на наш взгляд, данный принцип следует трактовать более расширенно.

Так, согласно позиции В.А. Вайпана, принцип социальной справедливости, выражается в (а) генетическом, (б) нормативном и (в) функциональном требованиях: а) юридическая норма должна быть адекватным (более или менее) идеально-нормативным слепком лежащего в ее основе материального, экономического, социально-справедливого фактического отношения; б) нормы права должны обеспечивать равенство правовых возможностей для всех субъектов; в) реализация законодательства должна быть абсолютной, соответствовать смыслу и букве правовых предписаний, а поведение адресатов норм должно быть адекватно заложенным в этих нормах моделям поведения [2].

В судебной практике категория справедливости используется в различных значениях: в качестве отдельного принципа, требования или критерия справедливости; оценки обстоятельств дела («справедливый баланс интересов», «справедливое распределение активов», «справедливая цена») или размера компенсации; показателя отношения к судье («справедливость

судьи»); оценки состояния судебного разбирательства («справедливое рассмотрение дела») или судебного решения; права на справедливое судебное разбирательство и т.д. При этом в большей степени акцент в судебных актах делается на принцип справедливости или справедливое судебное разбирательство [3].

Вместе с тем, зачастую упускается из виду, что понятие справедливости в юридическом смысле является оценочной правовой категорией. Поэтому индивидуальный вывод о справедливости или несправедливости правоотношений должен сделать судья или иной субъект, рассматривающий спор или дело. Это влечет за собой расширение сферы судейского и административного усмотрения, что в условиях российской правовой действительности с неизбежностью порождает ошибки, произвол, отрицательно влияет на экономическое развитие. В итоге стремление обеспечить справедливость в правоприменении с помощью ориентации на высокие идеалы может привести к еще большей несправедливости [3].

Так, с точки зрения применения систем ВКС в процессе организации судебного разбирательства примечательным обеспечением принципа социальной справедливости может служить вопрос о наличии у суда технической возможности ее организации, а также дифференциации оснований отказа в ее применении.

Здесь крайне важным вопросом правового регулирования использования ВКС является то, что зачастую суды в вопросе предоставления возможности сторонам участвовать в судебном заседании с применением систем ВКС склоняются к тому, что принятие положительного решения — это право, а не обязанность суда. При этом в любом процессуальном законе отсутствует перечень оснований для отказа суда в удовлетворении ходатайства лица о ВКС. Например, традиционно суды в рамках гражданского судопроизводства отталкиваются от двух оснований: 1) отсутствие технической возможности для участия в судебном заседании с использованием систем видеоконференц-связи; 2) осуществление разбирательства дела в закрытом судебном заседании [4] (ч. 6 ст. 10 ГПК РФ); 3) невозможность проведения заседания по делу в рабочее время в данном суде с учетом разных часовых поясов проживания участников процесса и их территориальной удаленности, а также количеством рассматриваемых дел [5].

Здесь следует указать, что ранее, когда суды общей юрисдикции в общей массе не были оборудованы системами ВКС, отказ суда в связи с отсутствием необходимого технического оборудования в суде был вполне закономерен. Однако, с процессом технического усовершенствования судебной системы, отказ суда в организации ВКС по техническим причинам вызывает много вопросов.

Следует отметить, что в теории гражданского процессуального права термин «техническая возможность» не конкретизирован до сих пор, что существенно затрудняет реализацию не только принципа социальной справедливости, но и негативно сказывается на реализации нескольких межотраслевых основ: принципов состязательности, доступности правосудия, а также равенства граждан перед законом и судом.

При наличии пробела в гражданском процессуальном законодательстве, правоведа руководствуются в этом вопросе п. 24 Постановления Пленума ВАС РФ 17 февраля 2011 г. № 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 № 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации», в котором под технической возможностью понимается наличие в арбитражном суде исправной системы видеоконференц-связи и объективной возможности проведения судебного заседания данным способом в пределах установленного законом срока рассмотрения дела.

Как мы видим из представленной формулировки, она отнюдь не способствует уточнению и конкретиза-

ции вопроса оснований определения наличия технической возможности суда организовать судебное заседание посредством ВКС.

Предложенное Пленумом ВАС РФ толкование включает как технические (наличие системы видеоконференц-связи в конкретном суде и ее исправность), так и организационные (возможность использования этой системы в определенный временной промежуток, ограниченный процессуальным сроком рассмотрения дела) аспекты.

Таким образом, суд, указывая на отсутствие технической возможности при рассмотрении дела с использованием ВКС, никаких объяснений о причинах отсутствия такой возможности не дает. Что касается заявителя, то для него, на наш взгляд, вообще не представляется возможным проверить наличие технической возможности у суда.

Анализ судебной практики показывает, что, например, в арбитражном судопроизводстве, суды трактуют основание «отсутствие технической возможности у суда» для отказа в применении ВКС не как то, что суды не оборудованы системой ВКС, а что в указанное стороной в ходатайстве время не представляется возможным провести сеанс видеоконференции (к примеру, занят оборудованный ВКС зал) [6]. На наш взгляд, данную причину нельзя признать уважительной.

Кроме указанного, на практике суды нередко сталкиваются с ситуацией, при которой отсутствие технической возможности видеоконференц-связи выявлено перед началом судебного заседания или в ходе его проведения (например, когда связь прервалась). В понимании того, следует ли суду отложить судебное разбирательство, либо суд вправе продолжить судебное заседание без участия отсутствующей стороны, позиции судов расходятся.

С одной стороны, одновременно с введением порядка судебного разбирательства с использованием системы видеоконференц-связи Федеральным законом от 26 апреля 2013 г. № 66-ФЗ были внесены изменения в ст. 169 ГПК РФ. Часть первая этой статьи дополнена новым основанием для вынесения судом определения об отложении разбирательства по делу — возникновение технических неполадок при использовании технических средств ведения судебного заседания, в том числе систем ВКС. С другой стороны, неполадки в системе ВКС являются свидетельством отсутствия технических условий использования этого средства связи в данном судебном заседании. Видимо, этот вопрос должен решаться судами с учетом возможности устранения технических проблем к следующему судебному заседа-

нию, срока судебного разбирательства, характера дела и объективной необходимости заслушивания объяснений ходатайствующего о применении ВКС лица.

Стоит отметить высказывание А. Лейба по поводу того, что судья не должен обязательно обладать необходимыми знаниями в технической области, потому что при использовании систем ВКС необходимо участие специалиста, который будет отвечать за проведение сеанса ВКС [7]. Аналогичной точки зрения придерживается и А.А. Ярков [8].

Отсюда возникают противоречия, связанные с тем, как и кому следует определить, в каком случае наличие технических неполадок влечет за собой отсутствие у суда технической возможности. Например, когда во время сеанса ВКС изначально синхронизация картинки и звука была нормальной, а затем один из элементов исчез, либо во время сеанса наблюдаются искажения звука и изображения. Несомненно, данная неполадка будет существенным препятствием в дальнейшем рассмотрении дела.

Как утверждает А.А. Ярков факт наличия проблемы ухудшения качества связи оценивается весьма субъективно. При этом, ни судья, ни лицо, ответственное за техническое обеспечение проведения видеоконференц-связи, не в состоянии объективно принять решение о возможности либо невозможности дальнейшего проведения судебного заседания путем использования систем видеоконференц-связи при условии ухудшения качества связи. Решение проблемы А.А. Ярков видит в создании программно-технического комплекса, который на основе конкретных параметров сможет самостоятельно автоматически оценивать качество каждого сеанса видеоконференц-связи и доводить до сведения соответствующих лиц о наличии ухудшения качества связи и (или) отсутствия технической возможности проведения видеоконференц-связи вообще [8]. С этой позицией нельзя не согласиться, однако, на наш взгляд, данная тема скорее находится в технической, нежели правовой области и выходит за рамки гражданских процессуальных отношений, что, несомненно, не умаляет ее значимости, а возможно и служит основанием для проведения специального научно-технического исследования.

В случае обнаружения технических неполадок по общему правилу, установленному ч. 1 ст. 169 ГПК РФ, суд откладывает судебное разбирательство. Однако, как мы уже упоминали ранее, ГПК РФ так и не содержит разъяснения, что понимать под отсутствием технической возможности суда в организации ВКС: отсутствие оборудования для видеоконференций в суде, искажения звука или изображения или исчезновение одного из указанных элементов.

Тем не менее, с учетом отсутствия понятия «техническая возможность суда...», считаем необходимым сформулировать собственное авторское определение, где под технической возможностью суда в проведении видеоконференц-связи понимается наличие в суде системы видеоконференц-связи, применяемой для трансляции судебного заседания при условии такого качества изображения и звука, которые позволяли бы непосредственное непрерывное восприятие судом полученной информации, а также занесению ее в протокол судебного заседания в режиме реального времени.

С точки зрения реализации принципа социальной справедливости следует также отметить, что сегодня в гражданском процессуальном праве отсутствует должное правовое закрепление возможности отвода судей, организующих видеоконференц-связь по поручению суда, рассматривающего дело по существу.

Несомненно, на практике может сложиться ситуация, что судья, организующий судебное заседание, может оказать давление на лицо, дающее показания или объяснения посредством ВКС. Однако, отсутствие положения о возможности отвода судей может привести к нарушению единообразия его понимания на практике.

Так, в одном суде заявление об отводе судей, организующих проведение процессуальных действий посредством ВКС будут рассматриваться судами и удовлетворяться, а в других не приниматься и не рассматриваться. С одной стороны, данное положение отражает практическую реализацию принципа независимости судей, однако, с другой стороны, подобная ситуация может привести к нарушению принципа социальной справедливости.

Таким образом, неопределенность процессуального закона в части возможности заявления отвода таким судьям, а равно запрет на заявление и разрешение такого отвода, порождает объективные сомнения в беспристрастности суда, допускающего в производство по делу лиц, как подлежащих отводу, так и уже отведенных от участия в процессе. Производство по делу с таким составом участников не обеспечит устранение сомнений в достоверности полученных доказательств и соблюдение судьей опроса участников в атмосфере, исключающей возможность давления, а равно допрос в условиях, исключающих возможность общения допрошенных лиц с недопрошенными и другие ситуации.

Судьи, являющиеся заинтересованными лицами, на наш взгляд, подлежат обязательному отводу. При этом, как справедливо отмечает Р.В. Колпаков, суще-

ствуется определенный порядок отвода для всех лиц, которым он может быть заявлен, однако зачастую данный механизм отвода неэффективен, поскольку, например, отводимый судья сам рассматривает заявленный ему отвод [9,10].

Отсюда следует сделать вывод о том, что заявление об отводе судьи, организующего судебное заседание посредством систем видеоконференц-связи, должно рассматриваться судьей, разрешающим дело по существу.

Опираясь на проведенное исследование, представляется необходимым предложить внести изменения в ст. 16 ГПК РФ, дополнив ее ч. 4 и изложив в следующей редакции «При наличии оснований, предусмотренных ч. 1 настоящей статьи, подлежат отводу судьи, выполняющие поручение об организации судебного заседания посредством видеоконференц-связи. При этом, заявление об отводе подается в суд, рассматривающий дело по существу».

На основании вышесказанного, отметим, что принцип социальной справедливости в контексте его реализации посредством систем ВКС в гражданском судопроизводстве затрагивает вопросы целесообразности отклонения ходатайств о проведении судебного заседания при использовании систем видеоконференц-связи на основании отсутствия технической возможности, когда одно лицо в подобном ходатайстве удовлетворяется, а другое, в силу неопределенности процессуального законодательства в трактовке понятия «техническая возможность», вынуждено претерпевать негативные последствия отказа в удовлетворении аналогичного ходатайства. Кроме того, на наш взгляд, социальная справедливость как общеправовой принцип затрагивает и проблему отвода суда, обеспечивающего проведение сеанса ВКС по поручению суда, рассматривающего дело по существу. Несомненно, высказанные нами предложения по устранению пробелов в законодательстве в указанных выше вопросах, будут служить и положительной практике реализации принципа социальной справедливости в процессе применения систем ВКС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федоренко Д.В. Общее и особенное во взаимодействии норм права и нравственности в условиях гражданского общества и правового государства // Адвокатская практика. 2006. № 4. С. 2.
2. Вайпан В.А. Теория справедливости: право и экономика: Монография. М., 2017. С. 345.
3. Вайпан В.А. Принцип социальной справедливости в судебной практике // Закон. 2018. № 3. С. 34.
4. Романова Ю.А. Некоторые вопросы правовой регламентации судебного заседания арбитражного суда с использованием систем видеоконференц-связи // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 1 (7).
5. Дело № СИП-727/2017 суда Санкт-Петербурга и Ленинградской области.
6. Определение Суда по интеллектуальным правам от 15.07.2019 по делу № СИП-460/2019 «Об отказе в удовлетворении ходатайства об участии в судебном заседании путем использования систем видеоконференц-связи» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Лейба А. Видеоконференцсвязь: недостатки и неполадки // ЭЖ-Юрист. 2013. № 27. С.7.
8. Ярков А.А. Ухудшение качества связи при использовании систем видеоконференц-связи // Арбитражный и гражданский процесс. № 10. 2018. С. 16.
9. Колпаков Р.В. Институт отвода в гражданском процессе Российской Федерации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Саратов. 2013. С. 3.
10. Колпаков Р.В. К вопросу об отводах судей в гражданском процессуальном законодательстве России // Закон и право. № 9. 2009. С. 42.

© Грунина Вероника Александровна (vgrunvgrun@rambler.ru),

Новичкова Юлия Геннадьевна (3590568@mail.ru), Миронова Юлия Владимировна (Juliamironova07@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТАХ НАСЛЕДОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ И СПОСОБАХ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ В СУДАХ

ON SOME PROBLEM ASPECTS OF LAND INHERITANCE AND WAYS OF THEIR RESOLUTION IN COURTS

**A. Gudkov
A. Krasilschikov
V. Mishchenko**

Summary. In this article, the authors consider the features of the inheritance of land plots, the conditions under which the right of inheritance can be realized, analyze some problematic aspects of inheritance and conflicts in law. The authors also analyze the reasons for disputes over the inheritance of land plots and how they are resolved in courts.

Keywords: inheritance, circle of heirs, land plots, litigation.

Гудков Анатолий Иванович
К.ю.н., доцент, ВЮИ ФСИН России
gudkovaniv@yandex.ru

Красильщиков Анатолий Владимирович
К.ю.н., доцент, ВЮИ ФСИН России
krasilschikov@inbox.ru

Мищенко Вячеслав Иванович
К.ф.н., доцент, ВЮИ ФСИН России
vyacheslav-mischenko@mail.ru

Аннотация. В данной статье авторы рассматривают особенности наследования земельных участков, условия, при соблюдении которых может быть реализовано право наследования, анализируют некоторые проблемные аспекты вступления в наследство и коллизии в праве. Авторы также анализируют причины споров по вопросу наследования земельных участков и способы их решения в судах.

Ключевые слова: наследство, круг наследников, земельные участки, судебные споры.

Земельный участок выступает самостоятельным объектом гражданских прав и может наследоваться физическими и юридическими лицами как по закону, так и по завещанию. Перечень субъектов наследственного права установлен ст. 1116 ГК РФ [1]. В частности, ими также могут быть субъекты РФ, государственные и муниципальные органы, казенные предприятия, иностранные физические или юридические лица, лица без гражданства, компании, имеющие в уставном капитале доли иностранных субъектов, граждане и организации, зарегистрированные в РФ, а также несовершеннолетние лица.

Для приобретения прав наследования на земельный участок необходимо соблюдение ряда условий:

1. Участок должен находиться в собственности наследодателя или завещателя или в праве пожизненного наследуемого владения, при этом право должно быть зарегистрированным в едином государственном реестре недвижимости.
2. Участок не должен иметь ограничений или запретов на отчуждение, информация о которых содержится в выписке ЕГРН.

3. Участок не должен находиться в судебном споре или в собственности лица, в отношении которого возбуждено арбитражное дело о банкротстве.
4. Земельный участок должен иметь характеристики, позволяющие установить его точное месторасположение и границы.

При этом необходимо учитывать, что существуют определенные ограничения прав на вступление в наследство, установленные в силу закона или судебного акта.

Наследованию подлежат земельные участки, свободные от застройки, либо на которых возведены капитальные строения или сооружения. При этом наследник вступит в наследство на земельный участок, находящийся под строением, в том случае, если здание также принадлежало наследодателю. Если же собственником недвижимости является иное лицо, такое наследование запрещено, а свидетельство о наследстве, выданное на такой земельный участок, будет являться недействительными. Таким образом, владение недвижимостью является первичным правом и не допуска-

ет наличие иного владельца земли. Свободный от застройки земельный участок должен подтверждаться кадастровой съемкой, выполненной на момент вступления лиц в наследство.

Следует отметить, что некоторые субъекты ограничены в правах при принятии наследства. В частности, эти ограничения могут быть установлены наследственным договором, а также исходить из особенностей целевого назначения земельного участка. Например, земли сельскохозяйственного назначения должны быть отчуждены после наследования, если наследниками являются иностранные юридические или физические лица, лица без гражданства, а также организации, имеющие в уставном капитале более 50% доли иностранных субъектов [4].

Наследственным договором, заключенным между наследодателем или наследниками, могут устанавливаться условия и обязательства сторон, при соблюдении которых может быть реализовано право наследования. В противном случае лицо не сможет вступить в наследство. Наследственный договор является обязательным для всех его подписантов, даже если один из них отказался от наследства. При жизни наследодателя данный договор может быть оспорен иными наследниками, права которых нарушены. В частности, лица, имеющие право на обязательную долю в наследстве, могут потребовать отмены такого договора, если нарушены или не учтены их права.

Вступающие в наследство на земельный участок лица вправе разделить его, установив доли соразмерно требованиям закона или завещания, если данный участок подлежит разделу [3]. Как правило, нотариус не компетентен в этой области, поэтому наследники заинтересованы в добровольном разделении долей и согласовании плана раздела. В противном случае судебные споры по разделу земельного участка могут препятствовать вступлению в наследство. В случае невозможности раздела право наследования на участок приобретает наследник, имеющий приоритетное право на наследство. А в случае его отказа от первоочередного права наследования в наследство могут вступить иные наследники. Лица, которые в результате раздела участка не получили прав на землю вследствие его неделимости, имеют право на денежную компенсацию своей доли в наследстве.

В отличие от права собственности, право наследодателя на пожизненное наследуемое владение должно быть зарегистрировано в ЕГРН. Основанием возникновения такого права является решение органа, в ведении которого находится земельный участок государственной или муниципальной собственности. Право

пожизненного наследуемого владения на землю может возникать как у граждан, так и у юридических лиц независимо от формы собственности [2]. Если на таком участке в дальнейшем будет зарегистрировано право собственности на недвижимость, то его наследник вправе заключить договор аренды земельного участка либо выкупить его в установленном порядке.

Завещанием или совместным завещанием супругов может быть ограничен круг лиц, имеющих право на наследство, а также установлена очередность наследования. Стоит отметить, что в отличие от совместного завещания супругов, наследование земли по наследственному договору с несколькими наследодателями будет невозможным, если ко дню вступления наследства один из наследодателей по договору окажется умершим.

Нередко судебные споры возникают на этапе вступления лиц в наследство по причинам:

1. пропуска срока для вступления в наследство;
2. отсутствия зарегистрированного в реестре права собственности на земельный участок;
3. оспаривания завещания или наследственного договора;
4. ограничения прав на земельный участок, в том числе наложенного по исполнительному документу;
5. оспаривания документов — оснований для выдачи прав на землю;
6. невозможности передачи земельного участка;
7. отказом нотариуса выдать свидетельство о наследстве на земельный участок;
8. нарушения прав одного из наследников.

Наследник, оспаривающий вступление в наследство других лиц, вправе обратиться с гражданским иском в суд по месту нахождения земельного участка и обосновать нарушение его права. Зачастую споры между наследниками возникают с умыслом затянуть процесс вступления в наследство, а доводы иска не всегда подтверждены необходимыми доказательствами. В частности, достаточными доказательствами для оспаривания свидетельства о наследстве по завещанию будет нотариальный наследственный договор, заключенный после удостоверения завещания либо новое завещание, в том числе совместное завещание супругов. В некоторых случаях заявителями в суде выступают кредиторы по делу о банкротстве наследодателя, которые в силу закона имеют право на взыскание долга с наследников. В этом случае наследственный договор утрачивает силу, а кредиторы имеют преимущественное право требования, даже если земельный участок не был своевременно включен в наследственную массу [5].

Что касается пожизненного наследуемого владения, то кредиторы не вправе оспорить выданное нотариусом свидетельство о наследстве на земельный участок, так как, несмотря на право владение наследодателя, недвижимое имущество является собственностью иных лиц. Из этого можно заключить, что право аренды на земельный участок или право пожизненного наследуемого владения — наиболее безопасный способ владения земельным участком, так как его невозможно отчуждать, кроме как по праву наследования.

В некоторых случаях наследники сталкиваются с невозможностью принятия наследства вследствие не установления границ земельного участка наследодателем, отсутствия необходимых данных о нем в кадастровой выписке или наличия ошибок в документах о правах на землю (несовпадение кадастрового номера, площади, адреса или целевого назначения земельного участка). В частности, наследодатели могли заключить наследственный договор на земельный участок, который был в последствии разделен и кадастровые изменения внесены в единый реестр, либо изменен правовой режим земель, либо уточнены данные о земельном участке касаясь его места расположения или площади. В этом случае нотариус правомерно откажет в оформлении наследства по наследственному договору и выдаст свидетельства о наследстве по закону.

Наследственные споры по земельным участкам также возникают при установлении его границ, в частности с соседями участков. Нередко оказывается, что границы смежных участков нарушены либо затрагивают общие зоны владения (сервитуты). В этом случае наследники смогут вступить в наследство только после уточнения границ земельного участка и установления права в порядке судебного спора. Несовпадение характеристик правоустанавливающего документа на землю и выписки из ЕГРН также приведет к отказу нотариуса в совершении нотариальных действий.

Право собственности на земельный участок подтверждается свидетельством о праве собственности, зарегистрированным в Едином государственном реестре недвижимости (ЕГРН). На практике нередки случаи, когда наследодатель не обладал достаточным основанием для подтверждения права собственности на земельный участок, например, при жизни не успел зарегистрировать право собственности по договору дарения или купли-продажи. В таком случае наследники имеют право обратиться с иском к продавцам и признанию за ними права собственности на земельный участок в порядке наследования.

Нотариус вправе отказать наследникам в выдаче свидетельства о наследстве на землю вследствие его

никчемности, если завещание не соответствует требованиям закона или составлено с нарушением либо подписано недееспособным лицом, а также лицом, не обладающим достаточными полномочиями. В этом случае наследники вправе оспорить отказ нотариуса по месту его нахождения. В свою очередь, иски о признании завещания или наследственного договора недействительными могут предъявляться по месту открытия наследства [5].

Кроме того, законодательством ограничен срок для вступления наследства — шесть месяцев со дня открытия наследства. Если наследник не подал нотариусу заявление о вступлении в наследство, срок будет упущен и за его восстановлением необходимо обратиться в суд, либо признать факт вступления в наследство в судебном порядке. Одновременно с этим необходимо учитывать правила подсудности некоторых исков, связанных с вступлением в наследство.

В отличие от исков о праве на наследство, которые в порядке ст. 30 ГПК РФ [1] подаются по месту нахождения наследуемого участка, и исков об оспаривании завещания, которые подаются в порядке ст. 28 ГПК РФ по месту нахождения ответчика, иски по установлению факта принятия наследства на земельный участок подаются наследником по месту его жительства в порядке ст. 266 ГПК РФ. В свою очередь, иски о признании факта владения и пользования земельным участком подаются по месту нахождения имущества. При этом Верховный Суд РФ [5] разъяснил, что при восстановлении срока на вступление в наследство или признания факта наследования отсутствие обращения наследника к нотариусу не является препятствием для принятия иска судом, так как подача заявления нотариусу — это право наследника, а не его обязанность. Наличие судебного спора по наследованию земельного участка позволяет истцу по его ходатайству в судебном порядке приостановить вступление в наследство у нотариуса до принятия судом решения по существу.

В целом, споры наследников о праве наследство имеют разную правовую природу, поэтому способ защиты права должен соответствовать проблематике вопроса. В противном случае наследник может потерять срок для обращения в суд и получить отказ в удовлетворении иска.

Вместе с тем, следует отметить неурегулированность законодательства по вопросам установления прав на наследство при оспаривании свидетельства о наследстве иностранными гражданами и лицами без гражданства, которые имеют право на наследство по закону или завещанию. В частности, иск об установлении факта вступления в наследство подается

по месту жительства наследника, а доказывание факта пользования земельным участком требует наличия у иностранного субъекта права на временное проживание в РФ. В этом случае устанавливать факт сложнее, так

как, во-первых, иностранец может быть не уведомленным об открытии наследства, а во-вторых, право владения не может быть признано судом, если иностранный субъект не посещал РФ последние три года.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 N146-ФЗ (ред. от 18.03.2019) // Собрание законодательства РФ. 03.12.2001. N49. ст. 4552.
2. Земельный кодекс Российской Федерации» от 25.10.2001 N136-ФЗ (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // СПС Консультант Плюс. Дата обращения 12.11.2021 года.
3. Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 N190-ФЗ (ред. от 02.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2021) // СПС Консультант Плюс. Дата обращения 12.11.2021 года.
4. Федеральный Закон «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» от 24.07. 2002 № 101-ФЗ// СПС Консультант Плюс. Дата обращения 12.11.2021 года.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 9 от 29.05.2012 г.
6. Корчагина Н.В. «Наследование земельных участков: особенности и спорные вопросы». Юридические науки. № 6 (8). 2016.

© Гудков Анатолий Иванович (gudkovaniv@yandex.ru),

Красильщиков Анатолий Владимирович (krasilschikov@inbox.ru), Мищенко Вячеслав Иванович (vyacheslav-mischenko@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ВЮИ ФСИН России

РОЛЬ НАУЧНЫХ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ¹

Емельянец Алексей Эдуардович

Преподаватель, Крымский филиал Российского
государственного университета правосудия
79787437072@yandex.ru

THE ROLE OF SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL ORGANIZATIONS IN INCREASING THE EFFICIENCY OF THE REGIONAL LEGISLATIVE PROCESS IN THE REPUBLIC OF CRIMEA

A. Emeliantsev

Summary. The legislative process in the constituent entities of the Russian Federation largely depends on the possibility of carrying out high-quality expert and scientific measures to evaluate draft laws and their independent legal expertise, acquisition by participants of the legislative process of the necessary additional knowledge and skills. The legal aspects of the interaction of scientific and educational organizations and the State Council of the Republic of Crimea, designed to improve the implementation of the mechanisms of the legislative process, as well as the importance of such interaction are considered in this article.

Keywords: legislative process, State Council, Republic of Crimea, regional parliament, scientific and expert councils, educational organizations, professional development, efficiency improvement.

Аннотация. Законодательный процесс в субъектах Российской Федерации во многом зависит от возможности проведения качественных экспертно-научных мероприятий по оценке законопроектов и их независимой правовой экспертизе, приобретения участниками законодательного процесса необходимых дополнительных знаний и навыков. Правовые аспекты взаимодействия научных и образовательных организаций и Государственного Совета Республики Крым, призванные улучшить реализацию механизмов законодательного процесса, а также значение такого взаимодействия — рассмотрены в данной статье.

Ключевые слова: законодательный процесс, Государственный Совет, Республика Крым, региональный парламент, научно-экспертные советы, образовательные организации, повышение квалификаций, улучшение эффективности.

Осуществление своевременного, планомерного нормативного регулирования общественных отношений в субъектах Российской Федерации зависит эффективного взаимодействия участников законодательного процесса. Сложность организации законодательного процесса обусловлена значительным объемом необходимых знаний о закономерностях возникновения и развития права, отдельных его отраслей и правовых институтов у субъектов законодательного процесса непосредственно влияет на качество принимаемых актов.

В практике осуществления своих функций законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации и их должностные лица часто сталкиваются со сложностями, выраженными в виде необходимости применения специализированных знаний и навыков для понимания специфики различных общественных отношений, которые необходимо урегулировать.

Для разработки правовых норм и изучения особенностей различных элементов правоотношений, законо-

¹ Исследование выполнено за счет гранта Государственного совета Республики Крым молодым ученым Республики Крым (проект «Усовершенствование механизма реализации права законодательной инициативы представительных органов муниципальных образований Республики Крым в законодательном процессе Республики Крым»)

мерностей их развития региональные парламенты обращаются за помощью к образовательным и научным организациям имеющие ресурсы в виде квалифицированных научных кадров, наделенные необходимой материальной базой для проведения исследований в необходимых законодательным органам областях науки.

Взаимодействие высших законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов и научных, образовательных организаций в процессе реализации законодательного процесса возможно классифицировать на несколько основных форм:

- ◆ существование постояннодействующего экспертно-консультативного совета при региональном парламенте;
- ◆ осуществление исследования в рамках отдельно взятой научно-исследовательской задачи, реализуемое в рамках гражданско-правового договора;
- ◆ повышение квалификации для участников законодательного процесса осуществляемое научно-педагогическими кадрами образовательной, научной организации.

Деятельность экспертно-консультативного совета при региональном парламенте построена на осуществлении внешних правовых экспертиз. Внешняя экспертиза осуществляется специально-созданными экспертными органами — независимыми советами или независимыми комиссиями при законодательных органах. Такие экспертно-консультативные советы созданы во многих парламентах субъектов Российской Федерации: в Свердловской, Астраханской области, в города федерального значения Санкт-Петербурге в Республике Крым, в Республике Татарстан и других субъектах Российской Федерации.

Так, например, соответствии со статьей 16 Закона Республики Крым от 15 мая 2014 года № 2-ЗРК «О Государственном Совете Республики Крым — Парламенте Республики Крым», с целью подготовки предложений по совершенствованию законодательства Российской Федерации и Республики Крым, разработки и экспертизы проектов законов Республики Крым, иных актов органов государственной власти Республики Крым для обеспечения реализации конституционных полномочий Республики Крым был образован Научный совет по правотворчеству при Председателе Государственного Совета Республики Крым [2,3].

Экспертная деятельность научно-экспертных советов позволяет разгрузить работу комитетов законодательных органов государственной власти субъектов Российской Федерации. К примеру, анализ полномочий комитетов Государственного Совета Республики Крым

позволяет сделать вывод о том, что в так называемых «переходной период» они фактически были перегружены законотворческой работой [8]. В это сложное время Научным советом по правотворчеству при Председателе Государственного Совета Республики Крым в период с 2014 по 2020 год было проанализировано более 39 законов Республики Крым и внесено более 2670 рекомендаций по их усовершенствованию [10].

Еще одна возможна форма взаимодействия, рассмотренная нами — это повышение квалификации для сотрудников аппаратов региональных парламентов. Необходимость ее реализации обусловлена как причинами, рассмотренными нами ранее и связанными с повышенными объемами законотворческой работы, так и с возникшей в контексте современной ситуации необходимость осуществления мер по внедрению элементов цифровизации законодательных процедур.

Необходимость поддерживать на высоком уровне знания и навыки сотрудников аппаратов региональных парламентов, так же исходит из требований федеральных целевых программ и принятых в целях их реализации нормативных актов. Так, в Республике Крым подготовка кадров осуществляется в рамках федеральной целевой программой «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2022 года», утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 11 августа 2014 года № 790, Государственной программы Республики Крым «Экономическое развитие и инновационная экономика», утвержденной постановлением Совета министров Республики Крым от 18 января 2017 года № 9, Республика Крым реализует различные образовательные программы для государственных служащих [10].

В период с 2019 по 2020 года в Республике Крым завершились первые этапы образовательных мероприятий, предусмотренных программой дополнительного профессионального образования «Современные подходы к управлению регионом» организованных по распоряжению Главы Республики Крым Аксенова Сергея Валерьевича в рамках федеральной целевой программы.

Анализируя значение реализации рассмотренных нами форм взаимодействия региональных парламентов и научных организаций, следует отметить, что деятельность экспертных советов по проведению внешних независимых экспертиз регионального законодательства позволяет усовершенствовать законодательство субъекта Российской Федерации, путем анализа актов на предмет их соответствия федеральному законодательству. Кроме этого, деятельность экспертных и научных советов позволяет в достаточной мере уменьшить большие объемы работы комитетов законодательных

органов субъектов, что положительно сказывается на деятельности законодательного органа субъекта РФ [8,9].

Повышение квалификаций в результате такого взаимодействия позволяет внедрять новые методы и тех-

нологии делопроизводства, анализа данных, в значительной мере влияет на уровень знаний участников законодательного процесса. Данные формы взаимодействия региональных парламентов и научных организаций в корне положительно влияют на качество принимаемых на уровне субъектов законов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Крым от 21.05.2014 № 2-ЗРК «О Государственном Совете Республики Крым — Парламенте Республики Крым» // Газета «Крымские известия». — 2014. — № 94. — Ст. 12–16.
2. Регламент Государственного Совета Республики Крым: утвержден постановлением Государственного Совета Республики Крым 24 декабря 2014 г. № 376–1/14. // «Крымские известия». — 2014. — № 94., ст. 12–16.
3. Постановление Президиума Государственного Совета Республики Крым от 3 декабря 2014 года № 280–1/14 «Об утверждении Положения о Научном совете по правотворчеству при Председателе Государственного Совета Республики Крым» // «Крымские известия». — 2014. — № 102., с. 10–12.
4. Постановление Президиума Государственного Совета Республики Татарстан № 1161-V ГС от 14 апреля 2016 года «Об Экспертном совете при Комитете Государственного Совета Республики Татарстан по законности и правопорядку». // «Республика Татарстан» — от 16.04.2016, — № 67, с. 8–10.
5. Постановление Президиума Государственного Совета Республики Татарстан № 250-V ГС от 16 декабря 2014 года «Об экспертных советах при комитетах Государственного Совета Республики Татарстан». // «Республика Татарстан» «Республика Татарстан» — от 20.12.2014, — № 35, с. 8–10.
6. Закон Свердловской области от 10.03.1999 № 04-03 «О правовых актах в Свердловской области» // Собрание законодательства Свердловской области от 12.12.1999 № 3, ст. 57
7. Положение о комитетах Государственного Совета Республики Крым: утверждено Постановлением Государственного Совета Республики Крым 24 сентября 2014 г. № 28–1/14. // «Крымские известия». — 2014. — № 98., с. 9–10.
8. Емельянцева, А.Э. Роль комитетов Государственного Совета Республики Крым в законодательном процессе Республики Крым / А.Э. Емельянцева // Развитие государственности и права в Республике Крым: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 05 февраля 2016 года / Под общей редакцией С.А. Буткевича. — Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2016. — С. 334–337.
9. Пулькинова, Н.А. Проблемные аспекты участия граждан в различных формах общественного контроля за деятельностью государственных и муниципальных органов в Российской Федерации / Н.А. Пулькинова // Молодой ученый. — 2019. — № 50(288). — С. 558–564.
10. Правовой статус Республики Крым и города Севастополя: актуальные проблемы правового регулирования и реализации: Монография / Н.Ф. Авдеева, И.А. Алешкова, М.С. Алябышев [и др.]; Под общей научной редакцией И.А. Умновой (Конюховой), Н.А. Фроловой. — Симферополь: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2018. — 224 с. — ISBN978–5–907032–86–6.
11. Доклад Государственного Совета Республики «О состоянии законодательства Республики Крым в 2017 году» // Крымские известия. — 2018. — № 153. — с. 11–15.

© Емельянцева Алексей Эдуардович (79787437072@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

DOI 10.37882/2223-2974.2021.12.12

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОНСТРУКЦИИ ДОГОВОРА ПОЖЕРТВОВАНИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ РЕНОВАЦИИ ЖИЛИЩНОГО ФОНДА В ГОРОДЕ МОСКВЕ

PROBLEMS OF USING THE STRUCTURE OF A DONATION AGREEMENT DURING THE IMPLEMENTATION OF THE RENOVATION OF HOUSING PROGRAM IN MOSCOW

N. Ershova

Summary. Prevention of the formation of hazardous housing stock, which is one of the main goals of the Renovation of housing Program in Moscow, involves the demolition of apartment buildings included in this program, as well as the provision of equivalent apartments to owners and tenants on social rental terms. The transfer of ownership to vacated residential premises in apartment buildings subject to demolition, as well as to the provided equivalent residential premises in new buildings, is carried out through the conclusion of donation agreements between the Moscow Foundation for the Renovation of Residential Development and the Moscow City Property Department.

In this article, the author analyzed these donation agreements, and concluded that donation agreements concluded between the Moscow Foundation for the Renovation of Residential Development and the Moscow City Property Department, with the aim of demolishing residential buildings or providing equivalent apartments, the corresponding obligations to control the demolition of multi-apartment buildings, houses, as well as on issuing orders on the provision of equivalent apartments and on the actual provision of these residential premises to citizens within the framework of the Renovation Program, do not contain, in connection with which the author makes a proposal to amend donation agreements. In addition, the article concludes that it is necessary to bring the subject composition of these contracts in accordance with the provisions of Article 582 of the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: renovation, donation agreement, Moscow fund for the renovation of residential buildings, housing stock, donee.

Ershova Nelly Александровна

*Аспирант, ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)»*

ershova_nelly@mail.ru

Аннотация. Предотвращение образования аварийного жилищного фонда, являющееся одной из основных целей Программы реновации жилищного фонда в городе Москве, предполагает снос многоквартирных домов, включенных в данную программу, а также предоставление собственникам и нанимателям на условиях социального найма отселяемых жилых помещений равнозначных квартир. Переход права собственности на освобождаемые жилые помещения в многоквартирных домах, подлежащих сносу, а также на предоставляемые равнозначные жилые помещения в домах-новостройках осуществляется посредством заключения между Московским фондом реновации жилой застройки и Департаментом городского имущества города Москвы договоров пожертвования.

В настоящей статье автором проведен анализ данных договоров пожертвования, а сделан вывод о том, заключаемые между Московским фондом реновации жилой застройки и Департаментом городского имущества города Москвы договоры пожертвования, имея своей целью снос жилых домов либо предоставление равнозначных квартир, соответствующие обязанности по контролю за сносом многоквартирных домов, а также по изданию распоряжений о предоставлении равнозначных квартир и по реальному предоставлению данных жилых помещений гражданам в рамках Программы реновации, не содержат, в связи с чем автор выступает с предложением по внесению изменений в договоры пожертвования. Кроме того, в статье сделан вывод о необходимости приведении субъектного состава данных договоров в соответствие с положениями статьи 582 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: реновация, договор пожертвования, Московский фонд реновации жилой застройки, жилищный фонд, одаряемый.

Реновация жилищного фонда является одним из приоритетных и масштабных проектов Мэра и Правительства Москвы, основная цель которого заключается в предотвращении роста аварийного жилищного фонда в столичном регионе. В программу реновации жилищного фонда города Москвы включено 5174 дома (около 350 тысяч квартир), и в ближайшее

время более 1 миллиона москвичей обретут в рамках данной программы новое благоустроенное жилище [7].

Согласно пункту 1 части 1 статьи 1 Закона города Москвы от 17.05.2017 № 14 «О дополнительных гарантиях жилищных и имущественных прав физических и юридических лиц при осуществлении реновации

жилищного фонда в городе Москве» под реновацией жилищного фонда в городе Москве понимается совокупность мероприятий, осуществляемых в целях предотвращения формирования аварийного жилищного фонда в городе Москве, обеспечения устойчивого развития жилых территорий, создания благоприятной среды жизнедеятельности, общественных пространств и благоустройства территории и предусматривающих комплексное обновление среды проживания граждан.

Получение равнозначных квартир в районе проживания является стандартом, «общим правилом» реновации столичного жилищного фонда. Претендовать на безвозмездное предоставление равнозначных квартир могут как собственники жилых помещений (квартир либо комнат) в многоквартирных домах, включенных в программу реновации, так и наниматели, проживающие в таких же жилых помещениях (комнатах либо квартирах) на основании договора социального найма [1].

Равнозначное жилое помещение — это квартира в доме-новостройке, находящаяся в том же, что и освобождаемое жилое помещение, районе, жилая площадь и количество комнат в которой не меньше жилой площади и количества комнат в освобождаемом жилом помещении, а общая площадь превышает общую площадь освобождаемого жилого помещения, а также отвечающая стандартам благоустройства, установленным законодательством города Москвы, и имеющая улучшенную отделку в соответствии с требованиями, установленными нормативным правовым актом города Москвы [3].

Программа реновации также предусматривает новые возмездные (за доплату, в том числе со скидкой) способы улучшения жилищных условий собственников либо нанимателей по договору социального найма путем приобретения (как в момент переезда, так и в течение двух последующих лет) находящихся в собственности Московского фонда реновации жилой застройки (далее также — Московский фонд реновации, Фонд реновации) квартир большей площади, с большим количеством комнат либо дополнительных жилых помещений (общей площадью не более 100 квадратных метров) [8].

Реновация жилищного фонда представляет собой совокупность складывающихся на разных ее этапах отношений между участниками данной программы, состав которых меняется в зависимости от стадии ее реализации, однако почти на всех этапах реновации одну из ключевых ролей в претворении указанной программы в жизнь играет Московский фонд реновации жилой застройки.

Фонд реновации представляет собой унитарную некоммерческую организацию, учреждаемую Правительством Москвы в лице Департамента строительства города Москвы в организационно-правовой форме фонда в целях содействия обновлению среды жизнедеятельности и созданию благоприятных условий проживания граждан, общественного пространства для предотвращения роста аварийного жилищного фонда в городе Москве, обеспечения развития жилых территорий и их благоустройства. Деятельность Московского фонда реновации регламентируется постановлением Правительства Москвы от 08.08.2017 № 517-ПП «Об учреждении Московского фонда реновации жилой застройки», а также Уставом Фонда, утвержденным решением Совета Московского фонда реновации жилой застройки (протокол от 13.11.2018).

Московский фонд реновации жилой застройки, в частности, наделен функциями по оказанию содействия при осуществлении сноса многоквартирных домов, включенных в решения о реновации, передаче городу Москве, уполномоченному органу исполнительной власти города Москвы жилых помещений, принадлежащих фонду на праве собственности, в том числе по безвозмездной передаче таких жилых помещений в виде пожертвования (пункты 2.2.2., 2.2.9. Устава Фонда) [6]. Таким уполномоченным органом исполнительной власти города Москвы является Департамент городского имущества города Москвы.

В силу пункта 1 статьи 582 Гражданского кодекса Российской Федерации пожертвованием признается дарение вещи или права в общеполезных целях. Согласно указанному пункту субъектный состав одаряемых по договору пожертвования является закрытым: пожертвование вправе получить граждане, медицинские, образовательные организации, организации социального обслуживания и другие аналогичные организации, благотворительные и научные организации, фонды, музеи и другие учреждения культуры, общественные и религиозные организации, иные некоммерческие организации в соответствии с законом, а также Российская Федерация, субъекты РФ и муниципальные образования [2].

Анализ приведенной нормы свидетельствует о том, что передать вещь по договору пожертвования публично-правовому образованию (Российской Федерации, субъекту Российской Федерации и муниципальному образованию) возможно, тогда как пожертвование в пользу органов исполнительной власти законом не предусмотрено.

Принимая во внимание изложенное, было бы более верным указывать в договорах пожертвования в каче-

стве одаряемого не сам Департамент городского имущества города Москвы, а субъект Российской Федерации — город Москву в лице Департамента городского имущества города Москвы как уполномоченного органа исполнительной власти города Москвы.

В настоящее время Московский фонд реновации жилой застройки и Департамент городского имущества города Москвы заключают два вида договоров пожертвования: о передаче принадлежащих Фонду реновации жилых помещений для последующего сноса жилых домов, в которых располагаются данные объекты недвижимости, а также о передаче находящихся в собственности Московского фонда реновации жилых помещений в домах-новостройках для последующего предоставления данных квартир гражданам в качестве равнозначных жилых помещений в рамках Программы реновации.

Думается, что данная договорная конструкция была избрана для того, чтобы обеспечить Фонду реновации право и возможность контролировать использование имущества, передаваемого в качестве пожертвования, на предмет соответствия цели, установленной в договоре (цель — снос многоквартирного дома, включенного в программу реновации, либо предоставление гражданам равнозначных жилых помещений), а также для того, чтобы исключить поступившие в собственность города Москвы жилые помещения из налогооблагаемой базы.

Предметом договоров пожертвования, заключаемых между Московским фондом реновации жилой застройки и Департаментом городского имущества города Москвы, является безвозмездная передача жертвователем (Фондом реновации) одаряемому (Департаменту городского имущества города Москвы) объектов недвижимого имущества — жилых помещений (квартир), принадлежащих жертвователю на праве собственности. Целью поступления данных объектов недвижимого имущества в собственность города Москвы является последующая ликвидация жилого дома и дальнейшее использование земельного участка при реализации программы реновации жилищного фонда в городе Москве в соответствии с Постановлением Правительства Москвы от 01.08.2017 № 497-ПП «О Программе реновации жилищного фонда в городе Москве (при заключения договоров пожертвования для сноса жилых домов) [5] либо последующее предоставление собственникам и нанимателям по договору социального найма передаваемых Московским фондом реновации квартир в качестве равнозначных жилых помещений (при заключении договоров пожертвования в отношении домов-новостроек).

Согласно заключаемым в рамках Программы реновации договорам пожертвования жертвователь принимает на себя обязательства по передаче указанных в договоре жилых помещений (конкретизированных в приложении к договору и акте приема-передачи), а также по предоставлению совместно с одаряемым пакета документов в Управление Федеральной службы регистрации, кадастра и картографии по Москве для государственной регистрации перехода права собственности на передаваемое имущество. Одаряемый в соответствии с такими договорами пожертвования обязуется принять у жертвователя передаваемое имущество, а также предоставить совместно с жертвователем пакет документов в Управление Федеральной службы регистрации, кадастра и картографии по Москве для государственной регистрации перехода права собственности на передаваемое имущество. В договорах пожертвования также указывается на то, что передача имущества осуществляется одновременно с подписанием данного договора.

Таким образом, анализ данных договоров пожертвования позволяет сделать вывод о том, что в настоящее время такие договоры пожертвования, имея своей целью последующую ликвидацию жилых домов либо предоставление равнозначных жилых помещений, вместе с тем не содержат обязанность Департамента городского имущества города Москвы по осуществлению контроля за сносом перешедших в собственность города Москвы жилых домов, а также обязанность предоставить квартиры в домах-новостройках гражданам в качестве равнозначных жилых помещений. Отсутствует соответствующая обязанность и в Положении о Департаменте городского имущества города Москвы, утвержденном постановлением Правительства Москвы от 20.02.2013 № 99-ПП [4].

По мнению автора, для обеспечения Департаментом городского имущества города Москвы реализации указанной в договорах пожертвования цели (последующий снос жилого дома либо последующее предоставление равнозначных квартир) и предупреждения ситуации нецелевого использования многоквартирных домов, подлежащих сносу (в том числе посредством предоставления жилых помещений на основании заключаемых с городом Москвой договоров) и, напротив, подлежащих заселению, представляется целесообразным дополнить обязательства одаряемого (Департамента городского имущества города Москвы) в рамках договоров пожертвования, указав на его обязанность по контролю за сносом включенных в программу реновации жилых домов, а также на обязанность издать распоряжение о предоставлении собственникам либо нанимателям по договору социального найма равнозначных квартир в рамках Программы реновации жилищного фонда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон РФ от 15.04.1993 № 4802–1 (ред. от 01.07.2021) «О статусе столицы Российской Федерации» // «Ведомости СНД РФ и ВС РФ», 13.05.1993, № 19, ст. 683;
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) // «Собрание законодательства РФ», 29.01.1996, № 5, ст. 410;
3. Закон города Москвы от 17.05.2017 № 14 «О дополнительных гарантиях жилищных и имущественных прав физических и юридических лиц при осуществлении реновации жилищного фонда в городе Москве» // «Вестник Мэра и Правительства Москвы», № 28, том 2, 23.05.2017;
4. Постановление Правительства Москвы от 20.02.2013 № 99-ПП «Об утверждении Положения о Департаменте городского имущества города Москвы» (ред. 28.09.2021) // «Вестник Мэра и Правительства Москвы», № 11, 26.02.2013;
5. Постановление Правительства Москвы от 01.08.2017 № 497-ПП «О Программе реновации жилищного фонда в городе Москве» (ред. от 21.09.2021) // СПС «КонсультантПлюс»;
6. Устав Московского фонда реновации жилой застройки, утвержденный распоряжением Департамента строительства города Москвы от 22.09.2017 № Р-93/17 // [Электронный ресурс] официальный сайт Московского фонда реновации жилой застройки // URL: <https://fr.mos.ru/o-fonde/dokumenty-fonda/> (дата обращения — 01.09.2021);
7. Статья «Число расселяемых домов со старта программы реновации достигло 148» // [Электронный ресурс] официальный сайт Комплекса градостроительной политики и строительства города Москвы // URL: <https://stroim.mos.ru/news/chislo-rasseliyaiemykh-domov-so-starta-proghrammy-rienovatsii-dostighlo-148/> (дата обращения — 01.09.2021);
8. Статья «Покупка недвижимости» // [Электронный ресурс] официальный сайт Московского фонда реновации жилой застройки // URL: <https://fr.mos.ru/roakupka-nedvizhimosti/> (дата обращения — 01.09.2021).

© Ершова Нелли Александровна (ershova_nelly@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина

СПОСОБЫ ПРАВОВОГО УЧЕТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ СУБЪЕКТА ПРАВООТНОШЕНИЙ

METHODS OF LEGAL ACCOUNTING FOR THE PERSONAL CHARACTERISTICS OF THE SUBJECT OF LEGAL RELATIONS

N. Zaytseva

Summary. Legal relations, like any other relations in the social sphere, involve building connections between subjects of different content. A feature of relations in the field of law is the emergence of obligations, for the fulfillment of which, among other things, the force of state coercion can be used. Such consequences predetermine a different approach to considering the psychological characteristics of the subject of legal relations. The law knows several mechanisms and stages of checking the ability of a participant in a legal relationship to understand the nature of his actions and to associate his actions with the consequences. The purpose of this article is to study the methods of considering subjective characteristics and the legal significance of legal capacity in the formation of a legal connection.

Keywords: legal relationship, elements of legal connection, legal capacity, emancipation, individual characteristics.

Зайцева Наталья Викторовна

К.ю.н., доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
zaytsevanv@gmail.com

Аннотация. Правоотношения, как и любые другие отношения в социальной сфере предполагают выстраивание связей между субъектами различного содержания. Особенностью отношений в сфере права является возникновение обязательств, для исполнения которых в том числе может быть задействована сила государственного принуждения. Такие последствия предопределяют иной подход к учету психологических особенностей субъекта правоотношения. Право знает несколько механизмов и этапов проверки способности участника правоотношения осознавать характер своих действий и связывать свои действия с последствиями. Целью настоящей статьи является изучение способов учета субъективных особенностей и правовое значение дееспособности и правоспособности в формировании правовой связи.

Ключевые слова: правоотношение, элементы правовой связи, правоспособность, дееспособность, эмансипация, индивидуальные особенности.

Доктрина права исходит из парадигмы, что для построения юридического отношения нужны следующие элементы: участники, независимость и автономность, форма отражающая намерения, норма регулирующая отношение, права и обязанности участников, объект и причина нахождения в отношениях (цель преследуемая участниками). Некоторые ученые рассматривают правоотношение в развитии поэтому состав участников учитывает не только непосредственно стороны, но и тех, кто влияет на судьбу контракта — судьи, арбитры, нотариусы и т.д. Как отмечал Г. Павлакоса, две партии создают новую ситуацию, которая является своего рода третьей сущностью (две вместе — это больше, чем две партии по отдельности) [1]. Также и с правоотношением, две стороны создают правоотношение, которое получает иное содержание чем первоначальная воля и представление стороны по отдельности [2].

Другой элемент — это автономность, к которой должны стремиться стороны в том числе в случае взаимозависимости. Правовые отношения — это справедливое расстояние между автономными сторонами

и другими участниками, то есть пространство или разрыв, что исключает отношения без срока или без возможности выхода из него.

Специальная форма правоотношения существовала всегда, при этом часто она проходила через символизацию процесса возникновения правоотношения [3]. В настоящее время соглашения, составленные в письменной форме, заменили по сути любые действия, символизирующие создание договорных отношений.

Норма как элемент правоотношения подразумевает существование правила, которого в равной степени должны придерживаться участники [4]. В правоотношениях всегда есть процессуальный аспект, поскольку он развивается с течением времени. Этот стандарт установлен с учетом ценностей, в основном стремления к автономии, а также независимости третьей стороны, обладающей полномочиями. В теории права исторически сложилось два направления, которые определяют первичность возникновения права или нормы друг по отношению к другу [5]. Норма также может выходить за пределы правовых отношений и образовывать

ся в рамках других правоотношений. Часто правовой стандарт поведения создается извне — в отношениях, подлежащих интерпретации [6].

Правовые отношения всегда имеют цель: товары в договорных отношениях купли-продажи, услуга — в соглашении по предоставлению услуги, образование в отношениях в сфере науки и образования, судебное разбирательство в процессуальных отношениях, государственная услуга в отношениях гражданства. Правовые отношения, связанные с объектом, исключенным из оборота, по общему правилу не имеют юридической силы.

Правоотношения также имеют причины, которые в отличие от цели могут быть законными и незаконными. Так, в некоторых юрисдикциях, фиктивный брак для получения вида на жительство может быть расторгнут, а не признается недействительным изначально. Правовые отношения — это динамический механизм с постоянными транзакциями, касающимися сторон, каждая из которых должна соответствовать критерию законности.

Любая теория права рассматривает правовое регулирование отношений с точки зрения источников, правового порядка и эффективности, также существенное различие возникает от разного пересечения закона и морали. В рамках данной темы исследования особого внимания заслуживает способ, с помощью которого субъект получает доступ к правовой информации, это могут быть ощущения, разум, эмоция или интуиция, все они подлежат квалификации при оценке поведения судом.

Большую роль в оценке поведения играет теория интерпретации норм, которая с одной стороны осуществляется сторонами, с другой стороны с помощью арбитра, наделенного полномочиями. Реляционизм способствует интерпретации нормы между самими сторонами с помощью третьей стороны, обладающей полномочиями. Тест Дж. Недельского [7] можно использовать для интерпретации нормы: какие правовые отношения задействованы, какие интересы и ценности задействованы, какая интерпретация максимизирует автономию сторон? В судебном процессе стороны находятся под эгидой судьи в соответствии с процедурными обязательствами. Судья связан с другими членами судебной системы процессуальными узлами поскольку помещается в определенную должностную иерархию и следовательно, судья имеет правовые ограничения в своем толковании, которое зависит от его прав и обязанностей в процессуальных и судебных отношениях. Поэтому от пределов судебной дискреции и уровня правосознания отдельного арбитра или судьи будет за-

висит правовое наполнение договорного положения, правового принципа и законодательной нормы.

Совокупность правовых отношений, можно рассматривать как правопорядок, при этом национальный правопорядок не является закрытым как по отношению к другим более общим порядкам (право союзных государств, международное право), так и к нормам, регулирующим отношения, выходящих за рамки правовых порядков (например, смешанные браки, группа транснациональных компаний, спортивные федерации и т.д.).

Различие между моралью и законом играет большое значение в части перспектив и эффективности правового регулирования таких вопросов, на которые в настоящий момент времени нет ответа (например введение эвтаназии или разрешение суррогатного материнства). Решение правовой судьбы таких историй может быть социальным или индивидуальным. Это становится законом, когда решение выбирается в рамках политических правовых отношений или когда оно является частью определенных правовых отношений (семейные и медицинские отношения). Однако мораль должна находиться в политической иерархии выше закона, поэтому любые политические решения несоответствующие морали должны быть признаны незаконными. Помимо морали, право объединяет эмоции, ощущения, разум и интуицию, при этом их учет не должен привести к психологизации правовых отношений. Например, процессуальное право с помощью создания специальных процедур направлено на сдерживание эмоциональной составляющей, что должно помогать в выработке судебного решения.

С субъективной составляющей и возможностью ее учета тесно связана правовая эффективность, поскольку с одной стороны только учет действительных намерений сторон приведет к желаемому результату и обеспечит больше доверие к праву в целом, с другой стороны правовые стандарты должны одинаково восприниматься и толковаться теми, кому правовая норма адресована.

Рассматривая с правовой точки зрения субъекта, нельзя не отметить, следующее. Учет всех психологических особенностей индивида в рамках правового регулирования и практики применения — невозможен. Задача права в каком-то смысле — находить общее в правовых и социальных связях и через обобщенные категории, понятия и критерии регулировать частное. Там, где учет персональных особенностей критичен, законодатель наделяет государственных агентов максимально большими ресурсами, которые позволяют каждый раз определять индивидуальные характеристики.

Однако в большинстве частных отношений законодатель, наоборот, пытается избежать излишней персонализации процесса, поэтому идет по пути упрощения и усреднения.

Первым таким проявлением юридического обобщения на нормативном уровне является понятие дееспособности и правоспособности. Определение, используемое в Гражданском кодексе РФ для правовой идентификации правоспособности звучит как «способность иметь права и нести обязанности» (Статья 17 ГК РФ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/), а дееспособность «как способность своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их» (Статья 21 ГК РФ https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.) Несмотря на незначительную разницу в формулировках, законодатель в случае с правоспособностью отказывается от учета субъективной составляющей поскольку правоспособность, как категория предполагает пассивность субъектов в его способности иметь права[8]. Перенос акцента с пассивного состояния на активные действия ставит вопрос об оценке психологических характеристик присущих субъекту. Следует отметить, что доктрина не пришла к единому выводу, какой фактор критичен при оценке действия субъекта: волевой фактор, возможность осознать последствия своих действий, способность осуществлять выбор, наличие желания достичь определенный результат, цель и мотив таких действий. Иными словами, наличие каких факторов критично для того, чтобы оценить, насколько субъект дееспособен.

Попытка квалификации как всех субъективных элементов, так и его части в каждом правоотношении приведет к правовому коллапсу, поскольку вместо установление содержания правоотношения суды будут определять наличие способности у стороны действовать в целях создания юридических прав и обязанностей. Для исключения такого развития событий законодатель идет по пути юридической фикции и презюмируют, что все физические лица становятся дееспособными при достижении определенного возраста. При том очевидно, что к определенному возрасту все подходят с разным уровнем осознанности и правосознания. Но понимание невозможности принять во внимание все индивидуальные особенности физического лица привело к правовому обобщению и действию метода исключения, когда доказывать следует отклонение от общей нормы.

В соответствии с Гражданским Кодексом РФ лицо становится полностью дееспособным с достижением совершеннолетия — т.е. восемнадцатилетия. По-

ложения статьи 21 ГК РФ исходят из того, что полная дееспособность может наступить до 18 лет в случае заключения брака, если такая возможность предусмотрена семейным законодательством. Здесь снова сталкиваемся с юридическим допущением, о том, что лицо, вступившее в брак до 18 лет, уже сознательно и имеет возможность давать отчет своим действиям несмотря на то, что это предположение вряд ли имеет связь с реальной жизнью. Возможность юридической активности обусловлена необходимостью вести семейный образ жизни, который активизирует различные гражданско-правовые институты, чтобы не заниматься частичным предоставлением прав, закон признает лиц полностью дееспособными.

Другое исключение из общего правила о дееспособности совершеннолетних лиц, связано с тем, что правоотношения иерархичны, с точки зрения, сложности их реализации и понимания. Для того чтобы быть участником определенных отношений необходимы знания и профессиональный опыт (например заключение договора франчайзинга или покупки фьючерсов), другие носят бытовой характер, они просты в исполнении и при их реализации достигается понятный и очевидный результат (например покупка товара в магазине). Наличие такой внутренней структуры стало причиной появления отдельного понятия дееспособности несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет (ст. 26 ГК РФ). Правоотношения, в которые может вступать указанная категория лиц, никак не связаны с анализом их психологической способности своими действиями создавать для себя права и обязанности, они обусловлены исключительно простотой договорных связей. К таким правоотношениям, например, относятся мелкие бытовые сделки, распоряжение своим заработком, осуществление прав автора и т.д.

Еще одним исключением из общего правила о дееспособности является процедура эмансипации[9], которая в отличие от частичной дееспособности несовершеннолетних от 14 до 18 лет, строится на персональных особенностях лица, достигшего 16 лет. Так лицо, которое осуществляет трудовую деятельность или с согласия родителей занимается предпринимательской деятельностью может быть признано полностью дееспособным по заявлению родителей органами опеки и попечительства. При этой процедуре происходит оценка индивидуальных «способностей» субъекта своими действиями создавать себя права и нести обязанности в полном объеме, понимать значение своих действий и все возможные последствия [10].

Таким образом, законодательство РФ использует следующие подходы в отношении субъективного элемента участников правоотношений:

- ◆ Правоспособность строится на базе пассивного обладания правами, для которого учет субъективного элемента не важен. Пассивность не предполагает волевых действий, а значит не требует оценки индивидуальных особенностей лица.
- ◆ Дееспособность предполагает, что лицо способно активно действовать и вступать в правоотношения с пониманием сути правоотношения и его правовых последствий. Субъективный фактор, определяющий способность к действию, является ключевым при принятии решения о дееспособности лица. Однако, индивидуальный подход ко всеми субъектам правоотношений невозможен, поэтому правовое регулирование идет по модели упрощенного допущения: все лица, достигшие 18 лет способны своими действиями создавать для себя права и нести обязанности.

Исключения возможны либо в случае «простоты» правоотношения, понять смысл, которого возможно и лицам, не достигшим совершеннолетия, либо индивидуальные особенности лица, настолько вовлеченного в гражданско-правовые отношения, что в рамках правового регулирования легче признать его дееспособным чем разделять ответственности между субъектом и его законными представителями. При этом процедура эмансипации представляет собой сложный правовой механизм, что исключает ее массовый характер.

Система общего права не дифференцирует понятия право и дееспособности и руководствуется предоставлением частичной дееспособности несовершеннолетним лицам. По общему правилу несовершеннолетние не могут быть связаны обязательствами, возникшими до восемнадцатилетия за исключением трех случаев. Первое исключение — возможность вступать в договорные отношения предметом которого являются товары первой необходимости. Такие предметы определены несколькими нормативными актами, включая Закон о продаже товаров (п.3(3))(Sale of Goods Act 1979 <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1979/54>), который в качестве таковых рассматривает товары, соответствующие условиям жизни несовершеннолетнего и его фактическим потребностям на момент поставки. Общее право еще шире толкует понятие товаров первой необходимости, так еще в решении 1840 года по делу *Peters v. Fleming* (1840 6M&W42) кольца, брошь и часы были признаны предметами первой необходимости для несовершеннолетнего сына богатого отца. По сути, это означает, что несмотря на положение нормы, суд будет исходить из фактических потребностей несовершеннолетнего на момент заключения договора. В деле *Nash v Inman* (1908) 2 KB1 суд посчитал что контракт на покупку 11 жилетов несовершеннолетним студентом Кембриджа не может считаться действительным поскольку

такое количество вряд ли можно рассматривать как первую необходимость.

Вторым исключением является возможность своими действиями приобретать права и обязанности по трудовому договору, если контракт заключается в интересах несовершеннолетнего. Здесь важным является объект договорного регулирования, поскольку к этому исключению относится только трудовые соглашения или соглашения о предоставлении исключительных прав на публикацию работ несовершеннолетнего, сам факт интереса или выгоды несовершеннолетнего не является детерминирующим фактором.

Третье исключение связано с предоставлением «особого» статуса некоторыми контрактам, заключенных несовершеннолетними: такие сделки могут быть признаны оспоримыми, поскольку недействительной такую сделку может признать несовершеннолетний до момента достижения совершеннолетия. Здесь речь идет о длящихся правах, которые вытекают из определенных контрактов — например права, связанные с владением землей или акциями, а также участие в совместном предприятии. Логика правового регулирования проста — лицо, которое заключает договор с несовершеннолетним, осознает риски такой сделки для себя, потому не может рассчитывать на полноценное встречное исполнение, в то время как несовершеннолетний может не в полной мере осознавать последствия вступления в такие правоотношения. Если по достижению совершеннолетнего возраста контракт так и не будет оспорен лицом, то оно считается связанным соответствующими обязательствами без каких-либо ограничений.

Такие частичные изъятия из общего правила о дееспособности, противоречивая практика по вопросу признания дееспособности за несовершеннолетними в конкретных случаях привели к принятию закона контрактах, заключаемых несовершеннолетними (*Minors' Contracts Act 1987*, CHAPTER13 <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1987/13?timeline=false>). Основной задачей закона является реализация прав на имущество, полученное несовершеннолетним и иные права, которое были им получены и одобрены в последующем. При это многие авторы [11] отмечают негативный характер таких исключений по причине того, что в случае наличия недобросовестности и преднамеренного введения в заблуждения относительно своего возраста контрагенту несовершеннолетнего недоступны средства правовой защиты, которые носят договорной характер, поскольку это провоцирует вопрос о действительности контракта, заключаемого несовершеннолетним, и, следовательно, разрушает общие подходы к дееспособности.

Следует еще раз отметить, что система общего права не выделяет правоспособность и дееспособность, как самостоятельные категории, законы, регулирующие вопросы относительно участия несовершеннолетних в различных правоотношениях по сути создают правовой режим схожий с правоспособностью и отвечают на вопрос, что делать с правами, которые возникают у лица, в том числе помимо его воли.

Большинство национальных правовых порядков исходит из того, что некоторые лица в силу психологических особенностей или заболеваний могут утратить способность контролировать свои поступки или осознавать значение своих действий, иными словами, даже если лицо не утрачивает возможность совершать активные действия, они имеют явный волевой или психологический порок. Для таких случаев существует механизм признания лица недееспособным в противовес тому, что в соответствии с законом лицо является дееспособным. Задача данной процедуры исключить их гражданского оборота лиц, создающих неоднозначные правовые ситуации с непредсказуемым результатом. В таких случаях в гражданский оборот вступают поручители и опекуны, действующие в интересах недееспособного. Поскольку признание лица недееспособным важный юридический факт, он требует специальной процедуры и подтверждения. В соответствии со ст. 29 ГК РФ такое решение должно быть принято судом в рамках специальной процедуры

В странах общего права, например в Великобритании, существуют отдельные нормативно правовые акты, регулирующие психическое здоровье граждан (например, Mental Health Act 1983 <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1979/54>) которые регулируют различные варианты правовых последствий вследствие наличия у лица психического расстройства. В большинстве случаев суды не лишают лицо дееспособности в полном объеме, но определяют критически важный объем имущества субъекта, в отношении которого суд устанавливает особый контроль. С момента введения процедуры контроля отчуждение имущества или иное его обременение невозможно без соответствующего судебного приказа или решения уполномоченных лиц. При этом контрагент не освобождается от своих обязательств, вступая в сделку предметом которой является указанное имущество (дело *Re Walker* (1905) 1 CH 60). В случае если контроль суда за имуществом не установлен, то психическое расстройство само по себе не является основанием для расторжения контракта, за исключением случаев, когда факт недееспособности известен другой стороне. Однако, не все психологические случаи вызывающе очевидны, поэтому перенос бремени знаний на контрагента не всегда обоснован [12].

Пьянство, по сути, также относится к психическим расстройствам, если оно мешает понять значение своих действий, и другая сторона знает о его ситуационной недееспособности, то договор может быть отменен (*Gore v Gibson* (1843) 13 M&W 623).

Таким образом, национальные правовые порядки пытаются защитить лицо, которое в силу заболевания не может соответствовать критериям дееспособного человека, однако в большинстве случаев государства на иду по пути полного исключения субъекта из всех правоотношений, задача регулятора — выявить критичность транзакции для такого лица и лишить ее в случае необходимости юридической силы. Следует констатировать, что такой подход с точки зрения правоприменения и практики более сложный чем разовое признание лица недееспособным с его последующим исключением из частноправового оборота.

Отдельного внимания заслуживает вопрос правоспособности юридических лиц, как субъектов права, существование которых обусловлено правовой фикцией.

В системе общего права компании представляют собой лица, которые отделены от их владельцев. Но при этом их правоспособность ограничена теми целями ради которой они создаются и которые содержатся в ее учредительных документах. Если компаниями действует не в соответствии со своими целями, то она действует *ultra vires* (с превышением полномочий) и можно сказать, что действует за пределами своей правоспособности. Так в деле *Ashbury Railway Carriage and Iron Co v Riche* (1875) LR7 HL 653). Было отмечено, что контракт заключенные с превышением полномочий был недействительным. Многие ученые полагают, что единственной причиной существования принципа *ultra vires* является защита акционера от действий, когда их деньги используются не в их интересах (*Cotman v Brougham* (1918) AC514, 540). На практике это также обеспечивает защиту тех, кто предоставляет денежные средства компании, поскольку по учредительным документам они могли сделать вывод о целях, куда данные денежные средства будут направлены. Здесь действует схожий механизм с целевым кредитом — когда цели, ради реализации которых денежные средства предоставляются, имеют существенное значение. С другой стороны, защита интересов акционером сталкивается с правами третьих лиц, которые могут не знать о существовании ограничений и вступили в правоотношения с юридическим лицом полагаю, что оно действует в пределах своих полномочий. Поэтому развитие судебной практики логично развивалось в сторону создания исключений, которые бы защищали невинную третью сторону, действующую добросовестно при вступлении в правоотношения с компанией. С учетом нарабатанной су-

дебной практики соответствующие исключения нашли отражения в Законе о компаниях 1985 (Companies Act 1985 год <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1985/6/contents>), так в ст 35(1) прямо предусмотрено, что юридическая сила действия, совершенного компанией, не должна ставиться под сомнение на основании отсутствия полномочий по причине того, что она выходит за пределы целей компании, указанных в учредительном договоре.

Цель данных положений — вывести принцип *ultra vires* из взаимоотношений с добросовестной третьей стороной и переместить его на уровень отношений между акционерами и компанией (по сути, между исполнительным органом компании), что делает *ultra vires* подходом используемым для внутренних, а не для внешних целей.

Зависимость правоспособности от цели существует и в российском гражданском праве, однако содержание это имеет значение только в рамках деления юридических на некоммерческие и коммерческие. Детализация целей обычно существует в учредитель-

ных документах, однако перечень практически всегда носит открытый характер и общество может преследовать иные предпринимательские цели. Статья 49 ГК РФ также закрепляет данный подход и приравнивает правоспособность юридических лиц к возможности осуществлять любую деятельность незапрещенную законом. Исключением из общего правила является специальная деятельность, для которой необходимо получение лицензии.

Резюмируя следует отметить, что дееспособность первый этап на котором происходит анализ и квалификация субъективной составляющей правоотношения — лицо должно пройти проверку на возможность быть участником правоотношений. Далее правоотношения могут развиваться в различных направлениях и судебные инстанции неоднократно прибегают к квалификации личностного восприятия юридически значимых действий субъектами. Принцип правовой определенности требует от всех лиц, влияющих на правоотношение понятной оценки всех ключевых элементов, которые могут изменить, прекратить и иным образом воспрепятствовать достижению правового результата.

ЛИТЕРАТУРА

1. Pavlakos, G. (2011) Law, normativity and the model of norms. In: Berteau, S. and Pavlakos, G. (eds.) *New Essays on the Normativity of Law*. Series: Law and practical reason (3). Hart Publishing, Oxford, pp. 246–280. ISBN978–1849462389
2. Sylvie Delacroix, "Understanding normativity", *Revus*, 37 |2019, 17–28.
3. D. Plunkett, S. Shapiro, K. Toh, *Dimensions of Normativity: New Essays on Metaethics and Jurisprudence*. Oxford University Press, 2019.
4. Péter Cserne, *Discourses on Judicial Formalism in Central and Eastern Europe: Symptom of an Inferiority Complex?*, *European Review*, 10.1017/S1062798720000320, (1–12), (2020).
5. Hart, H.L.A. 1994. *The Concept of Law*. With a postscript edited by P.A. Bulloch and J. Raz. 2nd ed. Oxford: Clarendon. (1st ed. 1961.)
6. Antonov, M. (2020). "Introduction". In *Formalism, Decisionism and Conservatism in Russian Law*. Leiden, The Netherlands: Brill | Nijhoff. doi: https://doi.org/10.1163/9789004442580_002
7. Belete, M. (2019) The "Principle of Autonomy" in Contract under the Civil Code of Ethiopian: Is It an Absolute Principle?. *Beijing Law Review*, 10, 795–805. doi: 10.4236/blr.2019.104043.
8. Малахов Валерий Петрович *Сущность правоспособности человека // Пространство и Время*. 2015. № 1–2 (19–20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/suschnost-pravospobnosti-cheloveka> (дата обращения: 19.11.2021).
9. Белозерцева Виктория Владимировна. «Эмансипация несовершеннолетних лиц по российскому гражданскому праву» *Социально-политические науки*, no. 5, 2018, pp. 197–200.
10. Букшина Светлана Владимировна. «Правосубъектность несовершеннолетних: необходимость реформирования гражданского законодательства» *Актуальные проблемы российского права*, N. 5, 2015, стр. 64–68.
11. Burrows "The Law of Restitution" (second edition) Butterworths, 2002, p. 560–561
12. Hudson «Mental Incapacity Revisited», *The Conveyancer and Property Lawyer*, 1986, p. 178

© Зайцева Наталья Викторовна (zaytsevanv@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

КОРОНАВИРУС И УГОЛОВНОЕ ПРАВО, НЕОБХОДИМОСТЬ ИХ ОБЩЕГО АНАЛИЗА

Иликбаева Евгения Сергеевна

К.ю.н., Крымский филиал Краснодарского
университета МВД России, г. Симферополь
dilaila-77@yandex.ru

CORONAVIRUS AND CRIMINAL LAW, THE NEED FOR THEIR GENERAL ANALYSIS

E. Ilikbaeva

Summary. The current situation with the new COVID-19 disease faced by modern humanity is unprecedented. This has brought many changes in various spheres of life. First, this concerns the development of medicine, chemistry, information technology, management, and organization of social processes. However, the sharp spread of the disease gave impetus to the legal regulation of public relations. Criminal law is no exception. The article analyzes the shortcomings and gaps of the criminal law caused by the pandemic. The latter is considered as a source of danger for the objects of criminal law protection. The most common cases of causing harm to objects of criminal law protection are analyzed. The article identifies the shortcomings of the legal regulation of criminal law relations in the context of the COVID-19 pandemic, as well as to develop proposals for their elimination.

Keywords: pandemic, coronavirus, COVID-19, criminal law, criminal law relations in a pandemic, punishments in a pandemic, national security, public relations.

Аннотация. Нынешняя ситуация с новым заболеванием COVID-19, с которым столкнулось современное человечество, беспрецедентна. Это принесло большое количество изменений в различные сферы жизни. В первую очередь это касается развития медицины, химии, информационных технологий, управления и организации социальных процессов. Однако резкое распространение болезни дало толчок правовому регулированию общественных отношений. Уголовное законодательство не является исключением. В статье анализируются недостатки и пробелы части уголовного права вызванный пандемией. Последнее рассматривается как источник опасности для объектов уголовно-правовой охраны. Проанализированы наиболее распространенные случаи причинения вреда объектам уголовно-правовой охраны. В статье выявляются недостатки правового регулирования уголовно-правовых отношений в условиях пандемии COVID-19, а также разработать предложения по их устранению.

Ключевые слова: пандемия, коронавирус, COVID-19, уголовное право, уголовно-правовые отношения в условиях пандемии, наказания в условиях пандемии, национальная безопасность, общественные отношения.

Прежде чем перейти к анализу правовых проблем, отметим, что пандемия может иметь уголовно-правовое значение лишь косвенно, как явление, представляющее общественную опасность.

Коронавирус и связанные с ним политические, социально-экономические, правовые и иные проблемы, возникшие именно из-за пандемии, ставят сложные задания практически перед всеми государствами, в том числе и перед Российской Федерацией.

Коронавирус сегодня стал мировой проблемой. Количество людей, которые заболели указанной болезнью на сегодняшний момент, составляет 249615518 человек, около 5049260 человек умерло [1]. Организации разного профиля как на международном уровне, так и на уровне государства предпринимают усилия разрешительно-стимулирующего и охранно-запрещающего характера для предотвращения и минимизации последствий пандемии.

Право, как известно, предоставляет указанным мерам официальный нормативно-обязательный характер, что упорядочивает их проведение.

При этом необходимо подчеркнуть, что необходимость противодействия Covid-19 предоставляет таким мерам более открытый, абсолютно прагматичный и рациональный характер. Все так называемые «полумеры», виртуально-идеалистические намерения не пригодны для применения в таких условиях. Именно такой рационально-прагматический подход должен доминировать и при оценке права (законодательства) на уровне определения и реального использования его возможностей. Не время и не место наделять в таких условиях право какими-то качествами и приписывать ему возможности, которые, по большому счету ему не присущи.

Все это относится и к уголовному праву, на которое в данных условиях возлагаются основные полномочия

относительно правовой регламентации проведения охранно-карательных способов применения мер уголовной ответственности к лицам, которые нарушают установленные государством ограничения.

Так, повод является совсем недобрым, но одновременно он дает необходимость реально оценить возможности уголовного права, связанные с пандемией. В указанном ракурсе анализ коронавируса и уголовного права является необходимым. При этом необходимо учитывать сложность данной проблемы и сфокусироваться на социальном взгляде на указанную проблему, которая, с одной стороны, имеет разные проявления, но она объективно заслуживает такого анализа.

Сегодня информация про указанную вирусную инфекцию, без превышений является доминирующей во всех сферах государства. Коронавирус, который уже сегодня вызвал уровень смертности в мире 6,85% [2], в Российской Федерации на сегодняшний день умерло более 244 тыс. человек [3]. В полной мере данная пандемия встала в ряд самых страшных заболеваний в истории человечества.

Следует отметить, что рядом с организационно-медицинскими мерами, направленными в первую очередь на разработку необходимой вакцины, непосредственное и профилактическое лечение, осуществление иных необходимых организационно — профилактических шагов, есть еще ряд социально-организационных мер, направленных на выявление заболевших, обособление от здоровых людей, приостановление любых мероприятий, которые дополнительно нарушают или значительно усложняют проведения необходимых противоэпидемиологических мероприятий, в частности распространения неправдивых сведений: нарушения условий пребывания в организациях, которые проводят карантинные меры, например нарушение условий самоизоляции.

В таких условиях одними из объективно необходимых, наравне с мерами административного законодательства, становятся меры уголовно-правового характера. Причем довольно часто при установлении опасных нарушений предпочтение отдаются уголовному праву.

Если обратить внимание на организацию противовирусных мероприятий в Китае, которые дали возможность достаточно быстро на территории государства улучшить ситуацию, в том числе и в провинции Ухань. Одним из основных и наиболее действенных способов воздействия на сознание и поведение людей, которые нарушали установленные государством правила и ограничения, или для удержания их от таких нарушений стали предписания уголовного права. Правитель-

ством Китая практически сразу было установлено наказание в виде лишения свободы на срок от 3 до 10 лет, пожизненное лишение свободы и смертная казнь за то, что человек, имея, например, явные симптомы заболевания (кашель, температура) не уведомит про это, или те, кто были в Ухани, общался с теми, кто посещал указанную провинцию и не обратился к медикам [4]. Более суровое наказание для лиц, которые нарушили правила самоизоляции, не носят маску посещая общественные места, что мы сейчас наблюдать повсеместно в России. Тяжесть наказания относительно конкретного человека избирается в зависимости от последствий, к которым привели действия нарушителя. Необходимо сказать, что такие преступления в Китае рассматриваются не как преступления против здоровья населения, а как преступления против общественной безопасности, считаем данная позиция правительства Китая показательна, ведь уровень правосознания граждан.

Например, в отличии от уголовного законодательства большинства стран, в том числе и от уголовного законодательства России, китайское уголовное право предусматривает только один вид мягкого наказания и только для юридических лиц — штраф, не предусматривая ни конфискации имущества, ни ликвидации такого юридического лица.

Что же касается стран Европы, то следует отметить, что, например, в небезопасных провинциях Италии — Ломбардии и Болони размер штрафа до 5000 тыс. евро, или арест до 3-х месяцев [5]. Необходимо также обратить внимание на регламентацию в европейских странах наказания за распространение «фейковых» новостей относительно распространения коронавируса.

Каким бы демократичным и гуманным не были государства Европы в случае необходимости четкого решения конкретной проблемы, в попытке максимально придерживаться людьми установленных ограничений, правительство в указанных государствах реально демонстрирует, что усиление прямых принудительных мер воздействия на население, т.е. страх перед наказанием становится одним из основных, если вообще не основным способом выстраивания общественных отношений в государстве. Именно так используются возможности уголовного права.

Российская Федерация также имеет необходимый уголовно-правовой инструмент, а именно ст. 236 УК РФ, предусматривает уголовную ответственность за нарушение санитарно — эпидемиологических правил, в рассматриваемую статью на основании Федерального закона № 100 от 01.04.2020 года внесены изменения в первую очередь изменения связанные с усилением наказания, такая реакция законодателя была понятной и необходи-

мой с одной стороны, но с другой стороны сделает отметить, что до внесения изменений в указанную статью, уголовная ответственность наступала за нарушение санитарно-эпидемиологических правил повлекшее по неосторожности массовое заболевание или отравление людей, т.е. состав до 01.04.2020 года был материальным, а после внесенных изменений «либо создавшее угрозу наступления таких последствий» законодатель счел необходимым отнести ч. 1 ст. 236 УК РФ к формальному составу (усеченному). Также довольно остро встает вопрос о разграничении ст. 236 УК РФ со смежным административным правонарушением (ст. 6.3. КоАП).

Содержание и направление такого усовершенствования не является обоснованным, и считаем, что необходимо более значительные подходы к пониманию уголовного права, которое должно запрещать определенные виды поведения (поступков), которые нарушают установленные государством запреты в таких условиях.

Существует также непрямая связь коронавируса и уголовного законодательства, а именно протекание указанного заболевания, применение определенных ограничительных мер, в том числе и карантинных, во всех этих формах могут быть не простые социально-психологические и иные проявления, что в свою очередь играет опосредованное отношение к уголовному праву.

Например, на фоне коронавирусной пандемии в ЮАР массовые беспорядки и мародерства. Стоит от-

метить доклад Европола «Пандемический спекулянт: как преступники эксплуатируют кризис COVID-19» [6], в указанном докладе говорится о росте киберпреступности, мошенничестве, а также о новом типе организованной «карантинной» преступности.

На сегодняшний день опасный коронавирус выступает не только опасным вирусным заболеванием, но и является социально-негативной проблемой, которая угрожает всему мировому сообществу.

Подводя итог следует отметить, что противодействие этому медико-социальному явлению требует наравне с мероприятиями, которые уже проводятся, постоянной разработки и внедрения в общественную жизнь комплексных шагов. При этом сложность влияния на указанное явление, требует необходимости разработки реальных, а не декларативных мер. Это непосредственно касается и установления обязательных медико-социальных «табу» сущность которых заключается в прямом запрете совершения определенных действий разного характера, которые подрывают весь комплекс таких шагов. Именно эти события показывают, что уголовно-правовые предписания — это прямой запрет соответствующего поведения людей под страхом, в случае нарушения установленного запрета, наказания, причем такого которое имеет негативные последствия. Необходимо подчеркнуть, что установление уголовно-правовых запретов должно с самого начала предусматривать, что соответствующее деяние является общественно опасным для социального развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Коронавирус в Мире, свежая статистика на сегодня по заболевшим [Электронный ресурс] URL: <https://coronavirus-graph.ru/mir>
2. Россия продолжает обновлять антирекорды по смертности от Covid-19 [Электронный ресурс] URL: <https://eodaily.com/ru/news/2021/11/20/rossiya-prodolzhaet-obnovlyat-antirekordy-po-smertnosti-ot-covid-19>
3. В России обновлен антирекорд суточной COVID-смертности [Электронный ресурс] URL: [%2C%20—%20цитирует%20Попову%20ТАСС">https://стопкоронавирус.рф/news/20200508-1630.html#:~:text=В%20Роспотребнадзоре%20назвали%20уровень%20смертности, обращения">%2C%20—%20цитирует%20Попову%20ТАСС](https://стопкоронавирус.рф/news/20200508-1630.html#:~:text=В%20Роспотребнадзоре%20назвали%20уровень%20смертности, обращения)
4. В Китае перечислили связанные с коронавирусом нарушения, за которые грозит смертная казнь [Электронный ресурс] URL: https://www.newsru.com/world/15feb2020/death_china.html
5. Italy imposes region-wide coronavirus quarantine in Lombardy [Электронный ресурс] URL: <https://www.dw.com/en/italy-imposes-region-wide-coronavirus-quarantine-in-lombardy/a-52679158>
6. Спекуляция пандемией, как преступники используют кризис COVID-19. Март 2020 г. [Электронный ресурс] URL: https://мвд.рф/upload/site1/folder_page/019/882/802/Evropol_Spekulyatsiya_pandemiy1.pdf

© Иликбаева Евгения Сергеевна (dilaila-77@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ И СУЩНОСТИ ВОДОСНАБЖЕНИЯ И ВОДООТВЕДЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ON THE QUESTION OF THE CONCEPT AND ESSENCE OF WATER SUPPLY AND SANITATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

*I. Kuznetsova
T. Matveeva
N. Kuznetsova*

Summary. The article discusses the issues of water supply and sanitation in the Russian Federation. The authors analyze both regulatory legal acts regulating the processes of water resources use and the opinions of scientists considering these two concepts. The relevance of the topic under consideration shows the need to highlight issues related to the use of water resources and their impact on the environment. The sanitary and epidemiological well-being of the population, its health, standard of living, improvement of cities and towns largely depends on the quality and safety of water that is supplied and distributed through centralized and non-centralized water supply systems. The solution of the problems associated with sanitation and water supply identified by the authors is of paramount importance.

Keywords: water resources, water supply, sanitation, ecosystem, natural water resources, vital activity of villages.

Кузнецова Инна Анатольевна

*К.ю.н., доцент, Владимирский филиал РАНХиГС,
г. Владимир
kyzina33@mail.ru*

Матвеева Тамара Павловна

*Старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский
юридический институт ФСИН России»
matveeva33@mail.ru*

Кузнецова Наталья Александровна

*Старший преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский
юридический институт ФСИН России»
kuz1503@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы водоснабжения и водоотведения в Российской Федерации. Авторами анализируются как нормативные правовые акты, регулирующие процессы использования водных ресурсов, так и мнения ученых рассматривающих эти два понятия. Актуальность рассматриваемой темы показывает необходимость освещения вопросов касающихся использования водных ресурсов и их влияние на окружающую среду. От качества и безопасности воды, которая подается и распределяется через централизованные и нецентрализованные системы водоснабжения во многом зависит санитарно-эпидемиологическое благополучие населения его здоровье, уровень жизни, благоустройство городов и поселков. Решение проблем, связанных с водоотведением и водоснабжением, выделенных авторами имеет первостепенное значение.

Ключевые слова: водные ресурсы, водоснабжение, водоотведение, экосистема, природные ресурсы воды, жизнедеятельность населения.

Водные ресурсы, будучи одним из основных биологических элементов, необходимых для поддержания жизнедеятельности человека, с давних времен традиционно принято относить к неисчерпаемым природным ресурсам [13] в силу того, что за счет круговорота воды в природной системе она подлежит самовосстановлению и самоочищению. С указанным мнением можно согласиться лишь отчасти: безусловно, в процессе жизнедеятельности экосистемы вода постоянно циркулирует в природе, изменяя свое состояние. Так, согласно исследованиям, в связи с ежегодным испарением воды из мирового океана образуется около 525 тыс. кубических километров пресной воды. Данная вода впоследствии попадает, в том числе, и в пресноводные водоемы, пополняя их водные запасы.[10] Однако, на наш взгляд, воду следует относить к категории исчерпаемых природных ресурсов в силу того, что по мере ее использования коэффициент по-

лезного потребления воды постепенно сокращается, что выражается в уменьшении возможностей повторного использования воды на определенные нужды. Этому необратимому процессу способствует сразу несколько факторов: изменение климатических условий (повышение температуры по всей планете, что приводит к засухам в одних регионах, таянию ледников и снежных покровов в других); увеличение потребления воды на нужды сельского хозяйства, производства, промышленности и, как следствие, повышение уровня выбросов и отходов в окружающую среду, в том числе сточных вод и загрязняющих и ядовитых веществ в водоемы, грунтовые воды; увеличение населения, урбанизация и иные причины. Данные проблемы обуславливают ухудшение уровня жизни населения, в связи с чем можно констатировать, что основной задачей человечества на сегодняшний день должно выступать повышение эффективности рационального использо-

вания водных ресурсов, что может быть обеспечено, в частности, за счет грамотно выстроенной и отлаженной системы водоснабжения и водоотведения.

Деятельность по водоснабжению и водоотведению в Российской Федерации направлена на обеспечение потребностей в воде таких субъектов, как население городов и пригородных поселений, государственные учреждения (образовательные, медицинские, правоохранительные и т.д.), различные промышленные и непромышленные предприятия и т.д. Реализуется такая деятельность специальными субъектами — организациями водопроводно-канализационного хозяйства, которые в рамках указанной деятельности осуществляют эксплуатацию систем холодного водоснабжения/водоотведения, а также теплоснабжающими организациями (по отношению к горячему водоснабжению).

Одним из основных отраслевых нормативно-правовых актов, регулирующих общественные отношения, вытекающие из водоснабжения и водоотведения, выступает Федеральный закон «О водоснабжении и водоотведении» от 07.12.2011 № 416-ФЗ.[1] В частности, в ст. 2 указанного закона представлены дефиниции водоснабжения и водоотведения. Так, под водоснабжением понимается «водоподготовка, транспортировка и подача питьевой или технической воды абонентам с использованием централизованных или нецентрализованных систем холодного водоснабжения (холодное водоснабжение) или приготовление, транспортировка и подача горячей воды абонентам с использованием централизованных или нецентрализованных систем горячего водоснабжения (горячее водоснабжение)». В свою очередь, водоотведение исходя из положений Федерального закона № 416-ФЗ представляет собой «прием, транспортировку и очистку сточных вод с использованием централизованной системы водоотведения».

Законодательное определение водоснабжения закреплено также в Постановлении Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов». В нормативном правовом акте водоснабжение разделяется на холодное и горячее и сводится к снабжению водой жилых и нежилых помещений многоквартирных домов, а также входящих в состав общего имущества многоквартирного дома помещений. Под холодным водоснабжением, согласно указанному постановлению, понимается процесс снабжения холодной питьевой водой, осуществляемого через централизованные сети холодного водоснабжения и инженерным системам; под горячим водоснабжением понимается процесс снабжения горячей водой,

подаваемой через централизованные сети горячего водоснабжения, а также по инженерным системам [2]. Данные определения представляются чрезмерно узкими, поскольку не включают в понятие водоснабжения подачу воды в иные, не указанные в Постановлении Правительства Российской Федерации № 354 помещения. В связи с этим, наиболее целесообразным было бы обозначение указанных дефиниций как горячее и холодное водоснабжение, предоставляемое в виде услуги собственникам и пользователям помещений в многоквартирных и жилых домах.

Несмотря на наличие законодательно закрепленных определений понятий «водоснабжение» и «водоотведение», в научной сфере существует множество иных трактовок. Если обратиться к специальной, технической литературе, можно встретить и другие определения. Так, Н.Н. Абрамов под водоснабжением понимает комплекс мероприятий по обеспечению водой потребителей.[3] Данное определение может быть достаточно для целей технических наук. Однако для юриспруденции его вряд ли можно назвать идеальным, поскольку, в силу своей чрезмерной обобщенности оно не дает представления о существенных признаках, отличающих водоснабжение от иных явлений и процессов. Например, под данное определение вполне можно подвести процесс поставки бутилированной воды потребителям. Аналогичное определение водоснабжения можно встретить и в толковых словарях: так, в толковом словаре под редакцией С.А. Кузнецова под данным термином понимается снабжение населения и промышленных объектов водой.[9]

Иная точка зрения сводится к тому, что водоснабжение — это система инженерных сооружений, направленных на обеспечение пользователей доброкачественной водой.[7] Авторы данного подхода подчеркивают такой признак поставляемой воды, как доброкачественность, что, на наш взгляд, является существенным дополнением. Так, в определении водоснабжения, закрепленном в Федеральном законе № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении», не содержится указанной характеристики качества, что представляется упущением, поскольку в таком случае утрачивается значимость одной из основных задач водоснабжения — улучшение качества жизни общества (при снабжении некачественной водой возможны отравление человека, животного, плантаций, неправильная работа оборудования и т.д.).

Исследуя понятие водоснабжения, П.Л. Аронова определяет его через задачи, поставленные перед сооружениями и устройствами, осуществляющими водоснабжение: непосредственно извлечение воды из водных источников, ее последующая транспортировка

до соответствующих точек, а также поставка и распределение потребителям.[4] Такого же метода при определении водоснабжения придерживаются Б.Ф. Лямаев, В.И. Кириленко и В.А. Нелюбов, по мнению которых водоснабжение включает в себя прием воды, ее транспортировку, доведение до необходимых кондиций, подачу и распределение по точкам, а также бесперебойный набор необходимого количества воды с заданным напором и режимом.[11]

И.В. Беренштейн, посвятившая свое исследование правовому регулированию водоснабжения и водоотведения в Российской Федерации, определяет водоснабжение как совокупность мероприятий, направленных на обеспечение водой потребителей.[5]

Что касается понятия «водоотведение» в специальной литературе, а также толковых словарях его определение в своем большинстве также предложено в весьма обобщенном формате. Например, в толковом словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой содержится слово «водоотводный», под которым понимается водоотводное сооружение, либо сооружение, предназначенное для отвода воды в сторону.[12] Исходя, из этого определения можно сказать, что под водоотведением понимается непосредственно сам процесс отведения воды. По мнению специалистов в сфере строительства М.Л. Дромылец и В.Д. Жигалко, под водоотведением следует понимать «совокупность технических построек и санитарных мероприятий, которые обеспечивают прием сточных вод от населения и промышленных предприятий, а также осуществляют перемещение и очистку их с последующим сбросом в реку или на рельеф».[8] Соответственно, в отличие от определений, содержащихся в толковых словарях, указанные авторы рассматривают понятие водоотведения не как процесс, а как систему сооружений, построек и мероприятий, основной задачей которых как раз и выступает обеспечение процесса отвода воды.

Весьма полное определение водоотведения представлено группой авторов учебника по железнодорожному водоснабжению и водоотведению — В.С. Дикаревским, П.П. Якубчик, В.Г. Ивановым и Е.Г. Петровым. По их мнению, водоотведение — это система сооружений и мероприятий, обеспечивающих сбор сточных вод, их последующий отвод за пределы жилых территорий, промышленных предприятий и иных мест для очистки и обезвреживания в целях дальнейшего использования в техническом водоснабжении, или, при необходимости, в целях сброса в водные объекты при сохранении нормальной деятельности последних. [7]

Определение водоотведения содержится и в упоминаемом выше Постановлении Правительства Российской Федерации от 06.05.2011 № 354. Согласно п. 4

которого, под данным термином понимается отведение сточных вод из жилого или многоквартирного дома по централизованным сетям водоотведения и инженерным системам.[2] К данному определению имеется аналогичное замечание, которое возникло по отношению к трактовкам горячего и холодного водоснабжения. По указанному постановлению определение водоотведения не охватывает процесс отвода воды из иных помещений, помимо жилых, не включенных данным пунктом в содержание анализируемого понятия. Соответственно, в данном случае речь идет не о водоотведении в его общем значении, а о водоотведении из жилых и многоквартирных домов.

Д.М. Будницкий, анализируя определение, предложенное законодателем в рамках Федерального закона № 416-ФЗ, считает целесообразным его дополнить, включив в дефиницию водоснабжения также процесс по забору/изъятию водных ресурсов из водного объекта, а в дефиницию водоотведения — процесс сброса сточных вод в водные объекты. [6]

На наш взгляд, в данном суждении есть лишь доля правды: так, безусловно можно согласиться с Д.М. Будницким относительно определения водоотвода, поскольку включение процесса сброса сточных вод в процесс водоотведения оправдывается юридическим содержанием правового статуса организаций, осуществляющих водоотведение, среди основных обязанностей которых по договору водоотведения, выделяется такая, как обеспечение сброса сточных вод абонента в водный объект (п. 1 ст. 14 Федерального закон РФ № 416-ФЗ).

В свою очередь, внесение дополнений в определение водоснабжения, по мнению автора, обусловлены тем, что при водоснабжении определяющее воздействие на окружающую среду оказывается именно в процессе забора воды. Однако гораздо большее воздействие на окружающую среду оказывается при водоотведении, в рамках которого сточные воды и отходы сбрасываются в водные объекты. Соответственно, согласно логике автора, в понятие «водоснабжение» должно быть включено также и содержание понятия «водоотведение», что само по себе не может являться верным предположением, поскольку речь идет о двух совершенно противоположных процессах. Более того, о негативном воздействии на окружающую среду можно говорить и на более ранних стадиях, предшествующих процессу водоснабжения и забору воды, вплоть до строительства водоснабжающих сооружений, подготовки планов и территорий строительства систем, однако включение данных стадий в содержание водоснабжения лишь по принципу их отрицательного воздействия на окружающую среду является абсурдным.

Проведенное исследование понятия водоснабжения и водоотведения показало, что единого подхода к определению данных категорий не сложилось. Помимо легальных определений, содержащихся в российском законодательстве, существует множество точек зрения по данному вопросу. Было выявлено, что научные трактовки исследуемых понятий различаются по их сущности (водоснабжение и водоотведение рассматриваются как процесс или как система сооружений и мероприятий), по содержанию (например, включение в водоотведение процесса забора воды), по существенным признакам (например, доброкачественность) и т.д. Подытоживая вышесказанное представляется целесообразным сформулировать авторское определение по-

нятий «водоснабжение» и «водоотведение». Водоснабжение представляет собой процесс снабжения водой, включающий в себя водоподготовку, транспортировку и подачу отвечающей санитарно-эпидемиологическим правилам холодной или горячей воды, посредством централизованных или нецентрализованных систем водоснабжения. Под водоотведением следует понимать процесс отведения воды из определенных зон (жилых, промышленных, сельскохозяйственных и т.д.), включающий в себя ее забор, транспортировку, очистку и обезвреживание в целях повторного использования воды в техническом водоснабжении, либо, при соблюдении санитарно-эпидемиологических правил, для последующего сброса в водные объекты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 07.12.2011 № 416-ФЗ «О водоснабжении и водоотведении» // Собрание законодательства РФ, 12.12.2011, — № 50, — ст. 7358.
2. Постановление Правительства РФ от 06.05.2011 № 354 «О предоставлении коммунальных услуг собственникам и пользователям помещений в многоквартирных домах и жилых домов» // Собрание законодательства РФ, 30.05.2011, — № 22, — ст. 3168.
3. Абрамов Н.Н. Водоснабжение. Учебник для вузов. Изд. 2-е, перераб. и доп. М, Стройиздат, 1974. — С. 6.
4. Аронова П.Л. Водоснабжение: проектирование систем и сооружений. М.: Прогноз, 2015. — С. 19.
5. Беренштейн И.В. Правовое регулирование водоснабжения и водоотведения в Российской Федерации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.03 / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. — Москва, 2006. — С. 16.
6. Будницкий Д.М. Правовое регулирование воздействия на природную среду в процессе деятельности по водоснабжению и водоотведению: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Будницкий Дмитрий Михайлович. СПб, 2015. — С. 17.
7. Дикаревский В.С. Водоснабжение и водоотведение на железнодорожном транспорте: Учебник для вузов железнодорожного транспорта / В.С. Дикаревский, П.П. Якубчик, В.Г. Иванов, Е.Г. Петров. М.: Транспорт. 1999. — С. 7.
8. Дромылец М.Л., Жигалко В.Д. Расчет водопроводных сетей. М.: Стройиздат, 2012. — С. 108.
9. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка СПб.: Норинт, 2006. — С. 204 (1536 с.)
10. Лашков Г.А. Запасы и проблемы пресной воды в мире // Всероссийская научно-техническая конференция. Москва. 2011. — С. 306.
11. Лямаев Б.Ф. Системы водоснабжения и водоотведения зданий: учебное пособие / Б.Ф. Лямаев, В.И. Кириленко, В.А. Нелюбов. 2-е изд. Санкт-Петербург: Политехника, 2020. — С. 6.
12. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 4-е изд., доп. Москва: Азбуковник, 2000. — С. 197.
13. Шимко Д.А., Бондарчик О.Б. Проблема дефицита пресной воды в мире // Alfabuild. 1(1). 2017. 7–15. — С. 7.

© Кузнецова Инна Анатольевна (kuzina33@mail.ru),

Матвеева Тамара Павловна (matveeva33@mail.ru), Кузнецова Наталья Александровна (kuz1503@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНДЕКСАЦИИ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

LEGAL PROBLEMS OF WAGE INDEXATION

**I. Kuksin
F. Shukhov**

Summary. The article examines the current state of legislation affecting the right to decent wages, which is guaranteed by wage indexation. The legal features of indexing for different categories of employers are noted. Measures for the harmonization of legislation and a more equitable approach to indexing for workers in various fields are proposed.

Keywords: labor rights, state guarantee on remuneration, wage indexation, indexation procedure.

Куксин Иван Николаевич

*Д.ю.н., профессор, Московский городской педагогический университет
proffkuk-1944@yandex.ua*

Шухов Федор Гелиевич

*К.ю.н., старший преподаватель, Петербургский государственный университет путей сообщения Императора Александра I
fedor.ru@bk.ru*

Аннотация. В статье рассмотрено современное положение законодательства, затрагивающее право на достойную оплату труда, которое гарантировано индексацией заработной платы. Отмечены правовые особенности индексации для разных категорий работодателей. Предложены меры для гармонизации законодательства и более справедливого подхода к индексации для работников различных сфер.

Ключевые слова: трудовые права, государственная гарантия по оплате труда, индексация заработной платы, порядок индексации.

Совокупность трудовых прав россиян базируется на праве на свободный труд, провозглашенном в ст. 37 Конституции Российской Федерации. Что касается вознаграждения за труд, то Конституция гарантирует его получение без дискриминации по тому или иному признаку и в объеме не меньшем, чем минимальный размер оплаты труда (МРОТ). Однако Всеобщая декларация прав человека (1948 г.) гласит и, вслед за ней ст. 2 ТК РФ, что справедливое и удовлетворительное вознаграждение должно обеспечивать достойное существование для него самого и его семьи. Очевидно, что МРОТ в России, который с 1 января 2021 года составляет 12792 рубля (ст. 1 Федерального закона от 19.06.2000 N82-ФЗ) не может обеспечить достойное существование ни самому работнику, ни его семье, при том, что в 58 регионах, он остался на уровне федерального [8]. Следует отметить, что стоимость минимального набора продуктов питания по России на август 2021 года составляет 4870 рублей (в январе — 4096 рублей) [9], а стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг в августе 18106 рублей 25 копеек (в январе — 16284 рубля 89 копеек) [10]. Инфляция же к августу 2021 года составила 6,7% [1].

Стремление законодателя приблизить оплату труда к некоему справедливому значению в связи с ростом потребительских цен на товары и услуги выражено в ст. 134 Трудового Кодекса Российской Федерации, согласно которому работодатели обеспечивают повышение уровня реального содержания заработной платы путем ее индексации. Государственные органы, органы местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения производят ее в установленном трудовым законодательством порядке, а другие работодатели — в соответствии с локальными нормативными актами, коллективным договором, соглашениями.

В этом отношении судьба зарплат работников бюджетной сферы наиболее предсказуема. В проекте федерального бюджета на 2022 год указаны размеры индексации заработной платы работников федеральных государственных учреждений и денежного содержания федеральных государственных служащих в 2022, 2023 и 2024 году [3]. Для чиновников, например, она составит по 4% ежегодно. При этом в 2021 году индексация не проводилась из-за стремления сбалансировать бюджет в сложной экономической ситуации, также индексация

сации не было в 2014, 2015 и 2016 годах также в связи с кризисом. Таким образом, можно говорить о том, что хотя индексация и числится среди гарантий трудового законодательства, но в случае с работниками бюджетной сферы ее наличие и размер зависят от экономических показателей.

Что касается индексации зарплат работников других сфер, то федеральное законодательство не дает больших пояснений, чем содержится в рамочной ст. 134 ТК РФ. Конституционный суд в своем определении от 19.11.2015 N2618-О установил, что работодатели, не относящиеся к бюджетной сфере, не могут лишать работников установленной гарантии индексации, и должны предусмотреть эту меру в собственных локальных актах [5], т.е. отсутствие конкретизирующего законодательства не является препятствием для выполнения этого обязательства и не нарушает права работников других сфер, т.к. является ответственностью конкретного работодателя.

При этом позиция Верховного Суда подверглась некоторым изменениям. Так, в 2017 году суд указал, что индексация — не единственный способ повышения размера содержания заработной платы, а один из возможных, т.е. работодатель может увеличивать ее размер путем повышения должностных окладов, выплаты премий, безотносительно порядка индексации, что будет мерой повышения реального содержания заработной платы [4]. В 2019 же году Верховный Суд постановил, что если в локальных нормативных актах или коллективном договоре содержится гарантия повышения реального содержания заработной платы в форме индексации, то она должна производиться независимо от применения других видов повышения заработной платы [6]. При этом в определениях обозначено, что рамочный характер ст. 134 ТК РФ позволяет учитывать всю совокупность обстоятельств индексации зарплаты, значимых как для работника, так и для работодателя, что соответствует правому положению работодателей, не относящихся к бюджетной сфере.

Отсутствие обязательной индексации зарплаты влечет административную ответственность (ч. 1, 2 ст. 5.27 КоАП РФ), дисциплинарную ответственность представителя работодателя, проведение прокурорской проверки, проведение контрольных мероприятий Федеральной инспекцией труда.

Между тем обилие судебной практики по вопросам соблюдения обязанности работодателя по индексации заработной платы указывает на то, что свобода, предоставленная законодателем, используется для избегания индексации, а не для ее наиболее эффективного для всех сторон трудовых отношений осуществления.

В этой связи в Государственную Думу в сентябре 2021 года внесен законопроект «О внесении изменений в статью 134 Трудового кодекса Российской Федерации (в части обязательств работодателей по индексации заработной платы работников)» [2]. В нем предложены условия индексации и ее механизм для работодателей не из бюджетной сферы: получение прибыли по итогам финансового года; отсутствие признаков несостоятельности (банкротства); проведение индексации не реже одного раза в год, не позднее 4 месяцев с момента окончания финансового года. В законопроекте также содержится норма, определяющая размер индексации при его отсутствии во внутренних документах компании — в соответствии с индексом потребительских цен в регионе. В данный момент проходит предварительное рассмотрение законопроекта.

Законопроект не лишен ряда недостатков. На наш взгляд, такие предложенные условия и механизм может быть использован в случае, если работодатель самостоятельно не установил порядок индексации. Такая норма будет способствовать не только дополнительной гарантии осуществления права на индексацию зарплаты, но и вдохновит работодателей на нормотворчество в рамках своей организации, т.к. существующая редакция статьи оставляет широкий выбор, предписывая только обязательность индексации и ее закрепления во внутренних документах.

Кроме того, в список ориентиров для размера индексации могут быть включены следующие показатели: прогнозируемый уровень инфляции в РФ, изменение величины прожиточного минимума в регионе, соответствие значениям индексации, установленным в отраслевых соглашениях. Также дополнительно должно быть разъяснено отличие индексации от другого типа повышения зарплат через введение определения понятия «индексация заработной платы». Также подлежит закреплению в ст. 21 и ст. 22 ТК РФ право работника на индексацию заработной платы и обязанность работодателя проводить индексацию. Кроме того, звучат и предложения внести изменения в ст. 39 Конституции РФ, добавив туда гарантию индексации заработной платы [7], что на наш взгляд, является все же излишним.

Следует констатировать, что на сегодняшний момент, индексация заработной платы, хотя и предписана законодательством, но в большой степени зависит от добросовестности работодателя и его финансового положения, что ставит многих работников внебюджетной сферы в более уязвимое положение. Для наиболее полной реализации права на справедливую оплату труда законодателю необходимо внести изменения в действующее трудовое законодательство и закрепить право работников на индексацию заработной платы, что особенно актуально в существующих сложных экономических условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Банк России. Ключевые показатели. URL: <https://cbr.ru/key-indicators/> (дата обращения: 10.10.2021).
2. Законопроект № 1247642–7 «О внесении изменений в статью 134 Трудового кодекса Российской Федерации (в части обязательств работодателей по индексации заработной платы работников)». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1247642-7> (дата обращения: 10.10.2021).
3. Законопроект № 1258295–7 «О федеральном бюджете на 2022 год и на плановый период 2023 и 2024 годов». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1258295-7> (дата обращения: 10.10.2021).
4. Определение ВС № 18-КГ17–10. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/practice/24411/> (дата обращения: 10.10.2021).
5. Определение Конституционного Суда РФ от 19 ноября 2015 г. № 2618-О. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71165798/> (дата обращения: 10.10.2021).
6. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 8 апреля 2019 г. N89-КГ18–14. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72148062/> (дата обращения: 10.10.2021).
7. Петухова О.А. Правовые пути решения проблемы своевременности индексации заработной платы в России // Теория и практика эффективности государственного и муниципального управления. Курск, 2021. С. 203–205.
8. Размеры минимальной заработной платы в субъектах Российской Федерации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_291114/ (дата обращения: 10.10.2021).
9. Стоимость условного (минимального) набора продуктов питания. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31481> (дата обращения: 10.10.2021).
10. Стоимость фиксированного набора потребительских товаров и услуг. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/31052> (дата обращения: 10.10.2021).

© Куксин Иван Николаевич (proffkuk-1944@yandex.ua), Шухов Федор Гелиевич (fedor.ru@bk.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский городской педагогический университет

DOI 10.37882/2223–2974.2021.12.21

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ПРАВОВАЯ ПОЛИТИКА: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ

DEMOGRAPHIC POLICY AND LEGAL POLICY: QUESTIONS OF THEORY

Yu. Lukin

Summary. The article is devoted to the theoretical issues of defining the concepts of demographic policy, legal policy. In addition, an attempt is made to disclose the issue of the existence of demographic legal policy and its components.

Keywords: demographic policy, legal policy, demographic legal policy.

Лукин Юрий Михайлович

Старший преподаватель, Казанский Федеральный Университет; Председатель, коллегия адвокатов «Закон и Факты» Республики Татарстан, yu.m.lukin@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена теоретическим вопросам определения понятий демографическая политика, правовая политика. Кроме того, дается попытка раскрытия вопроса существования демографической правовой политики и ее составляющих.

Ключевые слова: демографическая политика, правовая политика, демографическая правовая политика.

В последние годы в отечественной юридической науке к проблематике правовой политики обращаются достаточно часто [1], рассматривая ее основные приоритеты и направления в контексте исследования различных сторон правовой действительности.

В юридической науке можно выделить несколько подходов к пониманию правовой политики. По мнению А.В. Малько, «правовая политика — это научно обоснованная, последовательная и системная деятельность государственных и негосударственных структур по созданию эффективного механизма правового регулирования, по цивилизованному использованию юридических средств и достижению таких целей, как наиболее полное обеспечение прав и свобод человека и гражданина, укрепление дисциплины, законности, правопорядка, формирование правовой государственности и высокого уровня правовой культуры и правовой жизни общества и личности» [3, с. 26].

В свою очередь О.Ю. Рыбаков в понятие правовой политики включает следующие признаки: во-первых, основывается на праве и связана с правом; во-вторых, осуществляется правовыми методами, в-третьих, охватывает главным образом правовую сферу деятельности людей и их коллективов, в-четвертых, опирается на возможность принуждения; в-пятых, является публичной, официальной, в-шестых, отличается от других видов политики нормативно-организационными началами [4, с. 37].

При рассмотрении правовой политики невозможно обойтись без обращения к соотношению категорий

«право» и «политика». Связь права и политики проявляется в том, что политика является направляющим компонентом для права. Д.А. Керимов отмечал, что действие права происходит через правовые принципы, правовую политику, правосознание, правоотношения, законность; «право — это отнюдь не только совокупность правовых норм, но и система правовых принципов, правовая политика, а также множество ненормативных установлений» [5, с. 343–347].

Правовая политика, как системная деятельность по оптимизации юридического ресурса, представляет собой набор мер и действий, которые должны отвечать вызовам юридической жизни общества. Правовая политика призвана управлять процессами правового развития конкретной страны, повышать уровень упорядоченности и организации юридического бытия. Правовая политика необходима для формирования полноценной и эффективной правовой системы страны и находить своё преимущественное выражение в нормативно-правовых актах.

Под содержанием правовой политики понимается совокупность свойств и элементов, в которых непосредственно выражаются её сущность и социальная направленность. В широком социологическом плане содержание правовой политики представлено системой отношений, возникающих между различными субъектами политики по поводу государственного признания и официального обеспечения тех или иных социальных интересов в качестве юридических значимых.

Безусловно, представление о правовой политике как особой государственно-правовой стратегии яв-

ляется наиболее устоявшейся правовой дефиницией, при этом при определении правовой политики и ее классификации в юридической литературе встречаются и иные термины, такие как «стратегия государства в правовой сфере», «государственно-правовая стратегия», «стратегия государственно-правового развития» и даже такие как «направление», «стратегическая линия», «программа», «система идей и установок» [6, с. 197]. На наш взгляд проводить различия между данными терминами не является необходимым, так как они по своей сути объединяют одни и те же элементы правовой и политической системы государства. В этой связи хотелось бы представить точку зрения Н.И. Матузова, отмечавшего, что «правом так или иначе оформляются, закрепляются все виды государственной политики, но правовая имеет свои особенности и свое содержание, она отражает и определяет вектор правового развития страны» [2, с. 35–36].

Определяя правовую политику, можно выделить следующие существенные признаки:

Во-первых, правовая политика представляет собой особое направление проявления государственной политики, в связи с этим основные направления правовой политики задаются общим политическим курсом государства и системой общенациональных приоритетов.

Во-вторых, правовая политика является проводником управления обществом по средством функционирования, использования, организацией и развития права и других правовых явлений.

В-третьих, содержание правовой политики охватывает не все стороны государственно-правового регулирования общественных отношений, а лишь ключевые, главные, отражающие стержневые направления деятельности государства в правовой сфере на том или ином этапе его исторического развития [6, с. 200].

Правовая политика должна обладать стратегией и тактикой, так как прежде всего правовая политика — это деятельность по осуществлению стратегических целей и тактических задач. Цели и задачи связаны со множеством факторов различного порядка, уровня. Правовая политика проводится прежде всего, государственными органами, и в силу этого обстоятельства особое значение имеют принципы, установки, ориентиры правящей деятельности [4, с. 39].

Общественные отношения представляют собой сложное и многогранное явление, когда установить с наибольшей вероятностью как они между собой пересекаются и выявить все взаимовлияния достаточно сложно. Тем более, когда мы говорим о такой сфере, как

демография. Не представляется возможным учесть все факторы, которые могут влиять на демографическое поведение в полном объёме. В каждом конкретном случае в отношениях конкретной пары толчком, который может заставить принять решение о рождении ребенка либо отказе от акта рождения, могут стать абсолютно любые явления общественной жизни, которые даже не имеют связи с демографическим поведением.

В общественной жизни вряд ли существуют такие явления и процессы, которые так или иначе не оказывали бы влияния на демографическую ситуацию [7, с. 232]. В праве также трудно назвать какую-либо отрасль, какое-либо законодательство, которые бы не имели отношения к демографическим процессам. В этой связи выделение демографической политики из общей социально-экономической политики государства несколько условно, но необходимо для чёткого определения её направленности, основных принципов обеспечения, для оценки степени её эффективности и активности [8, с. 24].

Демографическая политика — это целенаправленная деятельность государственных органов и иных социальных институтов в сфере регулирования процессов воспроизводства населения. В контекстах, связанных с деятельностью в области народонаселения, используются и другие понятия: социально-демографическая политика, политика народонаселения, семейная политика, планирование семьи, планирование населения, контроль и регулирование рождаемости, контроль населения, управление демографическими процессами.

Демографические процессы и явления при всём своём единстве характеризуются разной степенью изученности и, следовательно, разной степенью познания управляемых ими закономерностей. Закономерность, управляющая тем или иным общественным процессом в области народонаселения, проявляется во вне множеством факторов, которые, как правило, относятся к самым разным сферам жизни — экономическому, нравственному, социально-психологическому, психофизиологическому [9, с. 38].

Демографическая политика должна соответствовать тем целям, которые определяются, исходя из типа воспроизводства, социально-экономического состояния общества и уровня демократизации общества. И, безусловно, осуществление правового воздействия на демографические процессы прежде всего нацелено на получение результата — изменение качественных и количественных показателей в демографических процессах, но при этом оно направлено на будущие поколения, и о её результатах и выполнении

нии целей можно будет судить далеко не сразу, а лишь когда возможно будет достаточно чётко определить закономерности нового демографического поведения граждан. Учитывая определённую инертность демографических процессов, демографическая политика должна быть долгосрочной, что предполагает сравнительную стабильность правового регулирования и правового воздействия на демографические отношения и процессы.

Наиболее близкий к демографической политике по значению термин — политика народонаселения, — используется в узком смысле в качестве синонима, а в широком — кроме регулирования демографических процессов, затрагивает и другие сферы: регулирование условий занятости и труда, а также уровня жизни (доходы, образование, охрана здоровья, социальное обеспечение).

Примером расширенной трактовки политики в области народонаселения может служить точка зрения профессора Юде, представленная в его выступлении в 1919 году в Вене на конференции по охране материнства и младенчества: «Задачей политики населения должно быть создание для всех людей человеческих условий существования, хотя бы в рамках прожиточного минимума» [10, с. 524].

Примером узкой трактовки демографической политики выступает позиция американских социологов Дж. Спенглера и О. Дункана, изложенная в работе «Теория и практика населения» (1956), определяющие её как «конкретный ряд стоящих перед правительством целей, касающихся численности населения и/или состава населения вместо со средствами, с помощью которых можно достичь этих целей» [11, с. 78].

В англо- и испаноязычной научной литературе, в международных документах, рекомендациях и аналитических докладах ООН в основном используется термин «политика населения» (population policy). Термин «контроль рождаемости» или «регулирование рождаемости» используют для описания воздействия государства на процесс рождаемости главным образом с целью снижения её уровня и сокращения темпов роста населения в стране. Иногда он употребляется для обозначения контроля рождений (деторождений) на уровне семьи, применения супружескими парами (или индивидуально) методов, с помощью которых они регулируют количество детей в семье.

Регулирование рождаемости путем проведения государственных программ планирования семьи или поощрения деторождения иногда обозначается термином «контроль населения». В этом случае к регулирова-

нию рождаемости может добавляться регулирование брачности, стимулирование или ограничение создания брачных пар, например, через возраст вступления в брак.

По определению Б.Ц. Урланиса, демографическая политика представляет собой совокупность социальных, экономических и юридических мер и мероприятий по оказанию определённого влияния на течение демографических процессов в желательном для общества направлении [12, с. 24]. Проведение собственной демографической политики является так же признаком суверенитета каждого государства, так как без таковой невозможно представить экономический суверенитет государства. Наличие собственных трудовых ресурсов прежде всего позволяет государству вообще ставить перед собой какие-либо задачи в сфере экономического развития.

Демографическая политика представляет собой систему мер, направленных на получение определённых демографических результатов, достижение определённых демографических целей. Демографические цели могут существовать для общества либо как непосредственно конечные цели, либо как промежуточные, как средство для решения каких-то более общих задач. В данном случае общество стремится к обеспечению определённых демографических показателей, представляющих для него самостоятельную ценность. Однако в большинстве случаев общество не ставит себе демографические цели в качестве главных, хотя многие цели в социальной и экономической сферах могут быть решены путём правильной постановки целей в демографической сфере.

Демографическая политика не может быть единой для всех государств. В странах с низкой и недостаточной рождаемостью она направлена на повышение или стабилизацию естественного прироста населения, в странах высокой рождаемостью — на её стабилизацию или снижение. Правительство каждой страны суверенно в своих правах определять направление и цели демографической политики государства, учитывая, однако, международно-правовые акты, имеющие прямое или косвенное отношение к демографическим процессам, в частности Всеобщую Декларацию прав человека, Международный Пакт об экономических, социальных и культурных правах, Международный Пакт о гражданских и политических правах, Декларацию прав ребенка и др. [8, с. 22] «Ни один экономический или социальный вопрос в истории Объединённых Наций и её специальных комитетов не сопровождался большими дискуссиями, чем вопрос народонаселения», — говорится в работе, посвященной деятельности ООН по разрешению проблем народонаселения [13, с. 1].

Определение соотношения правовой политики и демографической политики позволяет ответить на вопрос о формах реализации функций государства и права в сфере демографии.

Демографическая политика и правовая политика представляют собой связанные между собой явления, поскольку часть демографической политики осуществляется путём реализации демографической правовой политики, то есть деятельность государственных органов и иных социальных институтов в сфере регулирования процессов воспроизводства населения происходит через использование правовых норм и, следовательно, правового регулирования как способа достижения поставленных целей в рамках общей демографической политики.

Правовая политика и демографическая правовая политика соотносятся как целое и часть. Демографическая правовая политика — это политико-правовая деятельность, осуществляемая правовыми методами в сфере демографии. Субъектами демографической правовой политики являются государственные и муниципальные органы, общественные объединения граждан, обеспечивающих создание и исполнение системы мер, направленных на получение определённых демографических результатов, достижение определённых демографических целей, определяемых исходя из демографической ситуации в государстве.

В юридической литературе отдельными авторами в системе функций современных государств выделяется демографическая функция [14]. В связи с чем актуализируется вопрос о соотношении демографической правовой политики и демографической функции государства. Следует отметить, что существующие ответы можно разделить на две группы: отдельными авторами отмечается возможность признания за некоторыми направлениями правовой политики значения самостоятельных функций государства; в других работах анализируемые понятия фактически отождествляются.

В рамках поставленного вопроса о соотношении демографической правовой политики и демографической функции государства, представляется необходимым определить соотношение демографической правовой политики и демографической функции права. В одной из немногих работ, посвящённых демографической функции права, дается следующее определение: демографическая функция права — это относительно обособленное, прогрессивное направление гомогенного (однородного) юридического воздействия на сознание, волю и поведение людей, способное обеспечить оптимальную численность населения,

установить такой режим его воспроизводства, который бы полностью отвечал задачам государства и общества [14].

Безусловно, понятия демографическая правовая политика и демографическая функция права являются соотносимыми, неразрывно взаимосвязанными, но не тождественными. На наш взгляд, отождествление данных понятий не является возможным, так как под функциями права понимаются основные направления правового регулирования, но при этом функция права обусловлена основными направлениями деятельности государства, и даже нередко выступает отдельной правовой функцией государства, в то время как правовая политика может рассматриваться как правовая форма его деятельности.

Демографическая правовая политика определяет общую стратегию деятельности государства в сфере правового регулирования демографических отношений, при этом она призвана вносить необходимые коррективы с учетом изменяющихся задач общества и государства.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Содержание правовой политики охватывает не все стороны государственно-правового регулирования общественных отношений, а лишь ключевые, главные, отражающие стержневые направления деятельности государства в правовой сфере на том или ином этапе его исторического развития. Выделение демографической правовой политики в качестве самостоятельного направления государственной правовой политики определено актуальностью демографической ситуации для Российского государства, что нашло отражение и в одном из одноименных Национальных проектов.
2. Правовая политика и демографическая правовая политика соотносятся как целое и часть. Демографическая правовая политика — это политико-правовая деятельность, осуществляемая правовыми методами в сфере демографии, представляющая собой деятельность государственных органов и иных социальных институтов в сфере регулирования процессов воспроизводства населения происходящих через использование правовых норм и, следовательно, правового регулирования как способа достижения поставленных целей в рамках общей демографической политики. Демографическая правовая политика направлена на получение демографических результатов, обусловленных достижением поставленных демографических целей, которые определяются государством с учетом

демографической ситуации в стране на данном этапе исторического развития.

3. Основными направлениями демографической правовой политики являются:

- ◆ формирование демографической политики стимулирования рождаемости;
- ◆ формирование политики укрепления института семьи;
- ◆ формирование политики сокращения смертности (как материнской и младенческой, так и смерти в трудоспособном возрасте);
- ◆ формирование политики сохранения и укрепления здоровья населения, увеличения продолжительности жизни;
- ◆ формирование политики привлечения мигрантов с учетом их социальной адаптации и интеграции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев С.С. Основы правовой политики в России: Курс лекций // С.С. Алексеев. М., 1995.
2. Российская правовая политики: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М.; 2003.
3. Правовая политика: словарь и проект концепции/ под ред. А.В. Малько; — Саратов, Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2010.
4. Рыбаков О.Ю. Российская правовая политика в сфере защиты прав и свобод личности: вопросы теории [Электронный ресурс]: Дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.01. — М.: РГБ, 2005.
5. Керимов Д.А. Методология права: Предмет, функции, проблемы философии права. М., 2003
6. Рудковский В.А. Правовая политика и осуществление права: теоритико-методологический аспект [Электронный ресурс]: Дис. ... д-ра юрид.наук: 12.00.01. — М.: РГБ 2009.
7. Борисов В.А. Перспективы рождаемости// В.А. Борисова. — М. 1976.
8. Литвинова Г.И. Право и демографические процессы в СССР// Г.И. Литвинова. — Издательство «Наука», 1981
9. Короткова Т.И. Народонаселения и право//Т.И. Короткова — Советское государство и право, 1969 год № 1
10. Экономика народонаселения: учебник/ под ред. Проф. В.А. Ионцева. — М.: ИНФРА-М. — М.,2007
11. Population Theory and Policy /Eds. by J.J. Spengler, O.D. Duncan. — 1956
12. Урланис Б.Ц. Народонаселение: исследования, публицистика //Б.Ц. Урланис. — М.
13. Symonds R., Carder M. The United Nations and the Population Question (1945–1970)/ Symonds R., Carder M. — N.J. 1973
14. Бадоев М.Т. Демографическая функция права [Электронный ресурс]: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. — М.: РГБ 2004.

© Лукин Юрий Михайлович (yu.m.lukin@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

АКТУАЛЬНЫЕ СПОРЫ СУДОВ АПЕЛЛЯЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ В СВЯЗИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И МЕР ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ РАСПРОСТРАНЕНИЮ НА ТЕРРИТОРИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ НОВОЙ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ (COVID-19)

Лысак Анастасия Николаевна

Аспирант, Московский гуманитарный университет

Rodnikurist@mail.ru

CURRENT DISPUTES OF THE COURTS OF APPEAL IN CONNECTION WITH THE APPLICATION OF LEGISLATION AND MEASURES TO COUNTER THE SPREAD OF A NEW CORONAVIRUS INFECTION (COVID-19) IN THE TERRITORY OF THE RUSSIAN FEDERATION

A. Lysak

Summary. The article analyzes the judicial practice of the courts of appeal of the most problematic disputes arising in connection with the application of legislation and measures to counter the spread of a new coronavirus infection (COVID-19) in the territory of the Russian Federation. A study was carried out on the plurality of adopted normative legal acts, the urgency of publication and publication, the reaction of society to legal innovations, the unpreparedness of Russian law and the crisis caused by the coronavirus pandemic and the fight against it, the lack of uniformity of law enforcement practice. The arisen problems of the judicial system are described. Increase in the number of pending cases in certain categories of disputes. Missing procedural deadlines due to the introduction of additional restrictive measures to reduce the risks of the spread of COVID-19, aimed at ensuring the sanitary and epidemiological well-being of the population on the territory of the Russian Federation. The perception of society is reflected in the introduction of a special legal regime that provides for restrictions on the free movement of citizens, their presence in public places, state and other institutions, imposing public-law duties on citizens, without declaring an emergency. A special approach of law enforcement practice on labor disputes, disputes arising from contractual relations, family disputes, according to the statistical data of the bases of the courts of appeal, is considered. Legal conflicts of the adopted legislative norms are shown. The further development of the activities of the courts of appeal in Russia and the judicial system as a whole is predicted.

Keywords: courts of appeal; new coronavirus infection (COVID-19); restrictive measures; pandemic; trial.

Аннотация. В статье анализируется судебная практика судов апелляционной инстанции наиболее проблематичных споров, возникших в связи с применением законодательства и мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Проводилось исследование множественности принимаемых нормативно-правовых актов, срочность издания и публикации, реакция общества на правовые нововведения, не подготовленность российского права и кризис, вызванный пандемией коронавируса и борьбы с ним, отсутствие единообразия правоприменительной практики. Описаны возникшие проблемы судебной системы. Увеличение количества рассматриваемых дел по отдельным категориям споров. Пропуски процессуальных сроков, в связи с введением дополнительных ограничительных мер по снижению рисков распространения COVID-19, направленных на обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации. Отражается восприятие общества на введение особого правового режима, предусматривающего ограничения в свободном перемещении граждан, их нахождение в общественных местах, государственных и иных учреждениях, возложение на граждан обязанностей публично-правового характера, без объявления чрезвычайной ситуации. Рассмотрен особый подход правоприменительной практики по трудовым спорам, спорам, вытекающим из договорных отношений, семейные споры, согласно статистическим данным баз апелляционных судов. Показаны правовые коллизии принимаемых законодательных норм. Спрогнозировано дальнейшее развитие деятельности апелляционных судов в России и судебной системы в целом.

Ключевые слова: суды апелляционной инстанции; новая коронавирусная инфекция (COVID-19); ограничительные меры; пандемия; судебный процесс.

Введение

Целью исследования послужило стихийное, вероломное вторжение возникшей в конце 2019 года пандемии, вызванной распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) во всем мире.

Жизнь, социальное пространство, экономика и право меняются ежедневно — «Новое время», «Новая реальность».

Период с конца 2019 года начало пандемии, и, к сожалению, в настоящее время окончание периода не определено, навсегда войдет в историю как наиболее ужасающее, смертоносное время. И наверняка в дальнейшем будет обозначено как «биологическая война», перевернувшая и затронувшая весь мир в целом.

Почти два года этого «нового времени» становится понятно, что жизнь не будет прежней. Главным становится научиться жить в «новой реальности». Воспринимать не критически, а с пониманием важности сохранения человеческого ресурса. Принимать любые изменения как парадигму сохранения мира, и какими бы не были правовые изменения, их нужно воспринимать с огромной социальной ответственностью.

Статья посвящена изменению законодательства Российской Федерации, в связи с принятием мер по противодействию распространению на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции (COVID-19).

Особое внимание в статье посвящается судебной системе, а именно деятельности апелляционных судов Российской Федерации, аналитике рассматриваемых судебных споров. Поставлены проблемные вопросы судебной системы, спрогнозированы пути их решения.

31 декабря 2019 года власти Китая проинформировали Всемирную организацию здравоохранения о вспышке неизвестной пневмонии в городе Ухань в центральной части страны (провинция Хубэй). Специалисты установили, что возбудителем болезни стал новый коронавирус, позже заболевание получило официальное название COVID-19.

11 марта Всемирная организация здравоохранения объявила вспышку нового коронавируса COVID-19 пандемией.

В России «Первый случай был 1 марта, если не считать двух завозов из Китая в феврале», — объявила глава Роспотребнадзора Анна Попова на совещании о санитарно-эпидемиологической обстановке с участием президента.

Согласно критериям ВОЗ, пандемия (греч. πανδημία — «весь народ») — высшая степень развития эпидемического процесса, вирус, распространившийся в мировом масштабе при отсутствии вакцины и препаратов его профилактики и лечения, к которому большинство людей планеты не обладают иммунитетом. Потенциально тяжелая острая респираторная инфекция, вызываемая коронавирусом SARS-CoV-2 (2019-nCoV), представляет собой опасное заболевание, которое может протекать как в форме острой респираторной вирусной инфекции легкого течения, так и в тяжелой форме; ее специфические осложнения могут включать вирусную пневмонию, влекущую за собой острый респираторный дистресс-синдром или дыхательную недостаточность с риском смерти. Против болезни отсутствуют какие-либо специфические противовирусные средства лечения или профилактики. По мнению ВОЗ, призывающей страны к решению о необходимости обеспечения социального дистанцирования и принятию иных адекватных ситуации мер, это первая в истории человечества пандемия, которая может быть взята под контроль странами мирового сообщества под эгидой Организации Объединенных Наций (ВОЗ, 2020).

Государство и российское общество столкнулись с новым вихрем непредсказуемых событий. Россия, как и многие другие страны, оказалась абсолютно не готовой к такому стечению обстоятельств, ни со стороны здравоохранения, ни со стороны социально-экономического развития, и крайне сложным и запутанным стало правовое пространство.

Первое обращение Президента Российской Федерации В.В. Путина по вопросу сложившейся ситуации с эпидемией коронавируса в мире, состоялось 25 марта 2020 года, на основании ст. 80 Конституции Российской Федерации возложил на высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации, исходя из санитарно-эпидемиологической обстановки и особенностей распространения инфекции в конкретном регионе, обеспечение разработки и реализации комплекса ограничительных и иных мероприятий в том числе в условиях введения режима повышенной готовности, чрезвычайной ситуации.

С этой даты логично обозначить начало принятия особых правовых и социально-эпидемиологических, экономических режимов.

Ситуация в мире по коронавирусу развивалась настолько стремительно, что законодательные акты принимались стихийно по правовому смыслу, но с временным пробелом, следовательно, возникало непонимание, неверное толкование правовых норм и как следствие неверное практическое применение.

Цели, задачи, поручения, обозначенные выступлением Президента значительно позже зафиксированы в Указе Президента РФ от 02.04.2020 № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)».

Федеральный закон от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» определяет единую государственную систему предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, объединяет органы управления, силы и средства федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций, в полномочия которых входит решение вопросов по защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, и функционирующую в одном из трех режимов — повседневной деятельности, повышенной готовности, чрезвычайной ситуации (ст. 6).

Однако с наступлением в России пандемии, вызванной распространением коронавирусной инфекции, закрепленное в ст. 1 указанного Закона определение понятия чрезвычайной ситуации было дополнено признаком «распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих» как возникшей обстановки на определенной территории.

К сожалению дефиниции «повышенной готовности» названный Закон не содержит. Пандемия, вызванная распространением новой коронавирусной инфекции, не содержит правовых признаков возникновения чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, и не порождает порядка организации деятельности органов управления и сил единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций, комплексом правовых механизмов, взаимодействующих между собой необходимых запретов, ограничений, обязываний или дозволений.

Последующее правовое регулирование осуществляется не на Федеральном уровне, а в большинстве на региональном (Постановления, Указы, Распоряжения), в режиме ежедневных поправок и дополнений.

Деятельность судов судебной системы России с начала пандемии

Постановлением Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18.03.2020 № 808 <О приостановлении личного приема граждан в судах>

работа судов переведена в особый режим в период с 19 марта 2020 года по 10 апреля 2020 года (включительно). Так, с началом пандемии в судах приостановлен личный прием граждан и подача документов возможна только через электронные интернет-приемные судов или по почте России. С введением особого режима рассматриваются только категории дел безотлагательного характера (об избрании, продлении, отмене или изменении меры пресечения, о защите интересов несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным, в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни, и другие), а также в порядке приказного, упрощенного производства.

Ранее запланированные реформы в деятельности судов России, были реализованы в кратчайшие сроки, в том числе цифровизация. Теперь рекомендовано было судам при наличии технической возможности инициировать рассмотрение дел путем использования систем видеоконференц-связи. Ограничен доступ в суды лиц, не являющихся участниками судебных процессов.

Практика, рассмотрения дел в период пандемии определялась индивидуально, отсутствует единый подход.

Критерий «безотлагательности» не имеет четко прописанных характеристик определения рассмотрения дела данной категории.

Наиболее часто рассматриваемые дела об административных правонарушениях за соблюдением законодательства в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения. По трудовым спорам большой процент рассматриваемых дел о восстановлении на работе и выплате заработной платы, а также практико-применение нововведений, связанных с внесением поправок в Трудовое законодательство о дистанционной работе. Споры, вытекающие из хозяйственной деятельности юридических лиц, согласно разъяснениям Верховного суда, пандемия не признана форс-мажорным обстоятельством. В октябре 2020 года Пленумом Верховного Суда внесены в Госдуму проекты поправок Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, в связи с введением уголовного проступка. Поправки направлены на гуманизацию законодательства.

Трудности выработки дефиниции принимаемых поправок и изменений законодательства в период пандемии, особенно с отлагательным фактором публикаций, привело к динамичной судебной практике.

За год со дня начала работы «новых» апелляционных судов общей юрисдикции, значительно повысилась эффективность правосудия. Количество удовлетворенных жалоб в гражданском судопроизводстве увеличилось с 4% до 13%, в административном судопроизводстве — с 3% до 16%, в уголовном судопроизводстве — с 8% до 12%, поделился статистикой глава ВС на Пленарном заседании.

Успешное освоение программных средств обеспечивающих удаленную работу, видеоконференции

и цифровизация в период пандемии, обеспечат в будущем переход судебной системы полностью на электронный формат. Цифровизация правосудия значительно повысит уровень и качество судопроизводства, ускорение, сокращение сроков рассмотрения. Переход на электронные документы снизит трудозатраты работников аппарата суда.

Общество с развитием цифровых технологий было настроено на переход к цифровизации. Пандемия ускорила этот процесс.

ЛИТЕРАТУРА

1. Официальный сайт Всемирной организации здравоохранения. URL: https://www.who.int/ru/emergencies/diseases/novel-coronavirus-2019?gclid=CjwKC-AjwGOGCBhAIEiwA7FUXkiB3XqVysH4TpeZvgVlche5-PnLBjcb5ygaRx3Sk-rtJhbgh7JrbxoCLtMQAvD_BwE (дата обращения: 22.03.2021).
2. Федеральный закон от 21 декабря 1994 года №68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» // СПС Консультант Плюс.
3. Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 18.03.2020 №808 «О приостановлении личного приема граждан в судах» // СПС Консультант Плюс.

© Лысак Анастасия Николаевна (Rodnikurist@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский гуманитарный университет

СИНХРОНИЗАЦИЯ ПЕРЕЧНЯ ДОКУМЕНТОВ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫХ В СОСТАВЕ ХОДАТАЙСТВ, КАК ОДИН ИЗ ВАРИАНТОВ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ КОНТРОЛЯ ЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КОНЦЕНТРАЦИЕЙ И ИНОСТРАННЫМИ ИНВЕСТИЦИЯМИ

SYNCHRONIZATION OF THE LIST
OF DOCUMENTS SUBMITTED AS PART
OF THE APPLICATIONS, AS ONE
OF THE OPTIONS FOR IMPROVING
CONTROL OVER ECONOMIC
CONCENTRATION AND FOREIGN
INVESTMENTS

V. Mazurenko

Summary. The article analyzes the lists of documents submitted simultaneously with applications for consent to the implementation of transactions subject to control over economic concentration and foreign investments. The problematic aspects that impede the effective performance of the functions assigned to the antimonopoly authority were identified. According to the results of the study, it was established that in order to improve control over economic concentration and foreign investments, it is necessary to synchronize the provisions of Law № 135 and Law № 57 in terms of the documents submitted.

Keywords: competition, economic concentration, foreign investments, application, foreign investor, beneficial owner, controlling persons, strategic meaning, licenses.

Мазуренко Владимир Андреевич

Аспирант, Московский государственный
юридический университет имени О.Е. Кутафина
(МГЮА)

mazurenko.vladimir96@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются перечни документов, представляемых одновременно с ходатайствами о получении согласия на осуществление сделок, подлежащих контролю за экономической концентрацией и иностранными инвестициями. Выявлены проблемные аспекты, препятствующие эффективному исполнению возложенных на антимонопольный орган функций. По результатам исследования установлено, что в целях совершенствования контроля за экономической концентрацией и иностранными инвестициями необходима синхронизация положений Закона № 135 и Закона № 57 в части представляемых документов.

Ключевые слова: конкуренция, экономическая концентрация, иностранные инвестиции, ходатайство, иностранный инвестор, бенефициарный владелец, контролирурующие лица, стратегическое значение, лицензии.

Контроль за экономической концентрацией и иностранными инвестициями — важнейшие направления деятельности антимонопольного органа, позволяющие как нивелировать риск причинения ущерба экономике, так и обеспечить оборону страны и безопасность государства.

Несмотря на различные цели осуществления указанных функций, процедуры осуществления контроля за экономической концентрацией и иностранными инвестициями тесно связаны между собой, в связи с чем ответственным федеральным органом исполнительной власти с целью минимизации издержек назначен антимонопольный орган.

Основания осуществления рассматриваемых видов контроля, в том числе перечни сделок (действий),

на осуществление которых необходимо получать предварительное согласие антимонопольного органа или Правительственной комиссии по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации (далее — Правительственная комиссия), предусмотрены статьями 27–29 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434) (далее — Закон № 135) и статьей 7 Федерального закона от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» (далее — Закон № 57) (СЗ РФ. 2008. № 18. Ст. 1940).

При этом важно отметить, что Закон № 57 к сделкам применяется в случае, если приобретателем выступает

иностранный инвестор (его группа лиц) в понимании указанного закона, а лицом, являющимся объектом экономической концентрации,— хозяйственное общество, имеющее стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства (далее — стратегическое хозяйственное общество) [7, с. 81–82].

В общем виде перечни сделок синхронизированы между собой, устанавливают необходимость получения предварительного согласия на приобретение акций, долей, имущества, прав в отношении хозяйствующих субъектов.

В этой связи, в случае приобретения иностранным инвестором акций (долей), имущества или прав в отношении российского хозяйственного общества при условии превышения пороговых значений в виде балансовой стоимости активов или выручки, на иностранного инвестора возложена обязанность по направлению ходатайств в антимонопольный орган: в соответствии с требованиями Закона № 135 и Закона № 57.

Каждый из указанных законов требует представления документов и сведений в отношении планируемой сделки и ее участников. При этом сами документы и порядок их представления отличаются.

Таким образом, представляется важным определить документы, имеющие значение для рассмотрения ходатайств в соответствии с нормами Закона № 135 и Закона № 57, и выявить пути совершенствования и синхронизации законодательства в этой части с целью повышения эффективности, качества и единообразия исполнения возложенных на антимонопольный орган функций.

Так, перечень документов и сведений, необходимых антимонопольному органу для рассмотрения антимонопольного ходатайства содержится в части 5 статьи 32 Закона № 135 (СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434).

В свою очередь, перечень документов, необходимых для рассмотрения ходатайства в соответствии с Законом № 57, утвержден частью 2 статьи 8 Закона № 57 (СЗ РФ. 2008. № 18. Ст. 1940).

Частично документы и сведения, предусмотренные указанными законами, соотносятся в части информации о заявителе (учредительные документы, сведения об акционерах (в том числе, о бенефициарах, выгодоприобретателях, контролирующих лицах), информации об основных видах деятельности, группы лиц), о лице, являющемся объектом экономической концентрации (учредительные документы, сведения об осуществле-

нии им видов деятельности, предусмотренных статьей 6 Закона № 57), а также информации о сделке.

Указанная выше информация необходима для рассмотрения ходатайств в соответствии с Законом № 135 и Законом № 57, в ее отсутствие антимонопольный орган не может сделать вывод относительно влияния сделки на конкуренцию и наличия (отсутствия) необходимости согласования сделки с Правительственной комиссией.

Относительно иной информации необходимо отметить, что и Законом № 135, и Законом № 57 установлена обязанность по представлению ряда специальных для контроля за экономической концентрацией и контроля за иностранными инвестициями документов.

Так, в рамках антимонопольного контроля за экономической концентрацией необходимы документы о видах деятельности лица, являющегося объектом экономической концентрации, лицах, в которых он участвует более чем 5% голосующих акций / долей, а также его группы лиц (СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434).

Законом № 57 также предусмотрены отдельные документы, представления которых не требуется в соответствии с Законом № 135. К примеру, заявителю — иностранному инвестору необходимо представить проект бизнес-плана хозяйственного общества, имеющего стратегическое значение, в том числе с учетом вида или видов деятельности, указанных в статье 6 Закона № 57, по форме, утвержденной антимонопольным органом (СЗ РФ. 2008. № 18. Ст. 1940).

Вместе с тем имеющиеся расхождения в перечнях представляемых документов обусловлены различными целями осуществления контроля за экономической концентрацией и иностранными инвестициями. Кроме того, необходимо отметить, что обеспечение обороны страны и безопасности государства включает в себя, в том числе обеспечение экономической стабильности, соответственно, является более значимым направлением деятельности государства [1, с. 161].

К примеру, об этом свидетельствует пункт 3.1 части 2 статьи 33 Закона № 135, в соответствии с которым антимонопольный орган продлевает срок рассмотрения антимонопольного ходатайства до принятия решения по сделке Правительственной комиссией (СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434).

Таким образом, рассмотрение антимонопольного ходатайства находится в зависимости от рассмотрения ходатайства в соответствии с Законом № 57, при этом комплексный анализ действующих законодательных актов не позволяет сделать вывод о наличии обратной зависимости [4, с. 719].

Указанные выше обстоятельства отражают лишь процесс рассмотрения ходатайства и не относятся к окончательным решениям по ходатайствам, поскольку принятие одним из уполномоченных органов решения об отказе в удовлетворении одного ходатайства автоматически означает невозможность осуществления сделки [2, с. 451–452].

Так, в случае поступления ходатайства ответственное лицо антимонопольного органа обязано проверить наличие в составе документов перечня лицензий лица, являющегося объектом экономической концентрации, на осуществление видов деятельности, предусмотренных статьей 6 Закона № 57 (См. напр.: Решение ФАС России от 04.08.2014 № АК/31250/14, Решение ФАС России от 24.07.2014 № АГ/29768/14, Решение ФАС России от 12.09.2014 № ЦА/36873/14 // URL: <https://br.fas.gov.ru/> (дата обращения: 20.11.2021).

Соответственно, при рассмотрении антимонопольного ходатайства, помимо оценки влияния сделки на состояние конкуренции, антимонопольному органу также необходимо проверить наличие оснований для осуществления контроля за иностранными инвестициями, что свидетельствует о необходимости синхронизации положений Закона № 135 с Законом № 57 в части представляемых документов.

Особое внимание необходимо уделить основополагающим документам для анализа наличия (отсутствия) необходимости согласования сделки в соответствии с Законом № 57: сведениям о бенефициарных владельцах, выгодоприобретателях и контролирурующих заявителя лицах, а также о лицензиях лица, являющегося объектом экономической концентрации, на осуществление видов деятельности, предусмотренных статьей 6 Закона № 57.

Относительно конечных бенефициаров, выгодоприобретателей и контролирующих лиц необходимо отметить, что с точки зрения контроля за экономической концентрацией необходимо провести анализ влияния сделки на состояние конкуренции. Проблема конечного бенефициара (выгодоприобретателя, контролирующего лица) возникает тогда, когда в рамках группы лиц не представлена информация о контролируемых таким лицом хозяйствующих субъектах, действующих на тех же или смежных товарных рынках. Такая информация важна для принятия решения и ее представление в составе ходатайства необходимо [3, с. 351].

Пункт 18 части 5 статьи 32 Закона № 135 предусматривает необходимость раскрытия информации о лицах, в интересах которых осуществляется владение более чем 5% акций (долей) их номинальными держателями (СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434).

Вместе с тем указанным законом не предусмотрен особый порядок предоставления указанной информации, не установлена необходимость указывать сведения о наличии или отсутствии гражданства иностранного государства или статуса налогового резидента.

В свою очередь, в рамках контроля за иностранными инвестициями раскрытие бенефициарных владельцев, выгодоприобретателей, контролирующих лиц является основным требованием [5, с. 63].

Правилами представления иностранными юридическими лицами, иностранными организациями, не являющимися юридическими лицами, и находящимися под их контролем организациями в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на выполнение функций по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации, информации о своих выгодоприобретателях, бенефициарных владельцах и контролирующих лицах, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 01.12.2018 № 1456 «Об утверждении Правил представления иностранными юридическими лицами, иностранными организациями, не являющимися юридическими лицами, и находящимися под их контролем организациями в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный на выполнение функций по контролю за осуществлением иностранных инвестиций в Российской Федерации, информации о своих выгодоприобретателях, бенефициарных владельцах и контролирующих лицах» (далее — Правила) установлен широкий перечень информации, представляемой о физических и юридических лицах, являющихся иностранными инвесторами, включая информацию о гражданстве, статусе налогового резидента, а также реквизиты документов (СЗ РФ. 2018. № 50. Ст. 7768).

Как видно, объем и качество информации, представляемой в рамках контроля за иностранными инвестициями значительно превосходит соответствующие параметры, представляемые в соответствии с пунктом 18 части 5 статьи 32 Закона № 135, что, безусловно, влияет на рассмотрение антимонопольного ходатайства.

При этом существенные различия в объеме представляемой информации и ее качестве влияют на сроки рассмотрения ходатайства, в том числе в связи с необходимостью получения от заявителя дополнительной информации о бенефициарных владельцах, выгодоприобретателях и контролирующих лицах в порядке, установленном Правилами.

Таким образом, представляется необходимым синхронизировать положения Закона № 135 и Закона № 57 в части установления обязанности заявителя предо-

ставления в рамках контроля за экономической концентрацией информации о бенефициарных владельцах, выгодоприобретателях и контролирующих лицах в соответствии с Правилами. Подобная синхронизация позволит избежать дополнительных запросов информации и, соответственно, повысит эффективность рассмотрения ходатайств.

Применительно к видам деятельности, подпадающим под действие статьи 6 Закона № 57, стоит отметить следующее.

Пунктом 19 части 5 статьи 32 Закона № 135 установлена обязанность по представлению в составе ходатайства перечня лицензий лица, являющегося объектом экономической концентрации, на осуществление видов деятельности, предусмотренных статьей 6 Закона № 57 ((СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434)).

Вместе с тем лицензия не является единственным документом, позволяющим осуществлять стратегические виды деятельности.

К примеру, в силу пункта 45 статьи 6 Закона № 57 признается стратегической деятельностью по аттестации сил обеспечения транспортной безопасности, осуществляемая аттестующими организациями в соответствии с законодательством Российской Федерации о транспортной безопасности (СЗ РФ. 2008. № 18. Ст. 1940).

Согласно части 8 статьи 12.1 Федерального закона от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» функции по проверке соответствия знаний, умений, навыков сил обеспечения транспортной безопасности, личностных (психофизиологических) качеств, уровня физической подготовки отдельных категорий сил обеспечения транспортной безопасности требованиям законодательства Российской Федерации о транспортной безопасности осуществляются органами аттестации, аттестующими организациями на основании договора, заключенного, в том числе с иной организацией (СЗ РФ. 2007. № 7. Ст. 837).

При этом для осуществления соответствующей деятельности юридическое лицо должно пройти аккредитацию в порядке, установленном приказом Минтранса России от 01.04.2015 № 145 «Об утверждении Порядка аккредитации юридических лиц в качестве подразделений транспортной безопасности и требований к ним» [6].

Таким образом, для осуществления вида деятельности, предусмотренного пунктом 45 статьи 6 Закона № 57, хозяйствующий субъект должен заключить договор в порядке, установленном иным нормативным правовым актом [5, с. 244].

Соответственно, наличие лицензии, как и ее отсутствие, не свидетельствует об отнесении хозяйственного общества к стратегическим. Указанные в статье 6 Закона № 57 виды деятельности могут осуществляться на основании разрешений, сертификатов и иных документов, предоставляющих такое право.

При этом отсутствие в Законе № 135 обязанности предоставления в составе ходатайства информации об иных документах, предоставляющих хозяйственному обществу право осуществлять стратегические виды деятельности, а также о фактическом осуществлении (неосуществлении) лицом, являющимся объектом экономической концентрации, данных видов деятельности, существенно увеличивает срок рассмотрения антимонопольного ходатайства. Кроме того, на практике возникают вопросы относительно полномочий антимонопольного органа по истребованию соответствующих документов при рассмотрении ходатайства в соответствии с требованиями Закона № 135, учитывая тот факт, что перечень документов, установленный частью 5 статьи 32 Закона о защите конкуренции, является исчерпывающим.

Дополнение части 5 статьи 32 Закона о защите конкуренции пунктами, в соответствии с которыми четко и исчерпывающе определялись документы, необходимые для проверки сделки (действия) на предмет необходимости согласования с Правительственной комиссией, существенно бы сократило сроки рассмотрения ходатайства, повысило осведомленность иностранных инвесторов о порядке и процедурах контроля за экономической концентрацией и иностранными инвестициями.

В свою очередь, дополнение перечня документов, представляемых в составе ходатайства в соответствии с Законом № 57, указанием на необходимость предоставления информации об основных показателях хозяйственной деятельности стратегического хозяйственного общества, позволит однозначно определить факт осуществления (неосуществления) таким хозяйственным обществом стратегических видов деятельности.

Отдельно также необходимо отметить, что обязанности представления информации о лицах, в которых лицо, являющееся объектом экономической концентрации, распоряжается более чем 5% голосующих акций (долей), не корреспондирует обязанности предоставления информации об осуществлении (неосуществлении) такими лицами видов деятельности, предусмотренных статьей 6 Закона № 57 (СЗ РФ. 2006. № 31 (ч. 1). Ст. 3434).

На практике такая информация запрашивается антимонопольным органом в процессе рассмотрения хо-

датайства с тем, чтобы однозначно установить наличие (отсутствие) необходимости согласования сделки в соответствии с Законом № 57, особенно в том случае, когда в рамках сделки приобретается большое количество хозяйствующих субъектов, входящих в одну группу лиц.

Соответственно, целесообразно дополнить Закон № 135 указанием на необходимость предоставления в составе ходатайства информации об осуществлении хозяйственными обществами, более чем 5% голосующих акций (долей) которых лицо, являющееся объ-

ектом экономической концентрации, распоряжается на любом основании, видов деятельности, предусмотренных статьей 6 Закона № 57.

Представляется, что внесение указанных выше изменений в перечень документов, представляемых одновременно с ходатайствами в соответствии с Законом № 135 и Законом № 57, позволит существенно повысить эффективность осуществления государственного контроля за экономической концентрацией и контроля за иностранными инвестициями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Инвестиционное право: учебник / отв. ред. И.В. Ершова, А.Ю. Петраков. — Москва: Проспект, 2020—304 с.
2. Конкурентное право России: учебник / отв. ред. С.А. Пузыревский. — Москва: Проспект, 2021. — 640 с.
3. Корпоративное право: Учебный курс. В 2 т. Т. 2: Учебно-методическое пособие / Шиткина И.С. — Москва: Статут, 2017. — 990 с.
4. Научно-практический комментарий к Федеральному закону «О защите конкуренции» (постатейный) / К.Н. Алешин, И.Ю. Артемьев, Е.А. Большаков и др.; отв. ред. И.Ю. Артемьев. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. 1024 с.
5. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 29.04.2008 № 57-ФЗ «О порядке осуществления иностранных инвестиций в хозяйственные общества, имеющие стратегическое значение для обеспечения обороны страны и безопасности государства» / Пред. редкол. А.Г. Цыганов; Федеральная антимонопольная служба. М.: Филиал Учебно-методического центра ФАС России, 2018. 424 с.
6. Об утверждении Порядка аккредитации юридических лиц в качестве подразделений транспортной безопасности и требований к ним: приказ Минтранса России от 01.04.2015. № 145 // Официальный интернет-портал правовой информации. — Москва, 10.07.2015. — URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201507100023> (дата обращения: 17.11.2021).
7. Степанченко А.В. Иностранные инвестиции в стратегические отрасли экономики: некоторые проблемы применения Закона о стратегических иностранных инвестициях // Бизнес, Менеджмент и Право. 2013. № 1. С. 78—84.

© Мазуренко Владимир Андреевич (mazurenko.vladimir96@mail.ru).
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

СТАНОВЛЕНИЕ ВЗГЛЯДОВ ПРАВОВОГО ПОНИМАНИЯ СУЩНОСТИ ПРЕДМЕТА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

FORMATION OF VIEWS OF LEGAL UNDERSTANDING OF THE ESSENCE OF THE SUBJECT OF CRIME

A. Popov

Summary. The term “subject of crime” for many years has attracted the attention of various researchers, since it is used by such sciences as forensic science, criminal procedure, criminology, but the largest number of discussions throughout the history of the concept in question took place in the science of criminal law. In the light of the above, I consider it necessary to analyze the genesis of scientific thought from the beginning of the appearance of this concept to the present.

Keywords: law, subject of crime, object, informatization.

Попов Александр Юрьевич

Адъюнкт, Московский университет МВД России
им. В.Я. Кикотя
Alex98Nesterovo6212@mail.ru

Аннотация. Термин «предмет преступления» на протяжении многих лет привлекает внимание различных исследователей, поскольку его употребляют такие науки, как криминалистика, уголовный процесс, криминология, но наибольшее число дискуссий на протяжении всей истории существования рассматриваемого понятия имело место в науке уголовного права. В свете вышеизложенного, считаю необходимым проведение анализа генезиса научной мысли с начала появления указанного понятия и по настоящее время.

Ключевые слова: право, предмет преступления, объект, информатизация.

В современном мире ежегодно появляются новые способы совершения преступлений, связанных с информационными и иными технологиями, а также новые виды преступлений. Более того, появляются новые предметы материального мира, способные нанести существенный вред безопасности страны, обществу, гражданам, но оборот которых законодательно не урегулирован, а правоотношения в данной сфере выпадают из рамок уголовно-правовой охраны, поскольку законодатель не успевает своевременно реагировать на все изменения.

Все это требует от законодателя принятия своевременных и адекватных мер, выраженных в введении новых составов в УК РФ, а также в совершенствовании уже имеющихся. Так, в УК РФ появились отдельные виды преступлений в сфере компьютерной информации, несколько лет назад введена в действие Федеральным Законом от 23.04.2018 года № 111 — ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» отдельная норма, а именно пункт «г» ч. 2 ст. 158 УК РФ, предусматривающая ответственность за кражу денежных средств с банковского счета. Данное преступление зачастую совершается путем использования различных компьютерных приложений и информационных технологий. Ставится вопрос о признании предметом преступления папиллярного узора отпечатка пальца человека, который может в свою очередь выступать средством для пропуски в определенное помещение

или объект, что в настоящее время не может квалифицироваться по ст. 327 УК РФ [1]. безвозмездное изъятие криптовалюты с серверов пользователей не подходит под традиционное понимание понятия хищений, что опять заставляет пересматривать действующее законодательство и признавать этот новый вид предмета преступления для юридически грамотного принятия решений по подобным уголовным делам [2]. нерешенным является вопрос относительно получения и дачи взятки в криптовалюте [3].

В большей мере эти вопросы обусловлены недостатком активности научной мысли в сфере уголовного права, поскольку, несмотря на очевидные серьезные изменения в жизни общества и общественных отношениях, определяющих необходимость пересмотра отдельных подходов в теории уголовного права, многие исследователи традиционно придерживаются консервативных взглядов на предмет преступления, сложившихся много лет назад. между тем, только при верном установлении предмета преступления появляется возможность правильного установления и квалификации преступного посягательства [4].

Анализ любого правового явления целесообразно начинать исследовать с позиций его генезиса, определяя зарождение термина, развитие подходов к определению его содержания, поскольку только таким образом можно прийти к пониманию современной концепции.

Для удобства проводимого анализа, определим хронологические этапы наиболее значимых изменений.

Можно выделить:

- ◆ дореволюционный;
- ◆ советский;
- ◆ постсоветский (современный) этап.

Изначально, в период становления древнерусского уголовного законодательства вопросы определения предмета преступления не представляли какой-либо сложности. Это было обусловлено тем фактом, что изначально источники древнерусского уголовного права базировались на сложившихся на тот период общественных отношениях горожан, уровень развития преступности был примитивен и не выходил за рамки бытовых правонарушений, не принимая в счет государственную измену и душегубство. Формулировка преступлений в правовых нормах была достаточно простой, о чем и свидетельствует текст перового прообраза современного уголовного кодекса — Русская правда [5].

Первые серьезные научные исследования по рассматриваемой теме начинают появляться в конце XIX — начале XX века и ознаменовываются с именем такого ученого исследователя как Таганцева Николая Степановича, написавшем Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года, для чего и было характерно использование термина «предмет преступления» наравне с термином «объект преступления», то есть, рассматриваемому периоду было свойственно отождествление указанных явлений [6].

Одним из ярких примеров, каких описал в своей вышеуказанной работе Таганцев Н.С., было решение № 17 Уголовного Кассационного Департамента Правительствующего Сената за 1902 год, в котором председательствовал сам Николай Степанович, приводится такая ситуация, что суд при рассмотрении уголовного дела по врезки в электрическую сеть дома не может назначить наказание субъекту из-за того, что не могут признать электричество предметом преступления, в результате чего данное решение разъясняет, что электричество может признаваться предметом преступления и будет являться государственным имуществом, в силу того, что электричество можно переместить с места на место посредством проводов или его сбора в аккумуляторную батарею с дальнейшей реализацией похищенного [7]. Однако такое решение было бы актуальным и в нашей современности, так как на законодательном уровне электроэнергия не признана предметом преступления, что дает повод для рассмотрения вопроса о признании таковой и закрепления нового понятия предмета преступления в отечественном уго-

ловном законодательстве, что в свою очередь и есть генезис и преемственность научной мысли и практики сквозь призму исторической ретроспективы.

Среди дореволюционных исследователей, посвятивших свои труды рассматриваемому вопросу необходимо выделить А.Н. Круглевского, указывавшего, что объект защиты и объект действия должны быть разграничены между собой [8]. При этом, уже в то время, отмечались существенные сложности в разграничении не только объекта защиты и объекта воздействия, а именно предмета преступного посягательства, а также средств совершения преступления.

Таким образом, видно, что уже ранние научные исследования, связанные с предметом преступления, обнажили одну из значимых проблем теории уголовного права на современном этапе — разграничения предмета преступления от иных смежных понятий, в частности, таких как объект, средства и орудия преступления.

В начале XX века в рассматриваемой сфере вышла прогрессивная работа Н.С. Таганцева, отметившего, что для того, чтобы определенное деяние могло быть признано преступным, необходимо наличие определенного предмета, который может существовать как в материальном, так и в идеальном виде. В качестве аргумента приведен тот факт, что на существующее аморфно, не реализовавшееся субъективное право не может рассматриваться как доступное до посягательства. Таковым оно становится только тогда, когда данное право находит свое воплощение в чем-то конкретном, например, в создании картины, постройке дома, и т.д. [9]. Фактически, на данных воззрениях и остановилось развитие дореволюционной уголовно-правовой научной мысли по вопросу предмета преступления. Таким образом, можно отметить, что первый из обозначенных этапов научных представлений о предмете преступления характеризовался появлением мнений о том, что это — важная составляющая преступного события, которую надо не только определять в каждом конкретном деянии, но и отграничивать от ряда смежных понятий. В особенности, от объекта преступления — то есть, объекта уголовно-правовой защиты. Смена государственного строя, произошедшая после революции 1917 года, повлекла существенные изменения во всех сферах права, в том числе и уголовного, что потребовало усиленной работы исследователей в различных направлениях. Научным изысканиям по вопросу предмета преступления и его анализу посвятили свои труды многие советские ученые.

Наиболее четкую и емкую формулировку проблемы определения предмета преступления и отграничения его от сложных понятий предложил А.А. Пионтковский.

Он определил, что объектом действия, с позиций уголовного права, выступает предмет чувственного восприятия человеком, в то время как объект защиты — это всегда интересы государства, общества, отдельного лица, которые и выступили в качестве основания установления карательных санкций. Особенностью научных воззрений выступает тот факт, что проблема предмета преступления раскрывалась за пределами структуры охраняемых общественных отношений. Отмечалось, что в системе признаков объекта преступления его предмет выделять нет никаких оснований, и такой подход является нецелесообразным [10]. Справедливости ради следует учесть, что у указанного подхода не было достаточного числа сторонников, преимущественно исследователи советского периода считали, что предмет преступления — это признак его объекта, определенная составляющая. Необходимо обратить внимание на еще один интересный аспект, связанный с исследованием предмета преступления. Невзирая на тот факт, что, преобладала позиция о включении предмета преступления в объект, актуальным был вопрос о том, обязательен ли предмет в каждом преступлении или может иметь место лишь в некоторых из них. По данному поводу высказывались различные позиции.

В частности, по утверждению П.Н. Панченко, предметом преступления является элемент общественно-го отношения, посредством воздействия на который и осуществляется посягательство на данное отношение. В качестве подвергающихся воздействию элементов, могут выступать люди, их здоровье, жизнь, духовная сфера. [11]

В.Н. Кудрявцев, занимая иную позицию, отмечал отсутствие предмета в ряде преступлений. В частности, по его мнению, нет предмета преступления в тех деяниях, в которых сам преступник — является стороной общественно-го отношения, а деяние заключается в невыполнении обязанностей участника правоотношения [12].

Имели место и иные специфические позиции. По мнению А.Н. Трайнина и Б.А. Куринова [13], предмет преступления — вещи по поводу которых совершается преступление,— это факультативный признак объективной стороны.

С точки зрения В.К. Глистина, предметы, находящиеся вне охраняемых отношений, входят не в объект, а в объективную сторону [14].

Интересен подход к определению предмета преступления, предложенный В.Я. Тацием. По его мнению, все предметы преступления делятся на несколько основных групп:

- ◆ предмет охраняемого общественного отношения;
- ◆ предмет преступления;
- ◆ предмет преступного воздействия [15].

В число признаков состава преступления входит только предмет преступления, остальные же две группы к ним не относятся, а необходимость их выделения обусловлена необходимостью более глубокого анализа механизма криминального влияния на объект преступления.

Поскольку предмет преступления в данной классификации наиболее важен, то и раскрывает его исследователь более подробно, поясняя, что к их числу относятся любые вещи материального мира, обладающие определенными свойствами, с которыми уголовным законом и связывается наличие в действиях лица признаков конкретного состава преступления. При этом, предмет преступления относится к объекту.

Таким образом, большинство исследователей советского периода считали предметом преступления то, на что направлено преступное воздействие, и относили его к объекту преступления.

Постсоветский период в сфере исследования предмета преступления характеризуется тем, что большинство научных деятелей также относят предмет преступления к объекту. При этом, многие авторы к предмету преступления относят исключительно вещи материального мира. Но характерным является то, что в последнее время предмет преступления подвергся определенной переоценке, и многими исследователями он стал рассматриваться не только как объект материального мира, но также и как индивидуальное поведение людей, нематериальные блага, а также интеллектуальная ценность.

Некоторые авторы определяют предмет преступления нематериальными и материальными благами, по поводу которых осуществляются общественные отношения, поставленные под охрану уголовного закона: жизнь, здоровье, честь, достоинство личности, права и свободы человека и гражданина, имущество, безопасность и спокойствие граждан, охраняемые законом функции власти и виды общественно полезной деятельности.

В данной позиции просматривается излишне широкая трактовка предмета преступления, фактически, он смешивается с охраняемым общественным отношением.

Приведем некоторые позиции исследователей постсоветского периода, определяющие предмет:

- ◆ это предметы внешнего мира и интеллектуальные ценности, посредством воздействия на которые виновным происходит причинение вреда общественным отношениям, охраняемым законом [16];
- ◆ это не только предметы, но и материализованные результаты человеческой деятельности, такие как работы, услуги, имущественные права, при этом, значение предмета преступления заключается в оказании помощи в понимании сущности деяния, и выражением объекта преступления нередко он не является [17];
- ◆ это не только объекты материального мира, но и иные объекты имущественных отношений, в частности, имущественные права, интеллектуальные ценности, информация, электрическая энергия [18];
- ◆ это объект материального мира или информация, указанные в уголовном законе, путем создания которых или воздействия, на которые осуществляется посягательство на объект преступления. При этом, предмет преступления — это факультативный признак объективной стороны [19].

Заслуживает внимания классификация предметов преступления, выделенная М.П. Бикмурзиным. Он предлагает разделение всех предметов по вертикали и по горизонтали.

Первая классификация зависит от формы предмета. Выделяются виды: люди, экологические объекты, вещи и информация. Вторая классификация опирается на социальные свойства предмета, в зависимости от которых выделяют предметы: обладающие экономической ценностью, обладающие общественной значимостью, являющиеся источниками повышенной опасности, ограниченные в обороте по иным причинам, кроме повышенной опасности.

Интерес представляет также и анализ современного понимания предмета преступления в судебной практике, здесь также просматривается тенденция к его расширению. В частности, в соответствии с разъяснениями высшей судебной инстанции к предмету преступления относят:

- ◆ безналичные денежные средства, в том числе электронные [20];
- ◆ бездокументарные ценные бумаги и имущественные права, включая права требования и исключительные права [21];
- ◆ услуги имущественного характера и имущественные права, право на результаты интеллектуальной деятельности [22].

Таким образом, для современного этапа развития уголовного права, который берет свое начало с момента окончания советского государственного строя и распада СССР, характерно наличие разнообразных позиций по поводу предмета преступления, среди которых одной из преобладающих продолжает оставаться позиция о взаимосвязи предмета с объектом преступления. Однако, в современных условиях, четко и ясно прослеживается тенденция к расширению понимания предмета преступления и включения в него нематериальных объектов.

Подводя итог проведенного исследования, можно сказать, что вопрос о предмете преступления в теории и практике уголовного права является дискуссионным на протяжении практически всего периода существования уголовного права в российском государстве. На первом, дореволюционном этапе, была лишь обозначена необходимость исследования содержания предмета преступления и отграничения его от объекта преступления. Второй, советский этап развития уголовно-правовой науки, внес существенный вклад в понимание предмета преступления, он преимущественно рассматривался как то, на что оказывается преступное воздействие и относился к предмету преступления. Однако, и на третьем историческом этапе развития уголовного права, начавшемся с момента цифровизации общества, актуальность проблемы предмета преступления возросла из-за быстро развивающихся новшеств, вошедших в повседневную жизнь человека. Более того, возник новый виток в дискуссиях по данному вопросу, что привело к тенденции расширения содержания предмета преступления, обусловленной существенными трансформациями во всех сферах жизнедеятельности, научно-техническим прогрессом и цифровизацией общества.

ЛИТЕРАТУРА

1. Никонов П.В. К вопросу о понятии предмета коррупционных преступлений, связанных с получением и дачей взятки и иными видами незаконного вознаграждения // *Мировой судья*. 2021. № 3. С. 18.
2. Немова М.И. Криптовалюта как предмет имущественных преступлений // *Закон*. 2020. № 8. С. 145.
3. Чукин Д.С., Муфаздалов С.И. Объекты с биометрическими данными как предмет преступления, предусмотренного статьей 327 Уголовного кодекса Российской Федерации // *Право в Вооруженных Силах*. 2020. № 4. С. 37.
4. Заика С.В. Типичные ошибки адвокатов-защитников в применении уголовного закона при квалификации по объекту и предмету преступления // *Адвокатская практика*. 2021. № 2. С. 31.

5. Русская правда // суд Ярослава Владимировича // XI// Электронный ресурс // <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm>.
6. Таганцев Н.С. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года: изд. Н.С. Таганцевым / сост. проф. С.-Петербург. ун-та С.Н. Таганцевым. — 11-е изд., пересм. и доп. — С.-Петербург: Гос. тип., 1901. — [4], 925 с.; 21 см. — Изд. неофиц.
7. Решения Уголовного Кассационного Департамента Правительствующего Сената // сенатская типография. 1902. // Электронный ресурс // <https://naukar.gov.ru/catalog/294/2633/19085?view=1>.
8. Бикмурзин М.П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юр. наук. Уфа: Башкирский государственный университет. 2005. С. 18.
9. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая: в 2 т. Т. 1. СПб., 1902. М.: Наука, 1994. С. 60.
10. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву. М.: Юрид. лит., 1961. С. 92.
11. Панченко П.Н. Исследование объекта и предмета преступления. Рецензия на книгу Коржанского Н.И. «Объект посягательства и квалификация преступлений» // Проблемы борьбы с преступностью: сборник научных трудов. Омск, 1979. С. 159.
12. Кудрявцев В.Н. К вопросу о соотношении объекта и предмета преступления // Советское государство и право. 1951. № 8. С. 54.
13. Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 71.
14. Глистин В.К. Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений). Л.: Изд-во ЛГУ, 1979. С. 27.
15. Таций В.Я. Объект и предмет преступления в советском уголовном праве. Харьков: Высшая школа, 1988. С. 80.
16. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник/ под ред. А.И. Рарога. М.: Юрист, 2004. С. 112.
17. Улезько С.И. Предмет преступления, предмет общественного отношения, предмет преступного воздействия // Международное и национальное уголовное законодательство: проблемы юридической техники: материалы III Международной научно-практической конференции. М.: ЛексЭст, 2004. С. 178.
18. Букалерева Л.А., Остроушко А.В. Некоторые вопросы квалификации преступлений с использованием информации как предмета преступлений и предмета совершения корыстных преступлений // Научные труды РАЮН. Вып. 2: в 2 т. Т. 1. М., 2002. С. 405.
19. Бикмурзин М.П. Предмет преступления: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юр. наук. Уфа: Башкирский государственный университет, 2005. С. 52.
20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017№ 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // Российская газета. 2017. 11. № 280.
21. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 г.№ 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (ст. 163 УК РФ)»// Российская газета 2015.28.12 № 2934.
22. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 г.№ 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (ст. 163 УК РФ)»// Российская газета 2015.28.12 № 2934.

ВИДЫ СЛУЖЕБНЫХ ДОКУМЕНТОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧИНОВ ОТДЕЛЬНОГО КОРПУСА ЖАНДАРМОВ

TYPES OF SERVICE IN THE ACTIVITIES OF THE RANKS SEPARATE CORPS OF GENDARMES

J. Ryzhova

Summary. The article draws attention to the main types of documents, that were important in the activity of a Separate corps of gendarmes, attention is drawn to documents of a general nature, administrative documents and others, reflecting the activities of the Corps, aimed at ensuring internal security of the state in the second half of the XIX th — early XX th century. Special attention is paid to the complex of materials known today as the «Gendarmerie collection». Attention is drawn to such types of documents as administrative, accounting and general documents, which were a form of organization of all functions of the management process.

Keywords: official document, Separate Corps of gendarmes, order, circular, report, internal security, political police, Russian Empire, emperor.

Рыжова Юлия Валерьевна

К.ю.н., доцент, Академия управления МВД России
julia1806@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются основные виды документов, имевших значение в деятельности Отдельного корпуса жандармов; обращается внимание на документы общего характера, распорядительные документы и др., отражавшие деятельность Корпуса, направленную на обеспечение внутренней безопасности государства во второй половине XIX – начале XX в. Отдельное внимание уделено комплексу материалов, известных сегодня под названием «Жандармская коллекция». Обращено внимание на такие виды документов, как распорядительные, отчетные и документы общего характера, которые являлись формой организации всех функций процесса управления.

Ключевые слова: служебный документ, Отдельный корпус жандармов, приказ, циркуляр, инструкция, отчет, внутренняя безопасность, политическая полиция, Российская империя.

Отдельный корпус жандармов, одной из основных задач которого являлась обеспечение внутренней безопасности в Российской империи, функционировал в течение многих лет более или менее эффективно, обращая особое внимание в своей деятельности на борьбу с революционным терроризмом в государстве. На протяжении времени его существования и вплоть до 1917 г. менялась политическая обстановка, эволюционировало антиправительственное движение, что приводило к трансформации структуры, форм и методов работы не только чинов политической полиции, но и всех соединений Корпуса. Так, например, в административно-строевом отношении первоначально жандармские управления подчинялись Штабу Отдельного корпуса жандармов, по части политического розыска — сначала III Отделению собственной его императорского величества канцелярии, а уже с 1881 г. — Департаменту полиции [1].

В конце XIX — начале XX в. политическая полиция организационно состояла из Отдельного корпуса жандармов и охранных отделений. Именно в этот период структура жандармерии определялась Положением об Отдельном корпусе жандармов от 9 сентября 1867 г. [2, с. 54]. С 1876 г. Корпус жандармов был значительно

расширен: его структура была дополнена губернскими жандармскими управлениями и жандармскими полицейскими управлениями на железных дорогах. Деятельность жандармских формирований, в силу специфики выполняемых служебных обязанностей и поручений была закреплена и отражена в большом массиве входящих и исходящих документов не только внутри самого Корпуса, его Штаба, но и в документах, исходящих из Департамента полиции Министерства внутренних дел, а также из других ведомств Российской Империи — Министерства финансов. Министерства юстиции, путей сообщения, Военного министерства, Министерства иностранных дел, Министерства императорского Двора и Уделов.

К межведомственным положениям по вопросам обеспечения внутренней безопасности в Российской империи можно отнести «Положение о мерах охраны высочайших путешествий по железным дорогам» (СПб., 1914 г.); «Положение об императорских поездах» (СПб., 1900); «Правила для движения экстренных поездов чрезвычайной важности по железным дорогам России, составленные по соглашению Министра Путей сообщения с Главным Начальником охраны (2-го сентября 1882 г.) (СПб., 1883) и ряд др. На данных документах в верхнем

правом углу проставлялся оттиск «не подлежит оглашению».

Рассматривая значение документов в деятельности чинов политической полиции — Отдельного корпуса жандармов в Российской империи в их управленческой (внутриорганизационной деятельности), можно отметить, что они являлись формой организации всех функций процесса управления. Например, планирование выражалось в составлении плана работы того или иного подразделения Корпуса.

Осуществление такой функции процесса управления, как контроль заканчивался составлением отчета о проделанной работе (проведенном мероприятии). При этом документы, составленные в Штабе Корпуса жандармов, являлись одним из средств связи его подразделений между собой (например, губернскими жандармскими управлениями и жандармскими полицейскими управлениями на железных дорогах). При этом юридическое значение документов, составляемых в Штабе состояло в том, что они являлись средством официального удостоверения состояния работы и юридического доказательства действий, событий, состояний, имеющих юридическое значение.

Прежде всего, определим классификацию служебной документации Корпуса, которые можно выделить в зависимости от направлений деятельности подразделений Корпуса. В зависимости от своего назначения они подразделялись на документы *распорядительные, отчетные*, а также *документы общего характера*.

Так, к *распорядительным документам* (письменным правовым актам) можно отнести приказы, циркуляры, инструкции, планы).

Приказы охватывали различные стороны деятельности жандармов, определяя их общие и специальные функции. Сегодня об этом наглядно свидетельствуют фонды документов Государственного Архива Российской Федерации (ф. 127, ф. 767, ф. 459 и др.), где сосредоточены приказы Штаба Корпуса и Департамента полиции по наблюдательной и розыскной деятельности, об организации паспортного контроля, надзором за политически неблагонадежными лицами, приказы начальников по личному составу, вверенных им управлений и др. Например, приказы начальника Варшавского губернского жандармского управления по личному составу.

Что касается *отчетных документов*, то они содержали информацию о выполнении заданий, каких-либо поручений высшего начальства, рапорта высших и низших чинов и др. Так, можно отметить: «Отчеты о настроениях революционных групп Варшавской губернии

за 1909 г. (отдельно по Варшаве за 1911 г.); «Циркуляр Департамента полиции начальникам охранных отделений и губернских жандармских управлений о степени участия агентов в деятельности революционных организаций от 10.05.1907 г.», «Циркулярное письмо товарища министра внутренних дел В.Ф. Джунковского начальникам губернских жандармских управлений, охранных отделений и офицерам Отдельного корпуса жандармов, ведающим розыск, о постановке агентурной работы в среде учащейся молодежи от 1.05.1913 г.».

Большей части циркуляров, исходивших из Штаба Корпуса, присваивался гриф «совершенно секретно»: «Циркуляр Департамента полиции начальникам губернских жандармских управлений, жандармских полицейских управлений железных дорог и охранных отделений о порядке приобретения агентуры» (29 ноября 1908 г.)[3]; циркуляр Департамента полиции начальника районных охранных отделений о применении инструкции по ведению внутренней агентуры (19 января 1911 г.)[4].

К документам *общего характера* можно отнести разнообразные по своему содержанию протоколы, служебные телеграммы и др.

По участию заинтересованных лиц в составлении и подписании документов их можно также различать как *односторонние* и *многосторонние*. Так, *односторонний документ* — составленный от имени одного должностного лица, либо органа. Что касается *многосторонних документов* (рапорт, приказ о назначении того или иного жандармского чина на должность, приказ о награждении, о поощрении и др.), то к ним относились межведомственные приказы, отчеты о заседании межведомственных комиссий, например, Министерства внутренних дел и Военного министерства или Министерства внутренних дел и Министерства императорского Двора и Уделов по вопросам обеспечения безопасности императора и проведения ряда совместных мероприятий по его охране)

В Отдельном корпусе жандармов в зависимости от степени секретности содержащейся в документах информации они подразделялись на документы *особой важности, секретные, совершенно секретные и несекретные* (открытого характера). Так, секретной характер имела «Инструкция по организации наружного (филерского) наблюдения, 1907 г.». При этом порядок работы с рабочими документами, содержащие сведения особой важности и являвшиеся особо секретными подлежали засекречиванию и от руки на документе ставилась подпись — «не подлежит оглашению».

Кроме документов офицеры Штаба Корпуса начиная с 30-х гг. XIX в. и вплоть до 1917 г. проводили работу

по подготовке, сбору и систематизации материалов, посвященных истории революционного движения в России. Остановимся на этом подробнее. Часть документов касалась внутреннего устройства Корпуса и включала списки общего состава жандармских чинов, своды внутренних правил, инструкции, различного рода разъяснения и справочные книжки.

Значительное количество служебной документации Корпуса было посвящено борьбе с революционным движением в государстве. Так, особую ценность сегодня для исследователей представляют обзоры революционного движения в России, аналитические материалы о программах политических партий и организаций, переписка Корпуса с другими ведомствами по цензурным вопросам и ряд др. Совокупность данного рода документов получила название — «Жандармская коллекция».

Что касается документов межведомственного характера, то в состав этой коллекции вошли и некоторые документы Государственного совета, Правительствующего Сената, Министерства юстиции, финансов, путей сообщения и др. ведомств, присланных на согласование в Министерство внутренних дел.

Нужно сказать, что и сами жандармские чины готовили обзоры, которые являлись своего рода настольными книгами чинов Корпуса и были востребованы. В качестве примера обратим внимание на такие издания, как: «Записки о причинах происхождения подпольного революционного движения в России», Рожанов Ф.С. «Записки по истории революционного движения в России (до 1913 года)». СПб., 1913 г., (были предназначены для занятия на 4–6 месячных курсах при Штабе Отдельного корпуса жандармов); Климович Е.К. «Обзор революционного движения» (1909 г.); «Порядок осмотра губернских жандармских управлений» (1913 г.); «Обзоры важнейших дознаний, производившихся в жандармских управлениях за 1898 и 1899 гг.» (СПб., 1902 и ряд других.

Изменения на рубеже XIX- начала XX вв. в средствах телеграфной связи способствовали развитию и дело-производственной культуры во многих ведомствах Российской империи, включая, естественно и Министерство внутренних дел, включая все департаменты. Благодаря телеграфу расширялись возможности для передачи экстренно оперативной информации. Более того, в конце XIX в. внедрились новые формы видеификации — фотография. Появилась возможность создавать машинописную документацию, а наличие множительных аппаратов в виде гектографа, ротатора — давало возможность в жандармских управлениях и прежде всего в самом Штабе Корпуса размножить документы: приказы, циркуляры, поступающие на места, предписания, инструкции, обзоры и др. документы. Широко в деятельности полицейских и жандармских чинов использовались и картотеки. Данными о политической благонадежности общественных деятелей общественных деятелей владел местные учреждения политического сыска — губернские жандармские управления и охранные отделения. Существенно облегчало работу полиции создание в январе 1907 г. при Департаменте Регистрационного отдела с центральным справочным аппаратом, куда ежегодно поступало до 150 тыс. карточек (именная картотека Департамента полиции насчитывала приблизительно 2,5 млн. карточек на 2 млн. человек) [5].

Таким образом, документы в управленческой деятельности Отдельного корпуса жандармов являлись формой реализации функций процесса их служебной деятельности. Изучение совокупности служебных материалов — нормативных, обзорно-аналитических, оперативно-розыскных позволяет более четко сегодня не только понимать предназначение политической полиции в государстве, но и выявить круг задач, выполняемых чинами Отдельного корпуса жандармов в зависимости от конкретной исторической ситуации и проследить в целом развитие системы политического сыска в Российской империи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Путеводитель по фондам ГАРФ / С.В. Мироненко, Грегори Л. Фриз. — М.: Благовест, 1994. — Т. 1. Фонды Государственного архива российской Федерации по истории России XIX — начала XX в. Путеводитель. Т. 1., 1994. (Раздел путеводителя: жандармские и полицейские учреждения). — 394 с.
2. Полиция и милиция России: страницы истории / Борисов А.В., Дугин А.Н., Малыгин А.Я., Скрипилев А.Е., Мулукаев Р.С. Некрасов В.Ф., Беда А.М., Суслов В.М. — М.: Наука, 1995. — С. 54.
3. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 260. Д. 20. Л. 356.
4. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 314. Д. 8. Л. 43.
5. Туманова А.С. Деятельность Министерства внутренних дел по осуществлению свободы союзов. Монография. Тамбов: Изд-во ТГУИм. Г.Р. Державина, 2003. С. 90.

© Рыжова Юлия Валерьевна (julia1806@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

О ПРОБЛЕМНЫХ ВОПРОСАХ РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

SOME PROBLEMATIC ISSUES OF THE DRAFT CONCEPT OF REGULATION OF THE PROFESSIONAL LEGAL AID MARKET

**O. Ryabova
E. Tsvetkova**

Summary. This article is devoted to the consideration of issues related to the implementation of the draft Concept of regulation of the market of professional legal assistance in the Russian Federation. The authors point to the need for reformatory changes envisaged by the draft and the importance of consolidating all entities providing legal assistance and legal services in the Russian Federation as a possibility of creating a single institution for providing qualified legal assistance as part of the bar. However, there are a number of problems associated with some misunderstanding by the developers of the named Concept of the essence of advocacy. The main issue under study is the problem of differentiation of the concepts of “legal aid” and “legal service”. It is noted that with this approach, the effective implementation of this project is impossible.

Keywords: concept, advocacy, advocacy, association, monopoly, legal aid, legal service.

Рябова Ольга Алексеевна

Преподаватель, ФКОУ ВО «Владимирский
юридический институт ФСИН России»
frau.lelya2012@yandex.ru

Цветкова Елена Владимировна

К.ю.н., доцент, Владимирский государственный
университет имени Александра Григорьевича
и Николая Григорьевича Столетовых
cvetcova-e@mail.ru

Аннотация. Настоящая статья посвящена рассмотрению вопросов, связанных с реализацией проекта Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи в РФ. Авторы указывают на необходимость реформаторских изменений, предусмотренных проектом, и важность консолидации всех субъектов, оказывающих юридическую помощь и юридические услуги в РФ, как возможности создания единого института оказания квалифицированной юридической помощи в составе адвокатуры. Однако определяют ряд проблем, связанных с некоторым непониманием разработчиками названной Концепции сущности адвокатской деятельности. Основным исследуемым вопросом является проблема дифференциации понятий «юридическая помощь» и «юридическая услуга». Отмечается, что при таком подходе эффективная реализация данного проекта невозможна.

Ключевые слова: концепция, адвокатура, адвокатская деятельность, объединение, монополия, юридическая помощь, юридическая услуга.

Институт адвокатуры в любом государстве является символом защиты прав и свобод граждан. Адвокатура наравне с правоохранительными органами, прокуратурой и судом должна стоять на страже интересов и прав физических и юридических лиц. Такая позиция представляется единственно правильной с точки зрения правового и демократического государства, с учетом того, что адвокатура является частью правовой системы России, а законодательство указывает, что адвокат, учитывая положения Федерального Закона от 31.05.2002 № 63 — ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее Закон об адвокатуре) является независимым советником по правовым вопросам. Не лишним будет отметить также, что адвокат является единственным представителем юридического сообщества, осуществляющего правовую помощь, который действует на основании специального правового статуса, приобретенного в соответствии с российским законодательством об адвокатуре.

В 2017 году Министерством юстиции был представлен и опубликован Проект Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи (далее Концепция). Предполагается, что настоящий документ, в случае его утверждения, начнет процесс реформирования оказания юридической помощи в России путем консолидации лиц, которые имеют отношение к процессу оказания правовой помощи физическим и юридическим лицам в рамках адвокатского сообщества.

Основной доктриной данной Концепции, в случае ее реализации, является то, что практикующие юристы не смогут оказывать юридическую помощь, не имея статуса адвоката. Причем, необходимо отметить, что речь идет обо всем спектре такой помощи, включая консультирование, анализ и составление правовых документов, представительство, участие в судебных процессах, которые имеют место в процессуальном праве России. Результатом такой трансформации должен стать сильный институт адвокатуры, который будет

почти абсолютным монополистом по оказанию юридической помощи на территории РФ.

Безусловно, предложенный процесс становления и реализации Концепции, с точки зрения вовлечения в нее человеческого ресурса, предлагающего свою помощь на юридическом поприще, предполагается осуществить максимально «мягко» для участников реформы и во временной промежуток, имеющий реальные очертания для процесса становления и адаптации правовой конструкции, о которой идет речь. Сама идея является прекрасной возможностью, чтобы сформировать в российском правовом поле здоровый сильный институт адвокатуры. Тот факт, что для закрепления результатов к моменту полной реализации реформаторских замыслов, необходимо принять обновленное законодательство, регулирующее адвокатуру и адвокатскую деятельность, не только не должен вызывать сомнений и вопросов, но и являться неотъемлемым условием реализации Концепции. В противном случае все труды будут напрасными, так как определенная часть нынешних норм, регулирующих деятельность института адвокатуры, устарела и требует изменений уже на настоящий момент времени.

Однако реформа в рамках указанной Концепции, на наш взгляд, не получила должной поддержки среди практикующих юристов, не имеющих статуса адвоката, даже, учитывая предлагаемую облегченную процедуру надления желающих статусом адвоката, при условии их соответствия требованиям и вектору, предложенному законодателем. [4] Также не встретила она понимания у ряда представителей юридической профессии, адвокатов и части лиц, являющихся адресатами получения юридической помощи.

Полагаем, что такая ситуация связана не только с субъективным отношением каждого, не имеющего статуса адвоката, практикующего юриста, вероятно, не желающего связывать себя корпоративными правилами адвокатского сообщества, а также скептического отношения к указанной реформе иных лиц.

На наш взгляд, авторы Концепции не уделили должного внимания одному из основополагающих моментов, а именно тому, что адвокат оказывает именно юридическую (правовую) помощь — в данном случае суть не зависит от словесной интерпретации. А ведь эта мысль «красной нитью» проходит через всю историю становления российской адвокатуры, найдя свое отражение в Законе об адвокатуре, определяя адвоката как независимого советника по правовым вопросам. Остальные же представители юридического сообщества, имеющие отношение к практической деятельности в области права оказывают юридические услуги.

От этого, в том числе, необходимо отталкиваться при создании монополии адвокатов на рынке профессиональной юридической помощи. Институт адвокатуры, встроенный в правовую систему РФ, должен иметь равный уровень правового статуса по сравнению с остальными субъектами данной системы, к которым мы можем отнести правоохранительные органы, прокуратуру, суд и некоторые другие. Только в этом случае истинная суть и значимость профессиональной юридической помощи, которая будет оказываться исключительно адвокатом, будет правильно понята и воспринята обществом.

Применение к оказанию адвокатом правовой помощи терминологии «оказание юридической услуги» претит сути адвокатской деятельности, девальвируя ее статус и значение. Мы не можем представить применения подобной терминологии в отношении иных субъектов правовой системы России — оказание судом юридических услуг по отправлению правосудия или оказание юридических услуг органами следствия по расследованию уголовного дела, звучит противозачинственно. Потому, что нельзя предназначение и деятельность вышеуказанных органов в области права рассматривать как услугу. Их деятельность предполагает защиту прав и интересов граждан и юридических лиц в случаях, когда права последних нарушены и такую защиту в лице вышеуказанных органов государство осуществляет не в рамках оказания услуги, а в рамках естественного цивилизованного процесса защиты в соответствии с Конституцией РФ. В противном случае государство перестало бы отвечать принципам правового и демократического. Такое же отношение следует применять и к оказанию адвокатами профессиональной юридической помощи в рамках защиты конституционных прав и интересов граждан и юридических лиц.

Если мы обратимся к нормам права, то увидим, что адвокатская деятельность не является предпринимательской.[2] Также Закон об адвокатуре не относит к адвокатской деятельности юридическую помощь, которая оказывается работниками юридических служб юридических лиц, работниками государственных органов, участников и работников организаций, оказывающих юридические услуги, индивидуальных предпринимателей, нотариусов и патентных поверенных, [2] Таким образом, законодатель дистанцировал адвокатскую деятельность от оказания юридических услуг, подчеркивая указанными нормами, что весь предел адвокатской деятельности относится исключительно к квалифицированной юридической помощи. Это одно из основных отличий адвоката от иного лица, оказывающего юридическую помощь в рамках юридических услуг.

Помня о вышесказанном, важно отметить также, что именно адвокат, осуществляя квалифицированную юри-

дическую помощь, не только обладает исключительными правами, но и несет обязанности, регламентированные в Законе об адвокатуре. У адвоката наличествует ответственность за не оказанную или некачественно оказанную помощь. Если мы обратимся к лицам, оказывающим юридические услуги, то оказание ими юридической помощи не регламентируется не одним специальным законодательным актом, а лишь общими нормами. То же самое можно сказать и об ответственности, То есть рынок юридических услуг не урегулирован законодательно, а адвокатская деятельность имеет строго очерченные границы, правовое регулирование, персональную ответственность адвоката. Безусловной гарантией сохранения конфиденциальности информации в работе адвоката является институт адвокатской тайны.[2] Здесь же стоит упомянуть о профессиональной этике, которая установлена в адвокатском сообществе. Кодекс профессиональной этики обязателен к исполнению каждым адвокатом РФ. Это те основополагающие начала, которые дают нам возможность считать адвоката исключительным субъектом в сфере юридической помощи.

Однако Концепция приравняла профессиональную юридическую помощь адвоката к юридическим услугам, указав что одной из двух групп сектора юридических услуг являются адвокаты.[4] Полагаем, что такая позиция ошибочна. В этом смысле совершенно согласны с Е.В. Астаповой, которая отмечает, что авторы Концепции смешали два разных понятия — «юридическая помощь» и «юридические услуги», фактически отождествив их. [5]

В свете доктринальной идеи Концепции, необходимо обозначить не только намерение объединить юристов, оказывающих юридическую помощь, в составе адвокатского сообщества, но и определить, что адвокат — это полноправный представитель правовой системы РФ, оказывающий профессиональную квалифицированную юридическую помощь. Такой подход даст возможность обществу понять и принять эту Концепцию как единственно правильную и необходимую для качественного и профессионального осуществления защиты прав и свобод, указанных в Конституции.[1] Однако, мы полагаем, что для реализации Концепции необходимо внести в нее определенные корректировки и поправки относительно разграничения понятий «юридическая помощь» и «юридические услуги», а также в те положения, которые прямо или косвенно обна-

руживают некое несоответствие принципам адвокатской деятельности и адвокатуры.

Адвокатура должна остаться независимым институтом, сохраняющим здоровый баланс во взаимоотношениях участников с государственными органами. Осторожность, с которой реагируют на Концепцию действующие адвокаты, оправданна. Некоторые положения вызывают вопросы и споры. Причем, по нашему мнению, они напрямую связаны с отсутствием в Концепции разграничения между «юридической помощью» и «юридической услугой». Иными словами, что хорошо для юридических услуг, то неприемлемо при оказании юридической помощи в контексте адвокатской деятельности. Примером может являться предлагаемая норма о найме адвокатов адвокатами на работу по трудовому договору.[4] Это, на наш взгляд, полностью противоречит принципу независимости адвоката и, пожалуй, никакие поправки, не смогут это противоречие убрать. Концепция содержит еще ряд подобных предложений, необходимость реализации которых весьма сомнительна и вызывает вопросы. В противном случае, подобная коммерциализация адвокатуры может привести к разрушению этого института. Повторимся, указав, что суть деятельности адвоката заключается в профессиональной юридической помощи в защите прав и свобод граждан и юридических лиц в РФ. И тот факт, что помощь адвокатов осуществляется за плату в виде гонорара, не меняет ее сути. Законодательством предусмотрено и оказание бесплатной юридической помощи, в том числе и адвокатами.

Подводя итог вышесказанному, следует признать, что идея консолидации лиц, оказывающих юридическую помощь, в рамках единого профессионального сообщества, которым является адвокатура, видится своевременной и актуальной. Однако, для успешной реализации Концепции считаем необходимым вернуться к ее доработке и привести ее положения в соответствие с современными требованиями предъявляемыми к пониманию, деятельности и взаимодействию правовых институтов, а также базовыми принципами оказания адвокатами профессиональной юридической помощи, основанными на многолетнем опыте становления института защиты и положений Закона об адвокатуре. Только в этом случае будут достигнуты понимание указанной идеи и целей, на решение которых направлена ее реализация.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года) // Российская газета. № 237 25.12.1993 г.
2. Федеральный Закон от 31.05.2002 № 63 — ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации (в ред. от 29.07.2017) // Российская газета. № 100 05.06.2002.

3. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 312 (ред. от 31.03.2017) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18 (часть II). Ст. 2158
4. Проект Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи // официальный сайт Министерства юстиции РФ (URL: <http://minjust.ru/ru/deyatelnost-v-sfere-advokatury/konceptsiya-regulirovaniya-rynkaprofessionalnoyuridicheskoy> (дата обращения: 12.08.2018); на момент подготовки материала соответствующая страница удалена.
5. Астапова Е.В. К вопросу о Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи и проблемах ее реализации. // Юристъ — Правоведъ, № 3, 2018 г. стр. 106–113

© Рябова Ольга Алексеевна (frau.ljelya2012@yandex.ru), Цветкова Елена Владимировна (cvetkova-e@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

г. Владимир

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВОСУДИЕ: ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ

CONSTITUTIONAL JUSTICE: SELECTED ISSUES OF FORMATION AND DEVELOPMENT

A. Savastleev

Summary. The implementation of constitutional justice in modern Russia is of particular importance. The study of historical aspects in the development of constitutional justice allows us to consider the previous experience, assess the current state of the issue, identify existing problems and predict the directions of further development. The subject of the research is presented by regulatory legal acts, provisions of legal doctrine and law enforcement practice on certain issues of the formation and development of constitutional justice in the Russian Federation.

The purpose of this work is to study individual issues of the formation and development of constitutional justice in the Russian Federation. The study used general methods of scientific knowledge and special legal methods. Scientific novelty lies in a generalized legal study of individual issues of the formation and development of constitutional justice in the Russian Federation, which is reflected in the results obtained, which can be used for educational, pedagogical and methodological purposes, as well as in theoretical understanding of topical issues in the field of improving the constitutional justice system.

Conclusions. In the course of the study, the concept of constitutional justice and the direction of its action, functional purpose was determined. The question of the periodization of the history of constitutional justice of the Russian Federation is touched upon, on the basis of which the characteristic features of the development of constitutional justice in the pre-revolutionary, Soviet and modern periods are considered. In connection with the abolition of the constitutional (statutory) courts of the constituent entities of the Russian Federation, it was concluded that it is necessary to improve the legislative basis for the mechanism of activity of constitutional (statutory) councils, determine the system of their powers, and the role in the implementation of regional constitutions and statutes.

Keywords: legal proceedings, constitutional justice, the Russian Federation, state, social values, history, development, formation, guarantees, mechanism, implementation.

Савастлеев Андрей Андреевич

Аспирант, Нижегородский институт управления —
филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации»
Daytona@konstantah.com

Аннотация. Осуществление конституционного правосудия в современной России представляет особое значение. Изучение исторических аспектов в развитии конституционного правосудия позволяет рассмотреть сложившийся ранее опыт, оценить современное состояние вопроса, определить существующие проблемы и спрогнозировать направления дальнейшего развития. Предмет исследования представлен нормативными правовыми актами, положениями юридической доктрины и правоприменительной практикой по отдельным вопросам становления и развития конституционного правосудия в Российской Федерации.

Цель работы — исследовать отдельные вопросы становления и развития конституционного правосудия Российской Федерации. В исследовании использованы общие методы научного познания и специальные юридические методы. Научная новизна заключается в обобщенном правовом исследовании отдельных вопросов становления и развития конституционного правосудия Российской Федерации, что нашло отражение в полученных результатах, которые могут быть использованы в учебно-педагогических и методических целях, а также при теоретическом осмыслении актуальных вопросов в сфере совершенствования системы конституционного правосудия.

Выводы. В ходе исследования определено понятие конституционного правосудия и направленности его действия, функционального предназначения. Затронут вопрос о периодизации истории конституционного правосудия Российской Федерации, на основании чего рассматриваются характерные черты развития конституционного правосудия в дореволюционный, советский и современный периоды. В связи с упразднением конституционных (уставных) судов субъектов РФ, сделан вывод о необходимости совершенствования законодательной основы для механизма деятельности конституционных (уставных) советов, определения системы их полномочий, роли в исполнении региональных конституций и уставов.

Ключевые слова: судопроизводство, конституционное правосудие, Российская Федерация, государство, общественные ценности, история, развитие, становление, гарантии, механизм, реализация.

Введение

Закрепление в положениях Конституции Российской Федерации (далее — Конституции РФ) основополагающих прав и свобод, подходов к организации государственной власти и местного самоуправления, а также иных важных положений, позволяет поддерживать систему основополагающих общественных ценностей, состояние правопорядка в стране. Положения Конституции РФ позволяют обеспечить экономическую, политическую и социальную целостность государства, их стабильность.

На государственном уровне должна быть обеспечена реализация принципов и норм, закрепленных в Конституции РФ, что относится к обязанностям государства и гарантирует стабильность общественного развития. В системе средств и государственных гарантий, обеспечивающих выполнение конституционно установленных ценностей, существенную роль играет создание и обеспечение механизма судебной защиты.

Конституционное правосудие представляет собой важное направление в общей системе судопроизводства. Особая роль в осуществлении конституционного правосудия отводится Конституционному Суду РФ. От эффективности осуществления конституционного правосудия находится в зависимости соблюдение положений Конституции РФ, устранение допущенных нарушений в конкретных случаях, реализуются и меры предупредительной, профилактической направленности.

Особый интерес в таком свете представляет исследование становления и развития конституционного правосудия в Российской Федерации. Формирование системы конституционного правосудия имеет некоторые особенности, которые свидетельствуют о постепенном становлении данного института, что позволяет определить имеющийся опыт и оценить современное состояние исследуемого вопроса.

Исследование развития конституционного правосудия в России, в том числе в части последовательных изменений по отношению к органам конституционного контроля, позволяет сделать выводы о наличии определенных закономерностей.

Вопросы развития конституционного правосудия находят отражение в трудах многих ученых, среди которых необходимо отметить следующих: С.А. Авакьян, Т.М. Боброва, Н.С. Бондарь, О.В. Брежнев, Е.С. Бутурлина, А.Е. Витевский, Н.В. Витрук, Г.А. Гаджиев, Е.В. Герасимова, В.Н. Демидов, В.А. Кряжков, Б.М. Лазарев, В.В. Лапаева, М.А. Митюков, И.А. Муравьев, С.А. Перчаткина,

А.А. Петров, К.А. Слесарева, Д.В. Фетищев, Е.В. Шевченко, Л.В. Юн и др.

Объект исследования — система общественных отношений, складывающихся по поводу конституционного правосудия в Российской Федерации (исторический аспект). Предмет исследования — нормативные правовые акты (действующие и имеющие историческое значение), положения юридической доктрины по вопросам, связанным со становлением и развитием конституционного правосудия в Российской Федерации.

Цель работы

Цель работы заключается в исследовании отдельных аспектов истории конституционного правосудия Российской Федерации.

Методы исследования

В исследовании использованы общие методы научного познания, среди которых анализ, синтез, дедукция, исторический метод. Применяются и специально-юридические методы исследования: формально-юридический, метод толкования права.

Обсуждение

Целесообразно определить существующие подходы к определению конституционного правосудия и специфику деятельности органов конституционного контроля, сложившиеся в настоящее время. Согласно ст. 118 Конституции РФ, правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом, судебная власть осуществляется в том числе посредством осуществления конституционного правосудия [1].

По мнению В.Н. Демидова, конструктивное правосудие выступает: «важным фактором обеспечения принципов демократического правового государства, поддержания режима конституционной законности, укрепления общегосударственной системы защиты прав и свобод человека и гражданина» [2, с. 17]. Конституционное правосудие выполняет целый ряд функций, реализует важные направления государственной политики и конституционные принципы. Присутствует прямая связь уровня демократического развития государства и осуществления конституционного правосудия.

Несомненно, активное развитие конституционного правосудия в последние десятилетия не может умалять формирование концепций относительно необходимости создания новых подходов на дореволюционном этапе, а также изменения в государстве и создание со-

ответствующей законодательной базы и в период советской власти, при принятии Конституций СССР.

Т.М. Боброва предлагает под организационно-правовой формой осуществления конституционного правосудия понимать: «совокупность судебных органов (органа) конкретного государства, наделенных определенным объемом властных полномочий для защиты Конституции, и видов (вида) судопроизводств для их осуществления с присущими этим органам структурно-организационными и функциональными особенностями строения и деятельности» [3, с. 10]

На сегодняшний день, высшим судебным органом конституционного контроля, исходя из ст. 1 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», выступает Конституционный Суд РФ [4]. Е.В. Герасимова высказывает позицию о преобладании в его деятельности регулятивной и правозащитной функций [5, с. 8]. В свою очередь, Р.Е. Карасев указывает на наличие в правозащитной функции Конституционного Суда РФ двух форм: прямой и косвенной [6, с. 11].

Действительно, осуществление конституционного правосудия непосредственно связано с деятельностью Конституционного Суда, деятельность которого имеет сравнительно не богатую историю (начал действовать с 1991 г.) и создан данный орган был только в последние годы существования советской власти, о чем более подробно пойдет речь далее. В системе конституционного правосудия, Конституционным Судом РФ выполняются важные функции и к его деятельности предъявляются определенные требования:

- ◆ соблюдение требований конституционного процесса, судопроизводства;
- ◆ независимость от позиций иных органов государственной власти и их должностных лиц;
- ◆ связь в осуществлении судопроизводства с подачей жалобы (запроса) конкретным субъектом;
- ◆ отражение правовых позиций в двух формах — постановление и определение;
- ◆ незамедлительное вступление последних в силу.

Н.А. Марокко придерживается следующей позиции относительно предназначения конституционного правосудия: «целью конституционного правосудия и конституционного судопроизводства служит обеспечение и защита верховенства Конституции РФ, обладающей высшей юридической силой, ее прямого действия на всей территории государства, то есть достижение и поддержание правового режима конституционности» [7, с. 7]. С указанной позицией следует согласиться в полной мере.

Конституционное правосудие предполагает деятельность уполномоченных органов государства, на-

правленную на рассмотрение и разрешение вопросов о соответствии нормативных правовых актов различного уровня Конституции РФ, разрешение споров конституционного значения. Федеративное устройство определяет специфику построения конституционного правосудия, в рамках которого учитываются как общие интересы федерации, так и интересы ее отдельных субъектов.

Соответственно, исходя из сложившихся в современный период подходов, можно говорить о реализации в конституционном правосудии важных функций, позволяющих реализовать одновременно правозащитную, регулируемую, профилактическую и иные важные функции для общества и государства.

Становление и развитие конституционного правосудия в отечественной истории правовой науки, имеет определенные истоки формирования и предпосылки. Среди ученых отсутствует единое мнение по поводу периодизации в истории конституционного правосудия.

А.Е. Витевский предлагает подход, который «носит комплексный характер и отражает процессы, происходившие в сфере правовой охраны конституции, конституционного правосудия как на уровне всей нашей страны, так и на уровне ее субъектов. В связи с этим предлагаем выделить два основных периода: первый — период теоретических идей, практических решений, предшествовавших созданию правосудия в России (конец XVII в.— конец 80-х годов XX в.); второй — период практического, реального создания конституционного правосудия и его функционирования в России (с 1990 г. по настоящее время)» [8, с. 8–9].

Дореволюционный период (до 1917 г.) характеризуется монархическим строем, а период 1917–1991 гг. является социалистическим. Последний, свидетельствует о принятии конкретных мер, направленных на создание и работу системы конституционного правосудия.

Н.Р. Плиев, А.К. Хадиков приходят к выводу о целесообразности использования по отношению к развитию истории конституционного правосудия периодизации, предложенной М.А. Митюковым:

1. первоначальное зарождение идей конституционного правосудия (XIX — начало XX вв.);
2. реализация Верховным Судом СССР полномочий по конституционному надзору (1924–1933 гг.);
3. реализация конституционного контроля в «квaziпарламентских» формах (1936–1987 гг.);
4. возникновение специализированного конституционного надзора (1988–1991 гг.);
5. учреждение Конституционного Суда РФ (с 1991 г. по настоящее время) [9, с. 233].

Представляется, что в общем плане, в истории конституционного правосудия следует выделить такие этапы как дореволюционный, советский и современный. В дореволюционный период формировались подходы относительно идей конституционного правосудия. Возникновение идей по поводу конституционного правосудия датируется еще временем правления Екатерины II, с опорой на опыт европейских стран (в том числе Франции). В частности, перспективной идеей выступало создание специализированного конституционного органа, а также расширение полномочий Сената. Основная идея заключалась в возможности проверки законов на предмет соответствия определенным требованиям.

Далее, идеи о развитии конституционного отражения находят в трудах многих ученых и общественных деятелей. Так, М.М. Сперанский занимается подготовкой проекта Конституции (1808 г.), в котором было указано на возможность проверки законодательных документов, которые оспаривались. Неоднократно высказывались идеи о развитии идей конституционного контроля и надзора (А.П. Бестужев-Рюмин, П.И. Пестель). Идеи конституционного контроля находят отражение и в дальнейших проектах Конституции (1894 г., 1905 г.).

С.Т. Артемова также придерживается позиции о том, что на дореволюционном этапе находят отражение вопросы конституционного правосудия были представлены как в трудах общественных деятелей своего времени, так и поставлены в нормативных правовых актах и конституционных проектах. Развитие научных представлений в данный период направлен от конституционного надзора к конституционному контролю в виде судопроизводства, от предварительного конституционного контроля к последующему [10, с. 95–96].

В целом, возможностям конституционного контроля и методам их применения в Российской Империи уделялось не малое внимание, что находит отражение в работах ученых-правоведов того времени (М.М. Ковалевский, С.А. Котляревский, М.А. Рейснер и др.). В конце дореволюционного периода, была накоплена весьма обширная научная база относительно идей и концепций конституционного правосудия.

Существенные изменения в развитии подходов к пониманию конституционного правосудия связаны с Октябрьской революцией 1917 г. и образованием СССР. Происходит внесение существенных изменений во все сферы жизнедеятельности общества и государства, происходят масштабные изменения в законодательной базе. Идеи о конституционном контроле потеряли на некоторое время свою актуальность. Однако,

в 1918 г. принимается первая советская Конституция [11]. Принятие Конституции РСФСР 1918 г. было существенным шагом вперед в сфере развития конституционализма.

В период 1924–1933 гг. следует говорить о развитии мер конституционного контроля, связанной с осуществлением соответствующей деятельности Верховным Судом СССР. Последний был наделен многими функциями, Верховный Суд СССР на основании Постановления Президиума ЦИК СССР от 23.11.1923 был наделен компетенцией по составлению консультативных заключений в части проверки конституционности положений нормативных правовых актов союзного уровня [12].

За Верховным Судом СССР была закреплена возможность осуществлять деятельность в сфере конституционного контроля на основании собственной инициативы. Высказывались разные позиции относительно целесообразности наделения данного органа полномочиями в сфере конституционного контроля.

В советский период следует отметить принятие нескольких Конституций, в том числе Конституции СССР 1924 г. [13] и Конституции СССР 1936 г. [14]. В рамках которых, конкретизация норм об осуществлении конституционного контроля, активного развития не получает. Существенные изменения в исследуемом направлении отсутствуют.

Следует согласиться с позицией Е.В. Грызуновой, А.Д. Точина, что в процессе обсуждения проектов Конституции СССР 1924 г. и Конституции СССР 1936 г. поднимался вопрос о расширении полномочий Верховного Суда СССР в сфере конституционного контроля с целью поддержания, равно как и укрепления уровня законности [15. с. 52].

Достаточно продолжительное время функции конституционного контроля осуществлялись Верховным Судом СССР, в соответствии со сложившейся политикой. К компетенции было отнесено право толковать законы и отменять нормативные акты (союзного и республиканского значения), противоречащие Конституции СССР.

По мнению О.В. Брежнева, преобладает позиция о предпочтительности осуществления конституционного надзора во внесудебном порядке во взаимосвязи с недостатками его правовой регламентации, предопределили дальнейшие события [16, с. 183].

В конечном итоге полномочия Верховного Суда СССР в сфере конституционного контроля были сокращены и переданы прокуратуре СССР (1936 г.). Подобная

тенденция объясняется тем, что Прокурор СССР обладал исключительными полномочиями по реализации мер конституционного надзора. Таким образом, контрольные и надзорные полномочия были переданы одному государственному органу (прокуратуре).

Кроме прочего, полная передача полномочий по осуществлению конституционного контроля и надзора органам прокуратуры связана с развитием идей конституционного правосудия в контексте существовавших идеологических ценностей.

В целом, реализация функций по осуществлению конституционного контроля не имела системного подхода и признаков регулярности. Однако, перед наукой и практикой назрела необходимость в повышенном внимании к мерам конституционного контроля в целом, разработке мер по осуществлению конституционного правосудия.

Далее, существенным значением в сфере развития конституционного права становится принятие Конституции СССР 1977 г. [17]. В процессе обсуждения проекта Конституции 1977 г. поднимался вопрос о необходимости создания специальной конституционной коллегии (комиссии), о создании Конституционного Суда. На практике, они не нашли отражения в положениях Конституции СССР 1977 г. В последующем внесены изменения и дополнения в Конституцию СССР 1977 г. (от 01.12.1989 г. в ст. 125), связанные с учреждением Комитета конституционного надзора СССР.

Создание указанного органа имело существенное значение для развития системы конституционного правосудия. В 1989 г. принимается специализированный Закон «О конституционном надзоре в СССР» [18]. К полномочиям данного органа конституционного правосудия были отнесены различные аспекты, в том числе проверка конституционности действующих законов СССР, законопроектов, актов Генерального прокурора, Главного государственного арбитра и ряд других.

Н.В. Григорьева указывает на схожесть Комитета конституционного надзора СССР с моделью конституционного контроля во Франции — Конституционным Советом Франции. Данный орган, по мнению ученой, характеризуется как квазисудебный орган, в связи с рекомендательным характером его решений [19, с. 8–9].

Представляется, что именно наличие квазисудебного характера исследуемого органа поставило под вопрос его эффективность и повлияло на обозначение потребности в дальнейшем реформировании органов конституционного контроля.

Комитет конституционного надзора СССР просуществовал не продолжительное время и закончил свою деятельность в 1991 г. в связи с распадом СССР. В историческом аспекте, его появление сыграло существенную роль в дальнейшем развитии органов конституционного правосудия.

Отдельно стоит затронуть вопрос об истории развития Конституционного Суда РФ. Возникновение идей о необходимости создания данного органа датируется периодом принятия Конституции 1977 г. и обсуждения ее проекта. После внесения изменений в Конституцию СССР 1977 г. (от 15.12.1990 г.), впервые можно увидеть упоминание о Конституционном Суде. В частности, определено, что порядок его деятельности должен быть урегулирован в специализированном законе.

В 1991 г. принимается Закон РСФСР «О Конституционном Суде РСФСР» [20], на его основании осуществляется деятельность. С.А. Авакьян отмечает, что крупные изменения относительно Конституционного Суда РФ, произошли при реформе 21.04.1992 г., усилившие его роль в государстве [21].

Однако, 7.10.1993 г. Б.Н. Ельцин приостанавливает его деятельность. Новый этап развития Конституционного Суда, уже Российской Федерации, связан с принятием в 1993 г. Конституции РФ, в ст. 125 которой были заложены правовые основы его деятельности. В 1994 г. принимается ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», действующий вплоть до настоящего времени. В его рамках определяются особенности деятельности, конкретизируются многие важные положения.

Целесообразно отметить нововведения, появившиеся в деятельности Конституционного Суда РФ, в сравнении с ранее действовавшим законодательством:

- ◆ сформированы новые подходы к формированию судей (в сторону увеличения с 15 до 19, а на сегодняшний день законом установлено иное количество — 11 судей);
- ◆ утрачено право рассматривать дела по собственной инициативе;
- ◆ становится недопустимым дача оценки конституционности действий определенных должностных лиц, партий.

Соответственно, в настоящее время, Конституционный Суд РФ осуществляет проверку исключительно нормативных правовых актов на основании запросов или жалоб. С 1995 г. деятельность данного органа была полностью возобновлена. В настоящее время, Постановления Конституционного Суда РФ затрагивают самые разнообразные сферы общественных отношений.

В положения ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», были внесены ряд изменений (2009, 2010, 2014, 2015, 2020, 2021), связанные со структурой данного органа, сроков полномочий, процедуры конституционного судопроизводства, относительно предварительного конституционного контроля законодательных актов, роли в исполнении решений межгосударственных органов и др.

Следует согласиться с позицией, которую высказывает Н.С. Бондарь: «Конституционный Суд РФ по праву стал символом утверждения в нашей стране демократических институтов нового конституционного строя в соответствии с основополагающими ценностями современного конституционализма» [22, с. 35]. Как ранее уже было отмечено, особенности формирования конституционного правосудия тесно связаны с идеологическим обеспечением, формированием общественных взглядов.

Вместе с развитием Конституционного Суда РФ происходило и развитие конституционных (уставных) судов субъектов РФ. Указанному направлению уделялось внимание в научной литературе. Так, С.Н. Школа отмечает непоследовательность в истории формирования регионального законодательства об органах конституционной (уставной) юстиции, выделяет период наиболее интенсивного развития регионального законодательства об органах конституционного (уставного). По мнению ученого, такой период длился с 1997 г. (принятие ФЗ «О судебной системе Российской Федерации») по 2001 г. (формирования практики относительно компетенции и ее пределов) [23, с. 8–9].

В 2020 г. принимается решение об упразднении конституционных (уставных) судов на основании введения в действие ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы» [24]. Так, конституционные (уставные) суды субъектов РФ должны быть упразднены не позднее 1.01.2023 г. Соответственно, в настоящее время уже не производится принятие новых дел к производству, а также назначение новых судей. Решение об упразднении данных органов конституционного контроля обусловлено малым количеством рассматриваемых ими дел при значительных затратах бюджетных средств, а также существовании в ограниченном количестве субъектов.

И.М. Евлоев придерживается позиции о том, что было необходимо не упразднять конституционные (уставные суды), а более четко определить их предназначение в государственной системе и цели существования. Именно небольшой объем полномочий конституционных судов и недостаточное четкое их разграничение с полномочиями Конституционного Суда

РФ и судов общей юрисдикции, привело их к не востребованности [25, с. 146].

Несмотря на то, что не во всех субъектах РФ действовали конституционные (уставные) суды, упразднение данной системы несет в себе некоторые неудобства. Так, более сложной становится процедура проверки на предмет соответствия Конституции РФ местного законодательства.

За субъектами РФ сохранено право по принятию решения о создании конституционных (уставных) советов, действующих при законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов РФ. Механизм их деятельности, система полномочий, на законодательном уровне не определен. Ликвидация возможности как функционирования действующих конституционных (уставных) судов, так и учреждения новых органов, не устраняет проблему исполнения региональных конституций и уставов. Необходимо совершенствование механизма деятельности органа, наделенного контрольными полномочиями.

ВЫВОДЫ

По результатам исследования, был сделан ряд выводов и предложений:

1. Конституционное правосудие предполагает деятельность уполномоченных органов государства в лице Конституционного Суда РФ, направленную на рассмотрение и разрешение вопросов о соответствии нормативных правовых актов различного уровня Конституции РФ, разрешение споров конституционного значения. К последним, относятся дела о проверке соответствия оспариваемого нормативного правового акта Конституции РФ и требованиям действующего законодательства различного уровня, а также не вступивших в силу международных договоров РФ. Также к компетенции Конституционного Суда РФ относится разрешение споров о компетенции:

- ◆ между федеральными органами государственной власти;
- ◆ между органами государственной власти РФ и органами государственной власти субъектов РФ;
- ◆ между высшими государственными органами субъектов РФ.

2. Посредством конституционного правосудия осуществляется регулирование наиболее значимых общественных отношений, имеющих связь с основами конституционного строя, правами человека и гражданина, системой взаимодействия в системе «личность — общество — государство», порядком деятельности госу-

дарственной и муниципальной власти, а также иными основополагающими положениями, вытекающими из норм Конституции РФ.

3. Единая периодизация об истории конституционного правосудия на сегодняшний день не сформирована, учеными высказываются различные позиции относительно периодов развития. В общем плане, следует говорить о нескольких этапах в истории конституционного правосудия: дореволюционный, советский и современный.

4. В дореволюционный период был сформирован целый ряд идей, концепций о необходимости конституционного контроля и надзора. Появляются фундаментальные труды отечественных ученых-правоведов. Данный этап следует отметить как формирующий предпосылки для развития системы конституционного правосудия далее.

5. В советский период было принято несколько Конституций (1918 г., 1924 г., 1936 г., 1977 г.). Изменялись подходы к наделению полномочиями по конституционному контролю различных органов. В начальном периоде деятельности советской власти, подобные функции выполнял Верховный Суд СССР, прокуратура СССР. Лишь в 1970–1980 гг. возник вопрос о необходимости создания специализированных органов. На основании чего, появляется Комитет конституционного надзора СССР, далее Конституционный Суд РСФСР.

6. Современный этап развития связан с принятием Конституции РФ 1993 г. Конституционный Суд РФ появляется на основании своего предшественника — Конституционного Суд РСФСР. При этом происходят отдельные организационные преобразования. Существенно изменились подходы к рассмотрению дел Конституционным Судом РФ. Так, отменено право рассматривать дела по собственной инициативе, основанием для деятельности становится поступление запроса или жалобы. Кроме того, конституционность действий определенных должностных лиц, партий не относится к предмету конституционного контроля.

7. Прослеживаются определенные закономерности в части развития органов конституционного правосудия в России. Установлено, что после принятия Конституции СССР 1924 г. и Конституции СССР 1936 г., согласно сложившейся политике, полномочия в сфере конституционного контроля принадлежали Верховному Суду СССР. К его компетенции было отнесено право толковать законы и отменять нормативные акты (союзного и республиканского значения), противоречащие Конституции СССР.

Далее, полномочия Верховного Суда СССР в сфере конституционного контроля были сокращены и пере-

даны прокуратуре СССР (1936 г.). За органами прокуратуры закреплены функции по осуществлению конституционного контроля и конституционного надзора. Связано это в том числе и с тем, что Прокурор СССР обладал исключительными полномочиями по реализации мер конституционного надзора. Идеологические воззрения общества не свидетельствовали о возможности применения в полной мере концепции о разделении властей.

Принятие Конституции РСФСР 1977 г. повлияло на проводимую политику в конституционной сфере. В 1989 г. создан Комитет конституционного надзора СССР, решения которого обладали рекомендательным характером, в связи с чем возник вопрос об эффективности его деятельности и необходимости существования (упразднен в 1991 г.). Появление данного органа сыграло существенную роль в развитии и реформировании органов конституционного контроля.

На смену последнего пришел Конституционный Суд РФ, полномочия которого изменялись с течением времени. В том числе, и под влиянием принятия Конституции РФ 1993 г. Значительную роль сыграло усиление демократических принципов, направленность на неукоснительное соблюдение прав и свобод человека и гражданина, а также иные тенденции, связанные в том числе и с международным регулированием различных вопросов.

8. Затронут вопрос истории конституционных (уставных) судов субъектов РФ. Наибольшее внимание данному вопросу уделялось с позиции законодательного регулирования в период 1997–2001 г. В 2020 г. было принято решение об упразднении конституционных (уставных) судов. Последние, действовали не во всех субъектах РФ, тем не менее, упразднение конституционных (уставных) судов оставляет открытыми отдельные вопросы.

В частности, за субъектами РФ сохранено право по принятию решения о создании конституционных (уставных) советов, действующих при законодательных (представительных) органах государственной власти субъектов РФ. Необходимо создание законодательной основы для механизма их деятельности, определения системы полномочий, роли в исполнении региональных конституций и уставов.

Полученные результаты могут быть полезны для применения в учебно-педагогических и методических целях, для теоретического осмысления актуальных вопросов в сфере совершенствования системы конституционного правосудия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
2. Демидов В.Н. Конституционное правосудие субъектов Российской Федерации в общегосударственной системе защиты прав и свобод человека и гражданина: методология, теория, практика: автореферат дис. ... доктора юридических наук. Москва, 2017. 68 с.
3. Боброва Т.М. Организационно-правовая форма осуществления конституционного правосудия в Российской Федерации: становление, развитие и проблемы совершенствования: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Москва, 2015. 32 с.
4. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 25.07.1994. № 13. Ст. 1447.
5. Герасимова Е.В. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в системе судебной защиты прав и свобод человека и гражданина: дис. ... кандидата юридических наук. Санкт-Петербург, 2011. 178 с.
6. Карасев Р.Е. Осуществление Конституционным Судом Российской Федерации защиты прав и свобод человека и гражданина: дис. ... кандидата юридических наук. Тюмень, 2016. 291 с.
7. Марокко Н.А. Функция защиты основных прав и свобод человека и гражданина в контексте реализации полномочий Конституционного Суда Российской Федерации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Москва, 2009. 22 с.
8. Витевский А.Е. Становление конституционного правосудия в России: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Москва, 2008. 31 с.
9. Плиев Н.Р., Хадиков А.К. Основные этапы возникновения и развития института конституционного правосудия Российской Федерации // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6. № 2 (19). С. 233–236.
10. Артемова С.Т. Развитие идей о конституционном правосудии в России в дореволюционный период // Правовая политика и правовая жизнь. 2010. № 1. С. 88–96.
11. Конституция (Основной Закон) Российской Социалистической Федеративной Советской Республики (принята V Всероссийским съездом Советов 10.07.1918) // СУ РСФСР. 1918. № 51. Ст. 582.
12. Постановление Президиума ЦИК СССР от 23.11.1923 «Положение о Верховном Суде Союза Советских Социалистических Республик» // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1923. № 10. Ст. 311.
13. Постановление II Съезда Советов СССР от 31.01.1924 «Об утверждении Основного Закона (Конституции) Союза Советских Социалистических Республик» // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1924. № 2. Ст. 24.
14. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (утв. Постановлением Чрезвычайного VIII Съезда Советов СССР от 05.12.1936) // Известия ЦИК СССР и ВЦИК. № 283. 06.12.1936.
15. Грызунова Е.В., Точин А.Д. Становление и развитие конституционного правосудия в Российской Федерации // Юридическая наука: история и современность. 2018. № 12. С. 50–57.
16. Брежнев О.В. Верховный Суд СССР как орган конституционного надзора в 1924–1933 гг. // Известия Юго-западного государственного университета. 2016. № 4 (67). С. 177–184.
17. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617.
18. Закон СССР от 23.12.1989 «О конституционном надзоре в СССР» // Свод законов СССР. Т. 1, с. 44–3. 1990.
19. Григорьева Н.В. Исторические этапы формирования органов конституционного контроля в России // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 65. С. 5–12.
20. Закон РСФСР от 12.07.1991 № 1599–1 «О Конституционном Суде РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 25.07.1991. № 30. Ст. 1017.
21. Авакьян С.А. Конституция России: природа, эволюция, современность. М.: Сашко, 2000. URL: <https://constitution.garant.ru/science-work/modern/1776651/chapter/948c9c0734b6e944a4727660f2d5a027/> (дата обращения: 10.10.2021).
22. Бондарь Н.С. Конституционное правосудие и развитие конституционной юриспруденции в России // Журнал российского права. 2011. № 10 (178). С. 35–46.
23. Школа С.Н. Конституционное правосудие в субъектах Российской Федерации: теоретический и историко-правовой анализ: автореферат дис. ... кандидата юридических наук. Краснодар, 2007. 32 с.
24. Федеральный конституционный закон от 08.12.2020 № 7-ФКЗ «О внесении изменений в отдельные федеральные конституционные законы» // Российская газета. № 280. 11.12.2020.
25. Евлоев И.М. Ликвидация конституционных (уставных) судов субъектов РФ: закономерность или ошибка? // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 10 (119) С. 141–150.

© Савастлеев Андрей Андреевич (Daytona@konstantah.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАПРАВЛЕНИЕ ФОРМАЛИЗАЦИИ СВЕДЕНИЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДЛЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

THE DIRECTION OF FORMALIZATION OF INFORMATION FORENSIC CHARACTERISTICS FOR THE INVESTIGATION OF CRIMES

P. Fesik

Summary. The article discusses the importance of the formalization of forensic knowledge and the importance of the formalization process for the further development of the institute of criminalistic characteristics of crimes. Various approaches of scientists to the concept of formalization are considered. The importance of formalization for a programmed description of a crime event based on the criminalistic characteristics of crimes is also considered. The conclusion is made about the need for formalization to integrate information technologies into the process of investigating crimes.

Keywords: formalization, crime investigation, forensic characteristics, three-level structure.

Фесик Петр Юрьевич

*К.ю.н., старший преподаватель, ФГБОУ ВО
«Волжский государственный университет водного
транспорта»
fesik84@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы значения формализации криминалистических знаний и значение процесса формализации для дальнейшего развития института криминалистической характеристики преступлений. Рассматриваются различные подходы ученых к понятию формализации. Также рассматривается значение формализации для программированного описания события преступления на основе криминалистической характеристики преступлений. Делается вывод о необходимости формализации для интегрирования информационных технологий в процесс расследования преступлений.

Ключевые слова: формализация, расследование преступлений, криминалистическая характеристика, трехуровневая структура.

В криминалистической литературе многими учеными криминалистами уделяется существенное внимание такому направлению развития криминалистики как формализация криминалистических знаний.

Одни авторы пришли к выводу, что «формализация — это процесс отражения знаний об определенном объекте познания, основанный на формально-логическом подходе и заключается в предоставлении абстрактным положением конкретной формы путем использования формального языка» [9]. Другие ученые связывают формализацию с информационными системами, а именно рассматривают формализацию как «необходимое условие создания криминалистических информационно-поисковых систем» [1].

Значение процесса формализации для криминалистической науки в своих трудах подробно рассматривал Шаров В.И. Одним из важнейших особенностей формализации в криминалистике, он считал, что формализация необходима для использования в криминалистике математических методов и методов кибернетики [8].

На наш взгляд, можно согласиться с позицией авторов, которые указывают на формализацию как на условие дальнейшей интеграции информационных технологий с целью создания информационно-поисковых систем.

Кроме того, хотелось бы также выделить формализацию как необходимое условие создания «программированного описания» преступлений.

Под программированным описанием понимается возможность описания события с помощью перечня признаков или отдельных пунктов, последовательность которых называют программой сбора информации. Для этого необходимо создание программы (термин не подразумевает компьютерную программу) описания с указанием всех важных признаков данного события и их последовательности в регистрации.

Это имеет важное практическое значение, поскольку, программированное описание события лежит в основе создания компьютерных баз данных, что позволяет реализовать возможность накопления опыта следственных работников для возможности его ис-

пользования следователями, которые еще не обладают достаточным опытом.

О необходимости упорядочивания процесса расследования и создания программированного описания преступления говорят Н.В. Кручинина и Н.С. Туренко. Они отмечают, что «создание компьютерных программ, называемых АРМ следователя — автоматизированное рабочее место следователя с целью повышения эффективности предварительного следствия, требует решения одной из весьма сложных задач: логического упорядочивания следственной деятельности и отображения её в виде последовательности действий и операций, часть из которых передается вычислительной машине» [6].

Необходимость в создании формализованного программированного описания преступления очевидна при анализе такого криминалистического понятия как криминалистическая характеристика преступлений.

При анализе криминалистической характеристики преступлений обнаружилось, что у ученых наблюдаются различные подходы к содержанию данного криминалистического института.

В частности, Л.А. Сергеев, про криминалистическую характеристику преступлений указывает следующее: «Особенности преступлений отдельных видов, имеющие значение для следственной практики и для разработки научных рекомендаций» [7]. Для его описания автор использовал шесть элементов: 1) способ совершения преступления; 2) условия совершения преступления; 3) обстановку; 4) объект преступного посягательства; 5) субъект преступления; 6) взаимосвязи между элементами.

В дальнейшем, различными авторами, в том числе В.Б. Веховым [2] А.В. Ковалевым [4], В.В. Трухачевым [5], А.В. Шмониным, Н.П. Яблоковым и др., изучались различные стороны криминалистической характеристики преступлений. Структура криминалистической характеристики преступлений анализировалась в основном с позиции включения различного количества элементов криминалистической характеристики преступления, а также их содержания и соотношения их с обстоятельствами, подлежащими доказыванию.

Имеющиеся различные представления о криминалистической характеристике преступлений существенно затрудняют возможность практического использования криминалистической характеристики преступлений при расследовании преступлений.

Нами рассматривалась трехуровневая структура криминалистической характеристики преступлений.

Наряду с элементами криминалистической характеристики преступлений и признаками, которые выражают свойства элементов, необходимо выделить уровень значений (градаций) признаков, который характеризовал бы ситуационное проявление уровня элементов.

Отличительной чертой уровня элементов от уровня признаков является тот факт, что последовательность описания системы от элементов к признакам представляет собой детализацию описания системы и движение от общего к частному. Элемент криминалистической характеристики преступлений может иметь множество свойств, поэтому сам элемент выступает в качестве общего для характеризующих его признаков, но установление свойств признака происходит через анализ конкретных значений признака. При описании преступления признаки образуют самостоятельный уровень криминалистической характеристики преступлений, этот уровень сам может быть детализирован. Детализация приводит к выделению нового (третьего) уровня криминалистической характеристики преступлений — уровня значений (градаций). Без указания значений признаков невозможно провести формализованное описание преступления. В связи с чем, анализ соотношений уровней признаков и значений имеет непосредственное практическое значение для практической реализации сведений, входящих в криминалистическую характеристику преступлений.

Под значениями (градациями) признаков мы понимаем конкретные значения последних. Например, мужской пол лица, совершившего преступление, является одной из двух градаций признака «пол», соответствующего элементу «субъект преступления».

Поскольку признак является носителем криминалистически значимой информации, то систему признаков можно использовать для создания субъективной модели преступления с помощью компьютерной программы. Предварительно необходимо определить все возможные значения каждого признака в этой системе.

Формализованное описание преступления на основе трехуровневой структуры криминалистической характеристики преступлений позволяет реализовать «криминалистическое описание вида или группы преступлений на основе трехуровневой структуры криминалистической характеристики преступлений», и в дальнейшем использовать подобное формализованное описание в качестве необходимого условия создания информационных систем для расследования преступлений. Поэтому процедура ввода требует формализации.

Полное описание элементов, признаков и значений позволяет выделить типовые следственные ситуации первоначального этапа расследования.

Типовая следственная ситуация начального этапа расследования убийства построена на типизированных криминалистически значимых данных, характеризующих места убийств, жертв убийств в этих местах и лиц, совершающих убийства этих же жертв в указанных местах [3]. Как видно из данного определения, следственная ситуация представляет собой те конкретные значения признаков, которые следователь встречает на месте преступления.

Дальнейшее развитие данного направления формализации криминалистических знаний позволит создать формализованное описание различных видов преступлений (преступлений против личности, преступлений против собственности, преступлений против общественного порядка и др.) Также развитие формализованного описания служит научной основой для практической реализации положений криминалистической характеристики преступлений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белкин Р.С. Курс криминалистики: в 3-х т. — Т. 2: Частные криминалистические теории / Р.С. Белкин. — М.: Юристъ, 1997. — С. 48.
2. Вехов, В.Б. Компьютерные преступления: Способы совершения методики расследования [Текст] / В.Б. Вехов /— М.: Право и закон, 1996 — С. 28.
3. Видонов, Л.Г. Типовые следственные ситуации первоначального этапа следствия по делам об убийствах. Криминалистические взаимосвязи между элементами состава преступлений данного вида и методика выдвижения версий о лицах, совершивших убийства без очевидцев на основе указанных взаимосвязей [Текст] / Л.Г. Видонов. — Нижний Новгород — С. 13.
4. Ковалев, А.В. Криминалистическая характеристика преступлений в области охраны жизни и здоровья работников в процессе их производственной деятельности [Текст] / А.В. Ковалев // Актуальные направления развития криминалистической методики и тактики расследования. — М., 1978.— С. 45.
5. Криминалистический анализ сокрытия преступной деятельности / Трухачев В.В. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2000: — 224 с.
6. Кручинина, Н.В. Логические основы выдвижения версий и компьютерные технологии [Текст] / Н.В. Кручинина, Н.С. Туренко // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Сер. Право, 2006. — Вып. 2 (10). — С. 253–256.
7. Сергеев, Л.А. Общие вопросы методики расследования преступлений [Текст] / Отв. ред.: Жогин Н.В.// Руководство для следователей. — М.: Юрид. литература, 1971. — С. 438.
8. Шаров В.И. Проблемы формализации криминалистического знания. / Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия Право. 2002. № 1. С. 264–273
9. Шевчук, В.М. Проблемы реализации тактических операций и формализация уголовного производства / В.М. Шевчук // Проблемы законности: сб. науч. тр. / Нац. ун-т «Юрид. акад. Украины им. Я. Мудрого». — Харьков, 2013. — Вып. 122. — С. 186–193

© Фесик Петр Юрьевич (fesik84@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

РОССИЙСКИЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ: КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ АНАЛИЗ

RUSSIAN ENTREPRENEURS AT THE PRESENT STAGE OF SOCIAL DEVELOPMENT: QUANTITATIVE ANALYSIS

O. Shevchenko

Summary. The article notes that Russian entrepreneurs play an important role in modern society, forming a special socio-cultural space with their spiritual activity. In this regard, the opinions of entrepreneurs on a number of key aspects of the existence of modern society, as well as the prospects for the development of Russian entrepreneurial culture, are of great importance. By means of a quantitative sociological survey, the author has attempted to clarify a number of problematic aspects of the position of businessmen in the Russian society of the XXI century.

Keywords: Russian society, entrepreneurs, entrepreneurial culture, socio-cultural characteristics of entrepreneurs, quantitative research, questionnaire.

Шевченко Ольга Павловна

*К.э.н., доцент, Кубанский государственный
аграрный университет
nikkuban@mail.ru*

Аннотация. В статье отмечается, что российские предприниматели в современном социуме играют важную роль, своей духовной активностью образуя особое социокультурное пространство. В этой связи важное значение имеют мнения предпринимателей по ряду ключевых аспектов существования современного общества, а также и перспектив развития российской предпринимательской культуры. Посредством количественного социологического исследования методом анкетирования автор предпринял попытку прояснить ряд проблемных аспектов положения бизнесменов в российском обществе XXI в.

Ключевые слова: российское общество, предприниматели, предпринимательская культура, социокультурные особенности предпринимателей, количественное исследование, анкетирование.

Российские предприниматели являются весьма перспективным объектом социологического познания — как на теоретическом, так и на эмпирическом уровнях. Объясняется это уникальным статусом предпринимателей в социальной системе.

Как отмечает С.С. Котова, «российские предприниматели обладают рядом качеств, которые позволяют говорить о его высокой сопротивляемости неблагоприятным условиям. Это высокий по сравнению с другими социальными группами уровень адаптированности к рыночной экономике, позволяющий реализовывать экономическую стратегию, в которой значительное место принадлежит предпринимательской деятельности и самозанятости. Это высокая социальная мобильность и гибкость, ориентация на максимальное использование своих ресурсов, главными из которых является высокое качество рабочей силы и готовность к дальнейшему повышению стоимости своего «человеческого капитала». Это наличие ряда ценностей, разделяемых подавляющим большинством предпринимателей — ориентация на социальное рыночное хозяйство, цен-

ности индивидуальной свободы, приоритет частной собственности и пр.» [1.С.14].

Анализ различных стадий развития общества (от традиционного до постиндустриального) показывает, что во многих случаях предприниматели оказывались глубоко интегрированы в различные институциональные структуры, выполняя важные функции в социальной системе. Особенно важна роль предпринимателей в современном постиндустриальном обществе XXI в., в котором информация, информационные технологии, интегрированные интернет-коммуникации занимают первостепенное место. Основой глобализации выступают деверсифицированные бизнес-структуры, от транснациональных корпораций до индивидуальных предпринимателей, которые, развивая экономическую подсистему, неизбежно влияют и на остальные — политическую, социальную, духовную.

Образ современного предпринимателя ассоциируется у многих как с профессиональными качествами бизнесмена, так и с наличием у него определенного

культурного и социально значимого потенциала, способного в условиях несбалансированного рынка оказывать активное участие в социальной жизни своего города, региона, государства.[2.С.92–101]

Анализ научной литературы, посвященной сознанию и поведению российских предпринимателей, показал существенный дисбаланс в пользу общетеоретических методов познания. В этой связи автором было принято решение о проведении количественного социологического исследования российских предпринимателей. Общий объем выборки — 1289 человек, в возрасте от 18 лет и старше, занимающиеся бизнесом. Метод исследования — анкетирование. Выборка — квотная, неслучайная. Сроки проведения исследования: сентябрь–ноябрь 2021 г.

По данным проведенного исследования, часть респондентов считает, что предприниматели в современном российском обществе играют роль скорее незначительную, чем значительную (28%) или незначительную (21,7%). Примерно такая же доля опрошенных придерживаются противоположной точки зрения по этому вопросу. В частности, видят значительную роль предпринимателей в российском обществе 27,7%, а скорее значительную, чем незначительную — 20,1% участников исследования. Затруднились ответить на вопрос 2,5% респондентов. Существенная поляризация мнений предпринимателей по данному вопросу скорее свидетельствует о неоднозначном, противоречивом положении данной социальной группы в обществе. Этому косвенно способствует и объективная обстановка в российском обществе, когда в общественном дискурсе на протяжении с начала 1990-х до настоящего времени отношение к предпринимательскому сообществу менялась кардинально — от «культы» предпринимательства до весьма скептического его восприятия.

Как показало проведенное исследование, несмотря на определенную поляризацию мнений, все же российские предприниматели в целом ощущают себя единым сообществом: вариант «да» отметили 31,8%, а «скорее да» — 23,6%. В то же время не ощущают себя единым целым более 40% опрошенных. Так, вариант «скорее нет» отметили 25,6%, а «нет» 16,7% участников исследования. Затруднились ответить на этот вопрос 2,3% участников исследования. Распределение ответов может свидетельствовать о наличии существенных противоречий внутри предпринимательского сообщества, действии определенных факторов, препятствующих интеграции бизнесменов в единое сообщество. Соответственно, возникают и препятствия для формирования и развития российской предпринимательской культуры. Описание этих препятствий выступает одной из важных задач социологии на современном этапе.

Большинство респондентов считают, что в России можно говорить о наличии предпринимательской культуры. В частности, вариант «да» отметили 37,4%, а «скорее да» — 30,1% участников исследования. Порядка трети респондентов в то же время не согласны с данным утверждением: вариант «скорее нет» отметили 18,6%, а «нет» — 16,7% респондентов. Затруднились ответить 2,5% участников исследования. В отношении предпринимательской культуры как социокультурного сегмента российского общества самоощущение предпринимателей имеет существенное значение и в этом аспекте мнения двух третей респондентов о наличии этой культуры весьма важно. В то же время наличие порядка трети респондентов, кто отказывается в существовании предпринимательской культуры, свидетельствует о наличии определенных проблем внутри предпринимательского сообщества, что препятствует более полноценной интеграции.

Ответы респондентов на вопрос «В чем, на Ваш взгляд, проявляется специфика российской предпринимательской культуры» распределились следующим образом. Наиболее распространенная точка зрения: схожие ценности и идеалы (69,2%), далее — следование единым нормам (53,4%), а также специфические обычаи и традиции (47,3%). Менее популярными оказались ответы: особый стиль и образ жизни (41,1%), специфическое мироощущение и жизнеощущение (33,8%), общение в виртуальных сообществах (24,5%), другие варианты ответа предложили 18,2% участников исследования. Вариант «все перечисленное» выбрали 12,7% респондентов. Затруднились ответить 1,8% участников исследования. Таким образом, опрошенные предприниматели отождествляют культуру своего сообщества именно с тождеством идеалов и ценностей. И действительно, общие целевые установки на ведение бизнеса и положение в социуме могут рассматриваться как достаточно универсальный интегративный потенциал. Вместе с тем, соционормативная модель регуляции бизнеса не обладает таким высоким консолидирующим потенциалом — это продемонстрировало социологическое исследование.

Респонденты отметили в качестве основной характеристики, относящейся к российской предпринимательской культуре, именно стремление к риску (65,3%). Далее со значительным отрывом следуют: меценатство (41,4%), показное престижное потребление (40,2%), особые установки по отношению к государству и обществу (34,8%). Еще реже упоминались такие характеристики как жажда наживы (23,9%), единая мораль (10,5%), особые ценности и нормы (7,6%). Вариант «другое» был упомянут в 5,6% случаев. Затруднились ответить 2,8% участников исследования. Весьма примечательно, что большинство опрошенных указали на стремление к риску как атрибу-

тивную характеристику российской предпринимательской культуры. При этом ценности и идеалы, о которых респонденты рассуждали как интегративном факторе применительно к предпринимательской культуре, в российской реальности практически не работает (лишь 7,6% ответов). Следовательно, участники исследования рассуждали о ценностях как «идеальном типе», к которому необходимо стремиться в целях институционализации предпринимательской культуры. Также обращает на себя внимание противоречивость характеристик российской предпринимательской культуры — наряду с меценатством упоминается престижное, показное потребление и жажда наживы. Это свидетельствует об амбивалентности образа предпринимательской культуры в представлениях опрошенных.

В результате исследования выяснилось, что большинство респондентов не слишком осведомлены об истории российского предпринимательства. В частности, вообще не знают историю предпринимательства 11% участников исследования, а 51,5% указали, что не уверены в этом. Лишь каждый третий опрошенный отметил, что знает историю российского предпринимательства (34,4%). Еще 3,1% респондентов затруднились ответить на этот вопрос.

Выявленная закономерность может рассматриваться в качестве одного из тормозящих факторов в аспекте генезиса и развития предпринимательской культуры. Известно, что подобные локальные культурные формы возникают и поддерживаются, едва ли не в первую очередь, посредством связи современности с историческим прошлым. В этом аспекте российская предпринимательская культура находится еще на начальном этапе развития.

Респонденты видят два основных способа культурной трансмиссии применительно к предпринимательской среде. Чаще всего упоминали социализацию и воспитание (61,9%), а также опыт, практику ведения бизнеса (57,6%). Остальные варианты оказались гораздо менее востребованы в среде опрошенных. Так, в пользу Интернета как средства передачи предпринимательской культуры из поколения в поколение высказались 46,3% участников исследования. Примерно четверть опрошенных склонны рассматривать в качестве способов передачи предпринимательской культуры СМИ и кинематограф (26,8%). Другие варианты ответа предложили 11,9% участников исследования, а 3,3% из них затруднились дать содержательный ответ на данный вопрос. Обращает на себя внимание достаточно традиционный «набор инструментов» трансмиссии предпринимательской культуры, а также незначительное внимание, уделенное опрошенными информационно-компьютерным технологиям и Интернету. Достаточно редко упоминались в данном

аспекте и виртуальные сообщества предпринимателей. Это свидетельствует о весьма консервативном мышлении российских предпринимателей, что контрастирует с реалиями информационного общества XXI в.

Подавляющее большинство респондентов осведомлены о наличии виртуальных сообществ российских предпринимателей (79,2%). Лишь 15,5% участников исследования ничего не знают о таких объединениях, а еще 5,3% респондентов затруднились ответить на этот вопрос. Вместе с тем, осведомленность о наличии подобных сетевых объединений российских предпринимателей не изменяет сознание опрошенных в аспекте отождествления данных объединений с трансформирующимися формами предпринимательской культуры в XXI в.

В настоящее время 58,4% опрошенных предпринимателей состоят в корпоративных виртуальных сообществах. Еще 16,3% респондентов указали, что состояли ранее в таких сообществах, но теперь не состоят. В то же время 126,6% участников исследования отметили, что никогда не состояли и не состоят в подобных сообществах. Весьма высокой оказалась и доля тех, то затруднился ответить на этот вопрос — 8,7%, что свидетельствует о сложности или противоречивости вопроса для сознания респондентов.

Опрошенные предприниматели характеризуются немалым скепсисом в отношении перспектив развития бизнеса в условиях современной России. В частности, подавляющее большинство респондентов — 71,4% — убеждены, что эти перспективы весьма средние. Кроме того, 14,5% участников исследования ответили, что подобные перспективы однозначно плохие. Оптимистами являются лишь 4,5% участников исследования, которые уверены в отличных перспективах развития бизнеса. Еще 7,1% респондентов отметили вариант «хорошие». Затруднились ответить 2,4% участников исследования.

Таким образом, предприниматели представляют собой особую группу, которая играет важную роль не только в социально-экономической, но и политической, духовной сферах социума. Особенно важна роль предпринимателей в условиях рыночной или смешанной экономической модели, однако и в другие исторические периоды влияние бизнеса на различные сферы и подсистемы общества в определенной мере проявлялось. Социальный и социокультурный вес предпринимательства объясняется тем, что именно эту социальную группу отличает инициатива, стремление к инновациям, что наряду с производством материальных благ, ресурсов позволяет прямо или косвенно удовлетворять различные фундаментальные потребности общества. Объективные характеристики предпринимателей как социальной группы позволяют выявить

у них и сходные социокультурные черты (ценности, мировоззрение, мироощущение, нормы, идеологии и т.п.), что создает основы для особой предпринимательской культуры как элемента системы культуры социума.

Социологическое исследование, проведенное методом анкетирования, показало, что, несмотря на наличие очевидных дифференцирующих факторов в рамках предпринимательского сообщества современной России, имеется немало жизненно-стилевых, нормативных, аксиологических и иных объединяющих факторов, позволяющих охарактеризовать предпринимательскую культуру с различных аспектов. Ситуация исследования осложнялась нежеланием части предпринимателей идти на контакт с социологом, давать откровенные ответы. Как представляется, противоречивость предпринимательской культуры в современном российском обществе связана с особенностями генезиса и развития данного социокультурного объединения. Для более детальной верификации полученной информации целесообразно провести качественное социологическое исследование.

При разработке программы и инструментария эмпирического исследования следует также принимать

во внимание то обстоятельство, что информационное общество посредством информационно-компьютерных технологий меняет облик предпринимательской культуры, в то же время, и сама предпринимательская культура оказывает определенное воздействие на социум XXI в., расширив свои трансляционные возможности на массовую аудиторию. На внешнем уровне взаимодействия предпринимательской культуры и информационного общества имеет место «оцифровка» культурных форм (меняется их привычный облик), а на внутреннем, вследствие виртуализации, серьезно трансформируется и содержание ценностных ориентаций, норм, идеалов, морально-нравственных принципов, мировоззренческих оснований и т.п., составляющих основу предпринимательской культуры. Окончательный ответ на данный вопрос должно дать сравнительное количественно-качественное эмпирическое исследование. Также важное знание имеет поиск первичной социологической информации по следующим блокам:

- ◆ какая из идеологий ближе всего;
- ◆ каковы жизненные цели, что хотят достичь;
- ◆ отношение к религии;
- ◆ стиль жизни;
- ◆ мироощущение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Котова С.С. Российское предпринимательство как предмет социологического анализа: дис. ... канд. соу. наук. М., 2003.
2. Никонов В.А. Характеристика российского предпринимателя в зеркале общественного мнения // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2017. № 2.

© Шевченко Ольга Павловна (nikkuban@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

НАШИ АВТОРЫ OUR AUTHORS

Abrashkin M. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Moscow Region «Technological University named after twice Hero of the Soviet Union, pilot-cosmonaut A.A. Leonov» (Korolev)
abrashkinms@mail.ru

Amirov D. — Graduate student, Kazan Federal University
Amirov@mail.ru

Androsova I. — Southwestern State University
irinka-rusik@mail.ru

Ason T. — PhD in Economics, Associate Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation
tatiana_ason@mail.ru

Barkovskaya V. — Senior Lecturer, State Budgetary Educational Institution of Higher Education of the Moscow Region «Technological University named after twice Hero of the Soviet Union, pilot-cosmonaut A.A. Leonov» (Korolev)
barkovskaya@ut-mo.ru

Bashkirtseva S. — Kazan National Research Technological University
bashkirceva_s@kstu.ru

Emeliantsev A. — Lecturer, Crimean Branch of the Russian State University of Justice
79787437072@yandex.ru

Ergunova O. — PhD in Economics, Associate Professor, Ural State Economic University (Yekaterinburg)
ergunova-olga@yandex.ru

Ershova N. — Graduate student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Kutafin Moscow State Law University (Moscow State Academy of Law)»
ershova_nelly@mail.ru

Fesik P. — Candidate of Law, Senior Lecturer, Volga State University of Water Transport
fesik84@mail.ru

Gamidova A. — Director, Makhachkala Representative Office of the Moscow Financial and Industrial University «Synergy»
uglana2013@mail.ru

Glazunova S. — Laboratory Assistanty, Financial university under the Government of the Russian Federation (Moscow)
SAGlazunova@fa.ru

Gorbach L. — Kazan National Research Technological University
ludochka2904@mail.ru

Grishin V. — Doctor of Economics, Professor, Financial university under the Government of the Russian Federation (Moscow)
VVGrishin@fa.ru

Grunina V. — Candidate of Law, Associate Professor, Vladimir branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
vgrunvgrun@rambler.ru

Gudkov A. — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, VUI FSIN of Russia
gudkovaniv@yandex.ru

Gulyaeva O. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University

Ilikbaeva E. — Candidate of Legal Sciences, Crimean Branch of Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Simferopol
dilaila-77@yandex.ru

Klepikov A. — Applicant, Associate Professor, St. Petersburg State University of Civil Aviation; St. Petersburg State University of Aerospace Instrumentation
13_airlines@mail.ru

Komarov V. — Candidate of Law, Associate Professor of the Criminal Law Disciplines Department of Tyumen State University, lawyer of the Advo-kats of the Ural Federal District Board, specialized branch of «Yurprofi»
922471@mail.ru

Krasilschikov A. — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, VUI FSIN of Russia
krasilschikov@inbox.ru

Kuksin I. — Doctor of Law, Moscow City Pedagogical University
proffkuk-1944@yandex.ua

Kurbanov A. — Dr.Sc. (Economics), Professor, General of the Army A.V. Khrulev Military Academy of Procurement and Logistics
kurbanov-83@yandex.ru

Kuznetsova I. — Candidate of Law, Associate Professor, Vladimir branch of RANEPА, Vladimir
kyzina33@mail.ru

Kuznetsova N. — Senior lecturer, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
kuz1503@yandex.ru

Lebedenko O. — Southwestern State University
olgalebedenko22@gmail.ru

Lebedev N. — Doctor of Economics, Professor, Leading Researcher, FGBUN Institute of Economics Russian Academy of Sciences
swonson@bk.ru

Litvinov D. — Postgraduate student, Plekhanov Russian University of economics
litvinovdmm@yandex.ru

Lukashenok T. — PhD in Economics, Associate Professor, Ural State Economic University (Yekaterinburg)
tanalukas@mail.ru

Lukin Yu. — Senior Lecturer, Kazan Federal University; Chairman of the Bar Association «Law and Facts» of the Republic of Tatarstan
yu.m.lukin@gmail.com

Lysak A. — Postgraduate student, Moscow University for the Humanities
Rodnikurist@mail.ru

Matveeva T. — Senior Lecturer, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
matveeva33@mail.ru

Mazurenko V. — Post-graduate student, Moscow State Law University named after O.E. Kutafin (Moscow State Law Academy)
mazurenko.vladimir96@mail.ru

Mehdi F. — Associate professor, PhD in economics, doctoral student of Azerbaijan State Oli and Industry University, Baku
farid.mehdi2@gmail.com

Metreveli E. — Lecturer, Moscow Industrial and Economic College of the Russian Plekhanov University of Economics, Moscow
metrevelieg@yandex.ru

Mironova Yu. — Senior Lecturer, VUI FSIN Russia
Juliamironova07@mail.ru

Mishchenko V. — Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor, VUI FSIN of Russia
vyacheslav-mischenko@mail.ru

Nepochatykh O. — Kursk branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation
holga1306@yandex.ru

Nikitenkova M. — Ph.D. (Economics), Senior Research Fellow, The Institute of USA and Canada Studies Russian Academy of Sciences
maria.nikitenkova@mail.ru

Novichkova Yu. — Senior Lecturer, University of the Federal Penitentiary Service of Russia
3590568@mail.ru

Okhrimenko E. — PhD in Economics, Associate Professor, Ural State Economic University (Yekaterinburg)
oelenai@yandex.ru

Orlova O. — Doctor of Economics, Professor, St. Petersburg State University of Economics
oorlova@mail.ru

Petrosyan A. — Postgraduate, research assistant, Russian Customs Academy
talismananna96@mail.ru

Plotnikov V. — Professor, Southwestern State University
Plotnikov_2000@mail.ru

Popov A. — Adjunct, The Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikotya
Alex98Nesterovo6212@mail.ru

Popova N. — Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher, Arctic Research Center of the Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk
PopovaNadezhda77@mail.ru

Ragozin A. — PhD in Medicine, Financial university under the Government of the Russian Federation (Moscow)
AVRagozin@fa.ru

Ryabova O. — Teacher, Vladimir law Institute of the Federal penitentiary service of Russia
frau.lelya2012@yandex.ru

Ryzhova J. — Candidate of Law Sciences, Associate-Professor, Management Academy Ministry for Internal Affairs of Russia
julia1806@yandex.ru

Savastleev A. — Post-graduate student, Nizhny Novgorod Institute of Management - branch of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation»
Daytona@konstantah.com

Shcherbakova A. — Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Vologda State University» annascherbakova@mail.ru

Shevchenko O. — Candidate of Economics, Associate Professor of Kuban State Agrarian University nikkuban@mail.ru

Shinkevich A. — Kazan National Research Technological University ashinkevich@mail.ru

Shukhov F. — Candidate of Law, Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University fedor.ru@bk.ru

Smirnova E. — Samara National Research University sheglowa.eliz@yandex.ru

Trigub E. — Graduate Student, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow) ekatrigub@mail.ru

Tsvetkova E. — Candidate of Legal Sciences, assistant professor, Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov cvetcova-e@mail.ru

Turishcheva T. — Candidate of economic Sciences, associate Professor, REA im. G.V. Plekhanov; Financial University under the Government of the Russian Federation ttb2812@mail.ru

Ushanov A. — PhD in Economics, Associate Professor, Financial University under the Government Russian Federation, Moscow ushanov_0656@mail.ru

Vasilchikov A. — Doctor of Economics, Professor, Samara State Technical University vav309@yandex.ru

Verkhoturova S. — Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Criminal Law Disciplines Department of Tyumen State University verxoturova00@mail.ru

Voronov A. — Doctor of Law, Professor, Chief Research Officer, FSKU «All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia» alex_voronoff@mail.ru

Xenofontova T. — Dan., Professor, Emperor Alexander I St. Petersburg State Transport University tyuksenofontova@mail.ru

Zaytseva N. — Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Russian academy of national economic and public administration zaytsevanv@gmail.com

Zhiznevskiy A. — Federal Service of the National Guard of Russian Federation ana-1338__1982@mail.ru

Требования к оформлению статей, направляемых для публикации в журнале

Для публикации научных работ в выпусках серий научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» принимаются статьи на русском языке. Статья должна соответствовать научным требованиям и общему направлению серии журнала, быть интересной достаточно широкому кругу российской и зарубежной научной общественности.

Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях, написан в контексте современной научной литературы, и содержать очевидный элемент создания нового знания. Представленные статьи проходят проверку в программе «Антиплагиат».

За точность воспроизведения дат, имен, цитат, формул, цифр несет ответственность автор.

Редакционная коллегия оставляет за собой право на редактирование статей без изменения научного содержания авторского варианта.

Научно-практический журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» проводит независимое (внутреннее) рецензирование.

Правила оформления текста.

- ◆ Текст статьи набирается через 1,5 интервала в текстовом редакторе Word для Windows с расширением “.doc”, или “.rtf”, шрифт 14 Times New Roman.
- ◆ Перед заглавием статьи указывается шифр согласно универсальной десятичной классификации (УДК).
- ◆ Рисунки и таблицы в статью не вставляются, а даются отдельными файлами.
- ◆ Единицы измерения в статье следует выражать в Международной системе единиц (СИ).
- ◆ Все таблицы в тексте должны иметь названия и сквозную нумерацию. Сокращения слов в таблицах не допускаются.
- ◆ Литературные источники, использованные в статье, должны быть представлены общим списком в ее конце. Ссылки на упомянутую литературу в тексте обязательны и даются в квадратных скобках. Нумерация источников идет в последовательности упоминания в тексте.
- ◆ Литература составляется в соответствии с ГОСТ 7.1-2003.
- ◆ Ссылки на неопубликованные работы не допускаются.

Правила написания математических формул.

- ◆ В статье следует приводить лишь самые главные, итоговые формулы.
- ◆ Математические формулы нужно набирать, точно размещая знаки, цифры, буквы.
- ◆ Все использованные в формуле символы следует расшифровывать.

Правила оформления графики.

- ◆ Растровые форматы: рисунки и фотографии, сканируемые или подготовленные в Photoshop, Paintbrush, Corel Photopaint, должны иметь разрешение не менее 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.
- ◆ Векторные форматы: рисунки, выполненные в программе CorelDraw 5.0-11.0, должны иметь толщину линий не менее 0,2 мм, текст в них может быть набран шрифтом Times New Roman или Arial. Не рекомендуется конвертировать графику из CorelDraw в растровые форматы. Встроенные - 300 dpi, формата TIF, без LZW уплотнения, CMYK.

По вопросам публикации следует обращаться к шеф-редактору научно-практического журнала «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики» (e-mail: redaktor@nauteh.ru).

